

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

научный журнал

№3 2018

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНА. ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МЕТОДЫ

- Елхова Ю.С.* Особенности психоэмоционального статуса подростков при акне 3
Лазарев Ю.Д. Современные методы диагностики и лечения меланомы... 6
Жулёв Е.Н., Ростов А.В., Ростов А.А. Сравнительная характеристика лазерного излучения с длинами волн 810 И 980 нм в эксперименте (IN VITRO) и в клинике (IN VIVO)..... 11
Тер-Израилян А.Ю. Порядок организации психиатрической помощи в стационаре 14
Тумялис А.В., Аликовская Т.А., Калита В.В. Влияние точности восприятия сердцебиений на механизмы внимания: исследование вызванных потенциалов мозга 20

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ И СПОРТИВНАЯ МЕДИЦИНА, ЛЕЧЕБНАЯ ФИЗКУЛЬТУРА, КУРОРТОЛОГИЯ И ФИЗИОТЕРАПИЯ

- Молчанова Е.Е.* Оценка качества жизни пациентов в остром периоде ишемического инсульта 27

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

- Аслан Озсой.* Влияние эмоционального развития и уровней стресса на удовлетворенность жизнью: на примере сельского хозяйства города Чукурова 31
Ильтер Эрджик. Исследование отношений между родительским поведением и интернет-зависимостью 34
Медведева И.А., Памфилова С.А. Изучение связи когнитивного стиля подростков с характеристиками их личности 37
Нух М.Б. Организационный стресс 40
Фаст С.П., Акулч Е.М. Управление процессом гражданской социализации молодежи в северном регионе..... 44

ФИЛОСОФСКИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

- Галанюк А.Е.* Возрождение древних элементов в богослужении 48
Звягин С.А. Социально-философский анализ статуса морского наследия Русского северного Поморья 55
Корчагин А.И. Новые подходы интерпретации проблем цивилизации в современной социальной философии 60
Мочалов Е.В., Емелькина И.В. Онтологическое основание женской ментальности 64
Музыка О.А., Кобышева Л.И., Холина О.А. Философско-методологические подходы к феномену образовательной инклюзии 68
Попов В.В., Петрова Е.Г. Субъективное время в контексте социальных трансформаций 71
Вихман В.В. Образование как трансдисциплинарный объект научной теоретизации: поиск решений 75

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Гайдаренко В.А.* Концепт «mental health» в англоязычных СМИ 78
Стригин М.Б. Удивление, творчество и порядок 83
Кисляков Ю.Я., Зайцева А.Ю., Кислякова Л.П. Неинвазивный анализ кислородного обеспечения тканей человека при физической нагрузке по показателям полиселективных оптических сенсоров 91
Сизинцев П.В. Учение И.П. Четверикова о личности как система религиозно-философских и психологических взглядов 96
Коломийцев А.К. Стимуляция гиперплазии железистого эпителия слизистой оболочки кишечника постоянным магнитным полем 101

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-64221 от 31.12.2015
Индекс Роспечати 65002
ISSN 2499-9652

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредитель: ООО «Городец»
Издаётся с 2010 года
Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: fapz@list.ru Сайт: www.fapz.ucoz.com

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Аверин Юрий Петрович, д-р соц. наук, проф., зав. кафедрой Методологии социологических исследований социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова;
Агалов Платон Валериевич, канд. соц. наук, доц., МГУ имени М.В. Ломоносова;
Алиханов Халлар Абдумуслимович, д-р мед. наук, проф., Государственная классическая академия им. Маймонида; **Алиханов Багади Абдумуслимович**, д-р мед. наук, проф., Центральная клиническая больница РАН; **Апресян Рубен Грантович**, д-р филос. наук, проф., заведующий сектором этики Института философии РАН;
Багдасарьян Надежда Гегамовна, д-р филос. наук, проф., МГТУ им. Н.Э. Баумана;
Барков Сергей Александрович, д-р соц. наук, проф., завкафедрой социологии организаций и менеджмента социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова;
Бородин Владимир Иванович, д-р мед. наук, проф. Терапевтический центр «Гранат»; **Бурмыкина Ирина Викторовна**, д-р соц. наук, проф., Лицейский государственный педагогический университет; **Волков Юрий Григорьевич**, д-р филос. наук, проф., научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета; **Грабельных Татьяна Ивановна**, д-р соц. наук, проф., Иркутский государственный университет; **Григорьев Святослав Иванович**, д-р соц. наук, проф., чл.-корр. РАО; **Добренников Владимир Иванович**, д-р филос. наук, проф., завкафедрой истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; **Добренкова Екатерина Владимировна**, д-р соц. наук, проф., первый проректор Международной Академии Бизнеса и Управления; **Желтов Виктор Васильевич**, д-р филос. наук, проф., декан факультета политических наук и социологии Кемеровского государственного университета; **Каплунова Вера Юрьевна**, д-р мед. наук, гл. научный сотрудник НИО «Метаболический синдром» НИЦ Московского мед. исследовательского ун-та им. И.М. Сеченова; **Кравченко Альберт Иванович**, д-р филос. наук, проф., ведущий научный сотрудник, МГУ имени М.В. Ломоносова; **Мамедов Агамали Кулам-Оглы**, д-р соц. наук, проф., завкафедрой социологии коммуникативных систем социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; **Маршак Аркадий Львович**, д-р филос. наук, проф., главный научный сотрудник Института социологии РАН; **Найдыш Вячеслав Михайлович**, д-р филос. наук, проф., завкафедрой онтологии и теории познания Российского ун-та дружбы народов; **Овсянников Сергей Александрович**, д-р мед. наук, проф., МГМСУ; **Осипов Александр Михайлович**, д-р соц. наук, проф., главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; **Петров Владимир Николаевич**, д-р соц. наук, проф., завкафедрой социологии Кубанского государственного университета; **Петрова Татьяна Эдуардовна**, д-р соц. наук, проф., кафедры социологии молодежи и молодежной политики Санкт-Петербургского государственного университета; **Пятницкий Николай Юрьевич**, канд. мед. наук, доц., в.н.с. ФГБНУ НЦПЗ; **Рахманов Азат Борисович**, д-р филос. наук, социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова; **Садохин Александр Петрович**, д-р культурологии, проф., почетный работник высшего профессионального образования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; **Самыгин Сергей Иванович**, д-р соц. наук, проф., Южный федеральный университет; **Силласте Галина Георгиевна**, д-р филос. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, завкафедрой «Социология» Финансового университета при Правительстве РФ; **Сычев Андрей Анатольевич**, д-р филос. наук, проф., кафедра философии Мордовского государственного ун-та им. Н.П. Огарева; **Терентьев Александр Александрович**, д-р мед. наук, проф., чл.-корр. РАН, проф. кафедры биохимии Российского исследовательского медицинского университета им. Н.И. Пирогова

СОСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕТА

Ахметов Сайранбек Махсатович, ректор Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем (КазИИТУ), д-р тех. наук, проф., академик Национальной инженерной академии Республики Казахстан, академик РАЕН; **Вукичевич Слободан**, проф., факультет философии, Университет Черногории; **Кропп Фредрик**, декан факультета Монтеррейского университета (США); **Митрович Любша**, проф., факультет философии, Университет г. Ниш (Сербия); **Титаренко Лариса Григорьевна**, д-р соц. наук, проф., факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет (Республика Беларусь); **Фарро Антимо Луиджи**, проф., д-р социологии, Римский университет Сапиенца; **Чжан Шуухуа**, директор Института научной информации Академии общественных наук Китая; **Соколова Галина Николаевна**, д-р филос. наук, проф., заведующий отделом экономической социологии и социальной демографии Института социологии НАН Беларуси (Минск); **Ари Палениус**, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия); **Джун Гуан**, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай); **Лай Дешен**, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай); **Марек Вочозка**, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия); **Христиан Мундт**, доктор медицины, директор психиатрической клиники (г. Гейдельберг, Германия); **Она Гражина Ракаускиене**, проф., Университет им. Миколаша Ромериса (Литва)

Главный редактор:
Бородин В.И., д-р мед. наук, проф.

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз. Подписано в печать: 15.10.2018
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Table of Contents

MEDICINE. APPLIED RESEARCHES AND METHODS

<i>Elkhova Yu.S.</i> Features of the psychoemotional status of teenagers at an acne	3
<i>Lazarev Yu.D.</i> Modern methods of diagnostics and treatment of a melanoma.....	6
<i>Zhulyov E.N., Rostov A.V., Rostov A.A.</i> The comparative characteristic of laser radiation with lengths of waves of 810 I 980 nanometers in an experiment (IN VITRO) and in clinic (IN VIVO)	11
<i>Ter-Israyelyan A.Yu.</i> Order of the organization of mental health services in a hospital	14
<i>Tumyalis A.V., Alikovskaya T.A., Kalita V.V.</i> Influence of accuracy of a perception of serdtsebiyeniye on attention mechanisms: a research of the caused potentials of a brain	20

RECOVERY AND SPORTS MEDICINE, PHYSIOTHERAPY EXERCISES, BALNEOLOGY AND PHYSIOTHERAPY

<i>Molchanova E.E.</i> Assessment of quality of life of patients in the acute period of an ischemic stroke	27
--	----

SOCIAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF SOCIETY

<i>Aslan Ozsoy.</i> Influence of emotional development and levels of a stress on satisfaction with life: on the example of agriculture of the city of Chukurov	31
<i>Ilter Erdzhik.</i> Research of the relations between parent behavior and Internet dependence	34
<i>Medvedev I.A., Pamfilova S.A.</i> Studying of communication of cognitive style of teenagers with characteristics of their person	37
<i>Noah M.B.</i> Organizational stress	37

<i>Fast S.P., Akulich E.M.</i> Management of process of civil socialization of youth in the northern region	44
---	----

PHILOSOPHICAL OUTLOOKS

<i>Gapanyuk A.E.</i> Revival of ancient elements in a church service	48
<i>Zvyagin S.A.</i> Social and philosophical analysis to a stat ca sea heritage of the Russian northern Pomorze	55
<i>Korchagin A.I.</i> New approaches of interpreting of problems of a civilization in modern social philosophy	60
<i>Mochalov E.V., Emelkina I.V.</i> Ontologic basis of female mentality	65
<i>Musica O.A., Kobyshev L.I., Holina O.A.</i> Philosophical and methodological approaches to a phenomenon of an educational inklyuziya	68
<i>Priests V. V., Petrov E.G.</i> Subjective time in the context of social transformations	71
<i>Vikhman V.V.</i> Education as a transdisciplinary object of scientific theoretization: search for decisions	75

CROSS-DISCIPLINARY RESEARCHES

<i>Gaidarenko V.A.</i> Kontsept of "mental health" in English-language media	78
<i>Strigin M.B.</i> Surprise, creativity and order.....	83
<i>Kislyakov Yu.Ya., Zaitceva A.Yu., Kislyakova L.P.</i> Non-invasive analysis of the oxygen supply of human tissues during exercise according to the indicators of polyselective optical sensors	91
<i>Sizintsev P.V.</i> The doctrine of I. P. Chetverikov about personality as a system of religious, philosophical and psychological views	96
<i>Kolomiytsev A.K.</i> Stimulation of glandular epithelium hyperplasia of intestinal mucosa by constant magnetic field	101

Особенности психоэмоционального статуса подростков при акне

Елхова Юлия Сергеевна

студент, кафедра дерматовенерологии, ФБГОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова» Минздрава РФ, Ms.elkhova@mail.ru,

В статье рассмотрены особенности влияния акне на психоэмоциональный статус подростков, уровень их самооотношения, особенности построения коммуникации, уровень притязаний, риск развития депрессии. Подростковый возраст является тяжелым, кризисным периодом, который сопровождается психоэмоциональной нестабильностью, стрессом, тревожностью. Появление акне отягощает ситуацию. Тот факт, что высыпания появляются на лице в подростковом возрасте, является решающим при возникновении таких расстройств, как чувство беспокойства, неуверенность в себе, раздражительность, дисморфофобия, социофобия, что, в конечном итоге, может привести к депрессии и даже суицидам. В ходе исследования были выявлены особенности течения данного заболевания у подростков, обоснована важность выявления признаков депрессии, необходимость раннего вмешательства и своевременного оказания психологической помощи.

Ключевые слова: акне, подростковый возраст, подростки, самооценка, притязания, качество жизни, депрессия, суицид, невроз, психоз, психоэмоциональная нестабильность, стресс, тревожность, беспокойство.

Актуальность проблемы. Под акне подразумевают хронический воспалительный процесс, проявляющийся высыпаниями различной формы, локализации и степени тяжести (от поверхностных папуло-пустулезных до узловато-кистозных, конглобатных). В настоящее время акне приобретает преимущественно хронический характер. Также отмечается тенденция к выработке устойчивости к применяемой базисной терапии. Все это позволяет относить акне к важным проблемам не только медицинского, но и социального характера [1-2].

Акне является одним из самых распространенных дерматозов, которым страдают преимущественно пациенты подросткового и юношеского возраста. Так, по данным J. Leyden, 85% пациентов с акне составляют лица в возрасте от 12 до 24 лет [2].

Подростковый возраст и без того рассматривается как тяжелый, кризисный период, сопровождающийся повышенным стрессом, тревожностью, неустойчивой психикой. Психика подростков лабильна, отмечается нестабильность в эмоциональной сфере, быстрая возбудимость, частая смена настроения, склонность к повышенной реактивности, тревожности, обидам, переживаниям. Все это влечет за собой повышенную стрессовую нагрузку. В этот период происходит полная перестройка организма, изменяется гормональный фон, возникают психические изменения и новообразования [3].

Стоит отметить, что среди девушек и юношей подросткового возраста отмечается склонность уделять чрезмерное внимание собственному телу, физическому развитию, внешности. При этом они постоянно сравнивают себя с реальными и мнимыми эталонами красоты, с окружающими людьми. Зачастую представления об идеале, красоте противоречат общепринятым нормам и представлениям об истинной «женственности», «мужественности». Под влиянием подобных представлений в сознании подростка могут формироваться неправильные представления, неверное понимание окружающей среды. Обнаружив даже минимальное несоответствие таким «эталонам», у них развиваются психические расстройства, переживания, комплексы неполноценности, склонность недооценивать собственную значимость [1].

Одной из распространенных патологий подросткового возраста, является синдром дисморфофобии (неприятие собственной внешности). Все это говорит о том, что внешность имеет огромное значение для подростка и во многом влияет на его самосознание, самооотношение. Невнимательное, насмешливое или неуважительное отношение к внешности подростка может стать причиной стрессовой реакции, повышенной тре-

возности. Тяжелые случаи ассоциированы с глубоким нарушением самооценки, склонностью к депрессии, суициду, может перерасти в устойчивое психическое нарушение, требующее психиатрической помощи.

С появлением акне ситуация ухудшается. Канадские исследователи обнаружили, что в первый год после постановки диагноза акне, повышенный риск развития депрессии у этих пациентов составил 63% по сравнению с пациентами, у которых не было проявлений акне [2].

Также стоит обратить внимание на положительную корреляцию между акне и стрессом ($p < 0,0001$). Акне могут быть источником стресса и тревоги, но и стресс может выступить триггером в обострении акне.

Это дает нам повод рассматривать психическую составляющую как один из факторов, от которого зависит не только качество жизни, а и успех в лечении лиц с акне. Поэтому так важно учитывать риск развития депрессии сразу после того, как пациент впервые обратился к врачу по поводу акне.

Организация исследования.

Цель: проанализировать и оценить особенности психоэмоционального состояния пациентов подросткового возраста с акне.

База исследования: клиника аппаратной косметологии «Face&Figure».

Материалы и методы. Применялись такие методы, как наблюдение, анкетирование, психологическое тестирование.

Методики исследования. Анкетирование проводилось с использованием дерматологического индекса качества жизни (DLQI) и шкалы APSEA (Оценка психологических и социальный последствий акне). За ответы начислялось определенное количество баллов: чем больше их сумма, тем сильнее акне нарушает качество жизни [3].

Также проводилось психологическое тестирование с применением теста-опросника определения эмоционального интеллекта Д. Гоулмана [1]; "Шкалы проявления личностной тревоги" Дж. Тейлор [3]. Тест-опросник Д. Гоулмана включал следующие шкалы: шкала отношения к себе, к другим, к жизни.

Характеристика выборки. Приняло участие 25 пациентов, женщин - 14, мужчин – 11. Средний возраст составил 17-23 лет. Средняя длительность заболевания – 6 лет. Прохождение тестирования и анкетирования было согласовано со всеми пациентами, получено информированное согласие каждого больного.

Результаты и обсуждения. Данные показали средний балл APSEA - $67,6 \pm 26,7$. Среднее значение индекса DLQI: $8,75 \pm 4,71$. Так же было установлено, что у пациентов преобладает недовольство, связанное с восприятием и оценкой собственной внешности. Большинство пациентов испытывают дискомфорт и неловкость, находясь в общественном месте. Они прилагают максимум усилий к тому, чтобы избежать публичных выступлений, пребывания в местах

массового скопления людей, что сравнимо с качеством жизни пациентов с астмой, эпилепсией, диабетом, артритом, коронарной недостаточностью [2].

Результаты исследования, основанного на применении методики Гоулмана, показывают, что примерно 75% пациентов, страдающих акне, имеют среднестатистические показатели эмоционального интеллекта, однако при этом у них отмечается высокая склонность к панике, повышенная тревожность, ожидание негативных событий и реакций, страх.

Результаты исследования по методике Дж. Тейлора, говорят о неудовлетворенности собственной жизнью, внешностью, деятельностью. Также они видят угрозу в своем заболевании, не всегда адекватно оценивают его значимость, склонны к депрессии [3]. Практически у всех испытуемых отмечается высокий уровень выраженности интроверсии, вне зависимости от возраста, пола, интересов подростка. Такие люди сдержанны, зачастую скрытны и отдалены от всех, кроме членов семьи. Они избегают новых знакомств в реальности, отличаются недоверчивостью к людям, в особенности малознакомым. Такие подростки не проявляют инициативу, практически ничего не делают спонтанно, привыкли подавлять свои желания. В характере преобладает пессимизм, нравственные нормы и мораль находятся на высоком уровне.

В основе таких показателей лежит высокая лабильность нервной системы. Проявлениями нейротизма служит чрезмерная неровность, неустойчивость, низкая способность к адаптации, склонность к быстрой смене настроения. Также преобладающими качествами в характере является повышенная чувствительность, чувство беспокойства, вины, неустойчивость в стрессовых ситуациях, подверженность панике.

Все это постепенно может приводить к устойчивому неврозу, снижению интеллекта. Внимание рассеяно и неустойчиво, человеку трудно сосредоточиться на одном деле, требующего внимания. Все это влечет за собой депрессивные реакции, изменчивость настроения, прогрессирование неуверенности. Такие люди склонны к раздражительности, неадекватным и чрезмерным по силе и интенсивности реакциям, часто проявляют черты агрессивного поведения, чрезмерной тревожности, озабоченности, что влечет за собой нарушение взаимоотношений в обществе, способствует развитию и прогрессированию социофобии.

У тех пациентов, которым был поставлен диагноз «акне», параллельно диагностируются неврозы, психозы, а также отмечается заниженная самооценка. Существенно снижаются социальные контакты, отмечаются трудности при общении, затруднено проявление эмоций. В характере преобладает грубость и агрессия, но они зачастую выступают в качестве защитных механизмов, которые маскируют истинные чувства и потребности человека. подросток боится быть таким, какой он есть, боится показаться слабым. Он

предпочитает демонстрировать свою грубость, независимость, но в душе остается ярко выраженная потребность в нежности, заботе, понимании. Кроме того, подростки с акне довольно чувствительны и ранимы.

Проявлением нервно-психического напряжения, длительного воздействия стрессовых факторов, является повышенная раздражительность и возбудимость, неумение контролировать собственные эмоции. Подростки с акне избегают общества, ведут уединенный и замкнутый образ жизни. Однако потребность в общении и самовыражении является естественной потребностью подростка. Не получив удовлетворения этой базовой потребности, состояние только ухудшается. Поэтому люди, страдающие акне, требуют особого подхода, внимательности, сочувствия и понимания со стороны медицинского персонала. Пациенту требуется медицинская помощь, психологическая поддержка. Важно обеспечить пациенту спокойствие, научить его средствам релаксации, функциональной разрядки. Важную роль играют процессы десенсибилизации, биообратные процессы, групповая психотерапия, консультации.

При оценке субъективных ощущений, почти все испытуемые отмечают у себя повышенное чувство страха, склонность паниковать (как при наличии оснований для паники, так и при отсутствии повода). Также отмечается повышенная возбудимость, неумение контролировать собственные эмоции, чрезмерная раздражительность, переходящая в плаксивость или агрессивность. Часто такое состояние сопровождается нежеланием жить, обидой, завистью, неконтролируемыми приступами отчаяния или ярости, агрессии.

Тем не менее, акне во многом зависит от психологического настроения самого пациента, что позволяет относить заболевание к категории психосоматических расстройств. Так, состояние может ухудшаться под действием стресса, при резкой смене настроения, усталости, расстройстве, печали. И, наоборот, при преобладании положительных эмоций, приятных впечатлений, радости, состояние может улучшиться. Таким образом, положительный настрой на лечение, вера в его успешность, является важным условием скорейшего выздоровления и дальнейшего восстановления. Это обязательно должен учитывать врач при организации терапии. По возможности, нужно исключить все стрессовые факторы, обеспечить режим дня, исключить физические и нервные нагрузки и потрясения.

Выводы. В ходе исследования было установлено, что акне представляют собой дерматоз, спровоцированный мультифакторными параметрами. Состояние характеризуется увеличенной продукцией кожного сала, патологическими процессами на уровне эпителия и волосяных фолликулов. Также происходит интенсивное размножение микроорганизмов, нарушение иммунных и нейроэндокринных процессов в организме [1].

Кроме того, высыпания при акне вызывают психотравмирующее состояние, которое максимально утяжеляет межличностные отношения. Качество жизни резко снижается. Отмечается высокий риск развития: социофобии - 45,7%, депрессии - 59–77%, тревожного невроза - 6–30% [2].

Также обращает на себя внимание тот факт, что степень негативного влияния акне на качество жизни не сопоставима с объективным состоянием пациентов, часто становится причиной депрессий и суицидов. Все это указывает на важность раннего выявления признаков депрессии у лиц подросткового возраста с акне, а также значимость раннего вмешательства и своевременного оказания психологической коррекции.

Литература

1. Бороздина Л. В., Видинска Л. Притязания и самооценка // Вестн. Моск. ун-та. Серия 14. Психология. 1986. No 3. -С. 21—30.
2. Елхова Ю.С., Вашкевич А.А., Разнатовский К.И., Левина Ю.В., Резцова П.А. Акне и качество жизни // Здоровье населения и качество жизни: электронный сборник материалов V Всероссийской с международным участием заочной научно-практической конференции/ под редакцией з.д.н. РФ, проф. В.С. Лучкевича. – СПб., 2018. – 404 с.
3. Самцов А.В. Акне и акнеформные дерматозы. М: Изд-во Фармтека, 2014. – 352 с.
4. Шабанов П.Д., Лебедев А.А., Русановский В.В. Поведенческие и нейрохимические последствия социальной изоляции // Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии. 2003. Т. 2. № 4. С. 26-44.

Features of the psychoemotional status of adolescents with acne

Elkhova Ju.S.

North-Western State Medical University named after I.I Mechnikov
The article deals with the peculiarities of the influence of acne on the psychoemotional state of adolescents, the level of their self-relationship, the features of building communication, the level of claims, the risk of depression. Adolescence is a difficult, crisis period, which is accompanied by psychoemotional instability, stress, anxiety. The appearance of acne aggravates the situation. The fact that rashes appear on the face in adolescence is crucial in the occurrence of such disorders as anxiety, self-doubt, irritability, dysmorphophobia, social phobia, which ultimately can lead to depression and even suicides. In the course of the study, the features of the course of the disease in adolescents were revealed, the importance of identifying signs of depression, the need for early intervention and the timely provision of psychological assistance were justified.

Key words: acne, adolescence, adolescents, self-esteem, claims, quality of life, depression, suicide, neurosis, psychosis, psychoemotional instability, stress, anxiety, anxiety.

References

1. Borozdina L. V., Vidinsk L. Claims and self-assessment//Vestn. Mosk. un-that. Series 14. Psychology. 1986. No 3. - Page 21 — 30.
2. Elkhova Yu.S., Vashkevich A.A., Raznatovsky K.I., Levina Yu.V., Reztsova P.A. Acne and quality of life/Health of the population and quality of life: the electronic collection of materials V of the correspondence scientific and practical conference, All-Russian with the international participation, / under edition of WL of N of the Russian Federation, the prof. V.S. Luchkevich. – SPb., 2018. – 404 pages.
3. Samtsov A.V. Acne and akneformny dermatosis. M: Pharmteka publishing house, 2014. – 352 pages.
4. Shabanov P.D., Lebedev A.A., Rusanovsky V.V. Behavioral and neurochemical consequences of social isolation // Surveys in clinical pharmacology and drug therapy. 2003. T. 2. No. 4. S. 26-44.

Современные методы диагностики и лечения меланомы

Лазарев Юрий Джонович

соискатель, генеральный директор, ООО "Лазтехнологии",
doktor-lazarev@mail.ru

Злокачественные заболевания кожи составляют около 25% раковых заболеваний. В 90% случаев рак кожи возникает на голове или шее. Злокачественная меланома составляет 1% всех случаев рака. В 20-30% случаев локализация меланом — голова и шея. В статье описаны современные методы диагностики и лечения меланомы, рассмотрена современная классификация меланомы по системе TNM, поданы аргументы за и против систем оценки по Кларку и Бреслоу, показана тактика ведения пациентов с меланомой дерматологами.

Ключевые слова: меланома, дерматология, диагностика, лечение.

На сегодняшний день в дерматологической практике очень важно знать о таком распространенном заболевании кожи как меланома, а именно принципах ее распознавания, прогнозах, отличительных особенностях в отношении других новообразований кожи, основных методах диагностики и лечения.

В 2014 году в Российской Федерации меланомой кожи заболело 9493 человека. Грубый показатель заболеваемости (оба пола) составил 6,5 на 100000 населения, стандартизованный — 4,2 на 100000 населения (4,4 и 3,6 у женщин и мужчин соответственно). В структуре заболеваемости меланома кожи в 2014 составила 1,4% у мужчин и 1,9% у женщин. Грубый показатель смертности (оба пола) составляет 2,5 на 100000 населения, стандартизованный — 1,5 на 100000 населения [2].

Меланома кожи относится к наиболее злокачественным опухолям человека. Опухоль развивается из пигментных клеток (меланоцитов). Для нее характерно наличие скоплений пигмента меланина, хотя встречаются и беспигментные формы меланом.

Заболеваемость меланомой находится в прямой зависимости от инсоляции, солнечных ожогов, радиационных воздействий, травматизации пигментных невусов [3]. Меланомоопасными считаются предраковый меланоз кожи Дюброя (облигатный предмеланоз), пограничный невус, гигантский волосяной пигментный невус и другие [1]. Некоторые исследователи расценивают пигментные невусы как динамические образования, способные меняться в течение жизни человека.

Классификация при этом типе опухолей претерпела существенные изменения, которые основываются на данных по толщине опухоли и наличию язвы (по Бреслоу), а не на уровне инвазии (по Кларку). Исключение составляет лишь категория T1, где продолжает учитываться уровень инвазии по Кларку (1 уровень — опухоль расположена в эпидермисе).

Уровни повреждения по Кларку используют, чтобы описать анатомическое проникновение опухоли в пределах эпидермо-дермальных структур. Уровень I — интраэпидермальная опухоль без повреждения базальной мембраны, уровень II — прорастание в сосочковый слой, уровень III — между сосочковым и сетчатым слоями, уровень IV — сетчатый слой, уровень V — опухоль в гиподер-

ме. Пятилетняя выживаемость при меланоме кожи составляет 95% для уровней I-II, 80-85% - для уровней III-IV и 55% - для уровня V. Известно, что уровни по Кларку наиболее достоверны для оценки выживаемости при тонкой (< 1 мм) меланоме, но в то же время 84% тонких меланом имеют уровень II или III и менее 1% - уровень V. Некоторые исследования показали, что уровень по Кларку не дает достоверных прогнозов даже при тонких меланоммах.

Морфологическая диагностика меланомы стала высокопрецизионной. Однако пренебрежение показателя глубины инвазии по Кларку при тонких опухолях (но уровнем IV-V) может вызвать ложное предположение относительно благоприятного прогноза. Поэтому целесообразно определять оба морфологических критерия (по Бреслоу и Кларку), оценивать их критически, применять индивидуально в каждом отдельном случае, но не абсолютизировать их.

В настоящее время стадирование меланомы кожи проводится согласно TNM / UICC (7-е издание Классификации злокачественных опухолей 2010 г.). В соответствии с требованиями этой классификации для определения стадии заболевания должны использоваться следующие критерии: для первичной меланомы кожи – толщина первичной опухоли, наличие или отсутствие ее изъязвления, митотический индекс (количество митозов на 1 мм² при толщине опухоли менее 1 мм; для метастазов в регионарных лимфоузлах – количество пораженных лимфоузлов, характер поражения (макро/микро), наличие или отсутствие изъязвления первичной опухоли; для отдаленных метастазов – их локализация и уровень ЛДГ.

В 2017 году Union for International Cancer Control (UICC) и American Joint Committee on Cancer (AJCC) разработали TNM-классификацию 8-го пересмотра (Табл. 1) [8].

В категории T1 введена пороговая величина – 0,8 мм. Теперь к категории T1a принадлежат меланомы, толщина которых < 0,8 мм, а в категории T1b - меланомы толщиной 0,8-1,0 мм. В измерении толщины опухоли применяют десятые (0,1 мм), а не сотые доли (0,01 мм). Митозы (митотическая активность) уже исключена из категории «Т». Патогистологическая стадия IA объединяет категории pT1a и pT1b, в то время как клиническая стадия IA – это pT1a. Патогистологическая стадия IB – это меланома категории pT2a, а клиническая стадия IB – это pT1b или pT2a.

Во все категории N введены a, b, c подкатегории, например: N1a, N1b, N1c. Символом «a» обозначают микроскопические метастазы, которые еще называются «клинически occultными», символом «b» обозначают макроскопические метастазы или клинически имеющиеся (очевидные). Интралимфальные регионарные метастазы («с») – это микросателлиты и сателлитные метастазы или in transit метастазы.

Таблица 1

Классификация злокачественной меланомы кожи по системе TNM (8-е издание, 2017 – UICC, AJCC)

T – первичная опухоль (толщину опухоли определяют гистологически, после ее хирургического удаления, pT)	
pTX	Первичная опухоль не может быть определена (в том числе после горизонтальной биопсии (shave) и/или после регресса меланомы)
pT0	Нет признаков первичной опухоли
pTis	Меланома insitu (I уровень по Кларку) – атипичная меланоцитарная гиперплазия, выраженная меланоцитарная дисплазия, без инвазивного злокачественного поражения
pT1 pT1a pT1b	Толщина меланомы ≤ 1,0 мм: – толщина < 0,8 мм без язвы на поверхности; – < 0,8 мм с наличием язвы; толщина 0,8-1,0 мм без язвы или с язвой на поверхности опухоли
pT2 pT2a pT2b	Толщина меланомы 1,0-2,0 мм: – без язвы; – с язвой
pT3 pT3a pT3b	Толщина меланомы 2,0-4,0 мм: – без язвы; – с язвой
pT4 pT4a pT4b	Толщина меланомы > 4,0 мм: – без язвы; – с язвой
N – регионарные лимфатические узлы	
NX	Регионарные лимфатические узлы не могут быть оценены
N0	Нет метастазов в регионарные лимфатические узлы
N1 N1a N1b N1c	Метастаз в одном лимфатическом узле или интралимфальные регионарные метастазы без поражения лимфатических узлов: – только микроскопический метастаз; – макроскопический метастаз (клинически выраженный); – сателлит(ы) или intransit метастазы без поражения регионарных лимфатических узлов
N2 N2a N2b N2c	Метастазы в 2-3 регионарных лимфатических узлах или интралимфальные регионарные метастазы с поражением лимфатических узлов: – только микроскопические метастазы в лимфатических узлах; – макроскопические метастазы в лимфатических узлах; – сателлит(ы) или in transit метастазы с поражением одного регионарного лимфатического узла
N3 N3a N3b N3c	Метастазы в ≥ 4 регионарных лимфатических узлах или конгломерат метастатических лимфоузлов, или сателлит(ы) или in transit метастазы с поражением двух и более регионарных лимфатических узлов: – только микроскопические метастазы в лимфатических узлах; – макроскопические метастазы; – сателлит (ы) или in transit метастазы с поражением двух и более регионарных лимфатических узлов
Примечания: сателлиты – это опухолевые гнезда или узлы (макро- или микроскопические), которые локализируются в пределах 2 см от первичной опухоли; in transit метастазы – это поражение кожи или подкожной клетчатки на участке между меланомой (> 2 см от опухоли) и регионарным лимфатическим коллектором.	
M – отдаленные метастазы	
M0	Нет отдаленных метастазов
M1 M1a M1b M1c M1d	Имеются отдаленные метастазы*: – поражение кожи, подкожной клетчатки, мышц и/или лимфатических узлов за пределами регионарного лимфатического коллектора; – поражение легких (с/без M1a); – метастазы во внутренние органы, кроме ЦНС, с/без M1a или M1b; – поражение органов ЦНС с/без M1a, M1b или M1c
Примечание: * суффиксы для категории M: (0) уровень лактатдегидрогеназы не повышен, (1) повышенный уровень лактатдегидрогеназы; обозначают: M1a (1).	

В категорию «М» введена новая подкатегория M1d, которая классифицирует метастатическое поражение органов центральной нервной системы. Дескрипторы добавляются к каждой подкатегории M1 для уровня лактатдегидрогеназы: не повышен – (0), повышенный – (1).

Патогистологическую прогностическую III стадию теперь разделяют на IIIA, IIIB, IIIC и IIID. Стадию IV уже не делят на подстадии [11].

Неоваскуляризация опухолей – то есть образование новых микрососудов в коже лежит в основе агрессивности меланомы. Это ассоциировано с развитием вертикальной фазы прироста в тонкой меланоме. Описаны четыре варианта неоваскуляризации опухолей: отсутствует, разбросанный, умеренный и видимый, и они связаны с язвами опухоли. Одно из исследований показало, что уровень васкуляризации является главным определяющим гистопатологическим фактором выживаемости. Повышение васкуляризации значительно увеличивает риск рецидива, вовлечения лимфоузлов, отдаленных метастазов и смерти, и значение его при меланоме подобно значению язв. Последние данные молекулярного анализа васкуляризации в первичной меланоме свидетельствуют о том, что лимфангиогенез в отличие от ангиогенеза играет мощную роль в дальнейшем прогрессировании меланомы. Следующий вопрос – это микросателлиты. Микросателлиты редко возникают при опухолях до 1,5 мм, однако показатель пятилетней выживаемости для этих больных составляет 36% по сравнению с 89% в случаях без микросателлитов. Микросателлиты также ассоциированы с увеличенной частотой метастазов (с 12 до 53%) в регионарных лимфоузлах при опухолях более 1,5 мм.

Меланома метастазирует как лимфогенным, так и гематогенным путем. Сначала появляются метастазы в регионарных лимфатических узлах. Гематогенные метастазы чаще всего поражают легкие, мозг, печень, надпочечники, кости. Довольно часто наблюдаются метастазы в коже и подкожном жировом слое. Различают три формы кожных метастазов: сателлитную, эризипелоидную, тромбозную [6].

Многие исследования показывают, что у женщин сравнительно более благоприятный прогноз по сравнению с мужчинами, даже в случаях меланомы, которая метастазирует – 86% десятилетняя выживаемость по сравнению с 68% у мужчин, хотя риск развития меланомы не связан с менархе, менопаузой, гормонозаместительной терапией, первой беременностью, использованием комбинированных оральных контрацептивов.

Также нужно вспомнить о митотическом индексе – количество митозов на квадратный миллиметр кожи. Чем выше митотический индекс, тем хуже прогноз. Отдельно следует сказать о регрессе – иногда (хотя это не доказано) неблагоприятный фактор в прогнозе выживаемости

при тонкой меланоме – замене опухоли фиброзом и образовании телеангиэктазий.

Вследствие активации невуса и преобразования его в меланому наблюдаются следующие основные начальные симптомы: быстрый рост невуса и его уплотнение; усиление или уменьшение пигментации; покраснение в виде венчика вокруг невуса; появление неприятных субъективных ощущений – зуда, жжения, напряжения, покалывания; появление трещин, изъязвления, кровотечения; появление сателлитов или разрастаний в виде лучей в связи с распространением меланом лимфатическими щелями.

Следует отметить, что внешние проявления меланомы чрезвычайно разнообразны. Опухоль может иметь вид темного пятна, образовывать легкую выпуклость, приобретать вид папилломатозных разрастаний, иметь грибовидную форму, размещаться на ножке, широкой основе. Форма ее может быть круглой, овальной, полигональной. Консистенция от мягкой до плотной. Окраска – от насыщенно-черной из-за различных оттенков коричневого до беспигментной.

Диагностика меланомы, главным образом, базируется на данных анамнеза и симптоматике. Одним из наиболее известных симптомокомплексов, используемых для диагностики этой патологии в клинической практике, является правило ABCD (A – асимметрия пигментного пятна; B – неровность границ; C – неравномерность окраски; D – диаметр > 6 мм). Но при его использовании в большинстве случаев возможны неправильная оценка, неверная интерпретация набора признаков и ошибка в диагностике.

Альтернативным методом ранней диагностики меланомы является дерматоскопия, или эпилюминесцентная микроскопия. Это неинвазивный диагностический метод, позволяющий визуализировать внутрикожные морфологические структуры, расположенные в эпидермисе и преимущественно в сосочковом слое дермы. Дерматоскопия помогает выявить такие признаки малигнизации кожных образований, как неоднородность структуры, увеличение размера, изменение пигментации и неравномерность окраски, изменение контура и нарушение рисунка кожи, шелушение и воспалительную ареолу, уплотнение, появление трещин и участков изъязвления. В большинстве случаев диагноз злокачественного новообразования кожи, установленный на основании результатов дерматоскопии, подтверждается последующим гистологическим исследованием. Во время проведения дерматоскопии оценивают такие дерматоскопические признаки, как размер, асимметрию, край, цвет и структуры дерматоскопического изображения в соответствии с классификацией пигментных образований, что дает полное представление о новообразовании и возможность оценить изменения в динамике [4].

Вспомогательными методами являются радионуклидная диагностика (высокое накопление над опухолью фосфора в пределах 300%-400% может свидетельствовать в пользу меланомы), сочета-

ние радионуклидного исследования с термографической диагностикой, исследование меланинов и меди в моче, цитологическое исследование мазков-отпечатков, пункция и биопсия меланомы (раньше считали недопустимыми).

Уровень сывороточной ЛДГ (LDH) – один из наиболее достоверных факторов для анализа продолжительности выживаемости [12]. Повышенный уровень LDH имеет чувствительность 79% и специфичность 92% при анализе прогрессии в стадии IV. Другие потенциальные маркеры (S100, MIA и TA90) изучаются [5, 12]. Многие из прогностических факторов взаимосвязаны. Толщина по Бреслоу, язвы и вовлечение лимфоузлов одобрены в большинстве исследований, уровень по Кларку оказался не таким полезным. Новейшие факторы – это неоваскуляризация и митотический индекс – еще не достаточно изучены, но очевидно важны. В конце концов генетические (например, статус мутации BRAF) и молекулярные факторы (RT-PCR) являются новейшими методами, которые позволяют выявить мутацию в гене и подобрать соответствующую иммунотерапию (ингибиторы BRAF и MEK). К настоящему времени полезные прогностические факторы в клинической практике дерматолога для локализованной меланомы – толщина по Бреслоу, поражение лимфоузлов и язвы, а при метастазировании – расположение отдаленных метастазов и повышение показателя лактатдегидрогеназы.

Отдельно следует сказать о комплексном лечении пациентов с меланомой, которое предполагает проведение хирургического лечения, лучевой терапии и химиотерапии. Хирургическое лечение предусматривает широкое и глубокое иссечение опухоли, регионарную лимфаденэктомию. В последнее время перспективными методами хирургического лечения являются лазерная терапия и криотерапия. При распространенных меланоммах кожи применяется химиотерапия с неспецифической иммунотерапией (элетерококк, тималин, Т-активин, левамизол, препараты эхинацеи). Перспективным методом лечения является метод лимфотропной интерферонотерапии (для профилактики метастазирования) [9].

Если дерматолог подозревает меланому, он должен выполнить лечебно-диагностическую биопсию образования с отступлением от видимых краев на 0,5-2 см наружу в зависимости от размеров (иногда больше) и на всю глубину кожи (эпидермис, дерма, подкожная жировая клетчатка). После получения результатов патогистологического анализа и компьютерной томографии следует принять решение о проведении биопсии регионарных лимфоузлов, а также лечения [10]. На сегодняшний день нет данных о полезной системной химиотерапии при меланоме, но достаточно результатов, подтверждающих целесообразность иммунохимиотерапии рекомбинантными интерферонами $\alpha 2b$ [7]. Интерферон – первая субстанция в терапии при меланоме,

продемонстрировавшая существенное преимущество для пациентов в плане пяти- и десятилетней выживаемости. Есть разные мнения относительно того, какими дозами и какими именно интерферонами следует проводить лечение. Учитывая как стандарты доказательной медицины (доказана биоэквивалентность препарата), так и экономические особенности длительной терапии, целесообразно назначать при некоторых новообразованиях кожи, в том числе и меланоме, препарат «Эберон Альфа Р» (рекомбинантный интерферон $\alpha 2b$) по схеме 4 недели 5 раз/нед по 20 млн МЕ, а далее еще 48 недель 3 раза/нед по 10 млн МЕ.

Для прогноза наибольшее значение имеют биологические особенности опухоли, а не метод лечения. Прогноз зависит прежде всего от глубины инвазии, распространения опухоли, особенностей гормонального баланса, иммунного статуса организма.

Таким образом, нужно сконцентрировать максимально возможные материально-технические и человеческие ресурсы в стратегическом направлении – ранней диагностике и адекватном лечении пациентов с новообразованиями кожи. При таких условиях можно снизить смертность от меланом до среднеевропейского уровня и выйти на европейские стандарты предоставления дерматоонкологической помощи, поднять престиж дерматовенерологической службы и достичь значительного экономического эффекта.

Литература

1. Клинические рекомендации. Ассоциация онкологов России. Ассоциация специалистов по проблемам меланомы. – 2017. – 77 с.
2. Давыдов М.И., Аксель Е.М.: Статистика злокачественных новообразований в 2014 г. Данные по России. *Евразийский онкологический журнал*. 2016; 4: 824-861. [Davidov M.I., Axel E.M. Malignant neoplasm statistics in 2014. Data for Russia. *Evrasiyskiy onkologicheskiy jurnal*. 2016; 4: 824-861. (In Russ.)].
3. Козлова А.В., Шумбасов М.А., Рыбников Ю.А., Гольдберг С.М., Микитин О.С., Казаков В.М., Семенов Э.В., Рукша Т.Г. Описание клинических случаев меланомы кожи. *Вестник дерматологии и венерологии*. 2016; 3: 119-123. [Kozlova A.V., Shumbasov M.A., Rybnikov Y.A., Goldberg S.M., Mikitin O.S., Kazakov V.M., Semenov E.V., Ruksha T.G. Case studies of skin melanoma. *Vestnik dermatologii i venerologii*. 2016; 3: 119-123. (In Russ.)].
4. Коровин С.И., Литвиненко Б.В., Кукушкина М.Н., Хобзей К.Н., Имянитов Е.Н., Галайчук И.И., Демидов Л.В., Шпарик Я.В., Хаусшильд А., Литус А.И. Меланома кожи: достижения и перспективы в диагностике и лечении. *Онкология*. 2013; 2: 97-103. [Korovin S.I., Litvinenko B.V., Kukushkina M.N., Hobzey K.N., Imyanitov E.N., Galaychuk I.I., Demidov L.V., Shparik Y.V., Hauschild A., Litus A.I. Melanoma of skin: achievements and prospects in diagnostics and treatment. *Onkologiya*. 2013; 2: 97-103. (In Russ.)].

5. Мазуренко Н.Н. Генетические особенности и маркеры меланомы кожи. *Успехимолекулярной онкологии*. 2014; 2: 26-35. [Mazurenko N.N. Genetic alterations and markers of melanoma. *Uspehimolekulyarnoy onkologii*. 2014; 2: 26-35. (In Russ.)].

6. Михеева О.Ю., Титов К.С., Серяков А.П., Ламоткин И.А., Драпун С.В. Метастатическое поражение кожи при меланоме. *Злокачественные опухоли*. 2016; 3: 37-43. [Mikheeva O.Y., Titov K.S., Seryakov A.P., Lamotkin I.A., Drapun S.V. Melanoma skin metastasis. *Malignant Tumours*. 2016; 3: 37-43. (In Russ.)].

7. Строяковский Д.Л., Абрамов М.Е., Демидов Л.В., Новик А.В., Орлова К.В., Проценко С.А., Самойленко И.В., Харкевич Г.Ю., Юрченков А.Н. Практические рекомендации по лечению меланомы кожи. – RUSSCO, 2017. – 13 с.

8. Brierley J.D., Gospodarowicz M.K., Wittekind C., et al. TNM classification of malignant tumours. 8th ed. Oxford, UK; Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc., 2017. – 254 p.

9. Castro L.G., Messina M.C., Loureiro W., Macarenco R.S., Duprat Neto J.P., Di Giacomo T.H., Bittencourt F.V., Bakos R.M., Serpa S.S., Stolf H.O. et al: Guidelines of the Brazilian Dermatology Society for diagnosis, treatment and follow up of primary cutaneous melanoma-Part I. *An Bras Dermatol* 2015; 90: 851-861.

10. Coit D.G., Thompson J.A., Albertini M., Algazi A., Andtbacka R., Bichakjian C., Carson W.E., Daniels G.A., DiMaio D., Fields R.C. et al: NCCN Clinical Practice Guidelines in Oncology. Melanoma. Version 1.2017 In.: National Comprehensive Cancer Network, Inc; 2016: 161.

11. Gershenwald J.E., Scolyer R.A., Hess K.R., et al. Melanoma staging: evidence-based changes in the American Joint Committee on Cancer. 8th ed. *Cancer Staging Manual*. *Cancer J Clin*. 2017; 67: 472-492.

12. Nikolin B., Djan I., Trifunovic J., Dugandzija T., Novkovic D., Djan V., Vucinic N.: MIA, S100 and LDH as important predictors of overall survival of patients with stage IIb and IIc melanoma. *JBUON*. 2016; 21: 691-697.

13. Шабанов П.Д., Русановский В.В., Лебедев А.А. Различия в эффектах наркогенов при блокаде рецепторов кортиколиберина астрессинном в гипоталамусе и миндалине крыс // Наркология. 2006. Т. 5. № 4 (52). С. 17-22.

14. Reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats / Лебедев А.А., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. // European Neuropsychopharmacology. 2005. Т. 15. № S2. С. S294.

15. Glucocorticoids can play a dual role in activation of the reinforcing system of the brain: directly activate the system and modulate the dopaminergic mechanisms of reward / Shabanov P., Lebedev A.A., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov

V.F. // European Neuropsychopharmacology. 2005. Т. 15. № S2. С. S264.

Modern methods of diagnostics and treatment of a melanoma Lazarev Yu.D.

LLC "Laztehnologii"

Malignant skin diseases account for about 25% of cancers. In 90% of cases, skin cancer occurs on the head or neck. Malignant melanoma is 1% of all cancers. In 20-30% of cases, melanoma localization-head and neck. The article describes the modern methods of diagnosis and treatment of melanoma, considered the modern classification of melanoma system TNM, submitted arguments for and against the assessment systems for Clark and Breslow, shows the tactics of management of patients with melanoma dermatologists.

Key words: melanoma, dermatology, diagnosis, treatment.

References

1. Clinical guidelines. Association of Oncologists of Russia. Association of Melanoma Specialists. - 2017. - 77 p.
2. Davydov, M.I., Axel, E.M: Statistics of malignant neoplasms in 2014. Data for Russia. *Eurasian Oncology Journal*. 2016; 4: 824-861. [Davidov M.I., Axel E.M. Malignant neoplasms statistics in 2014. Data for Russia. *Evrziaskiy onkologicheskiy jurnal*. 2016; 4: 824-861. (In Russ.)].
3. Kozlova A.V., Shumbasov M.A., Rybnikov Yu.A., Goldberg S.M., Mikitin O.S., Kazakov V.M., Semenov E.V., Ruksha T.G. Description of clinical cases of melanoma of the skin. *Bulletin of dermatology and venereology*. 2016; 3: 119-123. [Kozlova A.V., Shumbasov M.A., Rybnikov Y.A., Goldberg S.M., Mikitin O.S., Kazakov V.M., Semenov E.V., Ruksha T.G. Case studies of skin melanoma. *Vestnik dermatologii i venerologii*. 2016; 3: 119-123. (In Russ.)].
4. Korovin S.I., Litvinenko B.V., Kukushkina M.N., Khobzey K.N., Imyanitov E.N., Galaychuk I.I., Demidov L.V., Shparik Ya.V., Hauschild A., Litus A.I. Melanoma of the skin: achievements and prospects in diagnosis and treatment. *Oncology*. 2013; 2: 97-103. [Korovin S.I., Litvinenko B.V., Kukushkina M.N., Khobzey K.N., Imyanitov E.N., Galaychuk I.I., Demidov L.V., Shparik Y.V., Hauschild A., Litus A.I. Melanoma of skin: achievements in diagnostics and treatment. *Onkologiya*. 2013; 2: 97-103. (In Russ.)].
5. Mazurenko N.N. Genetic features and markers of skin melanoma. *Successful molecular oncology*. 2014; 2: 26-35. [Mazurenko N.N. Genetic alterations and markers of melanoma. *Uspehimolekulyarnoy onkologii*. 2014; 2: 26-35. (In Russ.)].
6. Mikheeva, O.Yu., Titov K.S., Seryakov A.P., Lamotkin, I.A., Drapun S.V. Metastatic lesion of skin and primalmelanoma. *Malignant tumors*. 2016; 3: 37-43. [Mikheeva O.Y., Titov K.S., Seryakov A.P., Lamotkin I.A., Drapun S.V. Melanoma skin metastasis. *Malignant Tumours*. 2016; 3: 37-43. (In Russ.)].
7. Stroyakovskiy D.L., Abramov M.E., Demidov L.V., Novik A.V., Orlova K.V., Protsenko S.A., Samoylenko I.V., Kharkevich G.Yu., Yurchenkov A.N. Practical recommendations for the treatment of melanoma skin. - RUSSCO, 2017. - 13 p.
8. Brierley J.D., Gospodarowicz M.K., Wittekind C., et al. TNM classification of malignant tumors. 8th ed. Oxford, UK; Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc., 2017. - 254 p.
9. Castro L.G., Messina M.C., Loureiro W., Macarenco R.S., Duprat Neto J.P., Di Giacomo T.H., Bittencourt F.V., Bakos R.M., Serpa S.S., Stolf H.O. et al: Brazilian Dermatology Society Guidelines for diagnosis, treatment and follow-up of primary cutout melanoma-Part I. *An Bras Dermatol* 2015; 90: 851-861.
10. Coit D.G., Thompson J.A., Albertini M., Algazi A., Andtbacka R., Bichakjian C., Carson W.E., Daniels G.A., DiMaio D., Fields R.C. et al: NCCN Clinical Practice Guidelines in Oncology. Melanoma. Version 1.2017 In.: National Comprehensive Cancer Network, Inc; 2016: 161.
11. Gershenwald J.E., Scolyer R.A., Hess K.R., et al. Melanoma staging: evidence-based changes in the American Joint Committee on Cancer. 8th ed. *Cancer Staging Manual*. *Cancer J Clin*. 2017; 67: 472-492.
12. Nikolin B., Djan I., Trifunovic J., Dugandzija T., Novkovic D., Djan V., Vucinic N.: MIA, S100 and LDH IIb and IIc melanoma. *Jbuon* 2016; 21: 691-697.
13. Shabanov P.D., Rusanovsky V.V., Lebedev A.A. Differences in the effects of narcogens during blockade of corticoliberin receptors by a stressin in the hypothalamus and tonsil of rats // *Narcology*. 2006. Vol. 5. No. 4 (52). С. 17-22.
14. Reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats / Lebedev A.A., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F. *Ph. V. P.*. 2005. V. 15. No. S2. S. S294.
15. Glucocorticoids can play a dual role in activation of the reinforcing system of the brain: directly activate the system and modulate the dopaminergic mechanisms of reward / Shabanov P., Lebedev A.A., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P. 2005. V. 15. No. S2. S. S264.

Сравнительная характеристика лазерного излучения с длинами волн 810 и 980 нм в эксперименте (IN VITRO) и в клинике (IN VIVO)

Жулёв Евгений Николаевич

доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой ортопедической стоматологии и ортодонтии, ФГБОУ ВО "Приволжский исследовательский медицинский университет" Министерства здравоохранения Российской Федерации, hrustalev54@mail.ru

Ростов Андрей Витальевич,

кандидат медицинских наук, главный врач, ООО «Центр медико-правового консультирования «Рубикон», a_rostov@mail.ru

Ростов Артём Андреевич

генеральный директор, ООО «Центр медико-правового консультирования «Рубикон», ar-rostov@yandex.ru

В данной статье представлен математический расчёт коэффициента пропускания лазерного излучения с длинами волн 810 и 980 нм дистиллированной водой на 1 см длины, который проводился с использованием физического закона Бугера – Ламберта – Бера. На основе математических расчётов проведен сравнительный анализ. Получены измерения непоглощённой плотности энергии (дозы) лазерного излучения с длиной волны 810 нм и 980 нм, прошедшей через биологический материал человека в клинической практике и через биологический материал свиньи в лабораторных условиях. Проведён сравнительный анализ эффективности поглощения лазерного излучения в биоматериале как в клинике, так и в эксперименте.

Ключевые слова: лазерная система, доза (плотность энергии), длина волны, закон Бугера – Ламберта – Бера.

Актуальность исследования

Применение лазеротерапии способствует ускорению окислительно-восстановительных процессов в тканях альвеолярного отростка и позволяет сократить сроки лечения в 2,5—3 раза [2, с. 15]. В последние годы большой интерес в научном и практическом плане вызывают полупроводниковые лазерные излучатели (лазерные диоды) [3, с. 4-13]. При разработке лазерных терапевтических аппаратов акцент делается на источниках, генерирующих излучение, соответствующее так называемому "окну прозрачности" биологических тканей: $\gamma = 780—880$ нм. При данных значениях длины волны обеспечивается наиболее глубокое проникновение излучения в ткань. Кроме того, одна из основных тенденций при создании современных излучателей сочетание оптического воздействия с другими физическими факторами (постоянным и переменным магнитным полем, ультразвуком, электромагнитными полями в диапазоне миллиметровых длин

волн и др.), а также обеспечение возможности работы в непрерывном, импульсном и модулированном режимах [4, с. 62-72].

В настоящее время в стоматологии наиболее распространены высокоинтенсивные диодные лазерные системы с длинами волн 810 и 980 нм. Однако на сегодняшний день в стоматологии нет клинических исследований по сравнительному анализу эффективности проникновения лазерного излучения высокоинтенсивных диодных лазерных систем с длинами волн 810 и 980 нм, прошедшего через ткани человека и биологический материал. Именно поэтому клинические и лабораторные исследования этого вопроса являются актуальными на сегодняшний день.

Цель исследования

Изучить и сравнить эффективность лазерного излучения с длинами волн 810 и 980 нм при помощи математических расчётов на основе закона оптической физики. Определить и сравнить непоглощённую дозу (плотность энергии) лазерного излучения, прошедшей через биологический материал различной плотности в лабораторных и клинических условиях.

Материалы и методы

В качестве биологического материала был взят альвеолярный отросток нижней челюсти свиньи толщиной 1,3 см, пациент с альвеолярным

отростком в области зуба 4.4 толщиной 1,3 см. Использовали итальянские диодные лазерные системы «Doctor Smile» с длинами волн 810 Нм и 980 Нм. Для измерения дозы лазерного излучения использовали аппарат израильского производства фирмы OPHIR (Laser Measurement Group) PULSAR 4 с круглым фотодиодным сенсором (PD300R-UV filter off.) и программным обеспечением - StarLab - (pulsar sensor 3 photodiode PD300R-UV (s/n 782471) FU 1.27 (s/n 746231).

Параметры лазерного излучения в лабораторных исследованиях всегда были одинаковыми: мощность 1Вт; постоянный режим (CW); неактивное волокно толщиной 320 микрон; малая зонная насадка с диаметром 1 см²; методика бесконтактная, стабильная; облучение лазером в течение 15 секунд.

Результаты

Математический расчёт коэффициента пропускания лазерного излучения с длинами волн 810 и 980 Нм дистиллированной водой на 1 см длины проводился с использованием физического закона Бугера – Ламберта – Бера. [1, с.232-233].

Показатель поглощения k_{λ} характеризует свойства вещества и зависит от длины волны λ поглощаемого света. Эта зависимость называется спектром поглощения вещества.

Коэффициент поглощения лазерного излучения для растворов может быть рассчитан как:

$$k_{\lambda} = \frac{1}{C} \ln I_0 / I$$

C — концентрация растворённого вещества,

k_{λ} — показатель поглощения (коэффициент поглощения). Коэффициент, не зависящий от C и характеризующий взаимодействие молекулы поглощающего вещества со светом с длиной волны λ .

Утверждение, что k_{λ} не зависит от C , называется законом А. Бера, и его смысл состоит в том, что поглощающая способность молекулы не зависит от влияния окружающих молекул.

- Показатель поглощения раствора единичной концентрации

- Толщина слоя вещества, через которое проходит свет

e – основание натурального логарифма ($e = 2,718$)

Поглощение лазерного излучения для дистиллированной воды

$\mu = 1/\text{см}$

$\lambda = 810 \text{ нм}$ $\mu = 0,0209 \text{ см}^{-1}$

$\lambda = 980 \text{ нм}$ $\mu = 0,473 \text{ см}^{-1}$

e – основание натурального логарифма

$$T_{H2O810} = \frac{1}{e^{\mu \cdot l}} \times 100 = \frac{1}{2,718^{0,0209 \times 1 \text{ см}}} \times 100 = 0,979 \times 100 = 97,9 \%$$

$$T_{H2O980} = \frac{1}{e^{\mu \cdot l}} \times 100 = \frac{1}{2,718^{0,473 \times 1 \text{ см}}} \times 100 = 0,623 \times 100 = 62,3 \%$$

Поглощение в H₂O на 1 см длины

$$\lambda = 810 \text{ нм} \rightarrow (1 - 0,979) \times 100 = 0,021 \times 100 = 2,1\%$$

$$\lambda = 980 \text{ нм} \rightarrow (1 - 0,623) \times 100 = 0,38 \times 100 = 38\%$$

Из математических расчётов видно, что лазерное излучение с длиной волны 980 Нм поглощается дистиллированной водой в 18 раз больше, чем лазерное излучение с длиной волны 810 Нм.

В лабораторных условиях непоглощённая доза лазерного излучения после прохождения через альвеолярный отросток и корень зуба свиньи толщиной 1,3 см на расстоянии 1 мм с малой зонной насадкой, составила у лазерной системы с 810 Нм - 460 $\mu\text{Вт}$ (0,046% от исходной мощности), а с 980 Нм – 285 $\mu\text{Вт}$ (0,0285 % от исходной мощности).

В клинических условиях непоглощённая доза лазерного излучения после прохождения через альвеолярный отросток и корень зуба 4.4 толщиной 1,3 см у человека составила у лазерной системы с 810 Нм - 5,4 мВт (0,54% от исходной мощности), а с 980 Нм – 4,55 мВт (0,455% от исходной мощности).

Обсуждение

Математические расчёты коэффициента пропускания лазерного излучения с длинами волн 810 и 980 Нм дистиллированной водой на 1 см длины проведённые с использованием физического закона Бугера – Ламберта – Бера показали, что длинна волны 980 Нм поглощается на 36% больше, чем длинна волны 810 Нм.

В лабораторных условиях доза лазерного излучения с длиной волны 980 Нм поглощается на 62% больше, чем с длинной волны 810 Нм.

В клинических условиях доза лазерного излучения с длиной волны 980 Нм поглощается на 10% больше, чем с длинной волны 810 Нм.

Различные данные математических расчётов на основе физического закона Бугера – Ламберта – Бера в сравнении с клиническими и лабораторными исследованиями связаны с тем, что расчёт коэффициента пропускания производился для дистиллированной воды. Вода в биологическом материале при лабораторных и клинических исследованиях находится в различных состояниях и связана с различными ионами и микроэлементами. Помимо поглощения лазерного излучения водой, в биологическом материале есть ткани-мишени (хромофоры), которые так же поглощают лазерную энергию, что влияет на непоглощённую дозу лазерного излучения, которая прошла через весь биологический материал.

Заключение

Математические расчёты с использованием физического закона Бугера – Ламберта – Бера, лабораторные и клинические исследования показали, что лазерное излучение с длинной волны 980 Нм поглощается больше, чем лазерное излучение с длинной волны 810 Нм.

Поглощённая доза лазерного излучения с длинной волны 980 и 810 Нм биоматериалом в лабораторных условиях (in vitro) больше в 100 и

более раз, чем биоматериалом в клинических условиях (in vivo). Это связано не только с различным количеством хромофоров в биоматериале, различным коэффициентом пропускания лазерного излучения, но и различными свойствами лазерного излучения при взаимодействии с биологическим материалом (отражением, рассеиванием, поглощением, проникновением).

Способность лазерного излучения с длиной волны 810 Нм проникать глубже в биологические ткани, чем с длиной волны 980 Нм, даёт возможность использовать его для облучения целевых точек, расположенных в биологических тканях на глубине больше 1 см.

Литература

1. Гагарин А. П. Бугера — Ламберта — Бера закон // Физическая энциклопедия: [в 5 т.] / Гл. ред. А. М. Прохоров. — М.: Советская энциклопедия, 1988. — Т. 1: Ааронова — Бома эффект — Длинные линии. — С. 232—233. — 707 с. — 100 000 экз.

2. Наумович С.А. Пути оптимизации комплексного ортопедохирургического лечения аномалий и деформаций прикуса у взрослых: Автореферат диссертации доктора медицинских наук, Минск, 2001. 15 с.

3. Наумович С.А., Кувшинов А.В., Дмитроченко А.П., Доста А.Н., Применение лазерных технологий в стоматологии, ж. Современная стоматология. — 2006. — №1. — С. 4-13. (www.bsmu.by).

4. Плавский В.Ю., Мостовников В.А., Мостовникова Г.Р. и др. //Лазерно-оптические технологии в биологии и медицине. Материалы международной конференции Минск, 2004. С. 62—72.

5. Шабанов П.Д., Русановский В.В., Лебедев А.А. Различия в эффектах наркогенов при блокаде рецепторов кортиколиберина астрессином в гипоталамусе и миндалине крыс // Наркология. 2006. Т. 5. № 4 (52). С. 17-22.

6. REINFORCING PROPERTIES OF NEUROPEPTIDES ADMINISTERED INTO THE EXTENDED AMYGDALA OF CHRONICALLY ALCOHOLIZED RATS / Лебедев А.А., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. // European Neuropsychopharmacology. 2005. Т. 15. № S2. С. S294.

7. GLUCOCORTICOIDS CAN PLAY A DUAL ROLE IN ACTIVATION OF THE REINFORCING SYSTEM OF THE BRAIN: DIRECTLY ACTIVATE THE SYSTEM AND MODULATE THE DOPAMINERGIC MECHANISMS OF REWARD / Shabanov P., Lebedev A.A., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F. // European Neuropsychopharmacology. 2005. Т. 15. № S2. С. S264

Comparative characteristics of laser radiation with wavelength 810 and 980 nm in the experiment (IN VITRO) and clinical (IN VIVO).

Zhulev E.N., Rostov A.V., Rostov A.A.

Doctor of Volga research medical University, LLC "Center of medical legal consulting" Rubicon»,

This article presents a mathematical calculation of the transmission coefficient of laser radiation with wavelengths of 810 and 980 Nm distilled water at 1 cm in length, which was carried out using the physical law of booger – Lambert – ber. On the basis of mathematical calculations, a comparative analysis is carried out. The measurements of the non-absorbed energy density (dose) of laser radiation with a wavelength of 810 Nm and 980 Nm, passed through the biological material of a human in clinical practice and through the biological material of a pig in the laboratory were obtained. A comparative analysis of the efficiency of laser radiation absorption in biomaterial both in clinic and in experiment is carried out.

Keywords: the laser system, the dose (energy density), wavelength, the law of the Bouguer – Lambert – Bera.

1. Gagarin of A.P. Buger — Lambert — Bør the law//the Physical encyclopedia: [in 5 t.] / Hl. edition A.M. Prokhorov. — M.: Soviet encyclopedia, 1988. — Т. 1: Aaronova — Boma effect — Long lines. — Page 232 — 233. — 707 pages — 100 000 pieces.

2. Naumovich S.A. Ways of optimization of complex ortopedokhirurgichesky treatment of anomalies and deformations of a bite at adults: Avtoreferat of the thesis of the doctor of medical sciences, Minsk, 2001. 15 pages.

3. Naumovich S.A., A.V., Dmitrochenko A.P., Dost A.N. Jugs, Use of laser technologies in stomatology, ж. Modern stomatology. — 2006. — No. 1. — Page 4-13. (www.bsmu.by).

4. Plavsky V.Yu., Mostovnikov V. A., Mostovnikova G. R., etc.//Laser and optical technologies in biology and medicine. Materials of the international conference Minsk, 2004. Page 62 — 72.

5. Shabanov P.D., Rusanovsky V.V., Lebedev A.A. Differences in the effects of narcogens during blockade of corticoliberin receptors by aстрессин in the hypothalamus and tonsil of rats // Narcology. 2006.Vol. 5. No. 4 (52). S. 17-22.

6. REINFORCING PROPERTIES OF NEUROPEPTIDES ADMINISTERED INTO THE EXTENDED AMYGDALA OF CHRONICALLY ALCOHOLIZED RATS / Lebedev A.A., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F. // European Neuropsychopharmacology. 2005. V. 15. No. S2. S. S294.

7. GLUCOCORTICOIDS CAN PLAY A DUAL ROLE IN ACTIVATION OF THE REINFORCING SYSTEM OF THE BRAIN: DIRECTLY ACTIVATE THE SYSTEM AND MODULATE THE DOPAMINERGIC MECHANISMS OF REWARD / Shabanov P., Lebedev A.A., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Strelts V.F. // European Neuropsychopharmacology. 2005. V. 15. No. S2. S. S264

Порядок организации психиатрической помощи в стационаре

Тер-Израелян Алексей Юрьевич,

кандидат медицинских наук, главный врач ГБУЗ «Психиатрическая больница № 13 Департамента здравоохранения города Москвы», pb13@zdrav.mos.ru

Изучен порядок организации психиатрической помощи больным в стационарных условиях, а также эффективность лечения больных в психиатрическом стационаре за 2015 - 2017 годы. В статье приведены результаты организации психиатрической помощи больным, изучение их состава в психиатрическом стационаре на базе ГБУЗ «Психиатрическая больница № 13 Департамента здравоохранения города Москвы» за 2015 - 2017 годы. Проанализировано число пациентов, пролеченных в стационаре по нозологическим формам за исследуемый период времени; число пациентов, пролеченных по половой принадлежности; рассмотрены возрастные категории психически больных; структура профессионального статуса пациентов. Исследованы основные показатели деятельности психиатрического стационара: средняя длительность пребывания больного в стационаре, работа койки в году, оборот койки, число койко-дней за 2015 – 2017 годы. Обращено внимание на первичный выход больных на инвалидность, вопросы повторных госпитализаций в стационар. Уделено внимание проблемам недобровольной госпитализации. Проведен анализ финансирования стационарной психиатрической помощи по пролеченным больным за исследуемый период времени. Сделан акцент на оказание внебольничной психиатрической помощи.

Ключевые слова: коечный фонд, недобровольная госпитализация, деинституционализация, стигматизация, психиатрический стационар, психические расстройства.

Стационарная психиатрическая помощь в Российской Федерации осуществляется психиатрическими больницами с различным количеством коек, в зависимости от величины района обслуживания.

Необходимость организации специализированных отделений связано с особенностями течения и лечения ряда заболеваний или ухода за некоторыми категориями больных или с целевой установкой [6].

Основной причиной, обуславливающей проведение реформы в психиатрии, является значительное количество пациентов, находящихся длительное время в психиатрических больницах [2].

Хотя в целом по России в последние годы прослеживается тенденция ежегодного снижения доли таких больных (ежегодно, в среднем на 4-6 %), но, тем не менее, ими «заблокирована» и выключена из оборота почти пятая часть всего коечного фонда [3].

При этом до 30 % госпитализаций этих больных можно заменить альтернативными формами внебольничной помощи [6].

Процесс реструктуризации, на который указывали организаторы психиатрической службы, как И.Я. Гурович (1997), В.С. Ястребов (2001), Б.А. Казаковцев (2004), также происходит и в психиатрической службе. С 2008 по 2008 годы количество психиатрических коек уменьшилось в целом по стране на 9,9 %; в ГБУЗ «ПБ № 13 ДЗМ» с 2015–2017 года на 30,8 %. При этом увеличилось число мест в дневном стационаре по Российской Федерации -на 14,8 %, в дневном психиатрическом стационаре в ГБУЗ «ПБ № 13 ДЗМ» - 14,7 %.

В данной статье описывается один из основных видов деятельности психиатрической помощи – стационарная помощь, на примере одного из лечебных психиатрических учреждений города Москвы Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Психиатрическая больница № 13 Департамента здравоохранения города Москвы».

Проведен анализ количественных и качественных показателей этих видов психиатрической деятельности, социально-возрастных характеристик психически больных пациентов, коечный фонд, посещение больных к врачам-психиатрам, финансирование психиатрической службы за последние

три года: с 2015 по 2017 год включительно. Количество обслуживаемого населения стационарной помощью – 2 млн. человек с прикрепленными тремя диспансерами, входящими в структуру психиатрической больницы.

Таблица 1
Число пациентов, пролеченных в стационаре по нозологическим формам в 2015-2017 гг.

Наименование нозологической единицы	2015 год		2016 год		2017 год	
	Абсолютное количество пациентов	%	Абсолютное количество пациентов	%	Абсолютное количество пациентов	%
Органические психические расстройства, включая симптоматические F0x	1566	24,0	1445	22,4	1309	20,0
Психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением ПАВ F 1x	1111	16,8	1076	17,0	1061	16,1
Шизофрения, шизотипические, бредовые расстройства F 2x	3239	49,0	3380	52,4	3530	54,0
Расстройства настроения (аффективные расстройства) F 3x	224	3,4	214	3,32	244	3,7
Невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства F 4x	149	2,5	126	2,0	106	1,6
Поведенческие синдромы, связанные с физиологическим нарушением и физическими функциями F x5	2	0,03	1	0,02	2	0,03
Расстройства личности и поведения в зрелом возрасте F 6x	76	1,18	32	0,5	77	1,2
Умственная отсталость F 7x	176	2,7	147	2,3	197	3,0
Эмоциональные расстройства и расстройства поведения в детском и подростковом возрасте F 9x, F 99	F 9x	0	0	0	1	0,01
	F 99	1	0,02	0	0	17
ВСЕГО:	6629	100	6444	100	6592	100

Число пациентов, пролеченных в психиатрическом стационаре показывает, что, наибольшее количество пролеченных больных в психиатрическом стационаре были пациенты с расстройствами шизофренического регистра (по МКБ-10,

F 2x), с увеличением величины процента с 49,0 в 2015 году до 54,0 в 2017 году; с органическими психическими расстройствами (по МКБ-10, F 0x), соответственно, по годам: 16,8 % в 2015 году, 17,6 % в 2016 году, 16,1 в 2017 году, а также, психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ (по МКБ-10, F 1x), в 2015 году – 16,8 %, в 2016 году – 17,0 %, в 2017 году – 16,1 % (табл. 1).

Взрослое население из числа пролеченных в психиатрическом стационаре больных представлено двумя группами – мужчинами и женщинами, что отражено в таблице 2.

Таблица 2
Число пациентов, пролеченных в стационаре (по принадлежности к полу)

Анализируемый промежуток времени (по годам)	Мужчины		Женщины	
	Абсолютное количество пролеченных	%	Абсолютное количество пролеченных	%
2015	3401	51,56	3143	47,54
2016	3252	50,46	3169	49,44
2017	3398	51,55	3146	48,45

Максимальный процент пролеченных в стационаре пациентов представлен женщинами – 51,56 % в 2015 году, 51,55 % в 2017 году. Процент пролеченных в психиатрическом стационаре мужчин оказался несколько меньше: в 2015 году – 47,54 %, в 2017 году – 48,45 %. На протяжении трехлетнего отрезка времени, тенденция соотношения госпитализации и лечения мужчин и женщин в психиатрическом стационаре существенно не менялась.

Контингент психически больных, пролеченных в стационаре по возрастам, представлен пятью основными группами. Наибольший удельный вес составляет группа лиц 30-49 лет, соответственно, 38,0 %, 39,0 %, 39,0 %; следующей лидирующей группой является возрастная категория 50-69 лет, соответственно, представленная: в 2015 году – 30,55 % пролеченных пациентов, в 2016 году – 30,4 %, в 2017 году – 30,4 %. Также, на лидирующих позициях находится возрастная группа пациентов старше 70 лет: в 2015 году – 17,0 %, в 2017 году – 15,0 %.

Заключительная возрастная категория пролеченных психиатрических пациентов приходится на молодой возраст от 18 – 29 лет, в процентном соотношении представлена следующим образом: в 2015 году – 14,0 %, в 2016 году – 13,5 %, в 2017 году – 15,3 %. Единичные случаи пролеченных пациентов в психиатрическом стационаре представлены поведенческими синдромами, в процентном соотношении: 0,03 % в 2015 году; 0,02 % в 2016 году; 0,03 % в 2017 году.

Невысокий процент пролеченных пациентов в возрастной группе до 18 лет, и в группе 18 – 29 лет, позволяет думать о том, что пациенты молодого возраста чаще лечатся амбулаторно, либо в дневном психиатрическом стационаре, тем самым, предупреждая лечение в психиатрическом стационаре, что является положительным факто-

ром для оказания внебольничной помощи больным (таблица 3).

Таблица 3
Распределение пролеченных в стационаре пациентов по возрастным группам

Отчетный период (по годам)	Возрастные категории									
	до 18		18-29		30-49		50-69		старше70	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
2015	0	0	907	14,0	2528	38,44	1992	30,55	1117	17,0
2016	2	0,03	872	13,5	2512	39,0	1945	30,4	1090	17,0
2017	1	0,02	1004	15,3	2568	39,0	1989	30,4	982	15,0

Для определения профессионального статуса, отражающего наиболее полно адаптацию психически больных лиц, необходимо знание его в целом в конкретной группе, популяции, в нашем случае – это контингент больных, пролеченных в психиатрическом стационаре за исследуемый период времени – в 2015-2017 годах.

В таблице 4 представлены данные по профессиональной занятости лиц с психическими расстройствами. Прежде всего, обращает на себя внимание разница в количестве работающих и не работающих (безработных) лиц –

11,0 % и 0,2 % в 2015 году; 7,5 % и 0,4 % в 2016 году; 7,5 % и 0,1 % в 2017 году.

Таблица 4
Структура профессионального статуса пациентов, пролеченных в стационаре

Социальное положение пациентов	2015 год		2016 год		2017 год	
	Абсолютное количество пролеченных	%	Абсолютное количество пролеченных	%	Абсолютное количество пролеченных	%
Рабочие	286	4,31	204	3,2	200	3,0
Служащие	155	2,5	146	2,26	162	2,5
С прочими видами работ	279	4,20	119	2,0	122	2,0
Пенсионеры по возрасту	756	11,5	790	12,3	736	11,2
Пенсионеры по инвалидности	3748	56,5	3621	56,1	3597	55,0
Безработные (получающие пособие по безработице)	14	0,2	26	0,4	11	0,1
Студенты	14	0,2	10	0,2	10	0,2
Пациенты с другими видами государственного обеспечения	37	0,6	39	0,6	66	1,0
Иждивенцы	388	5,8	431	6,7	558	8,5
Прочие	952	14,2	1058	16,4	1130	17,3
ВСЕГО:	6629	100	6444	100	6592	100

Если учесть и группы лиц – студентов, иждивенцев, удельный вес которых составляет – 6,0 %: 6,9 %: 8,7 %, соответственно, по исследуемым годам, то можно говорить о том, что такая ситуация отражает социально-экономическое неблагополучие на данной территории.

Большую часть обследуемого контингента представляют пенсионеры по возрасту, по инвалидности, лица с другими видами социального обеспечения, соответственно, в 2015 году – 68,6 %, в 2016 году – 69,0 %, в 2017 году – 67,2 %.

Таким образом, можно говорить о невысокой устойчивости инвалидов по заболеванию, лиц зрелого и пожилого возраста к негативным социально-экономическим изменениям общественной жизни.

Как видно из таблицы 5, за отчетный промежуток времени заметно уменьшился коечный фонд: в 2015 году – 1040 коек, в 2016 году – 850 коек, в 2017 году – 720 коек. Так, коечный фонд сократился с 2015 по 2017 годы на 30,8 %. Уменьшилась средняя длительность пребывания больного в стационаре на 16,1 %: в 2015 году – 51 день, в 2016 году – 47 дней, в 2017 году – 41 день. Увеличился оборот койки с 6,3 в 2015 году до 9,0 в 2017 году, уменьшилось число койко-дней в 1,2 раза, с 334869 дней в 2015 году до 277429 дней в 2017 году, также увеличилась и работа койки в году: в 2015 – 322 дня, в 2016 – 363 дня, в 2017 – 383 дня.

Первичный выход на инвалидность больных по годам составил: в 2015 году – 177 человек (2,7 % от числа всех пролеченных больных); в 2016 году – 138 человек (2,1 % от числа всех пролеченных больных); в 2017 году – 87 человек (1,8 % от числа всех пролеченных больных).

Из представленных данных видно, что первичный выход на инвалидность в стационарных условиях изменился: уменьшился в 2017 году на 0,9 % в сравнении с 2015 годом. Уменьшение данного показателя обусловлено не снижением контингента пенсионеров по инвалидности, эта цифра за последние три года сохраняется достаточно стабильной с небольшой тенденцией к уменьшению: в 2015 году – 56,5 %, в 2017 году – 55,0 %. Данное обстоятельство снижения показателя первичного выхода на инвалидность, вероятнее всего связано с переходом части больных этого контингента в амбулаторную службу (дневной стационар) в связи с сокращением стационарных коек: в 2016 году – на 18,3 %, в 2017 году – на 15,3 %.

Заметно уменьшилось число пациентов стационара, лечившихся в нем более года: в 2015 году пролечено 22 человека (0,3 % от числа всех пролеченных больных), в 2017 году – 3 человека (0,05 % от числа всех пролеченных больных).

Процент повторных госпитализаций (регоспитализаций) за трехлетний промежуток времени несколько увеличился: в 2015 году составил 27,0 %, в 2017 году – 30,0 %. Эти цифры обусловлены тем, что больные из амбулаторной сети, минуя лечение в дневном стационаре, сразу направлялись врачами-психиатрами, бригадами СМП сразу в стационарное отделение.

Уменьшилось число пациентов, пролеченных в недобровольном порядке (по ст. 29 Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании») [4]. В 2015 году процент недобровольной госпитализации составил 34,3

(2274 человека), в 2016 году – 29,7 (1920 человек), в 2017 году – 28,2 (1860 человек) от числа всех пролеченных больных по годам.

Таблица 5
Качественные показатели деятельности стационара

Год	Первичный выход на инвалидность		Число пациентов, лечившихся больше года		Повторное количество госпитализаций	Число пациентов, пролеченных недобровольно		Количество больных, пролеченных за год
	Абс.	%	Абс.	%		Абс.	%	
2015	177	2,7	22	0,3	27	2274	34,3	6629
2016	138	2,1	5	0,02	27	1920	29,7	6444
2017	97	1,5	3	0,05	30	1860	28,2	6592

Снижение показателя недобровольной госпитализации обусловлено эффективной работой амбулаторной службы, дневного стационара и его структурных подразделений.

Проанализированные показатели говорят о том, что постепенно происходит переход акцента от стационарной к внебольничной психиатрической помощи, что соответствует концепции развития психиатрической помощи в городе Москве.

Таблица 6
Показатели деятельности психиатрического стационара

Год исследования	Коечный фонд	Средняя длительность пребывания больного в стационаре (дни)	Работа койки в году (дни)	Оборот койки	Число койко-дней за год (по выбывшим больным)
2015	1040	51	322	6,3	334869
2016	850	47	363	7,6	308982
2017	720	41	383	9,0	277429

Проведя анализ финансирования стационарной психиатрической помощи по пролеченным больным за исследуемый период времени (2015-2017 гг.), отмечаем, что стоимость одного пролеченного больного уменьшилась в 1,06 раза, в 2015 году – 148845 (руб.), в 2016 году – 149905 (руб.), в 2017 году – 140289 (руб.), в основном за счет уменьшения коечного фонда. Также уменьшилась стоимость всех пролеченных психиатрических больных по годам с 974 041 930,8 (руб.) в 2015 году до 913 278 843,31 (руб.) в 2017 году, что обусловлено уменьшением коечного фонда и числа пролеченных больных (таблица 6). Эта ситуация обусловлена еще и тем, что начиная с 2016 года, в связи с внесением изменений в профиль коечного фонда и в целях оптимизации работы коечного фонда было проведено сокращение коечного фонда (Распоряжение ГБУЗ «Психиатрическая больница № 13 ДЗМ» № 2 от 27.03.2017 года).

Снижение коечного фонда произошло с 2015 по 2017 годы на 30,8 %. Были репрофилированы и переданы в амбулаторную службу, дневной стационар Филиала № 1 ГБУЗ «ПБ № 13 ДЗМ». В связи с чем, не произошло сокращения

как такового коечного фонда больницы. Он был перераспределен во внебольничную сеть, сохранив при этом свои функции, но уже в другом качестве, в другом структурном подразделении – дневном стационаре, также сохранился штат сотрудников с реструктуризацией в другое подразделение, увеличением числа ставок медицинского персонала и соответственно увеличением заработной платы медицинских работников.

Таблица 7
Финансирование по пролеченным психиатрическим больным

Анализируемый период времени	Стоимость одного пролеченного больного (в рублях)	Стоимость всех пролеченных больных (в рублях)
2015	148 845	974 041 930,80
2016	149 905	962 539 890,71
2017	140 289	913 278 443,31

Таким образом, говоря в целом о стационарной помощи, ее реформировании, нужно отметить, что, процесс деинституционализации должен проходить постепенно с параллельным развитием внебольничной психиатрической службы, сокращением длительности госпитализации, преемственностью между различными этапами оказания психиатрической помощи: стационаром (больницей), дневным стационаром, амбулаторным звеном.

Основной акцент в реформировании психиатрической службы должен быть сделан на повышение клинической, социальной и экономической эффективности, оптимальным восстановлением клинических и социально-личностных качеств пациентов.

Таким образом, несмотря на развитую сеть оказания психиатрической стационарной помощи пациентам в настоящее время, время перемен, значимо происходящих, в том числе и в психиатрической службе, продолжают сохраняться некоторые негативные моменты оказания данного вида помощи, а именно, стигматизация – навешивание на больного ярлыка «психически больной». Это явление возникает часто, как пример, отношения врача к психически больному (называют пациента на «ты»); в семье – близкие сначала не допускают мысли о наличии заболевания у родственника, близкого человека, позже происходит изоляция всей семьи, принятие себя «изгоем».

Общество снисходительно относится к людям, которые высказывают абсурдные, бредовые идеи. Стигматизация проявляется к самим членам семьи психически больного. Общество сторонится людей, прошедших лечение в психиатрической больнице.

Стигматизация психически больных может привести к их дискриминации в обществе: к таким лицам начинают относиться предвзято, частично ограничивают в правах, лишают должной помощи.

Не одно столетие лиц с психическими расстройствами изолировали от общества, они были гонимы, их уничтожали физически. Страх оказать

ся в такой ситуации в настоящее время, остался у них в подсознании, на генетическом уровне. И сегодня, стигматизация является одним из важных вопросов в области психических расстройств.

Другим негативным моментом при оказании больным стационарной психиатрической помощи являются повторные госпитализации, по нашим данным в 2015 году они составили 27,0 %, в 2017 – 30,0 %. Повторные госпитализации обусловлены частично неэффективностью лечения больных в стационаре, отсутствием либо недостатком преемственности в структурных звеньях: врач-психиатр, клинический психолог, специалист по социальной работе; необходимостью использовать бригадный подход в лечении психически больных пациентов, учитывать комплексный характер параметров, выявленных во время обследования и лечения пациента, то есть его клинические, психологические и социальные аспекты.

Пребывание в закрытом психиатрическом стационаре, это явление сопряженное с достаточно высокой десоциализирующей составляющей, вследствие которой у больных развивается негативное расстройство – госпитализм.

Явление госпитализма у взрослых, это больные с хроническими психическими заболеваниями, лица пожилого возраста. Возникает госпитализм чаще всего при повторном либо длительном пребывании больного в больничной среде психиатрического стационара.

К негативным аспектам в работе психиатрической стационарной службы можно отнести и недостаточный мониторинг за состоянием больного после выписки из стационара, большую длительность пребывания в стационаре, чем требует их состояние здоровья (8-10 % от всего количества пролеченных пациентов).

В настоящее время, в психиатрическом стационаре сохраняется достаточно большим число стационарных коек.

Таким образом, важным представляются вопросы не только ресурсного обеспечения стационарного звена психиатрической службы, но и оценки его деятельности, связанные с достижением структурной и локальной эффективности [8].

Важным внутренним резервом для ускорения реструктуризации в психиатрической стационарной службе является повышение эффективности использования коечного фонда [5]. В среднем по России за 2005-2009 годы он стабилизировался на уровне 5,2-5,3. В ГБУЗ «ГБ № 13 ДЗМ» за последние три года он увеличился с 6,3 в 2015 году до 9,0 в 2017 году.

При этом, один из факторов способствующих повышению оборота койки – число дней работы койки в году – приблизился в 2015 году к нормативному и составил 322 дня, в 2016 году 363 дня, в 2017 году – 383 дня, то есть за счет этого фактора койка в году используется достаточно интенсивно, в нашем случае койка работала более

чем интенсивно в 2017 году, с перегрузкой. Поэтому дальнейшее сокращение коечного фонда с учетом этого фактора должно проводиться в режиме «ручного управления».

Важным ориентиром оптимизации коечного фонда должна оставаться доступность населению получения качественной и квалифицированной психиатрической помощи в условиях стационара [9].

Дорогостоящая психиатрическая койка выполняет частично и в наши дни патронажно-приютную функцию, по сведениям некоторых авторов, до 80 % больных находится в психиатрическом стационаре по социальным показаниям, в том числе и по причине бездомности [7,8]. Остается высоким уровень регоспитализации 27,0 % - 30,0 %, хотя одна треть из них, как утверждают исследователи [2] может быть предотвращена благодаря развитию стационарозамещающих видов и форм помощи [10].

В заключение можно отметить, что материальные, финансовые ресурсы стационарного звена психиатрической службы занимают значительное место в общем объеме соответствующих ресурсов здравоохранения, однако используются недостаточно эффективно. Более низкие темпы реструктуризации в психиатрической службе по сравнению с общеотраслевыми показателями, отсутствие эффекта от оптимизации коечного фонда указывают на низкую структурную эффективность психиатрической службы в целом. Поэтому следует активнее задействовать имеющиеся резервы по улучшению использования в стационарах коечного фонда. Проведение этих мероприятий будет способствовать повышению эффективности функционирования психиатрической помощи всех уровней [8].

Обязательным в лечении психически больного должна присутствовать преемственность при оказании помощи на различных ее этапах, в том числе и в психиатрическом стационаре. В статье отмечается, что в ГБУЗ «ГБ № 13 ДЗМ» психиатрическая стационарная помощь выполняется с учетом территориального признака и максимально приближена к месту проживания пациентов.

Литература

1. Былим И.А. Основные направления реформирования региональной службы психического здоровья (клинико-социальное и экономическое обоснование): Автореф. дис. ...д-ра мед. наук. М, 2011; 47.
2. Гурович И.Я., Шмуклер А.Б., Голланд В.Б., Зайченко Н.М. Психиатрическая служба в России в 2005 – 2011 гг. (динамика показателей и анализ процессов развития). М.: Медпрактика – М 2012; 660.
3. Шмуклер А.Б., Гурович И.Я., Костюк Г.П. Стационарная психиатрическая помощь: деинституционализация и ее последствия в странах Северной Америки и Европы. //Социальная и клиническая психиатрия. – Москва, 2016. – Т. 26 № 4, с. 97-109.

4. Закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 № 3185 – 1.

5. Лобов Е.Б., Ястребов В.С., Шевченко Л.С., Чапурин С.А., Чурилин Ю.Ю., Былим И.А., Гажа А.К., Доронин В.В., Косов А.М., Петухов Ю.Л., Фадеев П.Н. Экономическое юремя шизофрении в России. Социальная и клиническая психиатрия 2012; 3: 36 – 42.

6. Поташева А.П. «Жилье под защитой» как реабилитационная форма психиатрической помощи: клиничко-социальная и экономическая эффективность: Автореф. дис. ...канд. мед. наук. М 2007; 24.

7. Хальфин Р.А., Ястребов В.С., Митина И.А., Митин В.Г. Национальные психиатрические службы на рубеже столетий. //Психиатрия. – 2004. - № 2. – с. 14-28.

8. Шашкова Н.Г., Бабушкина Е.И. Больные шизофренией с частыми и длительными госпитализациями и перспективы для них альтернативных форм помощи. Социальная и клиническая психиатрия 2003; 13: 2: 107 – 111.

9. Ястребов В.С., Шевченко Л.С, Солохина Т.А., Творогова Н.А. Внутренние резервы финансирования психиатрической помощи. Социальная и клиническая психиатрия 2007; 2: 28 – 33.

10. Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств. Клинические описания и указания по диагностике / Пер. с англ.; под ред. Ю.А. Нуллера, С.Ю. Циркина. СПб.: АДИС, 1994. 302 с.

11. Шабанов П.Д., Лебедев А.А., Русановский В.В. Поведенческие и нейрохимические последствия социальной изоляции // Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии. 2003. Т. 2. № 4. С. 26-44.

Procedure of psychiatric care organization in an in-patient clinic

Ter-Israelyan A.Yu.

Psychiatric Hospital No 13 of the Healthcare Department of Moscow

The procedure of psychiatric care organization in an in-patient clinic, as well as the effectiveness of patients treatment at an in-patient clinic for the period of 2015-2017 have been studied. The article is showing the results of psychiatric care organization, of the study of patients structure in an in-patient clinic, on the basis of State budgetary healthcare institution "Psychiatric Hospital No 13 of the Healthcare Department of Moscow", for the period of 2015-2017. The author has analyzed the number of patients treated at in-patient clinic on the basis of nosological entities in the studied time period; the gender-specific number of treated patients; has examined the age categories of mental patients; the structure of their professional status. The following main performance indicators of psychiatric in-patient clinic have been studied: average length of the patient's hospital stay, yearly bed performance, bed turnover, number of hospital stay days per bed in 2015 – 2017 period. The author has focused on the patients' primary disability retirement, the issues of repeated hospitalizations to in-patient clinic. Also, attention has been given to the issues of involuntary hospitalization. The financing of in-patient psychiatric care has been analyzed on the basis of patients that have undergone treatment in the studied time period. Emphasis is placed on the provision of out-hospital psychiatric care.

Keywords: number of beds, involuntary hospitalization, deinstitutionalization, stigmatization, psychiatric in-patient clinic, mental disorders

References

1. I.A. Bylim. Main guidelines for reforms in the regional psychic health service (clinical, social and economic evaluation): Author's abstract of a thesis ... holder of Habilitation degree in medicine. Moscow, 2011; 47.
2. I. YaGurovich, A.B. Shmukler, V.B. Holland, N.M. Zaichenko. Psychiatric service in Russia in 2005 – 2011 (trend data and development processes analysis). Moscow: Medical practice – Moscow 2012; 660.
3. A.B. Shmukler, I. Ya. Gurovich, G.P. Kostyuk. In-patient psychiatric care: deinstitutionalization and its aftereffects in North American and European countries. //Social and clinical psychiatry. – Moscow, 2016. – Volume 26 № 4, p. 97-109.
4. Law № 3185 «On psychiatric aid and citizen's rights guarantees while rendering it», of 02.07.1992 – 1.
5. E.B. Lobov, V.S. Yastrebov, L.S. Shevchenko, S.A. Chapurin, Yu.Yu. Churilin, I.A. Bylim, A.K. Gazha, V.V. Doronin, A.M. Kosov, Yu.L. Petukhov, P.N. Fadeev. Economic burden of schizophrenia in Russia. Social and clinical psychiatry 2012; 3: 36 – 42.
6. A.P. Potasheva. «Housingunderprotection» as a rehabilitation form of psychiatric care: clinical, social and economic effectiveness: Author's abstract of a thesis ... holder of Habilitation degree in medicine. Moscow 2007; 24.
7. R.A. Khalfin, V.S. Yastrebov, I.A. Mitina, V.G. Mitin. Nationalpsychiatric servicesat the turn of the centuries. //Psychiatry. – 2004. - № 2. – p. 14-28.
8. N.G. Shashkova, E. I. Babushkina. Schizophrenicsoften hospitalized for long periods of time and perspectives of alternative medical care forms for them. Social and clinical psychiatry 2003; 13: 2: 107 – 111.
9. V.S. Yastrebov, L.S. Shevchenko, T.A. Solokhina, N.A. Tvorogova. Internalreserveforpsychiatriccarefinancing. Social and clinical psychiatry 2007; 2: 28 – 33.
10. International classification of diseases (10th edition). Classification of psychic and behaviour disorders. Clinical description and guidelines on diagnosis / Translated from English; Edited by Yu. A. Nuller, S. Yu. Tsirkin. Saint-Petersburg: ADIS, 1994. 302 p.
11. Shabanov P.D., Lebedev A.A., Rusanovsky V.V. Behavioral and neurochemical consequences of social isolation // Surveys in clinical pharmacology and drug therapy. 2003. Т. 2. No. 4. S. 26-44.

Влияние точности восприятия сердцебиений на механизмы внимания: исследование вызванных потенциалов мозга

Тумялис Алексей Вячеславович

кандидат биологических наук, доцент, Департамент психологии и образования, Школа искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный региональный научный центр Российской академии образования, Лаборатория педагогической психофизиологии, Дальневосточный Федеральный Университет, tumialis.av@dvfu.ru

Аликовская Татьяна Александровна

Аспирант, Департамент психологии и образования, Школа искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный Федеральный Университет, alikovskaia.ta@dvfu.ru

Калита Виталий Владимирович

кандидат психологических наук, доцент, Департамент психологии и образования, Школа искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный Федеральный Университет, kalita.vv@dvfu.ru

Точность восприятия интероцептивных стимулов играет важную роль в регуляции гомеостаза и обеспечении когнитивных функций. Хотя высокая точность способствует лучшему выполнению ряда когнитивных функций, однако особенности ее влияния на конкретные механизмы регуляции когнитивных функций остаются недостаточно изучены. В настоящем исследовании испытуемые были разделены на группы с высокой и низкой точностью восприятия сердцебиений на основе результатов теста счета ударов сердца и выполняли задачу трех-стимульный Oddball с одновременной регистрацией ЭЭГ. Результаты свидетельствуют, что точность восприятия сердцебиений положительно связана с общим количеством ошибок, совершенных испытуемыми. По данным вызванных потенциалов точность интероцептивного восприятия имеет положительную корреляцию с разницей амплитуд в ответ на целевой стимул и дистрактор в поздний период волны P300 (420-520 мсек). Также группа с низкой интероцептивной точностью имеет более положительные значения потенциала позднего положительного потенциала по сравнению с группой с высокой точностью. Таким образом, испытуемые с низкой точностью восприятия сердцебиений используют механизмы мониторинга частоты стимулов, а испытуемые с высокой точностью восприятия выделяют поведенческую значимость стимула.

Ключевые слова: электроэнцефалография, вызванные потенциалы, внимание, точность интероцептивного восприятия

ВВЕДЕНИЕ

Восприятие физиологических функций организма играет важную роль как в регуляции гомеостаза, так и в обеспечении когнитивных функций. Высокая точность восприятия дает субъекту преимущества в эпизодической памяти [1], принятие решений [2], распределенном внимании [3]. Однако данных для более полного понимания того, какие именно механизмы вовлечены в определение этих преимуществ, в современных исследованиях недостаточно.

Результаты исследования вызванной активности ЭЭГ в задаче oddball выявили положительную корреляцию точности восприятия ударов сердца и амплитуды компоненты P300 вызванного потенциала в ответ на целевой стимул [4]. Авторы интерпретировали результаты как отражение различного уровня активации, учитывая связь интероцепции и субъективной оценки уровня активации при оценке эмоциональных изображений [5]. Однако, позднее эта же исследовательская группа в когнитивных задачах внимания не обнаружила значимых связей точности восприятия ударов сердца с поведенческими показателями уровня активации и бодрствования, но было обнаружено положительное влияние интероцепции на эффективность селективного и распределенного внимания [3].

Также, в двух исследованиях обнаружена связь интероцепции с поздней компонентой вызванного совершением ошибок потенциала, обозначаемого как позитивность связанная с ошибкой – Pe [6, 7]. По ряду функциональных и топографических показателей Pe отражает активность тех же нейронных сетей, что и P300 [8], и связана с реакцией мозга на внутренний сигнал рассогласования между требованием воздержаться от ответа и совершением реального моторного ответа. Величина амплитуды Pe при этом рассматривается как проявление накопления подтверждений из различных источников о совершении ошибки, в качестве одного из которых выступает восприятие реакций тела [9]. Интересно, что в обоих вышеупомянутых исследованиях положительная корреляция обнаружена только в условиях более интенсивных обратных связей от тела – при восприятии собственной руки испытуемого, которой он совершает моторный ответ [7], и при эмоции отвращения на лицевом стимуле, активирующем собственные телесные ощущения испытуемых [6]. Эти данные находятся в соответствии с гипотезой

соматических маркеров [10] и согласуются с предположением [11] о том, что обратная связь от тела в процессе восприятия эмоциональных лиц осуществляется после 300 мсек.

Таким образом, несмотря на малое количество исследований, данные свидетельствуют о наличии связи interoцепции и механизмов контроля селективного внимания.

Только в одном электрофизиологическом исследовании напрямую оценивалась связь interoцепции и внимания с использованием двух-стимульного варианта oddball [4]. Дизайн этого исследования, однако, не позволяет заключить является ли эта связь следствием разной частоты стандартного и целевого стимулов или следствием поведенческой значимости целевого стимула. Эту проблему позволяет решить использование трех-стимульного варианта oddball, в котором, помимо частого стандартного и редкого целевого стимула, также предъядвляется редкий дистрактор, появление которого не требует моторного ответа от испытуемого. Если целевой стимул вызывает ясно выраженную волну P300 в теменной области, обозначаемую также как P3b, то дистрактор вызывает более раннее положительное отклонение потенциала в центрально-лобной области, обозначенное как P3a [12].

Цель настоящего исследования заключается в изучении связи interoцепции и амплитуды вызванных потенциалов мозга в трех-стимульной задаче oddball для выявления связи interoцепции с частотной или поведенческой значимостью стимула.

МЕТОД

Испытуемые

В исследовании принимал участие 41 испытуемый. Трое испытуемых, имевших большое количество артефактов при записи ЭЭГ, были исключены из анализа. Итоговое количество составило 38 субъектов (возраст: M=19.79, CO=1.99; мужчин: N=8; образование: M=12.97, CO=1.26; ИМТ: M=20.90, CO=2.08). Испытуемые воздерживались от принятия алкоголя за 1 сутки и табака и кофеина за 2 часа до исследования. Участие было добровольным и все испытуемые подписывали информированное согласие. Исследование проведено в соответствии в декларации Хельсинки и одобрено местным биоэтическим комитетом.

Точность interoцептивного восприятия

Точность восприятия ударов сердца оценивалась с помощью метода Шандри [13] используя 3 интервала времени, длительностью 25, 45 и 60 секунд, разделенные периодами в 10 секунд. Интервалы времени предъядвлялись в случайном порядке и последовательности с линейным увеличением и уменьшением длительностей были исключены, а оставшиеся последовательности были случайным образом распределены между испытуемыми. В течение регистрации испытуемые не двигались, держали глаза открытыми и про себя считали удары собствен-

ного сердца. Начало и конец интервалов обозначались звуковым сигналом. После сигнала о завершении счета испытуемые вслух называли количество ударов сердца, которые они насчитали. Испытуемым не разрешалось зажимать артерии и вены или предпринимать других манипуляций для улучшения восприятия сердцебиений. Параллельно происходила регистрация электрокардиограммы, по данным которой подсчитывалось количество реальных ударов сердца в каждом периоде.

Интероцептивная точность оценивалась как среднее значение отклонения субъективного восприятия сердцебиений от объективного количества ударов сердца в соответствии со следующей формулой:

$$TBC = 1/3 \sum (1 - |PC - CC| / PC),$$

где TBC – точность восприятия сердцебиений, PC – количество регистрируемых сердцебиений, CC – количество считааемых сердцебиений. TBC изменяется от 0 до 1, соответствующие неточному и абсолютно точному субъективному восприятию.

Стимулы

В качестве частого стандартного стимула в трех-стимульном варианте Oddball был использован квадрат, в качестве целевого стимула равно-сторонний треугольник с вершиной вверх и в качестве дистрактора такой же треугольник повернутый вершиной вниз. Фигуры предъядвлялись посередине экрана на черном фоне и были окрашены в серый цвет. Размеры стимулов составляли 52 мм, что с расстояния 1 м составляло 2°59'.

Процедура

Испытуемые располагались в комнате с контролируемым освещением на расстоянии 1 метра от монитора. Далее испытуемые подписывали информированное согласие, заполняли анкету и психологические опросники, после чего происходило наложение электродов. Далее испытуемые выполняли тест на точность восприятия ударов сердца и затем задание Oddball.

Перед выполнением задания предъядвлялась инструкция в течение 1 минуты. Далее испытуемые проходили тренировочный блок, состоящий 20 стимулов. Основной блок состоял из предъядвлений 240 стимулов. Количество стандартных стимулов составляло 168 штук или 70% от общего количества. Целевых стимулов и дистракторов по 36 штук или по 15% от общего количества стимулов. В процессе выполнения задания испытуемый должен был отслеживать появление стимулов и нажимать указательным пальцем на левую кнопку мыши при появлении целевого стимула. Стимулы предъядвлялись в случайном порядке. Последовательность событий внутри одной попытки была следующая: белый крестик посередине экрана в течение 200 миллисекунд, стимул в течение 200 миллисекунд, меж стимульный интервал в течение 1.4-1.6 секунд.

Регистрация ЭЭГ

Регистрация ЭЭГ была выполнена с помощью усилителя NVX-52 (Россия, г. Зеленоград) используя 44 точечных Ag/AgCl электрода (Fp1, Fpz, Fp2,

F7, F3, Fz, F4, F8, FT7, FC3, FCz, FC4, FT8, T3, C3, Cz, C4, T4, TP7, CP3, CPz, CP4, TP8, T5, P5, P3, Pz, P4, P6, T6, PO7, PO3, POz, PO4, PO8, O1, Oz, O2) с заземлением в отведении AFz. Частота дискретизации составляла 1 kHz. Сопротивление электродов в течении записи было меньше 10 kOhm для всех электродов. Регистрация ЭЭГ происходила относительно усредненных значений референтных электродов, располагались на мочках ушей. Во время записи данные фильтровались от 0.05 Гц до 100 Гц.

Горизонтальные движения глаз регистрировались с помощью электродов, располагавшихся в уголках глаз. Вертикальные движения глаз регистрировались с помощью электродов, расположенных выше и ниже левого глаза. Пропускной фильтр для окулограммы составлял 1-20 Гц.

Вызванные потенциалы

Для анализа вызванных потенциалов была дополнительно снижена частота дискретизации ЭЭГ до 500 Гц, применен фильтр от 0.1 до 15 Гц и выделены эпохи анализа от -200 до 1000 мсек от начала предъявления стимула. Далее, был скорректирован базовый уровень от -200 до 0 мсек. Эпохи были визуально проинспектированы и в случае наличия выраженных артефактов удалены. Затем были выделены независимые компоненты, используя алгоритм Infomax. Компоненты, содержащие окулографические и миографические артефакты также были удалены полуавтоматически. Далее, эпохи, в которых амплитуда превышала 100 mV, были удалены. Наконец, эпохи были усреднены в каждой категории.

Анализ амплитуды вызванных потенциалов был проведен в следующих временных интервалах: 320-500 мсек для P300 и 650-800 ms для позднего положительного потенциала.

Статический анализ

Дисперсионный анализ включал 3 категории стимулов (Стандартный, Дистрактор и Целевой) как внутрииндивидуальный фактор и группу (Низкие и Высокие ТВС) как межиндивидуальный фактор. Сферичность контролировалась с помощью критерия Грингаузе-Гейзера, величина эффекта измерялась с помощью частной эта в квадрате, post-hoc различия измерялись с помощью критерия Бонферрони. Корреляционный анализ был выполнен с использованием коэффициента r Пирсона. Уровень значимости составлял $p < 0.05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Точность восприятия сердцебиений

Во всей выборке испытуемых баллы были распределены нормально (Shapiro-Wilk's $W=0.98$, $p=0.796$) со средним значением 0,63 (СтОш=0,18). По медиане распределения ($Me=0.64$) испытуемые были разделены на группы с низкой ($N=19$, $M=0.49$, СтОш=0.13) и высокой ($N=19$, $M=0.77$, СтОш=0.11) interoцептивной точностью.

Группы не различались по возрасту ($t(36)=1.32$, $p=0.196$), количеству лет образования ($t(35)=0.13$, $p=0.895$), индексу массы тела ($t(34)=0.78$, $p=0.442$), а также по тревожности (STAI: $t(36)=0.13$, $p=0.898$) и депрессии (BDI: $t(36)=-0.47$, $p=0.642$). Мужчин было 5 в группе высокой ТВС и 3 в группе низкой ТВС.

Время реакции

Среднее время реакции на целевые стимулы составило 455 мсек (СтОш=40 мсек). Межгрупповые различия были не значимы (низкая ТВС: $M=453$ мсек, СтОш=38 мсек; высокая ТВС: $M=456$ мсек, СтОш=43 мсек; $t(36)=0.19$, $p=0.849$).

Количество ошибок в виде ложных тревог и пропусков сигнала было низким (Ложные Тревоги: $M=0.7$; Пропуски Стимулов: $M=0.45$). ТВС имеет незначимую корреляцию с количеством пропусков сигнала (Спирмен $R=0.24$, $p=0.144$) и около значимую с количеством ложных тревог (Спирмен $R=0.32$, $p=0.054$). Мы также рассчитали индивидуальную сумму ошибок (Общее количество ошибок, $ОКО = ПС+ЛП$), отражающую общую успешность выполнения задания. Группы не различались по общему количеству ошибок (Высокая ТВС: $M=1.53$, СтОш=1.12; Низкой ТВС: $M=0.89$, СтОш=0.94; $t(36)=1.88$, $p=0.068$). Корреляционный анализ показал значимую связь ТВС с общим количеством ошибок (Пирсон $r=0.40$, $p=0.013$). Корреляция времени реакции на целевой стимул и общего количества ошибок (Пирсон $r=-0.05$, $p=0.749$) не значима.

Вызванные потенциалы

Графики вызванных потенциалов в отведениях центральной линии представлены на рисунке 1, свидетельствующие наличие хорошо выраженных компоненты P300 в ответ на предъявление дистрактора и целевого стимула по сравнению со стандартным. Межгрупповые различия средних значений представлены в позднем положительном потенциале (ППП) в лобной области, а также на исходе волны P300 в центральном отведении в ответ на целевой стимул.

Для статистического анализа были использованы значения разницы между стандартным и редкими стимулами (дистрактор и целевой).

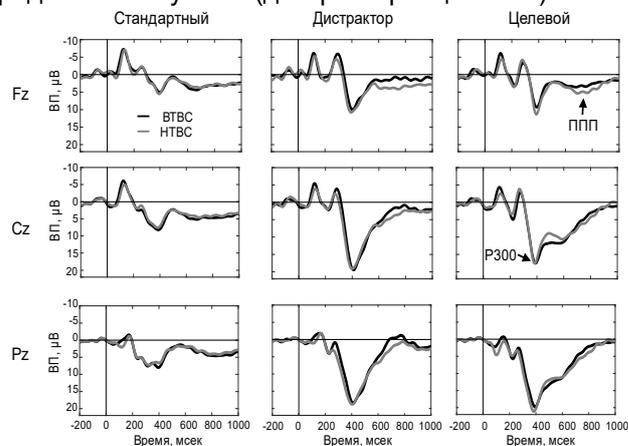

Рис. 1. Вызванные потенциалы в отведениях Fz, Cz и Pz в ответ на предъявление стандартных стимулов, дистракторов и целевых стимулов в группах с низкой (ЛТВС) и высокой точностью восприятия сердцебиений (ВТВС). ППП – поздний положительный потенциал.

Р300

У каждого испытуемого был выделены латентность и амплитуда Р300 в отведениях Pz и Cz в ответ на целевой стимул и дистрактор, которые затем были подвергнуты корреляционному анализу с переменными ТВС и временем реакции на целевой стимул. В итоге обнаружена единственная значимая корреляция между латентностью Р300 в отведении Pz и временем моторной реакции (Pearson's $r = 0.52$, $p = 0.001$).

Далее, значения амплитуд Р300 усреднялись в лобно-центральных, центрально-теменных и теменно-затылочных отведениях. ANOVA включал факторы группы (низкая ТВС, высокая ТВС), категории стимула (Дистрактор, Целевой) и локализации (FC, CP, PO). В качестве ковариата были использованы значения общего количества ошибок. В результате анализа обнаружены значимые эффекты локализации ($F(2, 70) = 22.62$, $p = 0.000$, $\eta^2 = 0.393$) и взаимодействие локализации на категорию стимула ($F(2, 68) = 8.26$, $p = 0.002$, $\eta^2 = 0.191$). Post-hoc анализ показал, что амплитуда Р300 в теменно-затылочных и центрально-теменных областях является более положительной по сравнению с лобно-центральной областью ($p < 0.001$). Также в теменно-затылочной области амплитуда на целевой стимул более положительная по сравнению с дистрактором (плановые сравнения $F(1, 35) = 6.61$, $p = 0.015$). Все эффекты с вовлечением группы не достигли уровня значимости.

Корреляции

В исследовании [4] обнаружена положительная корреляция ТВС и амплитуды Р300 в отведении Cz в двухстимульном варианте задачи oddball. Для выяснения того, имеется ли эта связь в настоящем исследовании, а также является ли эта связь следствием частоты целевого стимула или его поведенческой значимости, был проведен анализ частных корреляций в каждом отведении для каждой категории стимула при контроле общего количества ошибок. Для анализа были использованы временные окна в области пика Р300 (320-420 мсек) и в более позднем периоде (420-520 мсек). По данным абсолютных значений амплитуд ни в одном окне и ни в одной категории стимулов значимых корреляций со значениями ТВС не обнаружено. Далее был проведен анализ корреляций ТВС с попарными разностями между категориями стимулов. Обнаружены значимые корреляции ТВС и разности амплитуд между целевым стимулом и дистрактором в период 420-520 мсек в лобно-центральных отведениях FC3 ($r = 0.35$, $p = 0.031$), FCz ($r = 0.34$, $p = 0.039$), FC4 ($r = 0.34$, $p = 0.041$), C1 ($r = 0.35$, $p = 0.036$), Cz ($r = 0.37$, $p = 0.026$), C2 ($r = 0.35$, $p = 0.036$) и C4 ($r = 0.33$, $p = 0.045$). Корреляции между ТВС и разницей амплитуд в ответ на дистрактор и стандартный стимул в отведениях FC3 ($r = -0.15$, $p = 0.381$), FC4 ($r = -0.15$, $p = 0.369$), C1 ($r = -0.12$, $p = 0.485$) и Cz ($r = -0.09$, $p = 0.588$) значимом уровне являются более отрицательными (дву-

сторонний критерий различий коэффициентов корреляций: FC3: $p_{diff} = 0.034$; FC4: $p_{diff} = 0.038$; C1: $p_{diff} = 0.046$; Cz: $p_{diff} = 0.049$). Корреляции ТВС и разницы амплитуды на дистрактор и стандартный стимул не отличается от корреляций между ТВС и разницей амплитуд на целевой и стандартный стимул.

Поздний положительный потенциал

Амплитуда позднего положительного потенциала в электродах Fp1, Fpz, Fp2, F7, F3, Fz, F4, F8, FT7, FC5, FC3 показали значимый эффект группы и были усреднены. ANOVA включал факторы группы (низкая ТВС, высокая ТВС) и категории стимула (Дистрактор, Целевой) с использованием общего количества ошибок в качестве ковариата. Обнаружен эффект группы ($F(1, 35) = 5.24$, $p = 0.028$, $\eta^2 = 0.130$), в соответствии с которым группа с низкой interoцептивной точностью имеет более положительные значения потенциала ($M = 1.67$, $СтОш = 0.57$) по сравнению с группой с высокой точностью ($M = -0.16$, $СтОш = 0.57$). Эффекты категории стимулов и взаимодействия категории стимулов на группу были не значимы.

ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящем исследовании изучались особенности модуляции вызванных потенциалов мозга в задаче трех стимульного oddball у испытуемых с низкой и высокой точностью восприятия сердцебиений. Было получено несколько главных результатов. Во-первых, interoцептивная точность имеет положительную связь с общим количеством ошибок, совершенных испытуемым. Во-вторых, interoцептивная точность связана с увеличением амплитуды в поздней части компоненты Р300 в ответ на целевой стимул по сравнению с реакцией мозга в ответ на дистрактор. И, в-третьих, испытуемые с низкой точностью восприятия сердцебиений по сравнению с высокоточными имеют более положительную амплитуду позднего положительного потенциала в ответ на редкие стимулы.

Хотя в исследовании [3] обнаружена связь точности interoцептивного восприятия с параметрами селективного и распределенного внимания, в настоящем исследовании точность interoцептивного восприятия имеет маргинальную связь с количеством ложных тревог и значимую положительную связь с суммарным количеством ошибок, свидетельствующее о снижении селективного внимания. Различия в результатах может быть вызвано различием в задачах. В исследовании [3] использовалась задача D2 и распределение внимания на слуховые и зрительные изменения стимулов. В задачах была высокая скорость обработки информации (количество целевых стимулов в единицу времени), вызывающий в таком случае более высокий проактивный когнитивный контроль. В настоящем исследовании вероятность появления целевого стимула и дистрактора, напротив, были низкими, что вызывало более высокую возможность использовать реактивный механизм когнитивного контроля. Возможно, проак-

тивный контроль сильнее выражен у испытуемых с высокой ТВС, позволяя решать задачи селективного внимания и снижая продуктивность в настоящем исследовании.

В исследовании с использованием двухстимульной парадигмы oddball [4] обнаружена положительная корреляция точности interoцептивного восприятия и амплитуды P300. Также после совершения ошибок обнаружена связь interoцептивной точности и амплитуды поздней положительной компоненты [6, 7], схожей с P300 [8]. В настоящем исследовании, однако, корреляции точности interoцептивного восприятия и амплитуды пика, а также латентности пика P300 в ответ на целевой стимул и дистрактор не обнаружено. Только на исходе волны P300 в период 420-520 мсек разница между амплитудами в ответ на целевой стимул и дистрактор имеет положительно связь с ТВС. Локализация этих связей в лобно-центральной области соответствует данным вышеупомянутых исследований.

Различия между результатами исследований заключается во времени анализа P300, которое составляло 250-450 мсек [4], возможно частично захватывая N200 с центральной области головы, и 420-520 мсек в настоящем исследовании. Источником этих различий может выступать использование двухстимульного и трехстимульного oddball, активизируя различные субкомпоненты P300. Так, обнаружено четыре субкомпоненты P300, только две из которых коррелировали с временем реакции в задаче стоп-сигнал [14]. В других исследованиях также обнаружены различные субкомпоненты сверх двух известных [15]. Следует также отметить, что с учетом среднего времени реакции в настоящем исследовании, которое составило 455 мсек, эта корреляция приходится на период выполнения моторного ответа. Вероятно, эта связь отражает исполнительскую функцию контроля моторного ответа у испытуемых с высокой точностью interoцептивного восприятия. Этот вывод подтверждается данными, свидетельствующими, что более положительная амплитуда вызванного потенциала в сходных временных окнах связана с моторным конфликтом [16] и отражает ощущение моторного контроля [17].

Обнаруженные в настоящем исследовании положительные корреляции между interoцептивной точностью и увеличением амплитуды поздней субкомпоненты P300 в ответ на целевой стимул по сравнению с дистрактором значимо более положительные по сравнению с корреляцией между ТВС и разницей амплитуд в ответ на дистрактор и стандартный стимул. Дистрактор и целевой стимул являются редкими стимулами, различающимися только требованием моторного ответа на последний, то есть целевой стимул имеет поведенческую значимость. Дистрактор и стандартный стимул не требуют моторного ответа, но различаются по частоте появления. Эта диссоциация свидетельствует, что ТВС связана с поведенческой значимостью стимула, а не с

его частотной характеристикой. Настоящие результаты дополняют ранее полученные данные [4] о связи ТВС с амплитудой P300 в центральной области поверхности головы.

Испытуемые с низкой ТВС в ответ на целевой стимул и дистрактор имеют более положительные значения ППП относительно стандартного стимула. Хотя по данным литературы ППП имеет значительные связи с мотивационной значимостью стимула [18], но некоторые данные свидетельствуют о частичной независимости когнитивных факторов от мотивационных [19]. В целом, когнитивная ППП отражает величину ресурсов внимания, которые выделяются на обработку стимула. Например, амплитуда увеличивается в ответ на конфликтный [16], противоречивый [20] и неконгруэнтный [21] стимул. Напротив, амплитуда ППП уменьшается в ответ на предъявление стимулов-дистракторов при увеличении когнитивной нагрузки в основном задании [22, 23]. Также значения поздней позитивности негативно коррелируют с амплитудой N200 в ответ на следующий стимул [24], что интерпретируется как отражение в поздней компоненте регуляторного контроля связанного с адаптацией к когнитивному конфликту.

Таким образом, в отношении результатов настоящего исследования более положительные значения ППП у испытуемых с низкой ТВС могут быть интерпретированы как более устойчивое внимание к редким стимулам, несущим для них большую противоречивость и конфликтность.

Результаты настоящего исследования имеют ограничения. Использование близких по своим перцептивным качествам редких стимулов снижает выраженность амплитуды P3a [25]. Также это создает моторный конфликт между необходимостью затормозить и произвести моторный ответ, что дополнительно затрудняет интерпретацию результатов. В следующих исследованиях можно разделить реакцию на новизну и когнитивный контроль и изучить выраженность их обоих в отдельных задачах, что позволит сделать более точные выводы. Например, задание с повтором стимулов для анализа перцептивного несовпадения с перцептивным образцом и Go-NoGo с различной вероятностью Go стимулов для анализа когнитивного контроля.

Таким образом, в настоящем исследовании изучались особенности поведенческих реакций и модуляции вызванной активности мозга в задаче трех-стимульного oddball у испытуемых с различной точностью interoцептивного восприятия. Результаты показали, что по поведенческим показателям испытуемые с высокой ТВС хуже справляются с задачей по сравнению с испытуемыми с низкой ТВС. По данным вызванных потенциалов испытуемые с высокой ТВС в период 420-520 мсек имеют более положительную амплитуду ВП на целевой стимул по сравнению с дистрактором, а испытуемые с низкой ТВС имеют более положительные значения ППП на целевой стимул и дистрактор по сравнению со стандартным стимулом.

Литература

1. Stevenson, R. J., Francis, H. M., Oaten, M. J., & Schilt, R. (2018). Hippocampal dependent neuropsychological tests and their relationship to measures of cardiac and self-report interoception. *Brain and Cognition*, 123(September 2017), 23–29. <https://doi.org/10.1016/j.bandc.2018.02.008>
2. Werner, N. S., Jung, K., Duschek, S., & Schandry, R. (2009). Enhanced cardiac perception is associated with benefits in decision-making, 46, 1123–1129. <https://doi.org/10.1111/j.1469-8986.2009.00855.x>
3. Matthias, E., Schandry, R., Duschek, S., & Pollatos, O. (2009). On the relationship between interoceptive awareness and the attentional processing of visual stimuli. *International Journal of Psychophysiology*, 72(2), 154–159. <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2008.12.001>
4. Pollatos, O., Matthias, E., & Schandry, R. (2007). Heartbeat perception and P300 amplitude in a visual oddball paradigm. *Clinical Neurophysiology*, 118(10), 2248–2253. <https://doi.org/10.1016/j.clinph.2007.06.057>
5. Herbert, B. M., Pollatos, O., & Schandry, R. (2007). Interoceptive sensitivity and emotion processing: An EEG study. *International Journal of Psychophysiology*, 65(3), 214–227. <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2007.04.007>
6. Sueyoshi, T., Sugimoto, F., Katayama, J., & Fukushima, H. (2014). Neural correlates of error processing reflect individual differences in interoceptive sensitivity. *International Journal of Psychophysiology*, 94(3), 278–286. <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2014.10.001>
7. Godefroid, E., Pourtois, G., & Wiersema, J. R. (2016). Joint effects of sensory feedback and interoceptive awareness on conscious error detection: Evidence from event related brain potentials. *Biological Psychology*, 114, 49–60. <https://doi.org/10.1016/j.biopsycho.2015.12.005>
8. Ridderinkhof, K. R., Ramautar, J. R., & Wijnen, J. G. (2009). To PE or not to PE: A P3-like ERP component reflecting the processing of response errors. *Psychophysiology*, 46(3), 531–538. <https://doi.org/10.1111/j.1469-8986.2009.00790.x>
9. Ullsperger, M., Harsay, H. A., Wessel, J. R., & Ridderinkhof, K. R. (2010). Conscious perception of errors and its relation to the anterior insula. *Brain Structure & Function*, 214(5–6), 629–643. <https://doi.org/10.1007/s00429-010-0261-1>
10. Damasio, A. R. (1996). The somatic marker hypothesis and the possible functions of the pre-frontal cortex. *Phil. Trans. R. Soc. Lond. B*, 351, 1413–1420.
11. Adolphs, R. (2002). Recognizing Emotion From Facial Expressions: Behavioral and Cognitive Neuroscience Reviews, 1(1), 21–62. <https://doi.org/10.1177/1534582302001001003>
12. Polich, J. (2007). Updating P300: An integrative theory of P3a and P3b. *Clinical Neurophysiology*, 118(10), 2128–2148. <https://doi.org/10.1016/j.clinph.2007.04.019>
13. Schandry, R. (1981). Heart beat perception and emotional experience. *Psychophysiology*, 18(4), 483–488.
14. Raud, L., & Huster, R. J. (2017). The Temporal Dynamics of Response Inhibition and their Modulation by Cognitive Control. *Brain Topography*, 30(4), 486–501. <https://doi.org/10.1007/s10548-017-0566-y>
15. Steiner, G. Z., Barry, R. J., & Gonsalvez, C. J. (2013). Can working memory predict target-to-target interval effects in the P300? *International Journal of Psychophysiology*, 89(3), 399–408. <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2013.07.011>
16. Zhao, J., Liang, W. K., Juan, C. H., Wang, L., Wang, S., & Zhu, Z. (2015). Dissociated stimulus and response conflict effect in the Stroop task: Evidence from evoked brain potentials and brain oscillations. *Biological Psychology*, 104, 130–138. <https://doi.org/10.1016/j.biopsycho.2014.12.001>
17. Wen, W., Yamashita, A., & Asama, H. (2017). Measurement of the Perception of Control during Continuous Movement using Electroencephalography. *Frontiers in Human Neuroscience*, 11(July), 1–7. <https://doi.org/10.3389/fnhum.2017.00392>
18. Ferrari, V., Bradley, M. M., Codispoti, M., & Lang, P. J. (2010). Detecting Novelty and Significance. *Journal of Cognitive Neuroscience*, 22(2), 404–411. <https://doi.org/10.1162/jocn.2009.21244>
19. Weinberg, A., Hilgard, J., Bartholow, B. D., & Hajcak, G. (2012). Emotional targets: Evaluative categorization as a function of context and content. *International Journal of Psychophysiology*, 84(2), 149–154. <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2012.01.023>
20. Sun, S., Zhen, S., Fu, Z., Shimojo, S., Adolphs, R., & Wang, S. (2017). Decision ambiguity is mediated by a late positive potential originating from cingulate cortex. *NeuroImage*, 157, 400–414. <https://doi.org/10.1016/j.neuroimage.2017.06.003>
21. Morioka, S., Osumi, M., Shiotani, M., Nobusako, S., Maeoka, H., Okada, Y., ... Matsuo, A. (2016). Incongruence between verbal and non-verbal information enhances the late positive potential. *PLoS ONE*, 11(10), 1–11. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0164633>
22. Miller, M. W., Rietschel, J. C., McDonald, C. G., & Hatfield, B. D. (2011). A novel approach to the physiological measurement of mental workload. *International Journal of Psychophysiology*, 80(1), 75–78. <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2011.02.003>
23. Mun, S., Whang, M., Park, S., & Park, M. C. (2017). Effects of mental workload on involuntary attention: A somatosensory ERP study. *Neuropsychologia*, 106(February 2016), 7–20. <https://doi.org/10.1016/j.neuropsychologia.2017.08.021>
24. Von Gunten, C. D., Volpert-Esmond, H. I., & Bartholow, B. D. (2018). Temporal dynamics of reactive cognitive control as revealed by event-related brain potentials. *Psychophysiology*, 55(3), 1–16. <https://doi.org/10.1111/psyp.13007>
25. Katayama, J., & Polich, J. (1998). Stimulus context determines P3a and p3b. *Psychophysiology*,

26. GLUCOCORTICOIDS CAN PLAY A DUAL ROLE IN ACTIVATION OF THE REINFORCING SYSTEM OF THE BRAIN: DIRECTLY ACTIVATE THE SYSTEM AND MODULATE THE DOPAMINERGIC MECHANISMS OF REWARD / Shabanov P., Lebedev A.A., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F. // *European Neuropsychopharmacology*. 2005. T. 15. № S2. C. S264.

Heartbeat perception accuracy and attention: the ERP study
Tumialis A.V., Alikovskaia T.A., Kalita V.V.

Far Eastern Federal University

Interceptive accuracy (IAcc) is important in homeostasis and cognitive functioning. Although high IAcc contributes to better performance of a number of cognitive functions, but the its specific effects remain insufficiently studied. In the present study three-stimulus oddball was performed by the subjects with low and high IAcc in parallel with the EEG registration. The results show that the IAcc is positively correlated to the total amount of errors committed by the subjects. Also, the IAcc has a positive correlation with the amplitude difference in response to the target stimulus and distractor in the late P300 (420-520 ms) component. Also, a group with a low IAcc has more positive values of the late positive potential in comparison with the group with high IAcc. Thus, subjects with low IAcc are predispose to the monitoring of the stimulus frequency, but subjects with high IAcc allocate the behavioral significance of the stimulus.

Keywords: electroencephalography, event evoked potentials, attention, interoceptive accuracy

References

1. Stevenson, R. J., Francis, H. M., Oaten, M. J., & Schilt, R. (2018). Hippocampal dependent neuropsychological tests and their relationship to measures of cardiac and self-report interoception. *Brain and Cognition*, 123(September 2017), 23–29. <https://doi.org/10.1016/j.bandc.2018.02.008>
2. Werner, N. S., Jung, K., Duschek, S., & Schandry, R. (2009). Enhanced cardiac perception is associated with benefits in decision-making. *Psychophysiology*, 46, 1123–1129. <https://doi.org/10.1111/j.1469-8986.2009.00855.x>
3. Matthias, E., Schandry, R., Duschek, S., & Pollatos, O. (2009). On the relationship between interoceptive awareness and the attentional processing of visual stimuli. *International Journal of Psychophysiology*, 72(2), 154–159. <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2008.12.001>
4. Pollatos, O., Matthias, E., & Schandry, R. (2007). Heartbeat perception and P300 amplitude in a visual oddball paradigm. *Clinical Neurophysiology*, 118(10), 2248–2253. <https://doi.org/10.1016/j.clinph.2007.06.057>
5. Herbert, B. M., Pollatos, O., & Schandry, R. (2007). Interoceptive sensitivity and emotion processing: An EEG study. *International Journal of Psychophysiology*, 65(3), 214–227. <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2007.04.007>
6. Sueyoshi, T., Sugimoto, F., Katayama, J., & Fukushima, H. (2014). Neural correlates of error processing reflect individual differences in interoceptive sensitivity. *International Journal of Psychophysiology*, 94(3), 278–286. <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2014.10.001>
7. Godefroid, E., Pourtois, G., & Wiersema, J. R. (2016). Joint effects of sensory feedback and interoceptive awareness on conscious error detection: Evidence from event related brain potentials. *Biological Psychology*, 114, 49–60. <https://doi.org/10.1016/j.biopsycho.2015.12.005>
8. Ridderinkhof, K. R., Ramautar, J. R., & Wijnen, J. G. (2009). To PE or not to PE: A P3-like ERP component reflecting the processing of response errors. *Psychophysiology*, 46(3), 531–538. <https://doi.org/10.1111/j.1469-8986.2009.00790.x>
9. Ullsperger, M., Harsay, H. A., Wessel, J. R., & Ridderinkhof, K. R. (2010). Conscious perception of errors and its relation to the anterior insula. *Brain Structure & Function*, 214(5–6), 629–643. <https://doi.org/10.1007/s00429-010-0261-1>

10. Damasio, A. R. (1996). The somatic marker hypothesis and the possible functions of the prefrontal cortex. *Phil. Trans. R. Soc. Lond. B*, 351, 1413–1420.
11. Adolphs, R. (2002). Recognizing Emotion From Facial Expressions: Behavioral and Cognitive Neuroscience Reviews, 1(1), 21–62. <https://doi.org/10.1177/1534582302001001003>
12. Polich, J. (2007). Updating P300: An integrative theory of P3a and P3b. *Clinical Neurophysiology*, 118(10), 2128–2148. <https://doi.org/10.1016/j.clinph.2007.04.019>
13. Schandry, R. (1981). Heart beat perception and emotional experience. *Psychophysiology*, 18(4), 483–488.
14. Raud, L., & Huster, R. J. (2017). The Temporal Dynamics of Response Inhibition and their Modulation by Cognitive Control. *Brain Topography*, 30(4), 486–501. <https://doi.org/10.1007/s10548-017-0566-y>
15. Steiner, G. Z., Barry, R. J., & Gonsalvez, C. J. (2013). Can working memory predict target-to-target interval effects in the P300? *International Journal of Psychophysiology*, 89(3), 399–408. <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2013.07.011>
16. Zhao, J., Liang, W. K., Juan, C. H., Wang, L., Wang, S., & Zhu, Z. (2015). Dissociated stimulus and response conflict effect in the Stroop task: Evidence from evoked brain potentials and brain oscillations. *Biological Psychology*, 104, 130–138. <https://doi.org/10.1016/j.biopsycho.2014.12.001>
17. Wen, W., Yamashita, A., & Asama, H. (2017). Measurement of the Perception of Control during Continuous Movement using Electroencephalography. *Frontiers in Human Neuroscience*, 11(July), 1–7. <https://doi.org/10.3389/fnhum.2017.00392>
18. Ferrari, V., Bradley, M. M., Codispoti, M., & Lang, P. J. (2010). Detecting Novelty and Significance. *Journal of Cognitive Neuroscience*, 22(2), 404–411. <https://doi.org/10.1162/jocn.2009.21244>
19. Weinberg, A., Hilgard, J., Bartholow, B. D., & Hajcak, G. (2012). Emotional targets: Evaluative categorization as a function of context and content. *International Journal of Psychophysiology*, 84(2), 149–154. <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2012.01.023>
20. Sun, S., Zhen, S., Fu, Z., Shimojo, S., Adolphs, R., & Wang, S. (2017). Decision ambiguity is mediated by a late positive potential originating from cingulate cortex. *NeuroImage*, 157, 400–414. <https://doi.org/10.1016/j.neuroimage.2017.06.003>
21. Morioka, S., Osumi, M., Shiotani, M., Nobusako, S., Maeoka, H., Okada, Y., ... Matsuo, A. (2016). Incongruence between verbal and non-verbal information enhances the late positive potential. *PLoS ONE*, 11(10), 1–11. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0164633>
22. Miller, M. W., Rietschel, J. C., McDonald, C. G., & Hatfield, B. D. (2011). A novel approach to the physiological measurement of mental workload. *International Journal of Psychophysiology*, 80(1), 75–78. <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2011.02.003>
23. Mun, S., Whang, M., Park, S., & Park, M. C. (2017). Effects of mental workload on involuntary attention: A somatosensory ERP study. *Neuropsychologia*, 106(February 2016), 7–20. <https://doi.org/10.1016/j.neuropsychologia.2017.08.021>
24. Von Gunten, C. D., Volpert-Esmond, H. I., & Bartholow, B. D. (2018). Temporal dynamics of reactive cognitive control as revealed by event-related brain potentials. *Psychophysiology*, 55(3), 1–16. <https://doi.org/10.1111/psyp.13007>
25. Katayama, J., & Polich, J. (1998). Stimulus context determines P3a and p3b. *Psychophysiology*, 35(1), 23–33. <https://doi.org/10.1017/S0048577298961479>
26. GLUCOCORTICOIDS CAN PLAY A DUAL ROLE IN ACTIVATION OF THE REINFORCING SYSTEM OF THE BRAIN: DIRECTLY ACTIVATE THE SYSTEM AND MODULATE THE DOPAMINERGIC MECHANISMS OF REWARD / Shabanov P., Lebedev A.A., Russanovsky V.V., Pavlenko V.V.F. // *European Neuropsychopharmacology*. 2005. V. 15. No. S2. S. S264.

Оценка качества жизни пациентов в остром периоде ишемического инсульта

Молчанова Елена Евгеньевна,

кандидат медицинских наук, доцент кафедры факультетской и поликлинической терапии, ФГБОУ ВО «Амурская государственная медицинская академия» AmurSMA@AmurSMA.su

Цель исследования: изучить влияние рефлексотерапии на качество жизни и психоэмоциональное состояние пациентов в остром периоде ишемического инсульта. Проведено обследование и курс ранней реабилитации 80 пациентов в возрасте от 43 до 78 лет, которые случайным образом были разделены на две группы. Основная группа (50 человек) в дополнение к стандартному комплексу реабилитационных мероприятий получали процедуры рефлексотерапии. Пациенты контрольной группы (30 человек) получали традиционное медикаментозное лечение в сочетании с ЛФК и физиолечением. Выявлены значительное снижение как физического, так и психологического компонентов здоровья в обеих исследуемых группах (от 31,5 до 74,9), а также обратная корреляционная связь ряда основных показателей качества жизни (GH, VT и MH) с уровнем тревожно-депрессивных расстройств. По большинству критериев качества жизни (RP, GH, VT, SF и MH) в основной группе пациентов показатели были достоверно лучше ($p < 0,05$). На 15 день от начала курса рефлексотерапии в основной группе суммарный неврологический дефицит по шкале NIHSS снизился в среднем на 4,4 балла (69 %), индекс Бартеля увеличился в среднем на 26,7 балла (41 %), тогда как в контрольной группе эти показатели составили 2,3 балла (40 %) и 18,4 балла (27 %) соответственно. Выраженность постинсультной депрессии и реактивной тревожности в основной группе также достоверно уменьшились ($p < 0,001$) (по шкале Бека в среднем на 4,9 балла (30 %), по шкале Спилбергера на 8,5 балла (22 %)), в контрольной группе достоверных различий показателей выявлено не было. Следовательно, включение методов рефлексотерапии в комплекс ранней реабилитации пациентов в остром периоде ишемического инсульта способствует значительному улучшению качества жизни как за счет восстановления физического функционирования, так и благодаря влиянию на выраженность тревожно-депрессивных расстройств.

Ключевые слова: качество жизни, тревога, депрессия, рефлексотерапия, острый период ишемического инсульта

Введение

Острые нарушения мозгового кровообращения, и особенно ишемический инсульт, доля которого составляет 80-85 %, занимают одно из ведущих мест среди причин смертности и последующей утраты трудоспособности населения [6], поэтому реабилитационные мероприятия постинсультных больных продолжают оставаться одной из наиболее важных проблем современной неврологии. Вследствие демографического старения населения ожидается дальнейший рост распространенности цереброваскулярных и сердечно-сосудистых заболеваний [4]. В связи с успехами в лечении инсульта выживаемость больных в постинсультный период растет, и только в России с его последствиями проживает уже более 2 миллионов человек [3]. Однако, показатели только выживаемости не могут в полной мере применяться для оценки эффективности реабилитационных мероприятий, поскольку далеко не всегда означают улучшение качества жизни (КЖ) [3].

Одним из наиболее широко распространенных общих опросников для оценки КЖ является Short Form Medical Outcomes Study (SF-36) [10], используемый в большинстве научных исследований по изучению КЖ при различных заболеваниях. В остром периоде церебрального инсульта происходит достоверное и значимое ухудшение всех параметров КЖ больных [9], несмотря на совершенствование терапевтических подходов и улучшение выживаемости, а в дальнейшем, вследствие развития депрессивных расстройств, нарушения когнитивных функций, усугубления неврологического дефекта, в частности нарастания спастичности парализованных конечностей, КЖ не только не улучшается, но может иметь тенденцию к ухудшению [5,7]. В связи с этим изучение факторов, влияющих на КЖ-больных, вместе с совершенствованием реабилитационных мероприятий, способных улучшить его показатели, сохраняют клиническую значимость. В ряде исследований показано преимущество санаторного долечивания больных по сравнению с амбулаторной реабилитацией [1,2], а также важности проведения комплексной восстановительной терапии с включением немедикаментозных методов [5], однако практики отсутствуют данные о влиянии рефлексотерапии на КЖ больных, перенесших инсульт.

Целью исследования явилось изучение особенностей КЖ пациентов в остром периоде ишемического инсульта, влияния на его показатели психоэмоционального состояния и применяемого метода ранней реабилитации.

Материал и методы исследования

На базе первичного сосудистого отделения г. Благовещенска (ГАУЗ АО «БГКБ») проведено обследование и курс ранней реабилитации 80 пациентов в остром периоде ишемического инсульта в возрасте от 43 до 78 лет (средний возраст $63,5 \pm 1,8$), с незначительным преобладанием женщин (52,5 %, 42 человека). Диагноз инсульта был установлен на основании анамнеза, данных неврологического осмотра и подтвержден при КТ-исследовании. У 46 человек (57,5 %) диагностирован ишемический инсульт в системе средней мозговой артерии (справа – у 20 (25%) больных, слева – у 26 (32,5 %)), в вертебробазиллярном бассейне – у 34 (42,5 %) больных. Клиническое обследование дополнялось балльной оценкой неврологического дефицита по шкале NIHSS (National Institutes of Health Stroke Scale). Для оценки активности повседневной жизни больного после инсульта применялся индекс Barthel. Оценка степени выраженности реактивной (РТ) и личностной (ЛТ) тревожности проводилась по шкале тревоги Спилбергера (до 30 баллов – низкая, 31-45 – умеренная, 46 и более – высокая). Наличие депрессии подтверждалось результатами, полученными при тестировании по шкале депрессии Бэка, согласно которой, легкая депрессия (субдепрессия) диагностируется при наборе от 10 до 15 баллов, умеренная депрессия – 16-19 баллов, выраженная депрессия (средней тяжести) – 20-29 баллов и тяжелая депрессия – 30-63 балла. Для оценки КЖ респондентами самостоятельно однократно заполнялся опросник SF-36, содержащий 36 пунктов, сгруппированных в восемь шкал. По каждой шкале показатели могут колебаться от 0 до 100 баллов, при этом, чем большее значение показателя, тем выше оценка КЖ по данной конкретной шкале.

Критерии включения: отсутствие выраженной афазии, грубых интеллектуально-мнестических нарушений, психозов, соматических заболеваний в стадии декомпенсации. Таким образом, все больные, перенесшие инсульт, на момент исследования КЖ (после проведенного комплекса ранней реабилитации, накануне выписки из стационара) не имели тяжелых двигательных, когнитивных и речевых нарушений, которые бы затрудняли проведение обследования.

Пациенты были случайным образом разделены на две группы. Основная группа (50 человек) в дополнение к стандартному комплексу реабилитационных мероприятий получали процедуры рефлексотерапии (классическую акупунктуру, скальптерапию, аурикулярную терапию, динамическую электростимуляцию, су джок терапию в различных сочетаниях), которая подключалась к комплексной реабилитации не позднее 3-5-го дня с момента поступления пациентов в стационар. Пациенты контрольной группы (30 человек) получали традиционное медикаментозное лечение в сочетании с ЛФК и физиолечением, но без включения рефлексотерапии. Группы были сопоставимы

по локализации, патогенетическому варианту инсульта, тяжести неврологической симптоматики, полу и возрасту (табл. 1).

Статистический анализ проводился с помощью пакета программ MicrosoftOffice 2013 (Excel) и Statistica 10.0. Для данных с нормальным распределением вычисляли выборочное среднее (M), среднеквадратичное отклонение и стандартную ошибку выборочного среднего (m), а также определяли коэффициент корреляции Пирсона. При сравнении выборочных средних для двух групп данных с нормальным распределением использован критерий Стьюдента. Различия считались достоверными при $p < 0,05$.

Таблица 1
Исходная характеристика групп наблюдения, включенных в исследование

Признак	Основная группа (n=50)	Контрольная группа (n=30)
Возраст, лет	$62,2 \pm 1,2$	$64,9 \pm 2,4$
Пол муж/жен, %	48/52	47/53
Патогенетический вариант инсульта, %:		
- атеротромботический	48	53
- кардиоэмболический	32	30
- неуточненный	20	17
Локализация инсульта, %:		
бассейн правой или левой средней мозговой артерии	58	57
вертебробазиллярный бассейн	42	43
Средний балл по шкале NIHSS	$6,39 \pm 0,44$	$5,81 \pm 0,35$
Barthelindex	$65,9 \pm 2,65$	$67,1 \pm 3,70$
Уровень депрессии по шкале Бека, баллы	$16,1 \pm 0,99$	$15,1 \pm 1,71$
Уровень тревожности по шкале Спилбергера (РТ)	$37,8 \pm 1,23$	$34,8 \pm 1,69$
Уровень тревожности по шкале Спилбергера (ЛТ)	$50,2 \pm 1,3$	$48,8 \pm 2,14$

Результаты и их обсуждение

Анализ КЖ показал его значительное снижение по всем субшкалам в обеих исследуемых группах (от 31,5 до 74,9), однако практически по всем критериям (за исключением интенсивности боли) в основной группе пациентов, получавших рефлексотерапию, показатели были достоверно лучше (табл. 2).

У пациентов основной группы отмечена также лучшая динамика в отношении регресса неврологического дефицита по шкале NIHSS и повышения активности повседневной жизни больного после инсульта (индекс Barthel). На 15 день от начала курса рефлексотерапии суммарный неврологический дефицит по шкале NIHSS у них снизился в среднем на 4,4 балла (69 %), индекс Бартеля увеличился в среднем на 26,7 балла (41 %) ($p < 0,001$). Достоверных различий по всем шкалам в зависимости от применяемой методики рефлексотерапии получено не было. В контрольной группе наблюдался более медленный регресс неврологического дефицита – в среднем на 2,3 балла (40 %, $p < 0,05$), индекс Бартеля по сравнению с начальным уровнем активности пациентов увеличился на 18,4 балла (27 %, $p < 0,001$) (табл. 3).

Таблица 2.
Показатели качества жизни пациентов в остром периоде ишемического инсульта (в конце курса ранней реабилитации)

Субшкалы опросника SF-36	Основная группа n=50	Контрольная группа n=30	P	Разница между показателями в %
Физическое функционирование (PF)	72,8 ± 2,2	67,5 ± 6,9	0,241	7,3 %
Ролевое физическое функционирование (RP)	47,4 ± 5,2	31,5 ± 5,9	0,046	33,5 %
Интенсивность боли (BP)	74,9 ± 3,4	74,7 ± 3,7	0,966	0,2 %
Общее состояние здоровья (GH)	49,7 ± 2,0	44,2 ± 1,6	0,038	11 %
Жизнеспособность (VT)	63,9 ± 2,3	56,1 ± 2,9	0,042	12,2 %
Социальное функционирование (SF)	73,7 ± 2,8	64,7 ± 2,8	0,026	12,2 %
Ролевое эмоциональное функционирование (RE)	48,6 ± 5,8	35,3 ± 6,4	0,083	27,4 %
Психическое здоровье (MH)	73,0 ± 1,9	67,3 ± 1,9	0,039	7,8 %

Исследование психоэмоционального состояния выявило у 72 % обследованных признаки депрессии, среди которых преобладали больные с легкой депрессией (37 %), у 17 % отмечена умеренная депрессия, у 38 % - выраженная и в 8 % случаев – тяжелая депрессия. Уровень РТ у 75 % пациентов превышал 30 баллов. В подтверждение значения преморбидных особенностей личности в развитии тревожно-депрессивных расстройств в 65 % случаев все описанные изменения зафиксированы на фоне высокой ЛТ (табл. 1).

Таблица 3.
Корреляционная зависимость показателей качества жизни от психоэмоционального состояния пациентов

Субшкалы опросника SF-36	Коэффициент корреляции		
	Уровень реактивной тревожности	Уровень личностной тревожности	Уровень депрессии
Физическое функционирование (PF)	-0,2	-0,2	-0,2
Ролевое физическое функционирование (RP)	-0,01	-0,2	-0,02
Интенсивность боли (BP)	-0,2	-0,25	-0,2
Общее состояние здоровья (GH)	-0,4**	-0,3*	-0,4**
Жизнеспособность (VT)	-0,5***	-0,4**	-0,5***
Социальное функционирование (SF)	-0,3*	-0,2	-0,25
Ролевое эмоциональное функционирование (RE)	-0,2	-0,25	-0,05
Психическое здоровье (MH)	-0,6***	-0,4**	-0,5***

Примечание:

* уровень достоверности $p < 0,05$

** уровень достоверности $p < 0,01$

*** уровень достоверности $p < 0,001$

С целью выявления возможной связи между психоэмоциональным состоянием (уровнем депрессии и тревожности) и показателями качества жизни был проведен корреляционный анализ. Полученные данные показали, что существует статистически значимая отрицательная корреляционная связь между общим состоянием здоровья (GH), жизнеспособностью (VT) и уровнем РТ, ЛТ и депрессии, а также между социальным функционированием (SF) и уровнем РТ. Наиболее сильная отрицательная корреляционная связь выявлена между показателями психоэмоционального статуса и субшкалой психического здоровья (MH) (табл. 3)

Экспериментальные исследования и опыт практического применения рефлексотерапии в неврологической и психиатрической практике свидетельствуют, что по эффективности лечебного воздействия она сравнима с эффектом психотропных средств [8]. Изучение динамики показателей психоэмоционального состояния в исследуемых группах действительно выявило статистически значимые различия. На 15-й день от начала рефлексотерапии выраженность ПД и РТ в основной группе достоверно уменьшились ($p < 0,001$) (по шкале Бека в среднем на 4,9 балла (30 %), по шкале Спилбергера на 8,5 балла (22 %)), тогда как в контрольной группе достоверных различий показателей выявлено не было (0,4 балла (2,6 %) и 2,1 балла (6 %) соответственно) (табл. 4). Показатели ЛТ в обеих группах сохранялись на высоком уровне, однако в основной группе пациентов отмечена тенденция к их снижению.

Таблица 4
Динамика показателей депрессии, тревоги, очагового неврологического дефицита и активности повседневной жизни

	Основная группа n=50		P1	Контрольная группа n=30		P2
	До лечения	После лечения		До лечения	После лечения	
Шкала NIHSS, баллы	6,4 ± 0,4	2,0 ± 0,2	$p < 0,001$	5,8 ± 0,3	3,5 ± 0,3	$p < 0,01$
Bartelindex, баллы	65,9 ± 2,7	92,6 ± 1,6	$p < 0,001$	67,1 ± 3,7	85,5 ± 1,8	$p < 0,001$
Шкала Бека, баллы	16,1 ± 1,0	11,2 ± 0,9	$p < 0,001$	15,1 ± 1,7	14,7 ± 1,2	$p > 0,05$
Шкала Спилбергера (РТ), баллы	37,8 ± 1,2	29,3 ± 1,1	$p < 0,001$	34,8 ± 1,7	32,7 ± 1,5	$p > 0,05$
Шкала Спилбергера (ЛТ), баллы	50,2 ± 1,3	46,9 ± 1,1	$p = 0,052$	48,8 ± 2,1	47,2 ± 1,8	$p = 0,557$

Примечание:

P1 – достоверность различий между исходными данными и через 15 дней внутри основной группы;

P2 – достоверность различий между исходными данными и через 15 дней внутри контрольной группы;

Выводы.

Таким образом, проведенное исследование показало выраженное снижение всех показателей КЖ у пациентов, перенесших ишемический инсульт, причем более значительные отклонения

коррелировали с выраженностью у пациентов психоэмоциональных нарушений в виде тревожного и депрессивного синдромов (у 72 % и 75 % обследованных соответственно), что свидетельствует о том, что повышению КЖ способствуют не только реабилитационные мероприятия, направленные на восстановление функции ходьбы, самообслуживания, но и лечение постинсультной депрессии и высокой тревожности, препятствующих возвращению больных в семью и общество, восстановлению психической и двигательной активности. Оптимизация ранней реабилитации включением с первых дней методов рефлексотерапии способствует не только более быстрому регрессу неврологического дефицита, но и повышает КЖ пациентов, в том числе благодаря эффективному воздействию на развивающиеся в остром периоде инсульта тревожный и депрессивный синдромы.

Литература

1. Бельская Г. Н., Лукьянчикова Л. В. Качество жизни, тревожно-депрессивное расстройство и когнитивные функции на фоне восстановительного лечения ишемического инсульта // Саратовский научно-медицинский журнал, 2017. № 13 (1). С. 51–57.
2. Исмаилов Е.Е., Есен Л.М., Жанысбаев Ж.З., Исаева У.А. Динамика качества жизни больных в остром и подостром периодах ишемического инсульта // Вестник КазНМУ, 2016. № 2. С. 241-243.
3. Лукьянчикова Л.В. Современный взгляд на проблему качества жизни больных, перенесших ишемический инсульт // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2016. Т. 9, № 4. С. 64–72.
4. Скворцова В.И., Иванова Г.Е., Стаховская Л.В. Возможности расширения реабилитационного потенциала больных с церебральным инсультом // Русский медицинский журнал. 2011. 19 (9). С. 579–583.
5. Солонец И.Л., Ефремов В.В. Качество жизни как предиктор эффективности реабилитационных мероприятий постинсультных больных. Фундаментальные исследования. 2013. № 12 (1): 76–80.
6. Стародубцева О.С., Бегичева С.В. Анализ заболеваемости инсультом с использованием информационных технологий // Фундаментальные исследования. 2012. № 8-2. С. 424-427.
7. Урбан, П.П., Вольф Т., Убеле М. Маркс Дж.Дж., Вогт Т., Стоетер П., Баурманн Т., Веибрих К., Вукюревик Г.Д., Шнайдер А., Виссел Дж. Распространенность и клинические предикторы развития спастичности после ишемического инсульта // Stroke. 2010. № 5-6. С. 29-36.
8. Юрьев Е. Б. Если это депрессия... Днепропетровск: Полиграфист, 1998. 100 с.
9. Fodor J.G., Leenen F.H., Helis E., Turton P. 2006 Ontario Survey on the Prevalence and Control of Hypertension (ON-BP): rationale and design of a community-based cross-sectional survey // Can. J. Cardiol. 2008. Vol. 24 (6). P. 503-505.

10. Ware J. E., Snow K.K., Kosinski M., Gandek B. Sf-36 Health Survey. Manual and Interpretation Guide, Lincoln, RI: QualityMetric Incorporated, 2000, 150

Assessment of quality of life of patients in the acute period of ischemic stroke

Molchanova E.E.

Amur State Medical Academy

The aim of the study was to investigate the effect of reflexotherapy on the quality of life and the psychoemotional state of patients in the acute period of ischemic stroke. Examination and course of early rehabilitation of 80 patients (between 43 to 78 years old), who were randomly divided into two groups was conducted. The main group (50 people) received reflexotherapy procedures in addition to the standard rehabilitation complex. Patients of the control group (30 people) received traditional medication in combination with exercise therapy and physiotherapy. A significant reduction in both the physical and psychological health components among both study groups (from 31.5 to 74.9) and the inverse correlation of a number of basic quality of life indicators (GH, VT and MH) with the level of anxiety-depressive disorders have been revealed. By the most criteria of quality of life (RP, GH, VT, SF and MH) results were significantly better among the patients of the main group ($p < 0.05$). On day 15 from the beginning of the reflexotherapy course in the main group, the total neurologic deficit on the NIHSS scale decreased by an average of 4.4 points (69%), the Barthel index increased by an average of 26.7 points (41%), whereas in the control group these rates were 2.3 (40%) and 18.4 (27%) respectively. Severity of post-stroke depression and reactive anxiety in the main group also significantly decreased ($p < 0.001$) (on the Bek scale by the average of 4.9 points (30%), on the Spielberger scale by 8.5 points (22%). There were no significant differences in the indices among the patients of the control group. Thus, inclusion of reflexotherapy methods in the complex of early rehabilitation of patients in the acute period of ischemic stroke contributes to a significant improvement of the quality of life both by restoring physical functioning and due to the influence on the severity of anxiety-depressive disorders.

Key words: quality of life, anxiety, depression, reflexotherapy, acute period of ischemic stroke

References

1. Belskaya GN, Lukyanchikova LV. Quality of life, anxiety-depressive disorders and cognitive functions on the background of rehabilitative period of ischemic stroke // Saratov Journal of Medical Scientific Research. 2017. № 13 (1). P. 51–57. (in Russian)
2. Ismailov EE, Yessen LM, Zhanisbaev J.Z., Isaeva U.A. Dynamics of the quality of life of patients in acute and subacute periods of ischemic stroke // Bulletin of KazNMU. 2016. № 2. P. 241-243. (in Russian)
3. Lukyanchikova L.V. Modern view on the quality of life of patients who underwent ischemic stroke // Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology. 2016. № 9 (4). P. 64-72. (in Russian)
4. Skvortsova V.I., Ivanova G.E., Stakhovskaya LV. Opportunities of rehabilitation improving for stroke patients // Russian Medical Journal. 2011. 19 (9). P. 579–583. (in Russian)
5. Solonets I.L., Efremov V.V. Quality of life as a predictor of the effectiveness of rehabilitation activities of post-stroke patients // Fundamental research. 2013. No. 12 (1). P. 76-80. (in Russian)
6. Starodubtseva O.S., Begicheva S.V. Analysis of the incidence of stroke using information technology // Fundamental research. 2012. 8-2. P. 424-427. (in Russian)
7. Urban P.P., Wolf T., Ubele M., Marx J.J., Vogt T., Stoeter P., Bauermann T., Weibrich K., Vukurevik G.D., Schneider A., Vissel J. Prevalence and clinical predictors of spasticity after ischemic stroke // Stroke. 2010. № 5-6. P. 29-36. (in Russian)
8. Yuryev E.B. If it is depression ... Dnepropetrovsk: Polygraphist, 1998. 100 p.
9. Fodor J.G., Leenen F.H., Helis E., Turton P. 2006 Ontario Survey on the Prevalence and Control of Hypertension (ON-BP): rationale and design of a community-based cross-sectional survey // Can. J. Cardiol. 2008. Vol. 24 (6). P. 503-505.
10. Ware J. E., Snow K.K., Kosinski M., Gandek B. Sf-36 Health Survey. Manual and Interpretation Guide, Lincoln, RI: Quality Metric Incorporated, 2000, 150.

Влияние эмоционального развития и уровней стресса на удовлетворенность жизнью: на примере сельского хозяйства города Чукурова

Аслан Озсой

кандидат социальных наук, Южный университет (IMBL),
aslanozsoy92@gmail.com

Целью данного исследования является изучение влияния эмоционального интеллекта и уровня стресса работников сельского хозяйства на удовлетворенность жизнью. Средством сбора данных в исследованиях послужили «Эмоциональная шкала интеллекта» Гелемана, а также использовалась турецкая версия (WHOQOL-BREF-TR) шкалы качества «Воспринимаемая шкала напряжения и всемирная организация здравоохранения», разработанная Кохен, Камарк и Мермельштейном (1983). Рабочая группа составляет 1641 сельскохозяйственных работников региона Чукурова (Турция). 683 человека из этой группы участвовали добровольно. В работе было исследовано влияние эмоционального интеллекта и уровня стресса работников сельского хозяйства на удовлетворенность жизнью.

Ключевые слова: Эмоциональный интеллект, качество жизни, удовлетворенность работой.

INTRODUCTION

Today, the type of management which is based on participation, product, service and value production and involves people who constantly develop themselves are desired while the prohibitory, negating and restrictive management and managerial styles are outdated. (Yalcin et al., 2014).

Psychologists have claimed that intelligence is not only formed by logical intelligence, instead, it has an extent that involves individuals' internal chaos (Bar-On and Parker, 1992, 1997; Goleman, 1998) and thus emotions.

According to Goleman (1995), emotional intelligence is a fundamental life skill that includes perseverance and self-motivation and that allows to understand how others feel and to be able to control urges. Mayer and Salovey (1997) made the most accepted definition today that "it expresses the ability of individuals to perceive their emotions and reach their emotions in order to be able to help them, to understand emotions and emotional knowledge, and to adjust emotions to promote emotional and mental development".

Purpose of the Research

This research aims to examine the impact of emotional intelligence and stress levels of agricultural laborers with social security working in Çukurova area in Adana on their job satisfaction.

The Importance of Research

Any research has not been encountered that investigates life satisfaction according to emotional intelligence and stress level. Thus, our research has the quality to be the first with its scope and model.

Sample and Research Model

Necessary data was collected on voluntary basis and by means of face to face survey method since it has a high rate of answering and allows to get answers to questions immediately. It was aimed to reach 1000 persons out of 1641 from agricultural laborers with social security working in Çukurova, Adana. However, 689 laborers were reached due to time limitations and laborers' rejections to participate. 683 questionnaires were included in the research as a result of validity and reliability analyses. Application took 55 days with 2 pollsters because of the difficulty to reach farms and gardens in different locations and laborers' working hours.

Emotional intelligence questionnaire by Goleman that contains 5 sub dimensions as self-awareness, self-

regulation, motivation, empathy and social skills, perceived stress scale developed by Cohen, Kamarck and Mermelstein (1983) and brief Turkish version of The World Health Organization Quality of Life Questionnaire (WHOQOL-BREF-TR) were used.

In the analysis of the obtained data, multivariable statistical analyses and parametric and nonparametric tests were used. For the analyses, IBM – Statistical Package for the Social Sciences (SPSS) 23.0 program was used. With the help of SPSS, frequency distribution, arithmetic mean, standard deviation, frequency, percentages and regression analysis were used.

RESULTS

Descriptive statistics are as follows:

Table 1: Descriptive Statistics

Age	Frequency	Percentage	Duration of employment in agriculture	Frequency	Percentage
< 25 years	261	38,20	< 10 years	177	25,90
25-40 years	258	37,80	11-20 years	261	38,20
>40 years	164	24,00	>20 years	245	35,90
Total	683	100,0	Total	683	100,0

Duration of employment	Age			Total
	Age < 25	Age 25-40	Age > 40	
> 20 years	0	111	134	245
11-20 years	139	92	30	261
< 10 years	122	55	0	177
Total	261	258	164	683

Table 1 indicates that 38.20% of participants are younger than 25 years, 37.80% between ages 25-40 and 24.00% are older than 40 years old and that 25.90% have worked in agriculture shorter than 10 years, 38.20% worked between 11-20 years and 35.90% worked more than 20 years. The table also shows that people start to work in agriculture in Çukurova starting from young ages and thus people cannot find enough opportunity for employment in other sectors in this area.

Table 2: Main Statistics

n=683	Emotional Intelligence	Self-Awareness	Self-Regulation	Motivation	Empathy	Social Skills	Stress	Life Satisfaction
Mean	3,7496	3,8712	3,5927	3,5757	3,6767	3,6279	3,3035	3,2911
Median	4,0000	3,6667	3,4000	3,4000	3,8000	3,6250	3,3000	3,3000
Std. Deviation	0,4335	0,4458	0,3769	0,3083	0,2979	0,3526	0,4448	0,5522
Variance	0,188	0,199	0,142	0,095	0,089	0,124	0,198	0,305

The table above demonstrates that the mean goes between 3.3291 and 3.8712 and standard deviation has a value between 0.2979 and 0.5522.

All questionnaires are accepted to be valid and reliable since Cronbach's α has a value $>.70$ in all scales (Hair et al., 1998).

Table 3: Results of Reliability Test

Dimensions	Cronbach's α
Emotional Intelligence Scale	,943
Stress Scale	,967
Life Satisfaction Scale	,773
Whole Questionnaire	,960

Table 4: Regression Analysis for the Determination of the Impact of Emotional Intelligence and Stress on Life Satisfaction

Variables	B	t	p	F	Sig.F R	R Square
(Constant)	1,933	4,125	,003			
Self-Awareness	,435	3,121	,002			
Self-Regulation	,234	1,637	,102			
Motivation	,691	4,203	,000	18,928	,000	,379
Empathy	1,033	7,498	,000			
Social Skills	,815	5,249	,000			
Stress	-,335	-7,460	,000			

Dependent Variable: Life Satisfaction

One of the main reasons for regression analysis is to make estimations about the future. For this to be, mathematical regression model must be significant. The table above shows that emotional intelligence and stress are influential in life satisfaction and the regression formula for this influence can be written as

$$\text{Regression Model Y (life satisfaction)} = 1,933 + 0,435(\text{self-awareness}) + 0,691(\text{motivation}) + 1,033(\text{empathy}) + 0,815(\text{social skills}) - 0,335(\text{stress})$$

CONCLUSIONS AND RECOMMENDATIONS

It was determined that emotional intelligence and stress level influence life satisfaction. Individuals' social skills, self-awareness, motivation levels and empathy abilities along with stress levels are influential in individuals' life satisfactions.

It should always be considered that, just as management processes reflect the characteristics of managers, individual and organizational characteristics of workers, especially in a sector such as agriculture that requires high amount of labor, will be reflected in the work. Additional elements that directly affect the work such as job satisfaction an emotional intelligence should be evaluated within some concepts such as governance and alternative approaches should be developed.

The impact of emotional intelligence and stress level on life satisfaction: a case of agricultural laborers in Çukurova

Aslan Ozsoy

Southern University (IMBL)

This study aims to examine the effects of emotional intelligence and stress levels on life satisfaction of agricultural laborers. As the data gathering tool, "Emotional Intelligence Scale" by Goleman, "Perceived Stress Scale" developed by Cohen, Kamarck and Mermelstein (1983) and brief Turkish version of The World Health Organization Quality of Life Questionnaire (WHOQOL-BREF-TR) were used. Population consists of 1641 agricultural laborer with social security working in Çukurova area. 683 persons from this group voluntarily participated in the study. The impact of emotional intelligence and stress levels of agricultural laborers on life satisfaction was researched.

Keywords: Emotional Intelligence, Quality of Life, Job Satisfaction

References

- Bar-On, Reuven, Parker, J. D. A. (1997), Handbook of Emotional Intelligence, Jossey-Bass, San Francisco.
- Cohen S, Kamarck T, Mermelstein R (1983) A Global Measure of Perceived Stress. Journal of Health And Social Behavior; 24: 385-396

Goleman, D.I (1995), Duygusal Zeka Neden IQ'dan Daha Önemlidir?, Çev. Banu Seçkin Yüksel, Varlık Yayınları, 29. Bası, İstanbul.

Hair, J., Anderson, R., Tatham, R. ve Black, W., (1998), Multivariate Data Analysis With Readings, Fifth Edition, Prentice-Hall International Inc.

Mayer, J. D. ve Salovey, P. (1997). What is emotional intelligence? in Emotional Development and Emotional Intelligence: Implications for Educators, eds. P. Salovey and D. Sluyter, 3-31. New York: Basic Books.

Yalçın, İ., Şeker, M., Bayram, A. (2014). A Research: The Interaction Between Managers' Personality Traits, Emotional Intelligence and Their Use of Management Information Systems. Uluslararası İktisadi ve İdari İncelemeler Dergisi, 13 (13), 75-92. Retrieved from <http://dergipark.gov.tr/ulikidince/issue/21613/232137>

Shabanov P.D., Lebedev A.A., Rusanovsky V.V. Behavioral and neurochemical consequences of social isolation // Surveys in clinical pharmacology and drug therapy. 2003. T. 2. No. 4. S. 26-44.

Исследование отношений между родительским поведением и интернет-зависимостью

Ильтер Эрджик

кандидат социальных наук Южный университет (IMBL),
ilterercik@gmail.com

Основная цель исследования – изучить взаимосвязь между отношениями родителей и интернет-зависимостью. Кроме того, определение размер шкал родительских взглядов и интернет-зависимости являются вторым целью нашего исследования. Образцом исследования служат 930 учащихся начальной и средней школы, использующих интернет в своих домах. В исследовании использовались шкалы родительского отношения и интернет-зависимости. Среди полученных данных, частоты и корреляции, было рассмотрено методами статистического анализа. Было установлено высокие показатели интернет-зависимости и чрезмерно защищающая и авторитарная позиция родителей. Было обнаружено, что существует позитивная и однонаправленная связь шкалой .241 между демократическим отношением родителей и аспектом социальной изоляции интернет-зависимости; между авторитарным отношением родителей и трудностью управления; между функциональным расстройством шкалой .221, а также между социальной изоляцией имеет отрицательную и одностороннюю связь .213 силой. Полученные выводы дают полезные подсказки для программ профилактики и лечения от интернет-зависимости. В психологических консультациях и практиках психотерапии можно укрепить отношения родителей с интернет-зависимостью у подростков. Кроме того, меры вмешательства в таких областях, как коммуникативные навыки, деятельность школьных семей, поощрение участия в общественной жизни и применение положительного психологического капитала, могут быть эффективными в снижении интернет-зависимости у подростков.

Ключевые слова: интернет-зависимость, родительское отношение, школа.

INTRODUCTION

According to Turkey Statistical Institute (TSI) information from social media use the Internet 61.2% of Turkey's population and the intended use of the internet is the first place. In Turkey; 96.9% of homes use cell phones. The rate of regular internet users made by individuals who use the Internet at least once every day or week from the Internet users in the last 3 months was 94.9% (TUIK, 2016) in the first three months of 2016. Generally internet addiction is defined as spending long time on the internet and lack of control while using the internet (Yellowlees and Marks, 2007). One of the main reasons for the negative impact of Internet use or the emergence of an addiction as a type of addiction is the "amount of use" or online internet usage (Chou et al, 2005). It is seen that individuals who have Internet addiction, social media addiction, digital game addiction and smartphone addiction show similar symptoms to those with other behavioral addictions or chemical dependencies in the literature (American Psychiatric Association, 2013) and it was determined that males have more internet addiction than females (Ha and Hwang, 2014), while addiction was found higher in adolescence compared with the age range of the Internet (Xu et al., 2014), adolescents' emotional and behavioral problems are considered as the most powerful risk factor (Wang et al, 2014)

As the behaviors, derived from addiction, are repeated, the development of tolerance, the difficulty in controlling behavior, the emergence of findings of withdrawal such as tension, irritability and restlessness when the repetition of behavior is prevented; it leads to violence and disorder of functionality (Pastel et al., 2006; Holden 2010). Over time, these individuals become restricted and alone with their family and friends. As a result, social connections are weakening and social commitment is decreased (Bargh and McKenna, 2004). The inadequacy of family functioning can lead to an increase in the anger behaviors in the parents because of the fact that the adolescents did not show enough interest and the parents' anger expressions may increase (Avci and Guccray, 2010).

Sample and Research Model

The research was done on a voluntary basis with simple random sampling method. In the research, questionnaires were applied by face to face interview based on relational survey model. The survey is applied totally 930 students, 640 (68.8%) male and 290 (31.2%) female, at the primary and secondary education levels in Kozan county of Adana using internet in their homes.

The Parental Attitude Scale (PAS) developed by Karabulut Demir and Şendil (2008) was used to measure the attitude of the parents. The scale consisted of 46 sub-dimensions including permissive attitude, democratic attitude, authoritarian attitude and excessive protective attitude. The Cronbach Alpha value of the parent attitude scale was calculated as 96.7.

The internet addiction scale developed by Günüş and Kayri (2010) was used to measure internet addiction. The scale consists of totally 4 sub-dimensions including deprivation, control difficulty, functional disorder and social isolation. The Cronbach Alpha value of the Internet addiction scale was calculated as 71.3, and the Cronbach Alpha value was calculated as 86.1 when both questionnaires were evaluated together.

RESULTS

For the questionnaire application, 1400 questionnaires were put into practice and for 1241 of these were answered. As a result of face to face interviews, validity and reliability calculations, 930 questionnaires were taken into consideration.

490 (52,70%) of the parents of the 930 students who participated in the research are 30-40 years old, 370 of them (39,80%) 40-50 years old and 70 of them (7,50%) 50 and over years old. It was found that 10 (1,10%) primary school graduates, 100 (10,80%) university graduates, 240 (25,80%) secondary students and 580 (62,40%) students were found to be primary school graduates when their parents' education status was examined. 120 (12,90%) of the parents were housewives, 37 (3,980%) workers, 320 (34,40%) officers and 120 (12,90%) tradesmen. 40% (4,30%) of the participants have a monthly income of 0-1400TL, 240 (25,80%) 1400-2500TL, 650 (69,90%) 2500TL and over monthly income; 360 (38,70%) tenants and 570 (61,3%) households; There were 1 child in the family of 150 (16,10%), 2 children in the family of 440 (47,30%) and 3 or more children in the family of 340 (36,60%); 930 students use internet in 360 (38,70%), 460 (49,50%) medium and 110 (11,80%) less frequently. 550 of the people (59,10%) connected to internet via cell phone and 380 (40,90%) of them connected to the internet from the computer.

Table 1
Points of Participants according to their internet addiction sub dimensions

Control Difficulty	Frequency	(%)	Deprivation Dimension	Frequency	(%)
0-2 points (no addiction)	0	0,00	0-2 points (no addiction)	20	2,20
2-3 points (less addiction)	60	6,50	2-3 points (less addiction)	130	14,00
3-4 points (addicted)	300	32,30	3-4 points (addicted)	390	41,90
>4 points (addicted too much)	570	61,20	>4 points (addicted too much)	390	41,90
Total	930	100,00	Total	930	100,00
Functional Disorder	Frequency	(%)	Social isolation	Frequency	(%)
0-2 points (no)	30	3,30	0-2 points (no)	20	2,20
2-3 points (less)	60	6,50	2-3 points (less)	50	5,40
3-4 points (yes)	360	38,60	3-4 points (yes)	230	24,70
>4 points (too much)	480	51,60	>4 points (too much)	630	67,70
Total	930	100,00	Total	930	100,00

When the internet addiction levels of the participants were examined it was determined that 6.5% had little control, 32.30% had control deterioration and 61.20% had too much control; 2.20% had no deprivation sensation, 14.00% had little or no sensory impairment, 41.90% had deprivation sensation, 41.90% had too much deprivation sensation, 3.30% had no functional impairment, 6.5% 38.60% had functional impairment and 51.60% had too much functional impairment; 3.30% had no functional impairment, 2.20% had less social isolation perception, 24.70% had a significant social isolation perception, and 67.70% had a higher social isolation perception.

Table 2
Points of Participants according to their parent attitude sub dimensions

Democratic	Frequency	(%)	Authoritative	Frequency	(%)
0-2 points (no)	0	0,00	0-2 points (no)	340	36,60
2-3 points (less)	40	4,40	2-3 points (less)	390	41,90
3-4 points (yes)	480	51,50	3-4 points (yes)	190	20,40
>4 points (too much)	410	44,10	>4 points (too much)	10	1,10
Total	930	100,00	Total	930	100,00
Aşırı koruyucu	Frequency	(%)	Permissive	Frequency	(%)
0-2 points (no)	0	0,00	0-2 points (no)	10	1,10
2-3 points (less)	150	16,10	2-3 points (less)	280	30,10
3-4 points (yes)	520	55,90	3-4 points (yes)	640	68,80
>4 points (too much)	260	28,00	Total	930	100,00
Total	930	100,00	Total	930	100,00

When parental attitudes of the participants were examined, 4.40% had a low democratic attitude, 51.50% had a democratic attitude and 44.10% had a high democratic attitude. 36.60% had no authoritative attitude, 41.90% had less authoritative attitude, 40.40% had authoritarian attitude, and 1.10% had more authoritative attitude; 16.10% had excessive protective attitude, 55.90% had excessive protective attitude and 28.00% had excessive protective attitude; 1.10% had no permissive attitude, 30.10% had less permissive attitude and 68.80% had more permissive attitude.

Table 3
Correlation table that examines relationships between internet addiction and parent attitude

Variances		Internet addiction deprivation	Internet addiction control difficulty	Internet addiction functional disorder	Internet addiction social isolation
Parent attitude permissive	Pearson Correlation	-0,046	-0,118	-0,063	-0,137
	Sig. (2-tailed)	0,663	0,261	0,551	0,191
Parent attitude democratic	Pearson Correlation	0,188	0,169	0,056	,241*
	Sig. (2-tailed)	0,071	0,105	0,592	0,02
Parent attitude authoritative	Pearson Correlation	-0,125	-,243*	-,221*	-,213*
	Sig. (2-tailed)	0,231	0,019	0,034	0,04
Parent attitude excessively protective	Pearson Correlation	-0,003	-0,021	-0,167	0,023
	Sig. (2-tailed)	0,979	0,839	0,11	0,825
** . Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).					
* . Correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed).					

When the above correlation table is examined, there is a positive and one-way relationship of .241 force between the democratic attitudes of parents and the social isolation dimension of internet addiction; it is possible to say that there is a negative and one-way relationship between the authoritarian attitude of the parents and the control force .243, between functional disorder .221 and social isolation .213 force.

CONCLUSIONS AND RECOMMENDATIONS

According to the results of the research, it is observed that the students in the research sample generally have overprotective and authoritarian parents, and accordingly the perception of social isolation and control strength is the foreground in internet addiction. These results are covering the results of Holden (2010) and Bargh and McKenna (2004).

When we take a look to the parent-student relationship, it is bad due to the factors deriving from the parental attitudes has serious risks that make it possible for the students to live with emotional and behavioral problems. The addiction-ending deprivation sensation is increasing and the normal actions of the person are subject to functional deterioration. The increase in the effects also brings behavioral addiction. Moreover, the seriousness of the problem becomes more evident when it is thought that the activities carried out on the internet may also be a source of addiction.

Adolescents should be redirected to the real social environment at home by their parents and school teachers. Also the relationships established by the adolescents in the real social environment should be supported. Parents should have an encouraging and permissive attitude to spend time with their teen peers. Finally, the internet and its derivatives can be used to positively contribute to social commitment (Savci and Aysan, 2017).

In psychological guiding and psychotherapy applications, it is possible to strengthen the relationships of parents with problem internet use to their parents. Schools can increase their level of awareness by providing their parents with the participation and organizing activities for this. Besides, by evaluating the loneliness and anger levels of these individuals and the school achievement status; interventions in areas such as communication skills, anger control and problem solving approaches can be effective in decreasing problematic internet use. From this aspect, it is thought that the current study can provide important contributions to schools, families and students

Examination of relationships between parent attitudes and internet addiction

İlter Ercik

Southern University (IMBL)

The basic aim of the study is to examine the relationships between parental attitudes and internet addiction. It is also another purpose to determine the dimensions of parental attitudes and internet addiction sub-dimensions. The sample of the study is consisted of 930 primary and secondary school students using internet in their homes. Parent attitude and Internet addiction scales were used in the study. The acquired

data was examined with frequency and correlation with statistical analysis methods. It was determined that the sample had high internet addiction scores and that parents generally had an over-protective and authoritarian attitude. There is a positive and one way relationship between the democratic attitude of parents and the social isolation dimension of internet addiction. It has been found that there is a negative and one-way relationship between the parent's authoritarian attitude and control strength .243, between functional disability .221 and social isolation .213. The collected findings provide useful clues for intervention programs for prevention and treatment of internet addiction. In psychological guiding and psychotherapy applications, it is possible to strengthen the relationships of parents with internet addiction to their parents. Besides, social isolation and control difficulties of these individuals are evaluated together with perceptions of parental attitudes; interventions in areas such as communication skills, school-family activities, encouraging social life participation and positive psychological capital practices can be effective in decreasing of internet addiction.

Keywords: Internet addiction, parent attitudes, school

References

1. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (DSM-5). Arlington: American Psychiatric Publishing; 2013.
2. Avci R, Guçray SS. An investigation of violent and nonviolent adolescents' family functioning, problems concerning family members, anger and anger expression. *Educational Sciences: Theory & Practice*, 2010; 10:45-76.
3. Bargh JA, McKenna KY. The internet and social life. *Annu Rev, Psychol* 2004; 55:573-590.
4. Chou, C., Condron, L. & Belland, J. C.A Review of the Research on Internet Addiction. *Educational Psychology Review*, 2005; 17(4): 363-388.
5. Ha Y, Hwang WJ. Gender differences in internet addiction associated with psychological health indicators among adolescents using a national web-based survey. *Int J Ment Health Addict*, 2014; 12:660-669.
6. Holden C. Behavioral addictions debut in pro-posed DSM-V. *Science* 2010; 327:935-935
7. Günüş, H., Kayri, M. The profile of internet dependency in Turkey and development of internet addiction scale: study of validity & reliability. *Hacettepe University Journal of Education*, 2010; 39: 220-232.
8. Karabulut Demir, E., Sendil, G. Parent Attitude Scale. *Turkish Psychology Articles*, June 2008, 11 (21), 15-25.
9. Patel S, Kientz J, Hayes G, Bhat S, Abowd G. Farther than you may think: an empirical investigation of the proximity of users to their mobile phones. *Proceedings of the 8th international conference on Ubiquitous Computing* 2006; 1:123-140
10. Savci M, Aysan F. Technological addictions and social connectedness: predictor effect of internet addiction, social media addiction, digital game addiction and smartphone addiction on social connectedness. *Dusunen Adam The Journal of Psychiatry and Neurological Sciences* 2017; 30:202-216.
11. Turkey Statistics Institution (TSI). Research of Families' using of information Technologies . <http://www.tuik.gov.tr/PreHaberBultenleri.do?id=21779>. Date accessed: July, 2018.
12. Xu J, Shen LX, Yan CH, Hu H, Yang F, Wang L, Kotha SR, Ouyang F, Zhang LN, Liao XP, Zhang J, Zhang JS, Shen XM. Parent-adolescent interaction and risk of adolescent internet addiction: a population-based study in Shanghai. *BMC Psychiatry*, 2014; 14:112.
13. Wang JN, Liu L, Wang L. Prevalence and associated factors of emotional and behavioural problems in Chinese school adolescents: a cross-sectional survey. *Child Care Health Dev*, 2014; 40:319-326.
14. Yellowlees, P. and Marks, S. Problematic Internet use or Internet addiction?. *Computers in Human Behaviour*, 2007; 23.
15. Shabanov P.D., Lebedev A.A., Rusanovsky V.V. Behavioral and neurochemical consequences of social isolation // *Surveys in clinical pharmacology and drug therapy*. 2003. T. 2. No. 4. S. 26-44.

Изучение связи когнитивного стиля подростков с характеристиками их личности

Медведева Ирина Александровна,

кандидат психологических наук, доцент, кафедра «Прикладная психология», Пензенский государственный университет, iamedvedeva@inbox.ru

Памфилова Светлана Алексеевна,

кандидат психологических наук, доцент, кафедра «Прикладная психология», Пензенский государственный университет,

Статья посвящена данным исследования связи когнитивных стилей с характеристиками личности подростков. Для исследования был выбран когнитивный стиль полнезависимость/полнезависимость, основанный на особенностях типа восприятия, и такие характеристики личности, как копинг-стратегии, механизмы психологической защиты и толерантность к неопределенности. Полученные данные свидетельствуют о том, что перестройка когнитивной сферы в подростковом возрасте, обусловленная психофизиологическими изменениями, влияет на формирование личностных образований. При этом связи когнитивно-стилевых и личностных характеристик не являются однозначными.

Ключевые слова: когнитивный стиль, копинг-стратегии, механизмы психологической защиты, толерантность к неопределенности

Адекватное и стабильное функционирование человека обеспечивается совокупностью личностных и психофизиологических характеристик. В современной науке укрепляет свои позиции подход, связывающий изучение психических процессов с пониманием функционирования человека как личности, все больше появляется исследований, соединяющих психологию личности с психологией познавательных процессов. Так, в содержательное поле исследований познавательной сферы включается личностная обусловленность психических функций, а изучение личности учитывает их конкретику. Вместе с тем, связи и соотношения когнитивных и личностных характеристик в психической организации субъекта остаются еще малоизученными. В этом научном направлении следует отметить исследования когнитивных стилей, раскрывающие не только механизмы познавательной активности личности, но также и влияние способов познавательной деятельности и устойчивых познавательных стратегий на формирование личностных образований.

Основная функция когнитивных стилей заключается не только в получении и обработке информации, но также в координации и регулировании адаптационных процессов индивида, связанных с типом реагирования и выбором способов действий в различных социальных ситуациях и видах деятельности. Различия в когнитивных стилях указывают не только на индивидуальное своеобразие познавательной активности разных людей, но также и на особенности проявления их личностной организации.

Следует отметить дефицит исследований, связывающих изучение когнитивных стилей и свойств личности, а также и тот факт, что имеющиеся из них проводились, в основном, без учёта особенностей возрастного развития. С точки зрения необходимости таких исследований, подростковый возраст представляет особый интерес, поскольку перестройка когнитивной сферы на этом этапе развития, сопутствующая общим психофизиологическим изменениям, проявляется и в личности подростка. Немногочисленные исследования связей определённых параметров когнитивных стилей с характеристиками и свойствами личности подростка свидетельствуют о том, что общие психофизиологические изменения обуславливают перестройку когнитивной сферы, а также указывают на включение в эту систему связей новых интеллектуальных и личностных образова-

ний. Есть, например, данные о снижении в этом возрасте генетической обусловленности вербального, невербального и общего интеллекта [1].

Наиболее изученным параметром когнитивного стиля является тип восприятия, на основе которого выделяют полезависимость/полenezависимость – характеристику, определяющую степень свободы индивида от воздействия внешних референтов при решении перцептивных задач. Полenezависимые индивиды в меньшей мере подвержены разного рода иллюзиям восприятия. По сравнению с полезависимыми они обладают способностью воспринимать качества конкретного объекта отдельно от других объектов, их качеств и свойств. Для полезависимых индивидов воспринимаемый объект предстает как целостный, в совокупности многих качеств и свойств, что затрудняет выделение деталей.

Совершенно очевидно, что особенности восприятия индивида влияют и на его способ принятия решений, выбор стратегии поведения и, в целом, на адаптивные возможности и способность к преобразовательной деятельности.

Рассмотрим результаты исследования, целью которого стало изучение связи когнитивного стиля «полезависимость/полenezависимость» с такими характеристиками личности подростков, как стратегии преодоления трудностей, механизмы психологической защиты и толерантность к неопределенности. В исследовании приняли участие 87 подростков. Возраст испытуемых 15-16 лет.

Для изучения показателей полезависимости/полenezависимости была использована методика «Фигуры Готтшальдта». По результатам диагностики полезависимых в исследуемой группе оказалось 60 человек (69%), полenezависимых - 27 (31%).

Изучение механизмов психологической защиты по методике Р. Плутчика показывает, что у полезависимых подростков значимо выше показатели таких типов защит, как «отрицание» ($T_{эмп.} = 3,4$), «вытеснение» ($T_{эмп.} = 2,7$), «регрессия» ($T_{эмп.} = 2,9$), и «реактивные образования» ($T_{эмп.} = 5,6$).

Полезависимые подростки более чувствительны к психотравмирующим ситуациям и склонны прибегать к непродуктивным защитам. Им свойственна блокировка восприятия информации, вызывающей тревогу, и той, которая угрожает их самопринятию. В таких ситуациях тревожащие их мысли и переживания переходят на уровень бессознательного. Для них также характерно использование механизма психологической защиты «регрессия», т.е. отказ от решения сложных задач с заменой их на более простые и доступные. Использование полезависимыми подростками такого типа психологической защиты, как «реактивные образования» предотвращает у них выражение своих негативных

чувств путем развития противоположных стремлений.

Полenezависимые подростки реже прибегают к непродуктивным механизмам защиты. Они превосходят своих полезависимых сверстников только по показателю такого механизма, как «интеллектуализация» ($T_{эмп.} = 4,7$), который представляет собой отход от импульсов в направлении логики. В проблемных ситуациях и фрустрирующих обстоятельствах они способны купировать неприятные переживания путем снижения их значимости с помощью логических установок.

В отличие от механизмов психологической защиты, которые происходят на бессознательном уровне и направлены на сопротивление стрессу, копинг-стратегии проявляются в осознанных поведенческих реакциях и направлены на совладание со стрессом.

По результатам диагностики копинг-поведения по методике С. Нормана, Д.Ф. Эндлера, Д.А. Джеймса и М.И. Паркера (адаптированный вариант Т.А. Крюковой) были обнаружены более высокие значения по копингу «решение задачи» у полenezависимых подростков, в то время как полезависимые подростки чаще прибегают к копингам «эмоции» и «избегание». Полученные результаты указывают на то, что во фрустрирующих обстоятельствах, в ситуациях препятствия для полезависимых респондентов характерны эмоционально-ориентированные стратегии поведения, а для полenezависимых - проблемно-ориентированные.

В проблемных ситуациях полenezависимые подростки ориентированы на поиск решения задачи, устранение проблемы или поиск эффективного компромисса. Для полезависимых подростков характерно эмоциональное реагирование, снижающее эмоциональное напряжение и помогающее им поддержать аффективное равновесие без решения проблемы. Однако отметим, что в исследуемой выборке различия по показателям копинг-стратегий не достигают уровня диагностической значимости.

По результатам диагностики толерантности к неопределенности по методике Д. Мак-Лейна (версия Е.Г. Луковицкой) среди полезависимых подростков 60% толерантны к ситуациям неопределенности, среди полenezависимых таких 89%. Расчет Т-критерия Стьюдента указывает на диагностическую значимость различий по исследуемому показателю ($T_{эмп.} = 2,8$).

Понятие толерантности к неопределенности имеет множество трактовок. Этот научный конструкт рассматривается и как черта личности и как метакогнитивный процесс и навык [3]. Используемая в проведенном исследовании методика Д. Мак-Лейна направлена на оценку толерантности к неопределенности как черты личности.

Неопределенность может быть обусловлена большим количеством факторов, среди которых недостаточность информации или ее неточность, изменчивость ситуации или ее новизна, отсутствие гарантированного результата и др. Показатель толерантности к неопределенности объясня-

ет поведение человека в неоднозначных и многозначных ситуациях, указывает на его готовность принять или избегать их. Толерантная к неопределенности личность направлена на решение возникающих проблем и противоречий, в то время как личность интолерантная к неопределенности склонна либо к шаблонной активности, либо к избегающему поведению без попыток построения когнитивной модели решения ситуации.

При обработке данных по методике Д. Мак-Лейна мы рассчитали корреляционную связь между показателем толерантности к неопределенности и результатами решения когнитивных задач в каждой из групп.

В группе полезависимых подростков обнаружена положительная связь между этими показателями ($r_s = 0,437$), однако корреляция не достигает уровня статистической значимости. В группе полнезависимых респондентов выявлена отрицательная связь между успешностью выполнения интеллектуальных задач и показателями толерантности к неопределенности ($r_s = -0,354$).

Полученные данные свидетельствуют о том, что когнитивно-стилевые характеристики подростков связаны с их отношением к ситуациям неопределенности. Полнезависимость положительно связана с толерантностью к неопределенности. Однако успешность выполнения когнитивных задач не зависит напрямую от этого личностного свойства.

В целом, результаты проведенного исследования указывают на то, что взаимоотношения между уровнями личностного и когнитивного развития в подростковом возрасте не являются однозначными, а выявленные связи когнитивных стилей с характеристиками личности подростков, свидетельствуют о перспективности личностного подхода к изучению когнитивной сферы и поиску индивидуальных характеристик, влияющих на протекание познавательных процессов.

Литература

1. Егорова М.С., Зырянова Н.М., Малых С.Б., Мешкова Т.А., Пьянкова С.Д., Черткова Ю.Д. Генетические и средовые детерминанты когнитивного развития: лонгитюдный анализ. <http://www.psychology.ru/library/00071.shtml>
2. Селиванов В.В. Мышление в личностном развитии субъекта: Дисс. ... докт. психол. наук. - Смоленск: СмолГУ, 2001. - 382 с.
3. Леонов И.Н. Толерантность к неопределенности как психологический феномен: история становления конструкта - Вестник Удмуртского университета «Философия, психология, педагогика», 2014, вып. 4. - С.43-52.
4. Шабанов П.Д., Лебедев А.А., Русановский В.В. Поведенческие и нейрхимические последствия социальной изоляции//Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии. 2003. Т. 2. № 4. С. 26-44.

Study of the interrelation of teenagers' cognitive style and their personality characteristics

Medvedeva I.A., Pamfilova S.A.

Penza State University

The article is devoted to the findings of the study exploring the interrelation of teenagers' cognitive styles and their personality characteristics. For the study the following factors were chosen: a cognitive style of field dependence/independence based on peculiarities of perception type and personality characteristics, such as coping strategies, psychological defense mechanisms and tolerance to uncertainty. The findings suggest that the restructuring of the cognitive sphere in adolescence caused by psycho-physiological changes affects the formation of personalities. At the same time, the relations between cognitive-style and personal characteristics are not unambiguous.

Keywords: cognitive style, coping strategies, mechanisms of psychological defense, tolerance to uncertainty

References

1. Egorova M.S., Zyryanova N.M., Malykh S.B., Meshkova T.A., Pyankova S.D., Chertkova Yu.D. Genetic and environmental determinants of cognitive development: a longitudinal analysis. <http://www.psychology.ru/library/00071.shtml>
2. Selivanov V.V. Thinking in the personal development of the subject: Diss. ... Dr. psychol. sciences. - Smolensk: SmolGU, 2001. - 382 p.
3. Leonov I.N. Tolerance to uncertainty as a psychological phenomenon: the history of the formation of the construct - Bulletin of Udmurt University "Philosophy, psychology, pedagogy", 2014, no. 4. - P.43-52.
4. Shabanov P.D., Lebedev A.A., Rusanovsky V.V. Behavioral and neurochemical consequences of social isolation // Surveys in clinical pharmacology and drug therapy. 2003. T. 2. No. 4. S. 26-44.

Организационный стресс

Нух Мехмед Буюксиваслыоглу

кандидат социальных наук, Южный университет (IMBL),
nuhmbs@gmail.com

Определяя причины организационного стресса, можно контролировать негативное воздействие, где успех предприятия напрямую связан на рабочую производительность. С этой целью предприятия могут справиться с организационным стрессом, применяя такие методы, как управление временем, социальная поддержка, деятельность по установлению целей, обогащение рабочих мест, совместное управление, разъяснение роли и предотвращение конфликтов, планирование и управление карьерой, обучение управлению стрессом, улучшение физических условий труда, управление заработной платой. В дополнение к предотвращению организационного стресса, можно включить поддержку этих усилий с индивидуальным управлением стресса поможет уменьшить негативные последствия стресса.

Ключевые слова: организационный стресс, стресс, управление стрессом, организационное поведение, управление.

INTRODUCTION

After the appreciation of the importance of job and organizational stress, a number of research has been done that has resulted in common results. Especially from 1950's on, women have not been involved more in total labor market. Correspondingly, this has caused researchers to focus on some factors that create stress such as gender discrimination, unfair practices and mobbing. The purpose of this research is to discuss the concept of stress, which has become a common part of our daily lives, in an organizational sense and to briefly review the literature.

Definition and Importance of Organization

Obligation to meet social needs and solve social problems gathers people together by compelling people to collaborate with other individuals of society and, as a result, social units come into existence. All social units come into existence as a result of organization. Therefore, each social unit shows an organization characteristic. Organization is a social event and it have occurred since the beginning of societies (Başaran, 1984).

Organizations are a social fact and purpose as old as social life, which ensure people to achieve their goals that they cannot do alone and to success the ones that they can do alone more efficiently and productively. People have been organized to protect themselves against nature and enemies and to get strong in the beginning of social life and they have established organizations in order to realize their financial, social and political aims throughout the history. Organizations meet people's various needs such as emotional, spiritual, cultural and economic needs (Baransel, 1993).

The Concept of Stress

The concept of stress comes from the word "estric-tia" in Latin and "estrece" in French, which involves the meanings to clutch, to tighten, to compress and to link. The word stress was used in the meaning of disaster, calamity, tribulation, trouble, sorrow, pain in 17th century. In 18th and 19th centuries, the meaning of the concept changed and it was used in the meaning of power and press against objects, individuals, organizations and spiritual structure. Accordingly, stress was started to be used in the meaning of the resistance against deterioration and distortion of objects and people by this kind of powers (Pehlivan, 2000).

Canadian scientist Hans Selye is accepted as the father of "biological stress" as known today (Dunhan,

2001). According to Selye (1974), stress is the non-specific response of the body to any demand for change.

Sources of Stress

Stress is not a condition which occurs for no reason or unexpectedly. For stress to occur, people must be influenced by changes that occur in environment in which they are or live. Every individual is influenced by the changes in environment but some are influenced much more whereas other less. Stress is related to being effective of changes in environment or changes by people on people (Pehlivan, 2000). According to Aydın (2002), sources of stress includes three main topics as a result of humanity's adopting a sedentary life, accordingly, development of organizational structure and globalization. These are;

- Sources of Stress Related to Person (Individual)
- Sources of Stress Related to External (Physical) Environment
- Sources of Stress Related to Job (Organization) (Aydın, 2002).

Sources of Personal Stress

While some individuals can succeed at a certain level of stress, others may demonstrate decrease in performance at the same level of stress (Allen, 1983).

Sources of Environmental Stress

According to Taştan (2004), technologic uncertainties obviate employees' skills and experiences with the emerging of computers, robots and machines offering automation and thus create the sources of stress.

Sources of Organizational Stress

Sources of stress related to job in business may occur in various ways. Every business can create source of organizational stress according to its field of activity, its technology status, environmental conditions, physical conditions, members' position, experience and tendencies in organization, conflicts within organization, organizational structure, policies, processes, climate and other factors (Akmel, 1992).

Organizational stress is described as personal reaction against characteristics of working environment that threaten individuals emotionally and physically (Jamal, 2005).

Sources of stress that affect employees of organization are workload more than enough, inadequacy of time, authorization and responsibility's not being proportional to each other, criteria's of supervision being obscure and objective, an unsafe politic condition, role uncertainty, role conflict, overloading, inconsistency between employees' values or with organization's values, employees' inability to harmonize with the job, worry caused by responsibilities, unsuitability of working conditions and alienation (Davis and Newstrom, 1988).

Indications of a problematic organizational culture can be sorted as low quality of work, low loyalty towards organization, employees with low capacity, high numbers of absences, labor turnover ratio, un-

healthiness, alcoholism and stress (Fletcher and Jones, 1992).

Sources of stress related to work can be sorted as (Corlett and Richardson, 1981):

- Sources of stress related to role relations in organization
- Sources of stress caused by relationships in organizations
- Sources of stress related to career development
- Sources of stress related to organizational structure and climate
- Sources of stress out of organization
- Sources of stress personal

A number of studies have been done over organizational stress and it physical and psychologic effects on human health. Some of these studies can be chronologically sorted as below. Murphy researched the relationship among organizational stress, characteristics and health and he stated that organizational stress might result in job dissatisfaction, depression, physical and behavioral disorders (Murphy, 1995).

More workload than capacity and trying to overcome this with too much effort force employees in every aspect. This type of workload is named quantitative workload. In this type, employees overwork physically and mentally and they race against time. The other coercive condition is called qualitative workload and it occurs when employees consider themselves as being lack of necessary qualities to finish the work and perform what they must do (Greenberg and Baron, 2000).

PHYSICAL FACTORS OF ORGANIZATIONS THAT CAUSES STRESS

Working environment and physical conditions which employees are in are important factors that causes individuals to have stress. Abnormal temperature level in workplace, noise, dangerous and an unwanted job can increase the stress. Very crowded rooms or open areas can cause stress decreasing employees' concentration (Eren, 2000).

FACTORS RELATED TO QUALITIES AND ENVIRONMENT OF WORK

Stress is an important factor in work about which people think it is difficult to achieve or it depends on extreme difficulties. Some jobs normally cause less stress. Additionally, workplace conditions, job's being over person's acceptance boundary, insufficiently enlightened workplace and a dirty workplace. In addition to these general features, job also includes structural features and causes of stress related to organizational functioning (Erdoğan, 1996).

Workplace Violence and Psychological Workplace Terror

Since the mid-1980s, violence in workplace has been dealt with as an organizational problem. Studies indicate that every year, 2 million employees are exposed to physical assault, 6 million to threat of physical assault, 16 million to some kinds of violence (Wagner and Hollenbeck, 1998).

OTHER FACTORS CAUSING STRESS

Organizational stress can sometimes be caused by factors outside the organization. Some of these

are the factors such as environmental factors, modernization and alienation, global competition environment, life course of organization, distance of workplace and noisy environment. Another factor that causes stress is life stresses (Moorhead and Griffin, 2001).

ORGANIZATIONAL RESULTS OF STRESS

Stress that cannot be managed effectively has a cost. Beside the cost that is expressed numerically, there is also a cost that cannot be expressed numerically but causes losses and ineffectiveness in production. Stress is predicted to cause negative outcomes such as low performance at organizational level, employees' turnover ratio and discontinuity, alienation and increase in work accidents (Braham, 1998).

MANAGEMENT AND CONTROL OF STRESS

Reactions that individuals show to deal with stress are called "defense" or "overcoming" reactions. Dealing with stress is not escaping from stress but managing stress properly (Aslan, 2008). Dealing with stress is the cognitive and behavioral efforts of individuals to eliminate the necessities and difficulties of internal and external world when individuals surpass their boundaries, to control them and to reduce the stress. General definition of function of dealing with stress is to protect individuals from physical or psychologic results (Lazarus and Folkman, 1984). Different methods can be used in dealing with stress such as personal or organizational methods.

Personal Stress Management

Stress, whose effects are being felt much more now as a result of modern life and which affects people mentally and physically, has become one of the most important diseases of today. So, people strive so much and pay high prices to get rid of stress factors and control the factors causing stress. Generally, stress is a fact that people often face with in their lives. Facing with stress factors intensely harms people whereas little and infrequent stress make people do their jobs in a shorter time and more productively. Thus, people may develop reaction at a lower level against stress factors by learning being more careful of these factors (Şimşek and fr., 2008).

ORGANIZATIONAL STRESS MANAGEMENT

Changing the conditions causing stress or changing the reactions against them in order to deal with stress and increase the life quality is called "stress management" (Erdoğan, 1990).

As it was stated before, there can be a lot of factors causing stress in organizations. Some of these factors can be removed by precautions taken by managers. Managers will see that they can find some solutions to reducing stress when they learn more about organizational stress. Besides, informing employees about dealing with stress is also a solution that can be developed by organizations. Organizations can do this by applying a stress management program. Main steps in dealing with organizational stress can be sorted as changes with organizational structure, job design, regulations

made in selection and placement programs, improving work conditions, education and improvement (Ivancevich et al., 1990).

Additionally, these can be emphasized as applications to avoid stress in workplace to redesigning job and task, role analysis, setting a goal, career development, sharing management, regulations of physical environment and activities towards increasing social support (Quick and Nelson, 1998). Problem solving stages below are suggested stages to decrease stress level when there is a problem in organization (Magnuson, 1990).

- Alternative solution should be evaluated.
- All information about problem in the past should be achieved.
- Application and results of solutions should be designed.
- The solution which gives the best result should be chosen.
- The decision should be applied timely.
- Results should be followed.
- The condition should be reevaluated if necessary.

Organizational stress

Nuh Mehmet Buyuksivaslioglu

Southern University (IMBL)

Negative effects of organizational stress on employees' performance, which is directly linked to businesses' success, can be controlled with the determination of organizational stress's reasons. Thus, businesses can deal with organizational stress by applying some methods such as time management, social support, specifying aims activities, enrichment of the job, participatory management, clarifying the roles and avoiding conflicts, planning and managing the career, stress management education, improving physical working conditions and price management. In addition to avoiding organizational stress, supporting these efforts with individual stress management will also make stress be used positively beside removing its negative impacts.

Key words: Organizational stress, stress, stress management, organizational behavior, management.

References

1. Başaran, I.E. (1984). Yönetime Giriş, Ankara Üniversitesi Eğitim Fakültesi, Ankara, Publication No 135, 44-61,
2. Baransel, A. (1993). Çağdaş Yönetim Düşüncesinin Evrimi, Avcıyol Yay. İstanbul.
3. Dunham, J. (2001). Stres in the workplace, past, present and future. Londra: Whurr Publishers.
4. Gold, Y., & Roth, R. A. (2005). Teachers managing stress and preventing burnout. London: The Farmer Press.
5. Pehlivan, İ. (2000). İş Yaşamında Stres, Pegem Yayıncılık, 1st Edition, Ankara, March.
6. Aydın, I. Pehlivan. İş Yaşamında Stres. Ankara: Pegem A Yayınları, 2002.
7. Kreitner, R. ve A. Kinicki. Organizational Behavior. Irwin Inc., 1989.
8. Allen, R.j. (1983). Human Stress. Its Nature and Control, MacMillan Publishing Company, New York,
9. Steers, M. Richard (1981). Introduction to Organizational Behavior. California: Goodyear Publishing Company, Inc.
10. Akmel, J. "Turizm sektöründe Stres Kavramı," Marmara University İ.İ.B.F Magazine, Issue:1-2, 1992, p:101-113.
11. Jamal, Muhammad (2005); "Short Communication: Personal and Organizational Outcomes Related to Job Stres and Type-A Behavior: A Study of Canadian and Chinese Employees", Stres and Health, Vol: 21, p.129-137.
12. Davis, K. and J.W. Newstrom. Organizational Behavior; Human Behavior at Work, New Jersey: 9th Edition, McGraw-Hill, Inc., 1988.
13. Corlet, E.N. and J. Richardson (1981); Stress, Work Design, and Productivity, John Wiley & Sons, New York, <http://books.google.com.tr/books>

14. Murphy, Lawrence R. (1995); "Managing Job Stress: An Employees Assistance/Human Resource Management Partnership", *Personel Review*, Vol: 24, No: 1, p.41-50.
15. Greenberg, Jerald and Robert A. Baron *Behavior in Organizations*. New Jersey: Prentice Hall, 2000.
16. Eren, E. (2000). *Örgütsel Davranış ve Yönetim Psikolojisi*, 6th Edition, Beta Yayınları, İstanbul,
17. Erdoğan, İ. (1996). *İşletme Yönetiminde Örgütsel Davranış*. Avcıol Basım ve Yayın, İstanbul.
18. Wagner, J. A. and Hollenbeck, J. R. (1998). *Organizational Behavior Securing Competitive Advantage*, Third Edition, Prentice-Hall International, Inc., New Jersey, p.109. 112
20. Moorhead, G. and Griffin, R.W (2001). *Organizational Behavior, Managing People and Organizations*, Sixth Edition, Houghton Mifflin Company, Boston, New York,
21. Braham, B. J. (1998). *Stres Yöntemi*, (Translator; Vedat G. Diker), 1st Edition, İstanbul, Hayat Yayınları.
22. Aslan, Ş. (2008). "Örgütsel Stres Yönetimi" içinde *Yöneticinin El Kitabı*, ed. Tahir Akgemci and others, Eğitim Kitabevi, Konya, p.193-275.
23. Lazarus, R. S. and Folkman, S. (1984). *Stress Appraisal and Coping*.
24. Şimşek M.Ş., Çelik, A., Akgemci, T. (2008). *İşletme Becerileri Grup Çalışması*, Gazi Kitabevi, Ankara,
25. Ivancevich, J. M., Matteson, M. T., Freedman S. M., Philips J. S. (1990). "Worksite Stress Management Interventions", *American Psychologist*, 45, 2, s.252-261.
26. Magnuson, J. (1990). "Stress Management", *Journal of Property Management*, May/Jun, 1990, Issue: 55, No:3, 24-26.
27. Shabanov P.D., Lebedev A.A., Rusanovsky V.V. Behavioral and neurochemical consequences of social isolation // *Surveys in clinical pharmacology and drug therapy*. 2003. T. 2. No. 4. S. 26-44.

Управление процессом гражданской социализации молодёжи в северном регионе

Фаст Светлана Петровна,
аспирант, ФГБОУ ВО "Тюменский государственный институт культуры"
fast.yamal@gmail.com

Акулич Евгений Михайлович,
доктор социологических наук, доцент, член-корр. РАЕН

В статье поднимаются проблемы управления процессом гражданской социализации молодёжи в условиях сотрудничества органов государственной власти и институтов гражданского общества, рассматриваются особенности гражданско-патриотического воспитания молодёжи в конкретном северном регионе. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью внедрения в процесс управления региональной культурной политикой инновационных подходов и современных социокультурных практик, способных вовлечь в этот многогранный процесс не только представителей власти, но и широкую общественность.

Ключевые слова: Социальное управление, гражданская социализация молодёжи, гражданско-патриотическое воспитание.

Современные процессы формирования гражданского общества в России по-особому ставят проблему гражданской социализации молодёжи. У сегодняшней молодёжи есть широкий выбор по формированию социальных приоритетов в политике, духовной и правовой сферах, профессиональной деятельности, чтобы ощущать себя полноценным членом общества. Усвоение молодыми людьми в процессе социализации необходимых ценностных качеств активного участника общественно-политических перемен в российском обществе базируется на необходимости приобретения ими качественных знаний и трудовых навыков, знания своих прав и обязанностей, участия в управлении государственными и общественными процессами.

Молодёжь не хочет быть в стороне от процессов политической социализации, поэтому активно участвует в общественных организациях и движениях, различных акциях общественного самоуправления, публичных дискуссиях и презентациях.

Так, правовая социализация молодёжи проявляется в их стремлении не просто знать свои гражданские права и обязанности, но и участвовать в процессе разработки новых законодательных актов.

В условиях информационного общества молодёжь становится обладателем разнообразных знаний и умений, творческих и профессиональных устремлений в науке и образовании, культуре и искусстве, спорте и управлении. Всё это помогает ей формировать собственные убеждения и гражданскую позицию патриота. «Патриот понимает Родину не только как место, вызывающее ностальгию по беззаботному детству, но и как территорию своего комфортного, достойного проживания. Человек, как личность большого общества, превращается в субъект власти и в этом отношении, понимая значимость власти от общества, реализует свою общественную функцию патриота» [1; с.14].

В условиях северного региона, которым является Ямал, сущность патриота является для молодёжи наиболее понятной и реально значимой. Придать устойчивость и гармоничность развития общественных, политических, духовных и про-

фессиональных устремлений молодёжи, призвано социальное управление на государственном уровне.

Управление непосредственно связано с государством, системой власти, сложившейся в нём. Об этом убедительно говорится в трудах классиков социологии: М. Вебера, Ф. Тейлора, Г. Файоля, М. Фоллета и других. В этих трудах обоснована как теория менеджмента, так и теория о системе власти.

В теории «человеческих отношений» Э. Мэйо человек рассматривается не просто как исполнитель какой-то определённой работы, но и как личность, обладающая конкретными социальными интересами [2]. Важен и психологический климат, рабочая атмосфера, которые возникают при управлении.

Как отмечает Э. Мэйо, люди по своей природе вынуждены стремиться к продуктивному сотрудничеству, социальному союзу друг с другом. Эти человеческие отношения необходимо регулировать через внедрение социальных умений сотрудничества.[2].

Для сегодняшней практики социального управления важен также поставленный Э. Мэйо вывод о необходимости развития «социальных умений», социального обучения управленцев. Это утверждение в полной мере относится к управлению процессом гражданской социализации молодёжи в сегодняшнем российском обществе.

Гражданское общество не ассоциируется сегодняшней молодёжью ни с демократическими принципами, ни с социальной активностью личности и социальных групп, ни с патриотизмом. Основная причина данной сложившейся ситуации, вероятнее всего, заключается в вербальном формировании всей системы ценностей. Решая проблему гражданско-патриотического воспитания молодёжи, необходимо сосредотачивать свои усилия на формировании у них ценностного отношения к явлениям общественной жизни прошлого и современности. Противоречивость развития нашего общества со всей очевидностью показывает, что сформированная гражданственность как ценностное ядро сознания и поведения человека напрямую влияет на политическую активность, осуществление гражданских функций, то есть является основой социально-политической культуры личности. Напротив, отсутствие или недостаточность гражданственности чреваты серьёзными нравственными и политическими издержками.

В настоящее время в стране идёт поиск путей потенциального возрождения России. Безусловно, обязательными составляющими этого процесса являются осмысление социального опыта других наций и ориентация на собственные ресурсы, прежде всего на духовно-нравственное наследие нашего народа. От гражданской позиции молодёжи, от её социально-политической активности и духовно-нравственной ориентации во многом зависит судьба обновления россий-

ского общества. Условием жизнеспособности общества и его прогрессивного развития являются позиция и деятельность молодёжи в настоящем и будущем. Какие ценности принимает, а какие отвергает современная молодёжь, как они соотносятся с ценностями старших поколений, осуществляется ли преемственность традиций – это важные вопросы, без ответа на которые, на наш взгляд, не решить проблемы формирования гражданской культуры и гражданского самосознания.

Значительным ресурсом для достижения этой цели является успешное взаимодействие государственных структур институтов гражданского общества. «Особенности взаимодействия гражданского и государственного секторов заключается в признании способностей и возможностей гражданского сектора становиться организатором и автономным исполнителем конкретных социальных программ» [3; с.162].

Таковыми особенности социального управления процессом гражданской социализации молодёжи ЯНАО в условиях взаимодействия государства и института в гражданском обществе стали:

- системно - организованный подход, который предполагает скоординированную, целенаправленную работу всех государственных и общественных структур формированию основных компонентов активной гражданской позиции молодёжи;

- адресный подход в формировании гражданской ответственности, предполагающий использование особых форм и методов работы, с учётом каждой возрастной социальной профессиональной и других групп населения. Он указывает на равноуровневую включённость в воспитание молодого поколения таких факторов, как семья, ближнее окружение, учебное заведение, этнокультурная среда, производственный коллектив, регион проживания, с его экономическими, социальными, культурными и другими особенностями, обществом в целом;

- активность и наступательность, которые предусматривают настойчивость и разумную инициативу и трансформации мировоззрения молодёжи и их ценностных установок, ориентированных на национальные интересы России и региона;

- универсальность основных направлений формирования активной гражданской позиции, которая предполагает необходимость задействовать такие факторы, как социально-ценный опыт прошлых поколений, который культивирует чувство гордости за своих предков, национальные традиции в быту, внутрисемейных отношениях, учёбе, подходах к его мотивации, методах творчества.

Только такой целостный, комплексный подход позволит формировать историческую преемственность поколений, воспитывать необходимую гражданскую позицию у молодого поколения.

Без учёта региональных условий в пропаганде идей и ценностей гражданской ответственности, сотрудничества органов власти и институтов гражданского общества, что означает пропаганду идей и ценностей не только российского, но и регионального уровня,

характеризующегося привязанностью, любовью к родному краю, городу, деревне, улице, предприятию, школе, институту, спортивной команде и так далее, невозможно эффективно формировать активную гражданскую позицию у молодёжи. Эти региональные особенности выражаются и в составе населения автономного округа, где за последние 60 лет сформировался многонациональный состав жителей. Наряду с коренными жителями: хантами, ненцами, селькупками, большую часть населения составляют жители новых городов округа, приехавших сюда в середине XX века, когда шло мощное освоение нефтегазодобывающего комплекса Западной Сибири. Тысячи добровольцев из разных республик Советского Союза приехали на крайний Север строить города, большое количество их осталось жить в построенных своими руками населённых пунктах. Дети и внуки первопроходцев ямальской земли, сегодняшняя молодёжь являются активной созидательной силой нашего времени.

Гражданская социализация молодёжи происходит в социальном пространстве региона, в таких социальных структурах и институтах, как семья, учебные заведения, трудовые, воинские и иные коллективы, и заканчивая структурами органов государственной власти. Она предполагает организацию системной работы различной направленности как на федеральном, так и на региональном уровнях, в отдельных коллективах, так и проведение индивидуально-воспитательной работы с отдельно взятой личностью, что даёт достаточно мощный охват молодёжной среды.

Система управления процессом гражданской социализации призвана обеспечить целенаправленное формирование у молодёжи активной гражданской позиции, способствовать всемерному вовлечению ее в решение общегосударственных задач, создавать условия для развития у молодых граждан государственного мышления, привычки действовать в соответствии с национальными интересами России. Но данная система не может оставаться в неизменном виде. Её изменение и развитие в регионе должно быть обусловлено как достижениями первоочередных задач региона, так и изменениями, происходящими в экономической, политической, социальной и других сферах российского общества, а также новыми условиями современного мира. Заданный уровень эффективности функционирования системы формирования активной гражданской активности должен достигаться в результате совокупности определённых условий и разностороннего обеспечения ресурсами, которые необходимо учитывать в практической деятельности, и прежде всего это: нормативно-правовое обеспечение; педагогическое и методическое обеспечение; информационное обеспечение; научно-теоретическое обеспечение; кадровое обеспечение; финансово-экономическое обеспечение.

Создание этих условий будет способствовать развитию гражданской социализации молодёжи

региона и совершенствования управления этой системой.

Таким образом, содержание социального управления процессом гражданской социализации молодёжи должно включать в себя: анализ, оценку, прогнозирование и моделирование состояния всего процесса в целом, с учётом тенденций общественного развития; определение и постановку текущих и перспективных задач воспитательной деятельности; научно-обоснованное планирование воспитания гражданской позиции у молодого поколения; подбор, обучение, расстановку кадров; мониторинг состояния и действенности систематической работы и концептуальное иерархическое информирование органов исполнительной власти о ходе реализации социальных проектов по работе с молодёжью; своевременную корректировку системы воздействий на молодёжь; научную организацию труда педагогических и других кадров, обязательное включение прогрессивных методов и технологий для эффективной работы с молодёжью.

Литература

1. Шапалов, В. Н. Исторические типы патриотизма в социокультурной динамике человека. / В. Н. Шапалов// Социум. Культура. Личность. Досуг: современные практики региональной культуры: материалы V Международной науч.-практ. конференции, 21-22 ноября 2014 г. / Науч. ред. Е. М. Акулич. – Тюмень: РИЦ ТГАКИСТ, 2014 – 326 с.
2. Mayo, G. E. The Social Problems of an industrial civilization (with appendix on the political problem). L. :Routledge s kegan Paul, 1949.
3. Акулич, Е. М. Музей, как социальный институт. – Монография. Е. М. Акулич. 2-е изд. доп. и испр. – Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2009 – 280 с.
4. Гаврилюк, В. В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодёжи./ В. В. Гаврилюк// Современное российское содружество : Историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности / под общей ред. Ю. Р. Вишневской. Екатеринбург: УрФУ, 2011 С.101.
5. Сергейчик, С. И. Факторы гражданской социализации учащейся молодёжи // Социо. 2002 № 5. С. 108-113.
6. Nekhyadovich L.I., Chernyaeva I.V., Balakhnina L.V. Regional cultural centers and artistic schools of Siberia at the turn of the 21st century as a part of the information system in the educational process // Espacios. 2018. Т. 39. № 2. С. 20.
7. Калашников П.К., Орлов А.И., Самарин И.В., Фомин А.Н. Формализация задачи повышения качества жизни граждан как элемент управления в социальных и экономических системах государства // Инновации и инвестиции. 2014. № 10. С. 209-214.
8. Петропавловская А.В. Кадровый потенциал инновационного развития экономики России // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2017. № 9. С. 39-44.

9. Егоров В.Г., Савина О.В. Общая культурно-цивилизационная основа - фактор реинтеграции постсоветского сообщества // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2012. № 12 (275). С. 42-51

10. Штоль В.В. Россия: многообразие цивилизаций и собственная цивилизационная проектность // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2011. № 6 (257). С. 17-32.

11. Попова Е. Меры по стимулированию инновационного развития России (результаты научных исследований) // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2006. № 10. С. 4-12.

Management of the process of civic socialization of youth in the northern region

Fast S.P., Akulich E.M.

Tyumen State Institute of Culture

The article raises the problems of managing the process of civic socialization of young people in the conditions of the commonwealth of state authorities and civil society institutions, the peculiarities of civic-patriotic education of youth in a particular northern region are examined. The urgency of the problem under investigation is caused by the need to introduce innovative approaches and modern socio-cultural practices that can involve in this multifaceted process not only the representatives of the authorities, but also the general public in the process of managing the regional cultural policy.

Keywords: Social management, civil socialization of youth, civil-patriotic education.

References

1. Shapalov, V.N. Historical types of patriotism in the socio-cultural dynamics of a person. / V.N. Shapalov // *Socium. Culture. Personality. Leisure: modern practices of regional culture: materials of the V International Scientific and Practical. Conference, November 21-22, 2014 / Nauch. Ed. E.M. Akulich. - Tyumen: RIC TGAKIST, 2014 - 326 p.*
2. Mayo, G. E. The social problems of industrial civilization (with appendix on the political problem). L.: Rontledge s kegan Paul, 1949.
3. Akulich, E.M. Museum, as a social institution. - Monograph. E.M. Akulich. 2nd ed. additional and rev. - Tyumen: RIC TGAKI, 2009 - 280 p.
4. Gavriilyuk, V. V. Civilization, patriotism and education of the youth. / V. V. Gavriilyuk // *Modern Russian Commonwealth: Historical Memory of the Great Patriotic War and the Formation of Patriotism and Citizenship / under general ed. Yu. R. Vishnevskaya. Yekaterinburg: UrFU, 2011 p.101.*
5. Sergeychik, S.I. Factors of civil socialization of studying youth // *Socio. 2002 № 5. P. 108-113.*
6. Nekhvyadovich L.I., Chernyaeva I.V., Balakhnina L.V. Regional cultural centers and artistic schools of Siberia at the turn of the 21st century as a part of the information system in the educational process // *Espacios. 2018.Vol. 39. No. 2. P. 20.*
7. Kalashnikov P.K., Orlov A.I., Samarin I.V., Fomin A.N. Formalization of the task of improving the quality of life of citizens as an element of control in the social and economic systems of the state // *Innovations and Investments. 2014. No. 10. S. 209-214.*
8. Petropavlovskaya A.V. Personnel potential of innovative development of the Russian economy // *Rationing and remuneration of labor in industry. 2017. No. 9. P. 39-44.*
9. Egorov V.G., Savina O.V. The general cultural and civilizational basis - a factor in the reintegration of the post-Soviet community // *Scientific and analytical journal Observer. 2012. No. 12 (275). S. 42-51*
10. Stol V.V. Russia: the diversity of civilizations and its own civilizational design // *Scientific and analytical journal Observer. 2011. No 6 (257). S. 17-32.*
11. Popova E. Measures to stimulate the innovative development of Russia (results of scientific research) // *Intellectual property. Industrial property. 2006. No. 10. P. 4-12.*

Возрождение древних элементов в богослужении

Галанюк Антон Евгеньевич

преподаватель, заместитель заведующего кафедрой филологии и журналистики, РПУ святого Иоанна

В настоящее время стоит не только вопрос обновления богослужения, но и реконструкции его ранних форм. Статья обсуждает ряд связанных с этим вопросов. Особенно отмечаются реконструкции галльского, древнего католического, а также некоторых элементов древнего греческого богослужения.

Ключевые слова: Месса, Ordines Romani, Галликанский обряд, Типикон, староверы.

Введение. В истории возникали вопросы не только обновления богослужения, но и его реконструкции потому, что «малые», редко совершаемые службы часто выпадали из практики (как изредка совершаемый в монастырях «Чин о Панагии»). Исчезновение «малых» богослужений было связано с желанием сохранить главные богослужебные традиции. Менее значимые службы могли совершать монастыри, строго соблюдая устав. В частности, в наши дни многие службы после реформы II Ватиканского Собора возрождаются на Западе. Однако, после него стали редкими «роратные мессы», изменилась структура храма и монастыря, проповедь может произноситься в начале и в конце мессы и устранены старые позы служителей. Однако, и в русской Церкви, фактически не знавшей реформ богослужения, в наши дни возрождаются древние литургические практики. Это - «уставная всенощная» по модели М. Скабалановича на праздник Саввы Освященного, литургия на греческом языке на праздник трех святителей, западные и древние литургии, а также распространяются крещальная, венчальная, детская и миссионерская литургии. В данной статье остановимся на вопросах реконструкции деталей богослужения, выпавших из служб, которые можно было возродить без ущерба существующему чину. Мы не будем разбирать вопросы реконструкции в древневосточных обрядах и протестантских традициях, ибо, например, лютеране, не реконструировали службу, а адаптировали старый чин для нового вероучения (однако, Лютер призывал служить лицом к людям, как, по его мнению, это делал на Тайной вечере Христос [3]). В наши дни вопросами реконструкции и адаптации разных чинов занимаются старокатолики. Католики, англикане и православные иногда восстанавливают древние чины вроде «Сарумской мессы». В настоящее время в Русской Церкви говорят о необходимости реформ. На Западе такие реформы богослужения уже произошли благодаря «литургическому движению». Возможно, оно более обращало внимание на древние храмы, облачения, утварь, чин, пение, но не на позы служителей во время богослужения. Видимо, поэтому, в результате реформ Второго Ватиканского собора, древние позы тридентского богослужения были

отменены (не используются с Миссала 1965 года). Оправданием этому может служить то, что собор восстанавливал архаичные позы после апостольского периода (зафиксированные позже в «Римских чинах», «Ordo Romanus»). Относительно тридентских поз духовенства трудно говорить о моменте их появления. И, действительно, мы достаточно знаем о богослужении некоторых западных традиций, начиная с XIII века, но труднее восстановить службу X-XII веков, ее позы.

Малоизученный период истории литургии на Западе. Интересен, однако, вопрос возрождения ранних поз именно периода X-XII веков. Также нужно сказать, что мессу до Григория Двоеслова в полном виде описать сложно, но все же есть попытки описать период после него. Меньше внимания уделено мессе в последнюю почти «православную» эпоху (1015-1054 годы), то есть времени периода разделения Церквей. Мессу эпохи разделения Церквей мы можем реконструировать согласно «Ordo Missae» картузианцев (местный вариант римского чина XI века), а также по разным чинам «Ordo Romanus» (особенно X-XI столетий). [16] У мессы этого периода есть особенности (в сравнении с хорошо изученным Р. Винчем (<http://civitas-dei.eu/winch.pdf>) и другими авторами чином VII-VIII века - «Ordo Romanus I» [10]). Можно описать богослужение согласно «Ordo Romanus» X-XI столетий. Иереи в начале мессы находятся в хоре и встают на стих интроита, когда начинается процессия. В ней идет 3, 5 или 7 диаконов, иподьяконов, священосцев, 2 кадильщика (не один, как в чине VIII века). Епископ преподает «поцелуй мира» двум пресвитерам и диаконам, стоящим по сторонам от него (и диаконы также целуются между собой). Диаконы после входа целуют алтарь, каждый со своей стороны, а епископ целует также лежащее на нем Евангелие и сам алтарь с правой стороны. На «Апостоле» все сидят. Далее иподьякон, хористы поют градуал и аллилуия, а диакон целует колено епископа. После Евангелия иподьякон дает епископу целовать книгу, аколит, возможно, кадит всех, диаконы сводят епископа с трона. На оффертории епископ берет дары и служители стелют корпорал, епископ моет руки (иереи это делают на Каноне). На Каноне на «Nobis quoque» иподьяконы уходят на свои места, а диаконам дают воду для омовения. «Поцелуй мира» совершают два иерея. Епископ причащается на троне, а остальных причащают иерей и диакон из чаши. «Benedicat nos Deus» епископ говорит по дороге в ризницу. В «Ordo Romanus VI» два иерея-ассистента стоят в каплах по бокам епископа. Из документов авторов XI века мы знаем схему каждения (Migne, Patrologia Latina vol. 150, col.1024). Священник при каждении поднимает руку с кадилом, а когда присутствует семь священосцев – кадят двое. Группа из трех (на схеме ниже 10 и 11) взмахов каждения требовала много ладана, на 4 и 5 взмахах кадили «постоянно», пока повторяли

офферторий. В конце иерей завершал каждение чаши. Вероятно, тогда кадили на вечерне и полунощнице (со времен Амалария), также и на утрене и, согласно миниатюрам, использовали каппу и стихарь. Схема входной процессии, подхода к алтарю, евангельской процессии, Канона, каждения главного алтаря (с реликварием за ним) и боковых алтарей (2 взмаха) была такова. Буквами обозначены епископ (e), диакон (d), иподьякон (sd), и аколиты с атрибутами (a), например, paten – патена с платом.

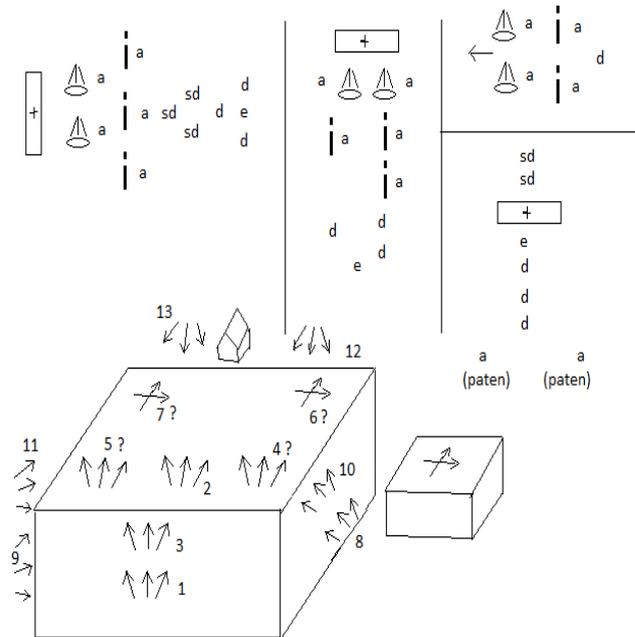

Рис. 1.

Эти данные источников «Ordo Romanus» X-XI столетий, фактически не опубликованные на русском языке, могут помочь представить, как выглядела месса в период разделения Церквей (не только с одним диаконом или также иподиаконом, что известно еще со времен Амалария), хотя и не могут быть сведены вместе в единый чин, так как относятся к разным территориям, хотя и соответствуют одному периоду. Но эта реконструкция важна для современных католиков. Это связано с тем, что итогом литургического движения стала реформа богослужения Второго Ватиканского собора, который был важным двигателем не только в плане обновления богослужения. Он восстановил многие древние практики. Некоторые короткие книги, которые написаны по этому вопросу, прямо говорят, что собор стремился вернуться не только к ранним практикам богослужений христианского Востока и периода апостолов, но и богослужению эпохи, описанной в памятниках «Ordo Romanus». [16] И это можно увидеть из результатов его реформ. В итоге Второй Ватиканский собор [1] отменил чин священнослужителей иподьяконов (оставив это название за церковнослужителями - аколитами) и ввел национальные языки. Позднее, в результате реформ, в храмах развернули алтарь лицом к людям (как это было в

римских базиликах периода Григория Двоеслова), табернакль поставили в стороне, ввели сослужение, причащение мирян под двумя видами, утвердили народный язык для служб. То есть действительно вернулись ко многим практикам «Ordo Romanus». Некоторые из данных нововведений опробовали (как эксперименты) еще до реформ собора (и введения Миссала 1970 года). Уже существовали идеи введения процессии офертерия, молитвы верных, 3 чтений на мессе, чтения только одной коллекты. При реформе после собора хотели сделать необязательным «Кирие» и полностью изменить всю мессу. Для реформаторов «Кирие» с прибавлением «Confiteor» составляло проблему, так как эти элементы дублировали тему покаяния [12, С.375]. Но в наши дни мы знаем, что «Кирие» - это торжественный элемент, остаток ектении, а не покаянная молитва. Реформаторы хотели возродить исчезнувший пролог Евангелия от Иоанна [12, С.365], который был одним из мест, которое изначально хотели архаизировать. В итоге сам Папа сделал последнюю редакцию чина мессы, сохранив много древнего (в частности, запретив менять Евхаристический Канон). Главный реформатор – А.Бугнини [12] приводит очень много внутренних подробностей данной реформы (в его книге до 272 страницы представлена история реформы, с 272 – принятие реформы, с 340 – реформа богослужбных книг, с 363 – описание новых месс). В частности, он дает ответ традиционалистам таким, как Лефевр и Баччи, но при этом не ставит вопрос объективности проблем [12, С. 289], которые возникли при изменении богослужения и которые отмечали традиционалисты. Эти проблемы выявила и народная рецепция – отток людей от Церкви, о чем он тоже пишет. Однако, он не обращает внимание на то, что изменение поз мессы (в частности, стояние диаконов по сторонам от служащего) было основано на приведенных выше традициях «Ordo Romanus». Отсутствие отсылок реформаторов на древние традиции подогревало интерес к теме изменения мессы. У кого-то складывалось впечатление, что мессу меняют по протестантским образцам, приближая к англиканам и другим протестантам (действительно, некоторые современные лютеране также практикуют покаянный чин перед «Кирие»). Но, несмотря на разговоры о протестантизации и упрощении мессы в результате реформы, католики многое сохранили в богослужении из того, что не практикуют многие протестанты. Католики сохранили «воскресный» опыт посещения мессы, облачений, вечерни (в монастыре миряне могут увидеть полный чин суточных служб), семь таинств и практики благочестия. Хотя подобные формы также известны некоторым традиционным протестантам (у них приходские, а не монашеские суточные службы и таинства в наши дни - редкость). Важной идеей собора было донесение Благой вести до прихожан. В результате реформ миряне должны были активно участвовать в богослужении и понимать его. Также это должно было способствовать миссионерству и экуменизму. В мессу включались

элементы этнических и народных традиций. Но вопрос донесения описаний богослужения до людей встает и в РПЦ. В России этим занимались о.Александр Мень «Православное богослужение. Таинство, Слово и образ», 1991, М. Красовицкая «Как устроено богослужение Церкви», 2016. Однако, реформы обновленцев начала века в православии приняты не были. Более того, когда православные для успешного миссионерства на Западе возродили западный обряд – его совершали именно по традиционному чину, хотя, в соответствии с правилами православной Церкви, на национальном языке. Западные службы в наши дни не так часто совершаются в рамках православия (см. <http://www.pravoslavie.ru/38618.html>). Хотя римская месса использовалась еще (в форме «литургии святого Петра») и староверами до революции 1917 года. Этот вопрос исследовал православный епископ Иероним Шоу [15]. Интерес к возрождению западного обряда в православии иерархами вообще интересен (в частности, другой православный епископ плакал, посетив западную евхаристию, хотя не делал этого даже на концертах [11]). И в наши дни западное православное богослужение в США совершается по традиционному англиканскому и римскому обрядам. Поклоны, процессии, причастие на коленях отличает и православный западный обряд, от практик новой мессы католиков. Но об этом мало кто знает. Нужно подробнее остановиться на возрождении древних богослужений в рамках православия Западного обряда.

Практика галлов. В рамках западного «литургического движения», на которое могли повлиять и русские литургисты, стали возрождать элементы древних богослужений на практике. Это было время развития интереса к текстам. Когда русские мигрировали во Францию в связи с революцией, появились активные попытки возрождать древние чины Запада в рамках православия. Возродили бенедиктинское монашество. Евграф Ковалевский взялся за реконструкции галльского обряда, используя доступные чины. Если галльская месса была реконструирована им по источникам, с внесением византийских обрядовых черт, то сложнее обстояло с неизвестными службами. Нам неизвестно, какие были у галлов суточные службы и службы поста. Но и их все же возродили на основании восточных элементов. Так, в пепельную среду [17] на литургии преждеосвященных Даров использовали следующие части: входное песнопение, трисвятое, «Кирие», коллекта, молитва Ефрема Сирина, 1 паремия и прокимен, «Свет Христов», 2 паремия, Воззвахи, Евангелие, Префация и «Свят», «торжественные» молитвы Великой Пятницы, «Ныне силы», омовение рук, молитва Ефрема Сирина, «Отче наш», вознесение преждеосвященных Даров, «Свят, Свят», благословение, «Верую, Господи, и исповедую», Причастие, Треканум, Послепричастен, молитва Ефрема Сирина, Магнизификат, освящение пепла и посыпание им. Аналогично в возрожденном галльском обряде читают «Confiteor» и канон Андрея Критского в начале поста.

На службах триденствия Пасхи используются часы с тремя чтениями, а на ноктурне – 1 чтение.

Вигилия Пасхи включает: синаксис, крещение, «Великое славословие». Далее идут: «Да радуются» - Exultet, Аллилуия (восьмикратное), крестный ход, полунощница и месса, начиная с чтений.

Добавлены 103 псалом в начале вечерни и «воззвахи». Литания Деве Марии поется на Благовещение, а 3 чтения - на вечерне Преображения. В данном случае можно говорить о реконструкции, которая вошла в практику.

Практика РПЦ МП. Сложнее обстоит дело с возрождением некоторых древних элементов богослужения в практике РПЦ МП. Греки уже вернулись к редкой исповеди, чтению Анафоры на коленях (громко ее иногда читают в России), частому причастию при колливадах. Они вернули к XX веку, аналогичный знаменному и григорианике, византийский распев вместо распространившегося западного многоголосия, еще ранее сократили службу. Схожие тенденции были и в России (в первую очередь, касавшиеся перевода служб и усиления роли мирян, чем отличается община о. Георгия Кочеткова, практикующая чтение тихих молитв вечерни мирянами и агапы в форме «Чина резания калача»). Но истинную реконструкцию, допустимую в богослужении, может дать изучение сохранившихся в некоторых местах практик, в частности, монашеского богослужения, описанного в Уставе (менее актуальны чины вроде коронации, экзордий, [2] «чина покрывания невест», как относящихся более к практике других поместных Церквей). Литургист Н.Успенский занялся литургией, когда, благодаря Дмитриевскому, понял, что все богослужение фактически совершается не по Типикону. Многие практики вошли в обиход из смешения практик разных уставов. Хотя еще на соборе 1917 года доказали, что и нынешний русский обряд - смешанный приходско-монашеский (а в соборных храмах иерархи этого Поместного Собора предлагали служить, как в монастырях). Сегодня особенностями монастырского богослужения являются – пение с канонархом, чтение службы 9 часа. Здесь следует сказать, что стоит говорить об архаизации, в первую очередь, суточных служб. Вопросы реконструкции менее актуальны в области литургии, мало изменившейся за долгий период. В древней византийской литургии после VIII века было мало отличий от современной. Вначале возможно шли антифоны, позднее на Кондаке перед «слава и ныне» читали «Господи спаси царя», после «яко Свят» и Трисвятом произносили «Сила». Псалом 23, возможно, дополнял «Херувимскую», которую пели 3 раза, с поминовением «всех Вас да помянет». Был особый чин певцов - дети-исполтчики пели на службе еще во времена Константина Багрянородного (возможно, тогда он уже использовал исон). Нужно заметить, что древние элементы богослужения уже не встре-

чаются даже у староверов. Хотя данный чин более архаичен, чем современный греческий. В древних дониконовских чинах еще встречаются упоминание на Востоке использования тонзуры, рипид (их держал диакон на Каноне, а иподьяконы, возможно, могли преграждать ими вход в храм на литургии верных), священосцы в этой традиции носили малую фелонь, а иподьяконы возглашали на Каноне «Елицы Верныи». Реально в РПСЦ почти нет иподьяконов, епископ осеняет дикирием и трикирием, входя на «Свете Тихий» (вся вечерня совершается в епископской мантии), по Евангелии и Славословии утрени (на нем не совершают входа, а на полунощнице молебна, «Богослужение Русской Церкви, X-XX вв.» [6]), на входах (с рипидами на «Херувимской»), трисвятом, Евангелии и Анафоре. Но литургия и таинства относились скорее к соборно-приходскому типу служб. Суточные же службы были важной составляющей жизни монахов (в соборах служили утрени и вечерню). Изначально, после появления монахов существовало два обряда - соборный и монастырский (согласно большинству исследователей, как М.Арранц). Соборные и монашеские обряды Запада были описаны А.Кингом («литургии кафедр Примасов», «Литургии религиозных орденов» [13], [14]). Не стоит перечислять все западные подбряды. На некоторые соборные обряды Запада влияли монахи (в Англии собор-«минстер» – это вариант названия монастыря, так как монастырскую структуру Церкви прививал англичанам Августин Кентерберийский). В России господствовал монашеский устав, адаптированный для прихода. Как можно судить по работам в России, после 1990 годов никто не занимался полевыми исследованиями монашеского богослужения. Но тем не менее важно обобщить практику русских монастырей. Отметим, что греческую практику в России отражают Московское Александрийское и Афонское подворья, монастыри там имеют свои рукописные уставы, близкие русскому Типикону. На московском Афонском подворье служат в трапезной чин о Панагии с ектенией в храме и раздачей ее в конце. Бдение идет ночью (на праздники ее начинает стук в ручное било и возглас священосца «восстаните»), особенно на праздник св.Пантелеимона. На литии обходят храм с оставкой в четырех местах. На улице после единственного чтения продолжают шестопсалмие и великую ектению. На «Бог Господь» идут в храм. В воскресенье поют «непорочны», но так же, как на приходах в России, мажут маслом и читают Евангелие в центре храма. Между 3 и 6 часом звонят в колокольчик для поминовения. На Александрийском подворье служат по греческой традиции, иногда используя и богослужения русской традиции (9 час). Так в наши дни ранние практики (пение непорочных, а не полиелея, возрождение чтения часов в приходской греческой практике) включаются в современное богослужение. Древние традиции – пение с канонархом, 9 час (принятые на Афонском подворье), указанные как монашеские, сохранили и в русских монастырях. Если

провести анализ богослужения московских монастырей РПЦ МП, то мы увидим, что стихиры с канонархом поют только в Донском (канонарх в хоре) и Свято-Даниловом монастырях (канонарх стоит на солее), но такие особенности, как совершение полунощницы, 9 часа, отсутствие сокращения кафизм, 1 часа, присущи почти всем. В одном женском монастыре служат ежедневно и малое повечерие. Интересно, что в женских монастырях не отмечается служение с канонархом. Служение с канонархом сохранено в Сергиевой Лавре, а в храме св. Марона в Москве служат с ним «уставную всенощную». Трудно сказать о наличии канонарха до XIII века. После студийского периода на Руси господствует современный устав, хотя пение кафизм, характерное для студитов, сохранили староверы и возродили на соборе 1917 года. Реально служат не по Типикону, а согласно сложившимся неписанным традициям (которые пытаются фиксировать в «Богослужбных указаниях», аналогичных западным «Ordo»). Стараются совершать богослужение пышно, особенно русские. При этом отдельная задача - описать пасхальное и годичное богослужение, которое также включает некоторые неуставные особенности (иерейский трехсвечник на Пасху и на водосвятии у староверов и некоторых украинцев). Однако, некоторые обычаи уставного богослужения сохраняются. Особенно уставные традиции видны в монастырях, по практике которых мы можем восстановить некоторые древние особенности служб. В наши дни монахи выходят петь «Се жених» в центр храма в мантиях, в позиции, как на полиелей. Все монахи поют воззвашные псалмы, хвалитны, в Сергиевой Лавре чтец-канонарх начинает запевать «глас ...», стоя в центре лицом к Царским вратам, затем поворачивается к поющему клиросу и идет к нему на запев стихов стихир, потом возвращается в центр, кланяется и идет к другому хору и далее опять к первому. На великом славословии и «Взбранной воеводе» первого часа хоры сходятся полукругом в центр. Подобные особенности – схождение хоров сохранили староверы. В монастырском богослужении Руси было место и епископскому ритуалу. Согласно М.Желтову, епископ на дониконовском бдении [5] имел функцию игумена, с чем нельзя полностью согласиться. Согласно Новгородскому Соборному «Чиновнику», епископ выходит только на молебен и полиелей. На входе вечерни врата были закрыты и открывались священнослужителями, на утрени также совершался вход (современные староверы РПЦ, согласно устным беседам, о нем не помнят). Молебен и повечерие в РПЦ не вставляют до шестопсалмия. При этом не служат с канонархом. Таким образом практика староверов не до конца отражает древнее богослужение дониконовского периода. При этом староверы, кроме хрестоматийных отличий (двуперстия, особенностей крестного хода, «сугубая аллилуия»), имеют менее заметные древние реликты. К ним можно отнести – вход

епископа в храм из дома, возглас «изыдите, иереи» на патриаршей литургии, чтение трисвятого на «Херувимской», каждение крестом и разведение при этом рук мирянами. Отворение одной двери при каждении на проскомидии в монастырях [18]. Также - три поминовения на Херувимской, внесение стоящей свечи и метание (почти земной поклон) священнослужителя на входе [8], отсутствие воздеяния даров на «Твоя от Твоих» [7], хождение диакона или чтеца со свечой перед кающимся иереем на воззвахах, всенощная почти по уставу. Сохранены мефимон, воззвахи, хвалитны (многие единоверческие практики описал игумен Кирилл Сахаров). Однако, уже не вставляют как реликт молебен на всенощной, возглас «и огнем» на Богоявлении с погружением свечей (как на Украине), служат на шести, а не ином числе просфор, например, двух, трех [4, С.197]. Многие реликты софийского, студийского и уставов поместных Православных Церквей утрачены (как и греками). Практика староверов может выявить древние формы совершения служб. «Большой устав» староверов имеет небольшие разночтения с современным Типиконом РПЦ. Так у староверов приводится указание на било и клепало, а не кампан, как инструмент звона. Сравнение практик позволяет нам выделить почти исчезнувшие в наше время элементы службы. Их можно представить в таблице, позволяющей увидеть различия версий старообрядческого устава и современного типикона РПЦ. 1 – начало службы (согласно нынешнему Типикону ее должен начинать паракклезиарх со свечей, а диакон – облачаться на ектении перед воззвахами). 2 - служение канонарха, 3 – поучительные чтения и чтение на полиелей, 4 – «степенны» (согласно нынешнему уставу на них духовенство уходит из центра храма и, кроме читающего Евангелие, - разоблачается), 5 – билейские песни на каноне, 6 – помазание маслом в притворе на оглашении Студита на первом часе.

Устав 1610 года/ 1 + великую ектению говорит иерей или диакон. Экклезиарх назван домашником/ 2 + (на литии несут 2 свечи, молитва читается – лицом на Запад)/ 3 +/ 4 +/ 5 – (в воскресенье нет). По славословию «Яко Твое есть Царство»/ 6 – (в дониконовском чине - нет помазания)

Устав 1633 года/ 1 + (начинает службу паракклезиарх - кандилонжигатель со свечой), ектении на кафизме возглашает диакон/ 2 + (на входе вносится 1 свеча и на литии, как после Никона на панихиде и в начале всенощной) канонарх в конце прокимна смотрит не на Запад, молитва литии возглашается – лицом на Запад и так же и на 33 псалме/ 3 +/ 4 +/ 5 – (в воскресенье нет)/ 6 – (в дониконовском чине - нет помазания)
--

Устав 1641 года/ 1 + Диакон или иерей возглашает – мирную ектению/ 2 + 2 священнослужителя на входе и литии/ 3 +/ 4 +/ 5 – (в воскресенье нет)/ 6 – (в дониконовском не единоверческом чине - нет помазания)
--

После Никона Типикон мало менялся. Существовали издания Типикона 1682 года (согласно ему возглашать в начале бдения может диакон, епитрахиль висит на дверях иконостаса), 1695 года (в нем молитва литии – лицом на Запад), 1782 года, которые также описывают все особенности раннего богослужения, как и устав, изданный при Николае II, и современный устав. Есть еще одна особенность. В древнем чине 103 псалом может начинать еще и настоятель, а не только епископ-арх, как по современному уставу. Староверы используют на этом псалме «аненайки», возможно, как параллели «аниксантариям». В приходских храмах в современном уставе начинать службу могут диакон в стихаре и иерей в фелони. У староверов сказано, что диакон может говорить великую ектению. В современном чине предписано опустить фелонь, а у староверов этого указания нет. В древнем чине священосец на входе, видимо, мог быть один, а в современном чине - диакон показывает на двери, и священосцы подходят к дверям. При этом у староверов диакон по чину говорит: «Премудрость прости. Свете Тихий», а после прокимна, скрестив руки, канонарх поворачивается на Запад, монах читает «Сподоби» и святыми дверями исходят на литию, «Владыко многомилостиве» читается лицом на Запад, а перед «Ныне отпускаеши» нет указания на внос столика (отмечено на «Богородице Дево»). В древней практике чтец может читать шестопсалмие, и не указано, что именно иерей говорит малую ектению по кафизме (не указано и какие чтения на них положены). Канонарх в этой практике запекает канон без библейских песен, «Богородицу песньми возвеличим» на 9 песне говорят с кадиллом у престола. Затем иерей кадит и говорит: «Свят Господь Бог наш». По славословии возглас – «яко Твое есть Царство». В дониконовском чине прописаны и примечания, например, для малых вечере. Так, на «Господи возвах» поют только стихиры, в Сергиевой Лавре кадят, прокимен говорит иерей в мантии у врат, стиховные поют. Указана возможность с диаконом начать бдение и кадить на псалме (есть указание и про бдение Рождества). Потом на воззвах диакон ходит перед кадящим иереем со свечой. На входе он кадит иконостас и икону праздника. Прокимен произносит диакон. Один священосец идет на литии. Хлеба раздают по литургии. Прокимен и «Хвалите» утрени говорит диакон. На целовании Евангелия один священосец держит свечу рядом. До оглашения Студита читают ектению. Если обобщать сказанное выше, то видно, что современный чин включает в себя особенности, которые бытовали в дониконовской практике (шествие одного священосца на литии, на которую выходили царскими вратами). Монашеское богослужение было весьма архаичным, а реальная практика включала в себя наследие многих традиций. В РПСЦ служат без канонарха. Служение с ним воспринимается, по устным замечаниям прихожан РПСЦ МП, как главная особенность монастырского богослужения. Все эти традиции можно сохранять.

Подводя итог статье, можно сказать, что возрождение древнего западного богослужения на Втором Ватиканском Соборе, древнего галльского богослужения и древнего византийского монастырского богослужения весьма актуально, так как не создает новую традицию, но совершается в рамках уже существующих богослужебных чинов.

Литература

1. Документы II Ватиканского собора. Пер. Андрея Коваля. М.: Паолине. – 1998, - 589 с.
2. Дьяченко Г. Церковные требы. М.: Пролог. 2007 – 176 с.
3. Лютер М. Немецкая месса и чин богослужения [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sarumuse.wordpress.com/2016/10/22/sarum-order-of-mass-in-english/http://www.reformed.org.ua/2/260/Luther#_ftn3 (дата обращения: 31.07.2018)
4. Муретов С. Д. Исторический обзор чинопоследования проскомидии до «Устава литургии» Константинопольского Патриарха Филофея: Опыт историко-литургического исследования. М.: Печатня А.И.Снегиревой, 1895. – 323 с.
5. Православная энциклопедия. — М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. — Т. III : «Анфимий — Афанасий». — 752 с.
6. Православная энциклопедия. — М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. — Т. V : «Бессонов — Бонвеч». — 752 с.
7. Сахаров К. О Литургии по старому и новому обряду [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sarumuse.wordpress.com/2016/10/22/sarum-order-of-mass-in-english/http://ruvera.ru/articles/liturgia_staryi_novyi_obryadu (дата обращения: 31.07.2018)
8. Старообрядческое богослужение. Литургия. Учебное пособие. М.: АНО «БИРЮЧ», «Русская вера». 2016. - 150 с.
9. Типикон, сиесть Устав. М.: Издательский совет Русской православной церкви, 2002. - 1200 с.
10. Atchley, E. G. Cuthbert F. Ordo Romanus primus. by Atchley, E. G. Cuthbert F. (Edward Godfrey Cuthbert Frederic). - "London:Moring". – 1905, - 258 p.
11. Bishop Basil's Comments on the Western Rite. By His Grace Bishop Basil, Courtesy of St. Paul Church, Houston, Texas [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sarumuse.wordpress.com/2016/10/22/sarum-order-of-mass-in-english/http://ww1.antiochian.org/node/18318> (дата обращения: 31.07.2018)
12. Bugnini A. The Reform of the Liturgy (1948-1975) Collegetown, Minnesota: Liturgical Pr; Edition Unstated edition – 1990. - 976 p.
13. King A. A. Liturgies of the Primatial Sees. Bonn, verlag nova & vetera, 2005. - 656 p.
14. King A.A. Liturgies of the Religious Orders. Bonn, verlag nova & vetera, 2005. – 432 p.

15. Liturgy of St. Peter. The Greco-Slavonic Liturgy of Saint Peter, using the Old Liturgy of the patriarchate of Rome, In the Skeleton of The Byzantine Divine Liturgy [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://sarumuse.wordpress.com/2016/10/22/sarum-order-of-mass-in-english/>

<https://ru.scribd.com/document/78722723/StPeterLiturgy-IntroTOC> (дата обращения: 31.07.2018)

16. Mabillon J. *Completens antiquos libros rituales sanctae romanae Ecclesiae, cum commentario praevio in ordinem romanum*. Parisii: apud Montalant, 1724. – 618 p.

17. Mercredi des cendres [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sarumuse.wordpress.com/2016/10/22/sarum-order-of-mass-in-english/> http://eglise-orthodoxe-de-france.fr/La_liturgie_les_textes_liturgiques/texte_mercredi_cendres.htm (дата обращения: 31.07.2018)

18. The Liturgy of St. John Chrysostom (Pre-Nikonian, Church Slavonic and English) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sarumuse.wordpress.com/2016/10/22/sarum-order-of-mass-in-english/http://www.byzcath.org/forums/ubbthreads.php/ubb/download/Number/1406/filename/St%20JOHN%20CHRY%20300pp.pdf> (дата обращения: 31.07.2018)

Revival of ancient elements in worship

Gapanyuk A.E.

ROU of saint John

At the present time, it is not only a matter of renewal of worship, but also the reconstruction of its early forms. The article discusses a number of related issues. Especially noteworthy are the reconstructions of the Gallican, the ancient Catholic, as well as some elements of the ancient Greek worship.

Keywords: Mass, Ordines Romani, Gallican rite, Typicon, old-believers.

1. Documents of the Second Vatican Council. Per. Andrei Koval. M.: Paoline. - 1998, - 589 p.
2. Dyachenko G. Church requirements. M.: Prologue. 2007 - 176 seconds
3. Luther M. German Mass and the rite of worship [Electronic resource] - Access mode: https://sarumuse.wordpress.com/2016/10/22/sarum-order-of-mass-in-english/http://www.reformed.org.ua/2/260/Luther#_ftn3 (appeal date: 07/31/2018)
4. Muretov S.D. A Historical Review of the Order of the Proskomide to the "Charter of Liturgy" of the Patriarch of Constantinople Patriarch Philotheus: An Experience of Historical and Liturgical Research. M.: Pechatnya A.I. Snegirevoy, 1895. - 323 p.

5. Orthodox encyclopedia. - M.: Church-Scientific Center "Orthodox Encyclopedia", 2001. - T. III: "Anfimy - Athanasius." - 752 s.

6. Orthodox encyclopedia. - M.: Church Research Center "Orthodox Encyclopedia", 2002. - T. V: "Bessonov - Bonech." - 752 s.

7. Sakharov K. On the Liturgy on the Old and New Rites [Electronic resource] - Access mode: https://sarumuse.wordpress.com/2016/10/22/sarum-order-of-mass-in-english/http://ruvera.ru/articles/liturgia_staryi_novyi_obryadu (appeal date: 07/31/2018)

8. Old Believers' Worship. Liturgy. Tutorial. M.: ANO "Biryuch", "Russian Faith". 2016. - 150 p.

9. Typicon, Systs Charter. M.: Publishing Council of the Russian Orthodox Church, 2002. - 1200 p.

10. Atchley, E.G. Cuthbert F. Ordo Romanus primus. by Atchley, E. G. Cuthbert F. (Edward Godfrey Cuthbert Frederic). - "London: Moring". - 1905, - 258 p.

11. Bishop Basil's Comments on the Western Rite. By His Grace Bishop Basil, Courtesy of St. Paul Church, Houston, Texas [Electronic resource] - Access mode: <https://sarumuse.wordpress.com/2016/10/22/sarum-order-of-mass-in-english/http://www1.antiochian.org/node/18318> (appeal date: 07/31/2018)

12. Bugnini A. The Reform of the Liturgy (1948-1975) Collegeville, Minnesota: Liturgical Pr; Edition Unstated edition - 1990. - 976 p.

13. King A. A. Liturgies of the Primatial Sees. Bonn, verlag nova & vetera, 2005. - 656 p.

14. King A.A. Liturgies of the Religious Orders. Bonn, verlag nova & vetera, 2005. - 432 p.

15. Liturgy of St. Peter. The Greco-Slavonic Liturgy of Saint Peter, The Greco-Slavonic Liturgy of St. Peter the Great, [The Electronic Resource] - Access Mode: <https://sarumuse.wordpress.com/2016/10/22/sarum-order-of-mass-in-english/http://www.scribd.com/document/78722723/StPeterLiturgy-IntroTOC> (appeal date: 07/31/2018)

16. Mabillon J. *Completens antiquos libros rituales sanctae romanae Ecclesiae, cum commentario praevio in ordinem romanum*. Parisii: apud Montalant, 1724. - 618 p.

17. Mercredi des cendres [Electronic resource] - Access mode: https://sarumuse.wordpress.com/2016/10/22/sarum-order-of-mass-in-english/http://eglise-orthodoxe-de-france.fr/La_liturgie_les_textes_liturgiques/texte_mercredi_cendres.htm (appeal date: 07/31/2018)

18. The Liturgy of St. John Chrysostom (Pre-Nikonian, Church Slavonic and English) [Electronic resource] - Access mode: <https://sarumuse.wordpress.com/2016/10/22/sarum-order-of-mass-in-english/http://www.byzcath.org/forums/ubbthreads.php/ubb/download/Number/1406/filename/St%20JOHN%20CHRY%20300pp.pdf> (access date: 07/31/2018)

Социально-философский анализ статуса морского наследия Русского северного Поморья

Звягин Сергей Александрович

научный сотрудник Института биогеографии и генетических ресурсов, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики РАН им. Н.П. Лаверова, zvyagin7@yandex.ru

В статье проводится социально-философский анализ статуса морского наследия Поморья. Отмечено ценностно-смысловое содержание и актуальность исторически сложившегося феномена «морское наследие» в современной России. Близость моря всегда влияла на социальную психологию общества, формировала менталитет и определяла направление его практической деятельности в Поморье. Морское наследие рассматривается в статье как фактор формирования процесса по развитию социокультурного пространства Поморья и с этих позиций сделана попытка включения темы в область социально-философского дискурса. Морское наследие трактуется как одно из ценностных оснований, из которого формируется социально-философский выбор для современной модернизации прибрежных регионов России.

Ключевые слова: морское наследие, социально-философский анализ, ценностный фактор, социальное пространство, социальная деятельность.

Морская деятельность [3] и порожденные ею морская культура и морское наследие [6, с. 112] занимают ключевое положение в генезисе и развитии геоэкономического и социокультурного пространства Поморья.

Значимость этих аспектов вызывает интерес, связанный с социально-философским осмыслением феномена морского наследия и раскрытием его роли в формировании исторического и современного социокультурного пространства Поморья. Их соотношение обращает на себя внимание не только в сфере теоретического гуманитарного поиска, но и в сфере социальной деятельности человека и общества, в переосмыслении отношения к морскому наследию, от «охранительной» концепции к концепции социального развития. Данный аспект определяет поиск тех качественных особенностей морского наследия, которые делают его социально значимым и непохожим на все другие виды практики и инициативы, выделяют его атрибутивные, имманентные и системообразующие качества.

Отсюда возникает значимость исследования смысла и ценностей, которые заложены в морском наследии потенциально и раскрываются в контексте новой социокультурной и пространственно-временной заданности.

Обращаясь к смысловому содержанию термина «Поморье» мы соотносим географическое пространство Поморье с геоконцептом, который равнозначен культурониму «Русский Север», предложенный В.Н. Калущковым [2], но, в отличие от него, Поморье акцентирует свою направленность на раскрытие морских смыслообразов. В структурном качестве геоконцепт «стягивает» и удерживает как целое образ места, топоним и определенную территорию (место). Подобной структуре соответствует концепт «Поморье», признанный еще в XIX в. и широко используемый и сегодня. В раскрытии социокультурного пространства Поморья важным аспектом является сложившееся целое ареальное единство, в основе которого морское наследие.

Многомерность социального пространства в свое время определена П. Сорокиным [5], который рассматривал четыре поля практик: экономическую, социальную, культурную, политическую и похожее определение было представлено П. Бурдье [1, с. 40, 57], который в качестве основных критериев выделял экономический, культурный, социальный, а также символический капитал,

Работа выполнена за счет средств проекта № 15-15-5-57 «Социокультурное пространство и использование биоресурсов в Арктической зоне Европейского Севера России»

обычно называемый престижем, репутацией и т. п.

Благодаря их определениям выстраивается представление о структуре социального пространства, его специфика и многомерность.

При рассмотрении сущности социокультурного пространства Поморья важным дополнением является информационно-семиотическая модель распространения ареала морской культуры, и структурно-функциональный (деятельный) подход, который позволяет выделить следующие элементы этой модели. *Во-первых:* важным показателем является морская культура как система социальных норм жизни, ценностей, традиций, языка, характера коммуникаций, ментальности, образцов поведения. *Во-вторых:* морская культура и ее наследие как надприродный, искусственно созданный и воспроизводимый процесс благодаря субъекту – личности и общественной группы. *В третьих:* благодаря феноменальному свойству культуры всесторонне отображать действительность передаются важные параметры повседневной жизни и «ментальные программы», в которых заложены образцы смыслополаганий, мыслей, чувств, потенциальных действий человека. Здесь важным становится понятие *габитус* [7] *habitus* – ментально-когнитивные структуры. *В четвертых:* с появлением новых типов коммуникаций в современном обществе появился и новый тип социальной реальности. Нет никакого сомнения в том, что сегодня социальная реальность информационного общества является искусственно созданной.

Виртуальная реальность фатально является реальностью социальной, но виртуализация всегда будет являться замещением привычной реальности, ее образом, симуляцией. Двойственность виртуального весьма содержательно отражено в его латинском термине *virtus*, который имеет несколько семантических оттенков – от «потенциального, возможного», «мнимого, воображаемого» до понятия «доблесть», «энергия», «сила». В связи с этим сегодня возникает вопрос: что является главной характеристикой информационного общества – его социальный или виртуальный характер? Оно выражает реально сущее или возможное?

В отношении современной социальной реальности Поморья наблюдается смена коммуникационной парадигмы: отход от опыта и практики взаимодействующих субъектов, таких как «организаторы» или «управленцы» социальной деятельности, которые обеспечивают возможность взаимопонимания и сохранения общей значимости смыслов, к формированию индивидуально интерпретируемых смысловых систем в духовной и практической деятельности. В этих условиях «переструктурированию» подвергаются не только структуры общества, его системы, но и личностные положения, включая социальные практики, образцы поведения людей, ментальность. Теряется историческая память и опыт,

разрушается культурная преемственность национальной и региональной культурной традиции, утрачиваются функции социального миропорядка и формирования поведенческих стереотипов.

Любая практика, существует во времени и со временем же распадается, рассеивается под воздействием энтропии. Эта временность, выраженная в эпохах, исторических периодах, в современности неразрывно связана с пространством, на котором данная практика и действие проявляются, пространственно оформляются. С этих позиций мы определяем, что: «*социокультурное пространство Поморья*» – это освоенное человеком пространство социальных отношений с ареалом морской культуры и морской деятельности на определенном историческом отрезке времени, что сближает нас с концепцией П. Сорокина, который считал, что структура социокультурного взаимодействия включает три неотделимые друг от друга составляющие: *личность, общество и культура* [5].

При рассмотрении морского наследия как социокультурного феномена его научно-практическое «продвижение» предстает как механизм в выработке новых смыслов и значений в социальной деятельности людей, их поведения и общения, как формирование латентной системы смыслообразов для развития Поморья. Рассматривается задача категориально определить онтологию социального, индивидуального и исторического, выявить, возможности влияния морского наследия на общественно-созидательную деятельность общества. Социально-философский анализ ориентирован на морское наследие и морскую деятельность как сферу социальной действительности, его глубокий внутренний социальный и культурный потенциал.

Морское наследие рассматривается нами как неотъемлемый компонент социального пространства Поморья в его исторической динамике и многообразии. Содержание этих представлений может быть выражено по следующим признакам:

1. Интеграция морского наследия в единое социокультурное пространство Поморья.

2. Отношение общества к морской деятельности и способам сохранения и развития морского наследия.

3. Доминирование морской деятельности в социокультурном пространстве Поморья.

4. Деятельность и образ жизни населения, соответствующая многообразию морской культуры и ее наследия.

5. Морские традиции и морские активы (материальные и нематериальные) как характеристика социокультурного пространства Поморья.

Тема социальности морского наследия, поддается интерпретации как полезность отдельных видов человеческой деятельности и среды, в которую погружен человек. В морском наследии практики структурируются не только по территориально-пространственному, но и по темпоральному (последовательному) принципу, обращенного к современным тенденциям, при этом превра-

щая прошлые жизненные реалии в отдельные исторические периоды. Таким образом, прошлая деятельность имеет объективированный характер в качестве материальных и нематериальных объектов морского наследия.

Структурно-деятельный и аксиологический подходы к анализу морского наследия как системы взаимосоотнесенных символических программ мышления, чувствования и поведения людей, выявляют возможность того, каким образом может быть выстроена саморазвивающаяся система, которую государство пытается создать сегодня, соединив гуманитарную и социально-экономическую парадигмы.

Выстраиваемый концепт социокультурной идентичности Поморья через изучение и понимание морского наследия направлен на создание эффективного обустройства социальной инфраструктуры, создания условий функционирования общественного производства и жизнедеятельности населения Поморья, формирования физически и интеллектуально развитой, общественно-активной личности. С этой точки зрения необходимая связь имманентного и трансцендентного осуществляется посредством маринистской специфики, способствующей выявлению в социально-историческом бытии и в сознании места, которое в них занимает морское наследие. Оно выступает как целостная деятельная социокультурная метасистема, как особый элемент среды обитания.

Сегодня вопрос сохранения морского наследия Поморья требует ответа: по какой схеме нужно сохранять это наследие. В настоящее время эта проблема перестала быть прерогативой только специалистов, определяющих историческую или духовную и эстетическую ценность. Она выходит за рамки музеефикации и узкопрофессионального взгляда, потому что морское наследие Поморья является достоянием и общества, и государства в целом, и имеет не только символическую, но и социально-политическую, и экономическую ценность для его развития. Смысловое поле морского наследия состоит в ориентации и активизации той региональной политики государства по развитию прибрежных территорий России, где морское наследие было и остается ценностным условием социального продвижения, где люди, как правило, готовы использовать тот опыт, который соответствуют их этническим, социальным и культурным ценностям и приоритетам.

Функции морского наследия выражают его как саморазвивающуюся систему. При адаптации человека к окружающей среде очевидно, например, что судно как *изобретение*, приходит туда, где оно нужно, и изменяет свою форму и функцию в соответствии с потребностями и природными условиями.

Коммуникативная функция ярко выражена в создании специальных текстов, правил, морских уставов, устных преданий, поговорок и т.д. Характерной особенностью для Поморья, напри-

мер, было в XIX – начале XX в. появление особого смешанного языка (пиджина) – руссенорск[4].

Структурно-функциональные компоненты морского наследия, формируют его образ в общем как функциональную систему, которая определяет его смысловое поле в контексте социокультурного содержания.

Интерпретация морского наследия в ракурсе социально-философского исследования определяет и выражает его как важный и глубокий источник социального развития, запечатленный в социокультурном пространстве Поморья. При функциональном описании в смысловом поле морского наследия выявляется его значимость не как «культурный придаток» к социально-экономическому прогрессу региона, а как работающий организм, призванный обслуживать потребности общества и нуждающийся в постоянном уходе и регулировании.

Современная техногенная эпоха характеризуется особым переживанием времени, ускоренным ритмом жизни, даже появился такой термин – «территории ускоренного развития». Как следствие, сегодня требуются новые формы организации социального пространства и среды. Задачи, которые стоят перед Россией сегодня, позволяют прогнозировать, что северная идентичность в совокупности с морским наследием и реальной возможностью интеграции административных регионов Севера в «столичные» проекты по прибрежным и арктическим территориям позволят придать новый импульс развитию и социальному благосостоянию не только региона, но и страны в целом.

Близость моря всегда влияла на социальную психологию общества, формировала менталитет и определяла направление его практической деятельности в Поморье. Миссия флота на Севере благодаря традициям и преемственности поколений, развитию науки и образования, выглядит ярко и составляет огромный пласт в истории морской деятельности и экономики России.

Морская деятельность поморов по своей сути представляла собой механизм, с помощью которого человек мог справляться со специфическими проблемами, возникавшими перед ним в результате взаимодействия его с морем для удовлетворения своих потребностей. Сложившиеся формы социальной жизни на Севере в XVII–XIX вв. при отсутствии помещичьего крепостного права способствовали развитию предпринимательства у населения. Дух упорядочивания хозяйственного устройства, самодисциплины, (*по М. Веберу*), «целерациональности», бережливости, богоугодности трудового призвания и деловой сметки – эти свойства характера поморов сохранялись и передавались из поколения в поколение на ментальном уровне.

Однако, в политической истории России главным оставались мощь и главенство центра и обширность подчиненной территории – периферии. Преобразование военно-экономического блока Русского государства при Петре I начались с Севера. Но на пустом месте государственного флота

было бы не создать и не случайно его развитие началось на Севере, где уже был сформирован потенциал для проведения реформ. Ценностный потенциал проявился в духовно-нравственной, ментальной специфике поморов, способных сохранять родовые начала и принимать новшество, если оно согласуется с их внутренним духовным содержанием.

Поморы, обособленные морской деятельностью, были давно ассимилированы и в интеграционные процессы. Сегодня их независимость и автономность в силу исторических изменений, прогресса и государственного влияния на экономику, военную составляющую на Севере, утратили свое значение. Поэтому логичнее отстаивать Поморье как социокультурный бренд, но использовать его не как «ряженую куклу», а серьезным мотивом для идентификации исконно русского северного края, подачи его перед «столицей» как особого «помощника» для развития России.

Сущность социокультурного пространства Поморья не сводится к его административно-территориальным границам и территории. Социально-философская основа Поморья определяется широтой распространения и глубиной понимания системы культурных смыслов и значений, в пределах которой выстраиваются коммуникации между людьми и реализуются соответствующие акты и свершения материального и нематериального характера.

В XXI веке постмодернизация России во многом обретает черты западноевропейского характера без видимого устремления к широкому применению собственного интеллектуального ресурса. В социально-экономическом положении, эта логика развития общества также, как и в 60-е годы XX века, выглядит в роли «догоняющего» некий технологический прогресс, а порой «изобретающего велосипед» с окраской кажущейся новизны.

Морское наследие находится на стыке двух тенденций, которые также определяют и его суть: стремление к модернизации и сознательное стремление к традиционализму.

Индивидуальная и этническая потребность в самоопределении сообществ, практикующих сохранение и развитие морских традиций, служит объяснением того, что морское наследие является фундаментально-сущностной категорией способствующей развитию морской деятельности и социальному прогрессу. Память прошлого здесь играет решающую роль в становлении социокультурной идентичности.

Кастовый (корпоративный) характер таких общественных институтов, как клубы, морские историко-культурные центры, федерации, союзы, ассоциации, в которых, в частности, «парус» и морские традиции выступают, как традиционные ценности говорит не только о том, что в них формируется склонность к традиционализму, но и неизбежная готовность к модернизации с уверенной опорой на морское наследие. Понятие «традиция» в мореведческой интерпретации об-

ретает философское понятие и освобождается от всяких хронологических ограничений. Из средства и функции она превращается в сущность социокультурного характера.

В каждом таком сообществе коллективная и общественная память передается от поколения к поколению, оказывая влияние на их культурную идентификацию и систему ценностей, а также их желание инвестировать эту память социально.

Флот любой страны имеет собственную «иерархию» по видам деятельности и эксплуатации. На вершине этой условной пирамиды стоит военно-морской флот, а внизу ее основания многочисленная «народная флотилия» маломерных судов. Чем прочнее это основание, тем основательнее происходит развитие морской деятельности страны.

Европейские практики и российский опыт указывают на то, что необходимо выстроить и систематизировать работу на законодательном уровне по развитию национального «морского дела», как стратегического социокультурного проекта. Необходимо создание национальной «школы» морской культуры, без которой не может быть сформировано общественное морское сознание нации, а значит, не могут быть, в полной мере, решены проблемы развития морской деятельности, способствующей позитивным изменениям социально-экономической ситуации в стране.

Проблемы сегодняшнего дня во многом скрываются в отсутствии открытого и понятного обществу подхода в развитии морской и сопутствующей ей социальной деятельности. Сохранение морского наследия Поморья сегодня перестает быть просто проблемой сохранения культурного кода региона или его исторической памяти. Включаясь в злободневные темы, например, в развитии внутреннего туризма в России и достойного приема туристов извне, сохранение наследия Поморья выступает как социально-экономический фактор, способный приносить финансовую прибыль и создавать рабочие места.

Сегодня в эпоху постмодернизма явно ощущается пересмотр гуманитарного основания и остановка исторического продвижения вперед из-за хаоса смыслополаганий, дегуманизации идей, где нет ни прошлого, ни будущего, где целеполагание в контексте – «я могу работать как «целое» – личность» уходит в прошлое. Как это может быть связано с морским наследием? Ответ простой: в неустанном заботливом отношении к своим корням и своему отечественному наследию, выраженному собственной системой ценностей. Морское наследие Поморья в широком его понимании противопоставит тому самому «беспамятству», которое переживало и переживает общество под политическим прессом в XX и начале XXI века.

Границы духовного смыслового поля морского наследия Поморья, как и всего исторического социокультурного пространства России, находятся в триединстве веры, любви и надежды. Это триединство определяет не только мотивацию человеческого поведения, но и формирует через мор-

ские практики и опыт морского наследия формы мышления, моральные и социально-культурные воззрения человека и общества. Морское наследие Поморья концептуально проявляет значимость и конструирует социальную реальность вокруг себя, превращаясь в институт социальных.

Литература

1. Бурдые П. Социология политики: пер. с фр. / сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко.— М.: Socio-Logos, 1993.— 336 с.

2. Калущков В.Н. Культурная и гуманитарная география.— 2012.— Т.1, №1.— С.27–36.

3. Мозговой С.А. Морское наследие: сущность, содержание, структура // Морской сборник.— 2013.— № 9.— С. 31–40 // Флот – XXI век. URL: <http://blackseafleet-21.com/newsid/9755>

4. Серк-Ханссен К. Руссенорск / пер. с норв. А. Гортер // Кольские карты. 2003. URL: <http://www.kolamap.ru/library/russenorsk.htm>

5. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ.— М.: Политиздат, 1992.— 543 с.

6. Филин П.А. Морское наследие как важнейший фактор развития морской деятельности России // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России: материалы Первой науч.-практ. конф. (С.-Петербург, 27–30 октября 2010 г.).— Калининград, 2010.— С.107–117.

7. Шматко Н.А. «Габитус» в структуре социологической теории // Журнал социологии и социальной антропологии.— 1998.— Т 1, № 2.— С. 60–70.

8. Nekhvyadovich L.I., Chernyaeva I.V., Balakhnina L.V. Regional cultural centers and artistic schools of Siberia at the turn of the 21st century as a part of the information system in the educational process//Espacios. 2018. T. 39. № 2. С. 20.

Social and Philosophical Analysis of the Status of the Sea Heritage of the Russian Northern Pomorja

Zvyagin S.A.

Federal research centre for integrated study of the Arctic, Russian Academy of Sciences named of N. P. Laverov

The article provides a socio-philosophical analysis of the status of the sea heritage of Pomorja. The value-semantic content and relevance of the historically developed phenomenon "marine heritage" in modern Russia are noted. The proximity of the sea has always influenced the social psychology of society, formed a mentality and determined the direction of its practical activities in Pomorje. The marine heritage is considered in the article as a factor of formation of the process for the development of the socio-cultural space of the Pomor region and from these positions an attempt is made to include the topic in the field of socio-philosophical discourse. The marine heritage is treated as one of the value bases from which the social and philosophical choice for modern modernization of coastal regions of Russia is formed.

Keywords: marine heritage, social and philosophical analysis, value factor, social space, social activity.

References

1. Bourdieu P. Policy sociology: the lane with фр. / сост., general edition and предисл. N.A. Shmatko. — М.: Socio-Logos, 1993. — 336 pages.
2. Kalutskov V.N. Cultural and humanitarian geography. — 2012.— Т.1, No. 1. — Page 27-36.
3. Brain S.A. Sea heritage: entity, contents, structure//Sea collection. — 2013.— No. 9. — Page 31-40//Fleet – the 21st century. URL: <http://blackseafleet-21.com/newsid/9755>
4. Serk-Hanssen K. The Russenorsk / lane with норв. А. Gorter//Kola cards. 2003. URL: <http://www.kolamap.ru/library/russenorsk.htm>
5. Sorokin P.A. of people. Civilization. Society: the lane with English — М.: Politizdat, 1992. — 543 pages.
6. P.A. eagle owl. Sea heritage as the most important factor of development of sea activities of Russia//Problems of a study and saving sea heritage of Russia: materials of the First науч. - практ. конф. (St.-Petersburg, on October 27-30, 2010). — Kaliningrad, 2010. — Page 107-117.
7. Shmatko N.A. Gabitus in structure of the sociological theory//Log of sociology and social anthropology. — 1998.— Т 1, No. 2. — Page 60-70.
8. Nekhvyadovich L.I., Chernyaeva I.V., Balakhnina L.V. Regional cultural centers and artistic schools of Siberia at the turn of the 21st century as a part of the information system in the educational process // Espacios. 2018.Vol. 39. No. 2. P. 20.

Новые подходы интерпретации проблем цивилизации в современной социальной философии

Корчагин Антон Игоревич,
аспирант, ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева»,
Fessfi@gmail.com

В статье автором проанализированы новые подходы в оценке проблем современной цивилизации. Рассмотрены факторы, образующие сложный естественно-исторический процесс. Предложены выходы из кризисных явлений нашего общества: отказ от старой модели цивилизационного развития, осознанная научная оценка происходящего на глобальном уровне, формирование новых социально-философских оснований и ценностей для нашей цивилизации. Выдвинута гипотеза об взаимообусловленности социально-философских и естественно-научных подходов, используемых при создании естественно-научной картины мира, в процессе познания действительности. Проанализирован мировоззренческий принцип биогуманизма; проблема смыслообразования, как важная методологическая задача социально-философского знания; выявлены противоречия в проблеме «русской идеи». Подчеркивается, что именно своеобразие российского менталитета нашло отражение в такой рефлексии, как «русская идея». В некоторых своих вариантах она построена полностью или частично на определении себя через отрицание другого, что кроется в создании цивилизационной идентичности и оценках будущего. В заключении автором доказывается тезис о том, что необходимы идеи, способствующие усилению роли России в современном мире; формирование ценностей, соответствующих современной исторической закономерности, как фундаментального требования сохранения и выживания как России, так и всей цивилизации.

Ключевые слова: социальная философия, цивилизация, биогуманизм, смыслообразование, русская идея.

Общеизвестно, что современный этап развития мировой цивилизации характеризуется нарастающими противоречиями между странами в их борьбе за геополитический передел мира, за влияние, лидерство в международных отношениях, за мировое господство и новый мировой порядок, который подчас обуславливает возникновение войн, вооруженных конфликтов, гибель огромного количества людей. Именно поэтому сегодня так остро ощущается необходимость поиска объединяющей тенденции в развитии цивилизации, культуре, религии, способствующей сотрудничеству и взаимопониманию. Вот как выразил эту мысль А. Вебер: «Самое решающее – сделать духовное начало, то, что превыше всего, столь сильным, чтобы оно вновь направляло ход развития» [7].

Автор статьи обращает внимание и на то обстоятельство, что человеческую историю социальная философия рассматривает как закономерный и альтернативный процесс, основанный на прочных объективных изменениях и в то же время включающей в активное воздействие субъективной деятельности людей. Таким образом, единство и целостность всемирной истории, диалектика закономерного и случайного, объективного и субъективного, в известной степени определяет общественные тенденции и альтернативы общего, особенного и отдельного. Все эти факторы образуют естественно-исторического процесса во всей его сложности и противоречивости.

Таким образом, социально-философское осмысление закономерностей человеческой цивилизации убеждает нас в том, что она оказалась перед дилеммой: в каком направлении, в каком качестве продолжать свое дальнейшее развитие?

К большому сожалению, существующие в настоящее время тенденции позволяют представить сценарий безнадежного будущего цивилизации. Однако, это будущее не должно стать реальностью. В 1916 году немецкий философ Освальд Шпенглер в знаменитой книге с вызывающим названием «Закат Европы» поставил вопрос: не будет ли Запад, как мифическая идентичность сломлен в зените своей славы и мощи, как когда-то Римская империя [9]? Многие весьма известные мыслители убеждены, что в развитии цивилизации наблюдается упадок, причем акцент ставится на современный Запад, но гибель грозит не отдельному народу, а всему человечеству [4;5;6;9]. И все же процесс деградации не является безнадежным. Он может быть приостановлен, и даже может быть начато обратное движение. Возможными выходами из кризисных явлений нашего общества может стать формирование но-

вых социально-философских оснований для нашей цивилизации, нужна та ценность, которая станет необходимостью в эволюции, способной выдержать критическую проверку, и будет вызывать доверие у людей. Так авторитетный Э. Гуссерль пророчил предупреждая, что «...кризис европейского бытия может закончиться только либо закатом Европы, если она отвернется от присущего ей рационального осмысления жизни и впадет в варварскую ненависть к духу, либо возрождением Европы благодаря духу философии, благодаря героизму разума, окончательно преодолевающего натурализм» [8].

В современной социальной философии ввиду неопределенности такого термина, как «цивилизация», превалирует мнение, что мир представляет собой «новый мировой порядок», в котором безраздельно главенствует западная система ценностей, воплощенная на всех уровнях – стратегических, политических и социальных, и этот порядок управляется «мировым правительством», в котором ведущая роль отведена олигархии, финансовой и аналитической элите Запада. При этом опасение внушает то (обратим на это внимание еще раз), что очертания мира будущего, складывающиеся из развития основных тенденций и кризисов, которые приведут к катастрофическим результатам по мере их дальнейшего развития. Данные суждения подтверждает французский философ Э. Мунье: «Я абсолютно уверен, что если мы, в самом деле, окажемся в таком положении (конец света), то наш долг будет сродни долгу наших предков, переживших тысячный год, - осмыслить причины беспорядка и вопреки житейским условиям во имя человека постараться построить новое общество, которое, в согласии с нашей верой, бросит вызов вечности» [2].

С нашей точки зрения мировое развитие все более заходит в тупик, требуя не просто дополнительных инноваций, а существенных качественных перемен. Необходимы осознанная научная оценка происходящего на глобальном уровне, выход современного общества к новой модели цивилизационного развития. Она должна включать в себя все стороны общественного развития, взятого в единстве с целостности мира, обеспечивающем гармонию человека, общества и природы, на основе новой парадигмы, новой направленности развития общества. Осмысление исторического процесса требует соответствующего новаторского метода исторического исследования современной истории. В этом случае ее основой не может быть ни локальная политика, ни даже экспансия Запада по всему миру.

В этой связи автор статьи высказывает мнение, что важной методологической задачей социально-философского познания является проблема смыслообразования. Множественность смыслов раскрывается в процессе исторического развития, поэтому необходимо уметь находить ответы на вопросы, которые возникают на современном этапе. Так как главным принципом смыслообразования выступает рациональность,

то при определении смысла термина «цивилизация» прежде всего следует учитывать его рациональность, достижение которой осуществимо, согласно методу рефлексивной философии, через обоснование данных науки. Но в силу амбивалентности человеческого сознания рациональность может служить разным, противоположным по своей сути, целям, обусловленным созидательным или разрушительным характером. Следовательно, рациональность выступает лишь вспомогательным средством по отношению к цели, поэтому при определении смысла необходимо учитывать метод валкуативной философии, раскрывающей смысл бытия через ценностные основания. Вот как об этом пишет Жорж Корм: «...новые философы и новые историки перекрасили для нас декорации мира, ввели в действие режим истины, в котором возвращающаяся религиозность, этика и «раса» сливаются в одно довольно размытое понятие цивилизации» [1].

По всей вероятности, комплексный подход к использованию методов естественно-научного и гуманитарного познания диктует необходимость рассмотрения цивилизации в качестве гоминидного феномена, характеризующегося единым имманентным признаком. В роли последнего выступает сознание как адаптивное свойство, заключающееся в способности к выявлению рационально-ценностных констант, занятых производством общесоциальной, культурной и духовной сфер. Единая цивилизация оформляется не как ось, по которой должны выстраиваться разные страны, а как связь и взаимодействие самобытных систем, обладающих собственной логикой, но вырабатывающих единые ценности взаимоопределяющих интересов [10].

Автор статьи полагает, что унитарно-стадиональный и локально-исторический подходы, представляющие собой оппозиции цивилизационного подхода к изучению исторического процесса, на самом деле выступают лишь частными системами, отражающими отдельные явления в целом историческом процессе, которые во всей своей совокупности позволяют представить цивилизацию в виде целостного всемерно-всепространственного образования.

Предложенное понимание сущности цивилизации более адекватно задачам создания системы управления устойчивым развитием общества, так как основано на объективности, верифицируемости, предметной определенности и дискурсивности. Но при этом оно определено нормативностью, которая обеспечивается за счет нравственных ценностей, придающих высшую устойчивость и солидарность человеческому сообществу.

Следовательно, решать цивилизационный вопрос необходимо с позиции комплексного подхода к использованию методов гуманитарного и естественно-научного знаний, который позволяет выявить идею единства и взаимосвязи всего существующего и определить наиболее адекватный поиск контроля и управления цивилизационным континуумом для дальнейшего его сохранения.

Проанализировав различные подходы (эволюционный, синергетический, квантовый), используемые при создании естественно-научной картины мира, автор выдвигает гипотезу об их взаимообусловленности в процессе познания действительности, что, в свою очередь, ведет к наиболее адекватному поиску решения проблемы контроля и управления социумом. В таком ракурсе цивилизационный подход в контексте единой общечеловеческой цивилизации ориентирован на поиск «единой матрицы», доминантной формы социокультурной интеграции.

Общество XXI века, как и любое другое, не ставит более высокой цели, чем жизнь. В связи с этим в качестве «матрицы», способной воплотить данную цель, автор видит мировоззренческий принцип биогуманизма, сущность которого состоит в утверждении сохранения и бережного отношения к жизни, прежде всего в биологическом понимании. Базовым для биогуманизма является биологическое, в смысле существования живого, где жизнь определяется как совокупность функций, сопротивляющихся смерти. Такое восприятие позволяет перевести жизнь из разряда правовой характеристики как права на жизнь, рассматриваемой в рамках антропоцентрической парадигмы, к субстанциональному статусу. Гуманность-человечность выступает характерной чертой, свойственной человеку в силу особой формы сознания, главной функцией которого является способность к осознанной адаптации.

Как принцип, так и сам термин являются наиболее адекватным воплощением гуманистических идей способным понять внутреннюю логику процессов общественного развития. Во-первых, биогуманизм как мировоззренческий принцип преодолевает абсолютизацию безграничной свободы личности, свойственную антропоцентризму, в котором жизнь определяется через правовой модус. Биогуманизм же позволяет придать жизни субстанциональный статус. И во-вторых, термин «биогуманизм» оказывается информативным, что в свою очередь, снимает абстрактность таких концепций, как «новый гуманизм» и «неогуманизм», которые слишком размыты и неопределенны. Кроме того, данные концептуальные построения не выделяют главной ценности, на которой должны базироваться предлагаемые ими идеи. Объективная и субъективная необходимость такого нового качества понятия гуманизма нужна не только для выживания, но и для дальнейшего роста, для такого будущего, которое действительно заслужено человечеством. Биогуманизм как мировоззренческий принцип способен привести к разработке новых сфер знания, к переосмыслению нынешней структуры общества, к созданию новой системы рационально-ценностного знания.

Именно социальной философии необходимо найти ответы на вопросы: какой должна быть философия возрождения страны? Какая теория будет интерпретировать общественное развитие? Какая философия истории будет ответственна за возможные кризисы?

Если обращаться к цивилизационному развитию России, то нельзя не отметить, что страна стоит перед выбором: либо продолжить создание нового типа цивилизации («русской»), либо возвратиться в русло общемирового цивилизационного процесса. Последние события в нашем обществе свидетельствуют о том, что Россия вполне своевременно обратилась к своим традиционным пластам культуры, восстанавливая целостность на основе синкретизма, его соборного варианта.

Два структурных элемента российского социума, таких как власть и гражданское общество, представляют собой замкнутые системы. В связи с этим для российской действительности, в зависимости от силы колебания структурных элементов общества, до недавнего времени было характерно состояние застоя.

Следует также помнить, что основными чертами российского менталитета являются соборность, религиозность, которые подчас приобретают формы, религиозного фанатизма и правового нигилизма. Как следствие, происходит отождествление права с совестью, свободолюбием, правдой как поиска абсолютного.

Именно своеобразию российского менталитета нашло отражение в такой рефлексии, как «русская идея». В различных своих вариантах она построена полностью или частично на определении себя через отрицание другого, через которое создается своя собственная идентичность и свое уникальное будущее. Автор статьи усматривает проблему «русской идеи» в противоречии ее смысла: Россия, выступая в роли носительницы целостности мира, тем самым претендует на первенство, преломляя в себе основные противоречия мирового цивилизационного процесса. Нет никакого сомнения в том, что наша страна является великой державой, претендующей на реализацию в мире своих собственных интересов. Но поскольку модернизация российского общества еще не завершена, то оно наиболее остро испытывает дихотомию глобализация-национализация. Кроме того, радикальное следование России по пути собственной мировоззренческой традиции может привести к изоляционизму. Причина неопределенной общественной позиции, ведущей либо к отказу от собственных интересов в мире в пользу модернизации, либо к отказу от модернизации в пользу реализации собственных интересов – кроется в том, что Россия еще не определила в полной мере свои интересы, не выработала своей национальной идеи. Следовательно, необходимы идеи, обобщающие бытие России в современном мире; формирование ценностей, соответствующих современной исторической закономерности. Это фундаментальное требование сохранения и выживания как России, так и всей цивилизации.

Подчеркнем также, что пути дальнейшего продуктивного развития России возможны лишь при известной корректировке системы права и системы культуры. В связи с особенностями российского менталитета не следует заменять российское право

рациональными, технико-юридическими институтами необходимо найти адекватную юридическую и социокультурную форму выражения российского права в новых условиях. Российское право, в отличие от западноевропейского, в силу своего духовного начала не обладает нормативной жесткостью писаного права, оно является более гибкой системой, отличающейся сверхправовыми чертами. Следовательно, в основание права автор исследования предлагает положить мировоззренческий принцип биогуманизма, который должен стать фундаментом и экспертизой права, и вектором культурного процесса.

Определенным вкладом России в процесс сохранения и дальнейшего развития цивилизационного континуума, должна стать реализация мировоззренческого принципа биогуманизма. Именно специфика ментальности россиян и прежде всего такие черты, как преданность общественному идеалу, открытость в восприятии ценностей позволят воплотить этот мировоззренческий принцип.

Россия вносит свой вклад в мировую историю, играет значительную роль в сохранении и укреплении геополитического равновесия на новом витке исторической спирали. Не будем забывать, что именно Россия остановила нашествие монголов на самом краю Европы, не позволила реализоваться планам Гитлера. Именно России суждено внести свой вклад в дело сохранения и дальнейшего развития мира. Очень интересно пишет об этом современный французский философ Эмиль Мишель Сиоран: «Претензии России на переход от неопределенного главенства к явной гегемонии не лишены оснований. Что стало бы с западными мирами, если бы Россия не остановила и не поглотила монгольское нашествие? В течение более двух столетий унижений и неволи она была вычеркнута из истории, тогда как на Западе народы предавались роскоши междоусобиц. Если бы она могла развиваться без препон, то стала бы державой первого порядка уже в начале Нового времени; в XVI или XVII в. она могла бы стать тем, чем сделалась теперь» [3]. Наша страна может сплотить народы: она легче меняет традиции, кроме того, у нее достаточно внутренних ресурсов для возрождения: громадный научный потенциал, богатейшее культурное наследие. Но для того, чтобы они превратились в действенную силу, научный анализ познания объективной действительности должен строиться на выявлении и объяснении взаимосвязи прошлого, современности и будущего.

Литература

1. Корм Ж. Религиозный вопрос в XXI веке. М., 2012. С. 147. 288 с.
2. Мунье Э. Об апокалипсическом времени / Мунье Э. Манифест персонализма. М., 1999. С. 457.
3. Сиоран Э.М. Конец истории / в кн.: Матрица Апокалипсиса. Последний закат Европы. М., 2015. С. 165.
4. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории / А. Тойнби. М., 2003. 592с.
5. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. М., 2005. 592 с.
6. Хантингтон С.Ф. Столкновение цивилизаций / С.Ф. Хантингтон. М. 2014. 576 с.
7. Цит. По кн.: Культурология XX век., М., 1995. С. 338.
8. Там же. С. 297–331.
9. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории: в 2т. / О. Шпенглер. М., 2006. 800 с.
10. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. М., 1994. 527 с.
11. Павленко В.Б., Штоль В.В. Проект "Глобализация": роль и место во всемирно-историческом процессе // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2013. № 4 (279). С. 006-026.
12. Штоль В.В. Постсоветские государства: поиски самоидентификации и издержки независимости // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2012. № 12 (275). С. 29-41.

New approaches to interpreting civilizational problems in modern social philosophy

Korchagin A.I.

Mordovian state University named after N.P. Ogarev

The article deals with new approaches to evaluating the problems of modern civilization. The article gives a detailed analysis of the factors forming a complex naturalistic process. The author offers some ways to overcome the crisis that our society is going through: leaving the old civilizational development pattern, deliberate scientific assessment of current developments on a global basis, forming new social and philosophical basis and values meant for our civilization. The article puts forward a hypothesis that socio-philosophical and naturalistic approaches in creating the naturalistic world view are mutually conditioned over realities perception. Further much analysis is given to the world view biohumanism principle, sensemaking problem as an important methodological task of social and philosophical knowledge, contradictions within the Russian idea problem. The author stresses that the Russian idea as a reflexion is due especially to the specific character of the Russian mindset. In some versions it is based – partly or entirely – on self-identification by denial of what is hidden within civilizational identity and future outlook. In conclusion the author asserts that there need ideas that would encourage the re-enforcement of Russia in modern world, and values up to the modern laws of history as a fundamental term for both Russia and the entire civilization to endure and to survive.

Keywords: social philosophy, civilization, biohumanism, sense formation, Russian idea.

References

1. Feed J. Religious question in the XXI century. M., 2012. P. 147. 288 p.
2. Mounier E. On apocalyptic time / Mounier E. Manifesto of personalism. M., 1999. p. 457.
3. Sioran E.M. End of story / in the book: The Matrix of the Apocalypse. The last sunset of Europe. M., 2015. P. 165.
4. Toynbee A. Civilization before the court of history / A. Toynbee. M., 2003. 592с.
5. Fukuyama F. The End of History and the Last Man / F. Fukuyama. M., 2005. 592 p.
6. Huntington S.F. The clash of civilizations / SF Huntington. M. 2014. 576 с.
7. Quoted from By the book: Culturology of the XX century., M., 1995. P. 338.
8. Ibid. Pp. 297–331.
9. O. Spengler. The Decline of Europe: Essays on the morphology of world history: in 2t. / O. Spengler. M., 2006. 800 p.
10. Jaspers, K. The meaning and purpose of history: Trans. with him. 2nd ed. M., 1994. 527 p.
11. Pavlenko V.B., Stol V.V. The Globalization Project: Role and Place in the World Historical Process // Scientific-analytical journal Observer. 2013. No. 4 (279). S. 006-026.
12. Stol V.V. Post-Soviet states: the search for self-identification and the costs of independence // Scientific and analytical journal Observer. 2012. No. 12 (275). S. 29-41.

Онтологическое основание женской ментальности

Мочалов Евгений Владимирович

докт. филос. наук, профессор, завкафедрой философии, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет»,

Емелькина Ирина Владимировна

докт. филос. наук, доцент кафедры философии, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет», г. Саранск

В статье рассматривается женственность как онтологическая норма и основание женской ментальности. Женственность как смысл бытия женщины, её особый образ жизни, воссоздающий и привносящий в культуру единение жизни и любви; конститутивный элемент, образующий основу архетипической женской ценности. Актуальность рассмотрения обусловлена наличием определенных тенденций в современном обществе, изменяющих антропологический тип женщины, искажающих её сознание и природу.

Ключевые слова: ментальность, женственность, архетипическая женская ценность, любовь, дар, естество, жена, харизма, сердце, жертвенность, аскеза, духовная зрелость, душа, антропологический тип женщины, ядро природы.

О женщине и «вечно женственном» в русском характере писали многие философы. Постоянно отмечалась природная сила «женского», тема женского в христианстве связывалась с темами творения и эсхатологии. Особенности женственности, отложившиеся в ментальности, даны нам в языке и слове, созданными в том числе и женщинами.

С природой женщины преимущественно у нас всегда ассоциировались: сочувствие, деликатность, великодушие, добросердечность, терпение, смирение, мудрость, доверие, преданность, послушание. Эти качества – суть женского естества.

Устройство и ведение дома, создание в нём уюта, атмосферы любви – было обязанностью женщины. Не случайно Лука Воино-Ясенецкий в своей работе «О семье» обозначает обязанности матерей как святые. Женщина вносила в семью, культуру, в общество – женственность как образ бытия и способ существования, реализовывала свой дар, свою Харизму. Богослов П. Евдокимов видит цель женщины: «... в том, чтобы быть». «Охранять мир и людей как мать и спасти его как дева, сообщая этому миру душу, свою душу...» [3; с. 178,179].

Сегодня СМИ насаждают женские образы, связанные с доминированием преимущественно внешнего начала [1].

Женственность, застенчивость, добропорядочность абсолютно не вписывается в современный идеал. Сегодня женщины придают больше значения внешнему, оставляя за скобками внутренний мир, в том числе сердце, духовную работу над ним, возможно потому, что не устроены внутренне. У женщины с развитым внутренним миром, в силу наличия любви и смирения, простоты её сердца, конфликтных состояний не возникает. Внутри у неё – мир, а со всеми людьми и со всем творением – добрые отношения, душа её наполнена радостью [5].

Каждому из нас известно гармоничное совмещение этих двух составляющих, проникнутых внешней и внутренней красотой, источающей духовную мягкость, светящуюся благодатью – образ Богородицы, запечатленный на иконах. Задумчивый взгляд, тихая грусть в образе, улыбка утешения. Лик и состояние образа символизируют победу над горечью боли и отчаянием. Степень неприродной красоты можно соотнести лишь со святостью. Вся она – благородное, чистое и святое материнство, утверждающая возвышенность ду-

ховного мира и красоту души, ангельское служение. И те, кто созерцал её образ, сам преобразался.

В соответствии с предположениями экспертов, скромная, чистая женственность русских православных женщин зарождена иконами Божией Матери. А именно иконами Божией Матери «Умиление». Лик на любой из икон Девы Марии задумчив, взгляд обращен вниз. Всё в её образе свидетельствует о цельности, полноте, гармоничности и взаимосвязи внутреннего и внешнего.

Внутренняя упорядоченность, чистота души красит внешний вид женщины. Порядок внутри, приносит и внутреннюю радость. «Божественная радость приходит, когда ты себя отдаешь» [10; с. 286].

Назначением женщины является не только способность «быть», но и «отдавать», доказательством чему является материнская любовь, любовь жертвенная, которая может проявляться не только по отношению к детям, близким, но и окружающим людям. Именно «материнская любовь» истинная, настоящая, нежная, теплая, а сердце её милующее и широкое. Она являет собой духовное содержимое сердца, его избыток; излучается глазами, звучит в словах, источается всеми её движениями. Именно любовь, как педагогическое средство в проявлении матери, преобразует естество окружающих, расширяет их сердце, делает безграничным их ум... Такая любовь, по мнению Паисия Святогорца, не может оставаться «спрятанной в сердце». А чтобы такая любовь возникла необходимо, только и всего, убрать себялюбие. В этом состоит суть женского ангельского служения (в соответствии с христианской харизматичной жизнью). Жертвенная любовь связана в первую очередь с женской природой, а для того, чтобы она имела и зарождалась, её необходимо развивать.

П. Святогорец связывает с матерью способность достигать большей любви и жертвенности в сравнении с отцом. Это, на наш взгляд, имеет отношение к природе женщины, силе её сердца. Просто любить кого-то – мало, необходимо учиться любить других больше чем саму себя. «Чтобы быть любимым другим, надлежит до конца отречься от себя» [11, с. 112]. Это особая способность и сила. Если женщина стремиться к этому, она духовно растёт, становится зрелой. Только для поверхностных наблюдателей брак – это сладострастие..., тогда как под покровом обыденности таится героизм, связанный с глубокой «непрестанной аскезой» двоих, соединенных рукой Божией, обращенных друг к другу, отрекающихся и существующих друг ради друга.

Любовь, которая заложена в женщине от природы, должна быть реализована, «найти выход», если же этого не происходит, сердце женщины «приходит в негодность». Для мужчины это не так важно, как для женщины, поскольку ему дана физическая выносливость, телесные силы, но такого сердца, как у женщины, у него нет. Л. Во-

ино-Ясенецкий, подчеркивает, что сердце женщины гораздо тоньше, способнее к духовной любви.

Добродетели не возникнут сами собой, поэтому женщина должна вырабатывать их в себе. Н. Святогорец в «Невидимой брани» говорит о необходимости установления и хранения мира внутреннего или «мира в сердце», «духовной теплоты». Пока эти состояния не сделаются постоянными, необходимо напрягать все силы свои.

Потребность в равноправии, отвоёванная женщиной, постепенно превращают её в агрессивную и заставляют соревноваться с мужчиной, приобретать мужеподобные черты. Стандарты современного общества предусматривают, что женщина должна состояться, прежде всего, как профессионал, а уже потом жена. Женщина, утверждаясь в профессии, не видит необходимости развивать свою женскую суть, предпринимая дополнительные усилия. Дети таких женщин лишены любви и нежности, поскольку работа занимает практически всё их время, а на любовь и нежность к детям и близким людям не остается сил. Сейчас женщина зарабатывает себе на жизнь и даже в образе жизни, в любви начинает походить на мужчину. В результате эмоциональный потенциал женщины истощается, а в результате она рискует утратить свою женскую суть.

Резюмируя сказанное, сделаем предварительный вывод: женщине необходимо усиливать женскую природу, своё естество. Чем больше женщина будет углублять в себе женский тип, тем больше будет её способность к усвоению положительного ядра женской природы, которая помогает ей вступить в человеческую общность как духовной личности, женщине, соответствовать онтологической норме.

В современном мире женская любовь и искренность не всегда естественные чувства, иногда они – притворство (доброта с человекоугодием, любовь с корыстью). Эти проявления напрямую связаны с эгоизмом и искусственно культивируемой в обществе необходимостью любить себя. Есть популярное выражение, которое используют не только профессиональные психологи, но и многие девочки, девушки, женщины, да и мужчины: «если не будешь любить себя, тебя никто не полюбит». То есть, чтобы тебя полюбили, необходимо полюбить себя. Вот в чем состоит противоречие: раньше люди учились избавляться от себялюбия и любить других больше чем себя, а сейчас мы учимся любить себя для того, чтобы нас полюбили. И мы видим, что из этого получается – человек, научаясь любить себя, лишается духовного состояния, становится неспособным на любовь к другим людям или допускает возможность такого чувства только по отношению к себе или очень близким людям.

Углубление собственного типа женщины необходимо для усвоения положительного ядра не только женщины, но и мужчины, а также для более глубокого осознания взаимодополнительности этих двух начал. Женское и мужское начало антимичны в своей неповторимости, но в порядке

Благодати они проявляют себя как дополнительные. Таинством брака соединяются взаимовосполняющие харизмы. Существо мужчины отличается распространённостью вовне; женское – обращённостью к бытию, к своему существу.

Отношения между мужчиной и женщиной не односторонние, они взаимны. Взаимоотношения не остаются неизменными, а значит, динамичны. Задача этих взаимоотношений – достичь духовной зрелости, состоятельности. Это отношения, в которых каждый, меняя себя, возрастает.

Уже сегодня, по мнению многих исследователей, необходимо обращаться к библейским истинам, касающимся взаимодополнительности и целостности мужской и женской природы. Если раньше сила мужчины состояла в знании, а женщины – в мягкости, в настоящее время многое из этого изменилось. Очень показательным является пример «Соломонова решения» в дифференциации женского и мужского начал (Соломону, желая его испытать, привели одинаково одетых мальчиков и девочек, чтобы он отличил одних от других. Соломон отвел детей к источнику и велел им умыться). Только наблюдая за ними, он их разделил: «Девочки аккуратно, стыдливо плескали водой в глаза, а мальчики смело плескали воду в лицо и били по ней ладошками» [8; с. 314]. Сегодня, в связи с происходящими процессами маскулинизации женщин и феминизации мужчин, не только через визуально воспринимаемое в них, но и через суть их образа жизни, поведение, мужчину от женщины нередко сложно отличить.

Женственность есть опыт определенной духовной традиции как вид трансляции установок, ценностей и т. д. Это так называемый «конститутивный элемент Истории», образующий основу не только исторической ткани [12], но и архетипической женской ценности, ценности матери-девы [3], ведущей своё начало и развивающейся в свете Православного предания.

Женственность необходима современному обществу, воспитывающему в женщине мужеподобные черты, изменяющему её антропологический тип, делающего её по природе идентичной мужчине, тем самым искажающего её, разрушающего её тайну, харизматическое состояние, дарованное женщине.

Профессор Евдокимов высказывает идею - охватить величие и значение монашества с тем, чтобы углубить ценности, присущие браку. Именно в его свете и духе его поучений мы можем глубже понять призвание супругов» [4, с. 117]. Он побуждает переосмыслить отношение к близким, показывает конкретные ориентиры, приводит к духовному пробуждению и обновлению.

Иоанн Лествичник в «Лествице» пишет: «свет монахов суть ангелы, а свет для всех человеков – монашеское житие». «Дело монаха - стать сосудом Святого Духа» [7; с. 331]. Следовательно, дело мирянина, а значит и женщины, уподобиться монаху. Ведь вся жизнь монаха является жертвой и в этом есть некое совпадение с сутью

жертвенной природы женщины. «Отношение к ближнему без жертвенной любви остается пустой ржавой жестяной банкой, кто не имеет в себе любви жертвенной, он – ничто, он равен нулю» [2; с. 25].

Женщины-христианки несли в мир целомудрие, милосердие, верность, а красота их души раскрывалась в супружеской нежности и величии материнства. Поэтому в первохристианские времена язычники восхищенно восклицали: «Какие женщины у христиан!». Примером образцового материнства была Мария – мать С. Радонежского [5; с. 16].

Сегодня, когда в жизни мало примеров для подражания в плане формирования женственности в девочках будет полезно прочтение «Жития святых», книг с письмами и дневниковыми записями Александры Федоровны и многих других святоотеческих трудов, способствующих становлению женственности как образу бытия. В стяжании добродетели нам действительно может помочь пример святых.

Христианская церковь именвала святых «небесными людьми» или «земными ангелами». Они образец поучения в законе Господнем, заботе о своей душе, ведении полноценной духовной жизни. В их жизни крылся глубочайший и высочайший образ христианского мышления, любви и жертвенности, но все это было средством к обретению истинного человеческого достоинства, подлинной свободы и обильной благодати.

Современный мир испытывает потрясения и кризисы, главной причиной всего является духовный кризис и бедственное духовное состояние людей и том числе представительниц женского пола. Это касается как зрелого поколения, так и подрастающих девочек, девушек, женщин.

Сделав запрос в интернете о женщине, женственности находим многочисленные сайты «Школ женственности», пестрящих полуобнаженными девушками, зазывающими фразами манипулятивного плана. Вот она современная женственность и образ бытия, лицо, которое сложно обозначить как чистое, целомудренное. Истинная женственность – это мягкость, доброта, иногда слабость, разумное сочетание красоты, качеств матери и хранительницы домашнего очага; реалии современности противопоставляют ей дерзость, агрессивность...

Как наше современное представление о женщине далеко от женственности, вдохновленной иконами. Жизнь женщины в современном обществе пронизана привязанностью к комфорту и удобствам, в результате чего отступает рвение и готовность к жертвенности, смирению, совершенствованию женственности в традиционном понимании.

Самоотдача женщины – это та жертва, через которую она отнимает от себя важное и дорогое и отдает другим, - настоящий дар и действительный знак любви. Именно в любви женщина открывает неведомую себя, раскрывается и осуществляется во всей своей полноте, а жизнь её приобретает

целостность. В такой женщине нет суетливости, торопливости, смущения, легкомыслия. Женственность, если она подлинна, как и православие, по своей сути отличается духовной радостью от того, что она принимает любовь и отдает её. Ещё одной отличительной её чертой является мирность и спокойствие в неожиданностях, невозмутимость, покой смирения как плод зрелости.

Злоупотребление свободой воли настолько глубоко в проникло в природу современной женщины, что ей уже трудно измениться: она утратила внутреннюю потребность в любви, закрыла «дверь своего сердца» изнутри.

Образ бытия женщины – женственность нуждается в воспроизведении как вид трансляции установок, ценностей, как «конститутивный элемент Истории», образующий основу архетипической женской природы. Иначе женщина может лишиться этой уникальности.

Только женщина может вносить в культуру женственность как особый образ бытия и незаменимый способ существования, в котором воссоздается единение бытия и любви, умножается искренность, сердечный смысл, тепло и нежность.

Женственность – это онтологическое основание женской ментальности. Онтологически-бытийная и свободно-жизненная суть женщины. Это её ежедневно-жизненное делание, труд. Труд всежизненный и всебытийный, спасительный для женщины. В противном случае она перестает быть самой собой, женщиной. Создавая своё существо, она осуществляет своё отношение к людям, свой образ бытия. Женственность – это мерило, содержание, смысл бытия женщины и её деятельности, возвращающий её к самой себе.

Литература

1. Гордова Т.В., Правкин С.А. Социально-философская оценка изменения образа жизни человека под влиянием Всемирной паутины// Интернет как реальность . Сборник докладов III-ей Международной научно-практической конференции. Под редакцией А.М. Грибкова, Л.А. Виликотской. 2017. С. 64-67.

2. Дионис Макрис Юродивый Иоанн. – Монастырь Каракалл, Святая Гора, Афон, 2013. – 160 с.

3. Евдокимов П. Женщина и спасение мира: о благодатных дарах мужчины и женщины. – Мн.: Лучи Софии, 2009. – 272 с.

4. Евдокимов П.Н. Таинство любви. – М.: «Лепта», 2008. – 336 с.

5. Емелькина И.В. Кирилл и Мария Радонежские как образец реализации обязанности родителей по воспитанию детей // Мир науки и образования. - № 2 (6). - 2016 - С. 16 [Электронный ресурс] URL: [http://www.mgirm.ru/World_of_science_and_education/2016/2\(6\)/Emelkina.pdf](http://www.mgirm.ru/World_of_science_and_education/2016/2(6)/Emelkina.pdf) (дата обращения 29.01.2018 г.).

6. Иоанн Лествичник. Лествица. Сергиев-Посад, 1908. Слово 26, п.31.С. 181.

7. Паисий Святогорец. Духовное пробуждение. – М.: «Святая гора», 2002. – 367 с.

8. Паисий Святогорец. С болью и любовью о современном человеке. – М.: «Святая гора», 2010. – 429 с.

9. Паисий Святогорец. Семейная жизнь. – М.: «Святая гора», 2009. – 325 с.

10. Паисий Святогорец. Страсти и добродетели. – М.: «Святая гора», 2009. – 334 с.

11. Святой Порфирий Кавсокалит. Слова о воспитании детей. – М.: Никея, 2015. – 36 с.

12. Хоружий С.С. Опыты из русской духовной традиции. М.: Парад, 2005. – 448 с.(14с.).

13. Эмилиан (Вафидис).Трезвенная жизнь и аскетические правила. – М.: Изд-во Александро-Невского Новотихвинского женского монастыря, 2016. – 576 с.

14. Перцев В.В. Почему Россия не Америка? // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2013. № S3. С. 3096-3100

The ontological basis of the female mentality

Mochalov E.V., Emelkina I.V.

Mordovian state University

The article considers femininity as an ontological norm and the basis of female mentality. Femininity as the meaning of being a woman, her special way of life, recreating and bringing into the culture the unity of life and love; constitutional element, forming the basis of the archetypal female values. The relevance of the study is due to the presence of certain trends in modern society, changing the anthropological type of woman, distorting her consciousness and nature.

Keywords: mentality, femininity, archetypal female value, love, gift, nature, wife, charisma, heart, sacrifice, asceticism, spiritual maturity, soul, anthropological type of woman, the core of nature.

References

1. Gordova T. V., Pravkin S. A. Socio-philosophical evaluation of the lifestyle changes under the influence/ world wide web/ Internet as reality . The collection of reports of III International scientific-practical conference. Edited by M. A. Gribov, L. A. Velikotsky. 2017. S. 64-67.
2. Dionis Makris Fool John. – The Monastery Of Karakal, The Holy Mountain, Athos, 2013. – 160 p.
3. P. Evdokimov Woman and the salvation of the world: on the grace-filled gifts of men and women. – Meganewton. Rays Of Sofia, 2009. – 272.
4. Evdokimov P. N. The mystery of love. – М.: "Contribution", 2008. – 336 p.
5. Emelkina I. V. Cyril and Maria Radonezhskii as a sample implementation of the obligations of parents on education of children // World of science and education. - No. 2 (6). - 2016 - p. 16 [Electronic resource] URL: [http://www.mgirm.ru/World_of_science_and_education/2016/2\(6\)/Emelkina.pdf](http://www.mgirm.ru/World_of_science_and_education/2016/2(6)/Emelkina.pdf) (accessed 29.01.2018).
6. John Of The Ladder. The ladder. Sergiev-Posad, 1908. Word 26, p. 31.S. 181.
7. Paisios Of The Holy Mountain. Spiritual awakening. – М.: "the Holy mountain", 2002. – 367 p
8. Paisios Of The Holy Mountain. With pain and love for contemporary man. – М.: "the Holy mountain", 2010. – 429 p.
9. Paisios Of The Holy Mountain. Family life. – М.: "the Holy mountain", 2009. – 325 p.
10. Paisios Of The Holy Mountain. Passion and virtue. – М.: "the Holy mountain", 2009. – 334 p.
11. Saint Porphyrios Kavsokalivya. Words about parenting. – М.: Nikaia, 2015. – 36 p.
12. Horuzhiy S. S. Experiments of the Russian spiritual tradition. Moscow: Parad, 2005. – 448 S.(14s.).
13. Emilian (Vafides). Temperance life and ascetic rules. – М.: Publishing house of St. Alexander Nevsky Novotikhvinsky convent, 2016. – 576.
14. Pertsev V.V. Why is Russia not America? // Scientific and methodological electronic journal Concept. 2013. No. S3. S. 3096-3100

Философско-методологические подходы к феномену образовательной инклюзии

Музыка Оксана Анатольевна,

доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал),
vitl_2002@list.ru

Кобышева Лариса Илларионовна,

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал),
vitl_2002@list.ru
candidate of pedagogical Sciences, associate Professor

Холина Оксана Александровна,

кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал),
vitl_2002@list.ru

Статья направлена на исследование образовательной инклюзии как социально-философского феномена на основе сравнительного анализа зарубежных и отечественных методологических подходов и моделей.

Исследование позволит, во-первых, систематизировать фундаментальное научное философское, педагогическое и психологическое знание по проблемам инклюзивного образования; во-вторых, раскрыть роль философских идей экзистенциализма, прагматизма, постмодернизма, феноменологии, конструктивизма, лежащих в основе зарубежных подходов и моделей инклюзивного образования, а также концепций отечественных ученых на основе их сравнительного анализа; в-третьих, создать научную платформу методологических основ познания интеграции/ инклюзии для рационального выбора педагогами-практиками, специалистами системы специального образования наиболее адекватных подходов и моделей для внедрения в образовательных организациях.

Ключевые слова: социально-философский феномен, образовательная инклюзия, интеграция, роль зарубежных и отечественных подходов в моделировании инклюзивных процессов, модели, конструктивистская и синергетическая методологии, сравнительный анализ, систематизация.

Современный этап развития российского общества характеризуется в науке переходностью и трансформациями в различных сферах. Изменения происходят и в сфере образования, а наука, пытается переосмыслить происходящее и найти пути решения сложившихся противоречий и проблем.

Одной из актуальных проблем стало включение в теорию и практику такого социокультурного феномена как образовательная инклюзия, адекватное понимание которого влияет не только на необходимость модернизации системы образования, а серьезную трансформацию самого человека (обучающегося с инвалидностью и ОВЗ, педагога, психолога, родителя, медицинского работника и т.д.), его мировоззрения и системы ценностей. Все участники инклюзивного образовательного процесса, как практики, так и теоретики, столкнулись с обилием терминов, отражающих сущность инклюзии и/или интеграции, инклюзивного образования, их интерпретаций, подходов, методов, методик, моделей. В науке распространено упрощенное понимание образовательной инклюзии, только относительно лиц с ОВЗ и инвалидностью, что заметно сужает как трактовку понятия, так и формирующуюся концепцию инклюзивного образования. В результате возникают противоречия между взглядами ученых, используемыми терминами, моделями и подходами к интерпретации образовательной инклюзии [1], [2], [3].

Возникают вопросы: Какова сущность и специфика существующих в науке моделей? Какие методологические подходы лежат в основе конструирования моделей? Существуют ли другие модели, адекватные сущности и специфике инклюзивного образования, апробированные зарубежным опытом и готовые к транслированию данного опыта в российских практиках? Могут ли адекватно понять и реализовать подобные модели педагогические практики, без обращения к фундаментальным научным обоснованиям, без философско-методологического осмысления существующих подходов и моделей инклюзивного образования? Ответ на эти вопросы уходит в фундаментальные философские основания, конкретные философ-

ские направления и подходы, позволяющие адекватно раскрыть смысл и содержание такого сложного феномена как образовательная инклюзия[4],[5].

Например, зарубежные исследователи при изучении инклюзии опираются на философские идеи экзистенциализма, феноменологии, постмодернизма, прагматизма, конструктивизма. А отечественные исследователи опираются на идеи марксистской философии, концепции единства закономерностей развития, историческую психологию, теорию деятельности и т.д. В современной науке на основе интеграционных процессов происходит сближение зарубежной и отечественной философии образования, все большее влияние на понимание инклюзивных и интеграционных процессов оказывает конструктивистская методология, представляющая собой новую эпистемологическую парадигму в социогуманитарных исследованиях. Возникает вопрос: Почему именно конструктивистскую методологию называют сегодня эпистемологической парадигмой. В чем преимущества конструктивизма для понимания инклюзивного образования перед другими методологиями, подходами и моделями?

Обсуждаются идеи и принципы синергетического подхода, применяемого для интерпретации инклюзивных процессов. Актуальным является применение синергетических категорий для описания моделей образовательной инклюзии. Возникает вопрос: каковы возможности синергетического подхода как методологии для моделирования инклюзивных процессов? Таким образом, интерес к проблемам образовательной инклюзии, к возможностям транслирования зарубежного опыта в практиках российского образования налицо [6],[7],[8].

Актуальность проблем инклюзивного образования в отечественной науке и образовании не вызывает сомнения. Несмотря на многообразие взглядов, подходов, парадигм и моделей инклюзивного образования в педагогической науке, остается недостаточно изученной и в систематической форме необоснованной сущность и специфика образовательной инклюзии как социально-философского феномена. Целесообразно рассмотреть данный феномен в контексте сравнительного анализа существующих зарубежных и отечественных подходов и моделей с учетом фундаментальных философских оснований: онтологических, гносеологических, аксиологических, логических.

При исследовании феномена образовательной инклюзии необходимо систематизировать категориальный аппарат инклюзивного образования в контексте синтеза философского, педагогического и психологического знания; - раскрыть роль философских идей экзистенциализма, прагматизма, постмодернизма, феноменологии, конструктивизма, лежащих в основе зарубежных подходов инклюзивного образования; - описать, интерпретировать и систематизировать

концепции образовательной инклюзии отечественных ученых; - провести сравнительный анализ существующих моделей инклюзивного образования в зарубежной и отечественной науке; - рассмотреть конструктивистскую методологию как новую эпистемологическую парадигму в социогуманитарных исследованиях и выявить ее преимущества для обоснования идей инклюзивного образования; - изучить возможности синергетического подхода как методологии для моделирования инклюзивных процессов[9],[10],[11].

Для раскрытия сложной терминологии используется метод семантического анализа. Для осмысления феномена образовательной инклюзии применяется междисциплинарный подход учитывающий многообразие социогуманитарных наук, касающихся проблем внедрения инклюзии в практику: философии, психологии, специальной педагогики и др. Значимым и обладающим новизной для изучения образовательной инклюзии является междисциплинарный синергетический подход, как методология, позволяющая моделировать инклюзивные процессы на основе использования

таких концептов как «управляющие параметры», «параметры порядка», «точка бифуркации» и др.[12],[13].

Значимым является раскрытие роли философских идей экзистенциализма, прагматизма, постмодернизма, феноменологии, конструктивизма, лежащих в основе зарубежных подходов к инклюзивному образованию, систематизация концепций образовательной инклюзии отечественных ученых и их сравнительный анализ.

Заключение:

Несмотря на многообразие взглядов, подходов, парадигм и моделей

инклюзивного образования в педагогической науке, остается недостаточно изученной и в систематической форме необоснованной сущность и специфика образовательной инклюзии как социально-философского феномена. Целесообразно рассмотреть данный феномен в контексте сравнительного анализа существующих зарубежных и отечественных подходов и моделей с учетом фундаментальных философских оснований: онтологических, гносеологических, аксиологических, логических.

Литература

1. Грозная Н. С. Инклюзивное образование за рубежом. От мечты к реальности // Синдром Дауна XXI век. 2011. № 1. С. 34–41.
2. Данилова Е. В. Инклюзивное образование как долгосрочная концепция [Электронный ресурс]. URL: http://www.fl-life.com.ua/inclusion/?page_id=388.
3. Инклюзивное образование в России и за рубежом: Материалы Международной научно-практической конференции «Инклюзивное образование: методология, практика, технология». М., 2011.

4. Российские и зарубежные исследования в области инклюзивного образования / Под ред. В. Л. Рыскиной, Е. В. Самсоновой. М., 2012.

5. Музыка, О.А. Ценностно – оценочный фактор в контексте социосинергетической парадигмы /Музыка Оксана Анатольевна // Монография в авторской редакции. Ростов н/Д: Изд – во Рост. ун – та, 2006. 238 с. <http://library.tgpi.ru/resources/elektronnie-izdaniya>

6. Музыка О.А., Попов В.В., Ковтунова Д.В. Человек в нелинейном мире. Монография в авторской редакции / О. А. Музыка, В. В. Попов, Д. В. Ковтунова; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное учреждение высш. проф. образования "Таганрогский гос. пед. ин-т им. А. П. Чехова". Таганрог, 2012. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19675357>

7. Музыка, О.А. Переосмысление проблем образования в контексте социокультурной (социальной) синергетики /Музыка Оксана Анатольевна // «Преподаватель XXI век». М.: МПГУ, № 2, 2009. С. 113-118 <http://mpgu.su/nauka/nauchnyie-publikatsii/zhurnal-prepodavatel-xxi-vek/>

8. Музыка, О.А. Социальная синергетика: методология, семантика, аксиология /Музыка Оксана Анатольевна // Учебное пособие в авторской редакции. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. 288 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21544953>

9. Винеvская А.В. Основы инклюзивного образование и его значение в современном обществе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 11-1. С. 294-297.

10. Винеvская А.В. Настольная книга для педагога, реализующего инклюзивное образование // Учебно-методическое пособие. Из-во «Ридеро». Екатеринбург. 2017.

11. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофееvко В.А., Уколов А.О. Особенности глобализации в контексте социальной синергетики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8-2. С. 307-310.

12. Попов В.В., Музыка О.А. Фактор темпоральности в контексте бытия социального субъекта // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 3-1. С. 40-43.

13. Музыка О.А., Попов В.В. Проблема семантического анализа модальностей в теории Д. Роуза и в рамках синергетической парадигмы // Философия права. 2008. № 5. С. 41-43.

14. Кукушкина В.В. Организация научно-исследовательской работы студентов (магистров): учебное пособие / Москва, 2014.

15. Салыvнская Т.В. Роль межкультурной коммуникации в преподавании иностранного языка // Актуальные проблемы управления - 2016. 21-я Международная научно-практическая конференция. 2016. С. 130-131.

16. Петропавловская А.В. Профессиональная деятельность преподавателя вуза в современных условиях // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2016. № 2 (18). С. 68-71

Philosophical and methodological approaches to the phenomenon of educational inclusion

Musica O.A., Kobysheva L.I., Kholina O.A.
Rostov State Economic University

The project is aimed at the study of educational inclusion as a socio-philosophical phenomenon on the basis of comparative analysis of foreign and domestic methodological approaches and models. The research will allow, firstly, to systematize fundamental scientific philosophical, pedagogical and psychological knowledge on the problems of inclusive education; second, to reveal the role of philosophical ideas of existentialism, pragmatism, postmodernism, phenomenology, constructivism, underlying foreign approaches and models of inclusive education, as well as the concepts of domestic scientists on the basis of their comparative analysis; third, to create a scientific platform of methodological foundations of knowledge of integration/inclusion for the rational choice of teachers-practitioners, specialists of the system of special education of the most adequate approaches and models for implementation in educational institutions.

Key words. socio-philosophical phenomenon, educational inclusion, integration, the role of foreign and domestic approaches in the modeling of inclusive processes, models, constructivist and synergetic methodology, comparative analysis, systematization.

References

1. Terrible N. With. Inclusive education abroad. From dream to reality // Down syndrome XXI century. 2011. No. 1. С. 34–41.
2. Danilova E. V. Inclusive education as a long-term concept [Electronic resource]. URL: http://www.fl-life.com.ua/inclusion/?page_id=388.
3. Inclusive education in Russia and abroad: Materials of the International Scientific and Practical Conference "Inclusive Education: Methodology, Practice, Technology". М., 2011.
4. Russian and foreign studies in the field of inclusive education / Ed. V. L. Ryskina, E. V. Samsonova. М., 2012.
5. Music, OA Value - assessment factor in the context of the socio-synergetic paradigm / Music Oksana Anatolyevna // Monograph in the author's edition. Rostov n / D: Publ. In Growth. Un - Ta, 2006. 238 p. <http://www.library.tgpi.ru/resources/elektronnie-izdaniya>
6. Music by OA, Popov V.V., Kovtunova D.V. Man in the nonlinear world. Monograph in author's edition / O. A. Muzyka, V. V. Popov, D. V. Kovtunova; M-in Education and Science of the Russian Federation, Federal State. budgetary institution higher. prof. Education "Taganrog State. Ped. Institute of them. AP Chekhov." Taganrog, 2012. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19675357>
7. Music, OA Rethinking the problems of education in the context of sociocultural (social) synergetics / Music Oksana Anatolyevna // "Teacher XXI Century". М.: МПГУ, No. 2, 2009. P. 113-118 <http://mpgu.su/nauka/nauchnyie-publikatsii/zhurnal-prepodavatel-xxi-vek/>
8. Music, OA Social synergetics: methodology, semantics, axiology / Music Oksana Anatolyevna // Tutorial in the author's edition. Rostov n / D: SFU publishing house, 2010. 288 p. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21544953>
9. Vinevskaya A.V. Fundamentals of inclusive education and its importance in modern society // Actual problems of the humanities and natural sciences. 2016. № 11-1. Pp. 294-297.
10. Vinevskaya A.V. A reference book for a teacher who implements inclusive education // Teaching guide. Because of "Ridero". Ekaterinburg 2017.
11. Popov V.V., Music O.A., Timofeyenko V.A., Ukolov A.O. Features of globalization in the context of social synergetics // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. № 8-2. Pp. 307-310.
12. Popov V.V., Music O.A. The factor of temporality in the context of being a social subject // International Journal of Experimental Education. 2015. № 3-1. Pp. 40-43.
13. Music OA, Popov V.V. The problem of semantic analysis of modalities in the theory of D. Rose and in the framework of the synergetic paradigm // Philosophy of Law. 2008. No. 5. P. 41-43.
14. Kukushkina V.V. Organization of research work of students (masters): a training manual / Moscow, 2014.
15. Salynskaya T.V. The role of intercultural communication in teaching a foreign language // Actual problems of management - 2016. 21st International Scientific and Practical Conference. 2016.S. 130-131.
16. Petropavlovskaya A.V. Professional activity of a university teacher in modern conditions // Human capital and professional education. 2016. No. 2 (18). S. 68-71

Субъективное время в контексте социальных трансформаций

Попов Виталий Владимирович,

доктор философских наук профессор, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал). vitl_2002@list.ru

Петрова Елена Георгиевна,

кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал). vitl_2002@list.ru

В статье рассматриваются различные аспекты субъективного времени в контексте социальных трансформаций. Показывается, что изучение субъективного времени в контексте различных социальных трансформаций и социального развития вообще предполагает выход на целый ряд социально-философских аспектов. Рассматриваются случаи, когда разделение субъективного времени человека и психологического времени человека может проходить с точки зрения широких концептуальных систем, в рамках которых обсуждаются те или иные понятия. Исследуется феномен темпоральности человеческого сознания.

Ключевые слова: субъективное время, социальная трансформация, психологическое время, социальный субъект, рациональная деятельность, человеческое сознание.

Актуальность. Изучение субъективного времени в контексте различных социальных трансформаций и социального развития вообще предполагает выход на целый ряд аспектов, которые непосредственно касаются данного вопроса. В этом направлении в социально-философской литературе обозначились различные моменты, так или иначе отстаивающиеся современными учеными как в нашей стране, так и за рубежом, причем на ведущую роль выходит своеобразный анализ корреляции между биологическим, психологическим и субъективным временем[1],[2],[3].

Основная часть. Если обратиться к историко-философским источникам, то можно говорить, что и в античности, в средневековье и в Новое время в современных западных философских школах эта проблема обсуждалась достаточно серьезно, можно привести такие известные имена, как: Ницше, Гуссерль, Тойнби, Хайдеггер и много других философов, которые, рассматривая различные аспекты времени с точки зрения его субъективности иногда сознательно, иногда и не сознательно смешивали, например, вопросы, касающиеся соотношения психологического и субъективного времени социального субъекта. Это действительно реальная проблема, которая имеет глубокие историко-философские корни и поэтому, в настоящее время, вполне, естественно, обращение к ней, тем более, что фундаментальных работ в современной литературе существует не так уж и много, а имеющиеся - не всегда однозначно рассматривают именно синтез аспектов этого времени, так как в большей части исследований приоритет отдается во- многом либо психологическому времени, либо субъективному времени[4],[5],[6],[7].

Это, конечно, может зависеть и от индивидуальных пристрастий самого исследователя и, возможно, от той философской школы, к которой он принадлежит, но в любом случае подобные перекосы не являются позитивом для общей картины субъективного времени. Особо следует отметить, что когда происходит подобный синтез или когда дискурс идет на уровне какого-то сравнения, то необходимо учитывать то, что современная психология вообще имеет приоритет в различных отраслях гуманитарного, социального, общественного знания, поэтому, когда разговор заходит о психологическом времени, то, без-

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта "Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности", № 16-33-00003-ОГН18

условно, следует вести дискурс о том, что имеем дело с междисциплинарным исследованием[8],[9],[10],[11].

Важно подчеркнуть тот момент, что если субъективное время социального субъекта в контексте социального развития рассматривается как моментное, как часть социально-философского исследования с выходом на ее онтологические проблемы, то субъективное время, в данном случае, ни в коей мере, во-первых, не отделяется от самой психологии, а, с другой стороны, его привлечение в научный дискурс, в большей мере, связано с тем, что действительно в сознании человека нередко возникает вопрос о тех или иных фрагментах самого сознания человека, тем более, что историко-философская мысль, и особенно философия жизни, феноменология, философская антропология показали то, что субъективное время человека и психологическое время иногда рассматривались как одно и то же[12],[13].

Безусловно, это заблуждение, так как оперируем совершенно разными не только концептами, но и концептами, принадлежащие к разным категориальным рядам, но вычленив это не так просто, тем более, в рамках различных философских школ такая проблема в общем-то и не ставилась. На наш взгляд, в данном случае, когда речь заходит о том, что в том или ином социально-философском контексте появляется термин психологическое время нужно обращать внимание на то исследование, которое в данном случае проводится, то есть на цель, на задачи, на самого социального субъекта, потому в большинстве случаев субъективное время человека связано действительно с серьезными фундаментальными философскими проблемами и, прежде всего, с различными версиями становления человеческого бытия на различных уровнях самого социального бытия, в то время как психологическое время в подобных контекстах, в принципе, и не может встречаться.

Конечно, когда исследуется феномен человеческого сознания, то достаточно часто ученые, занимающиеся подобной проблематикой так или иначе выделяют психологическое время в качестве самостоятельного времени, в данном случае не будем проводить дискуссии на счет этой самостоятельности, потому что специальный анализ психологического времени - это не тема настоящей работы, но подчеркнем, что такие исследования в общем-то пытаются, так или иначе, поставить субъективное время и психологическое время практически на один уровень исследования, это, безусловно, не является правильным и адекватным потому, что, с одной стороны, исследуем фундаментальные философские проблемы, связанные не только с сознанием человека, но и непосредственно с выходом сознания в плоскость социального развития, с другой стороны, когда речь идет о психологическом времени, в большей степени, ученые чаще всего обращают внимание на эксперимен-

тальный характер тех или иных моментов психологического времени, что, естественно, связано с проблемами психологического развития[14],[15].

С другой стороны, следует отметить такой момент, что изучение психологического времени, его феноменов, как показывает практика, все же предполагает ряд проблем, связанных с семантическими и концептуальными затруднениями. В этом направлении, на наш взгляд, проблема проявляется тогда, когда ученые пытаются психологические феномены выразить в строгой концептуальной системе и подобное утверждение имеет право на существование, но если посмотреть с иной стороны, а именно с позиции того, что сама психологическая наука находится в настоящем ее понимании на стыке диалектических и прикладных аспектов, хотя никто их и не отменяет, но все же, в данном случае, следует говорить о том, что если акцент делается на прикладных аспектах, то достаточно сложно говорить о каких-то теоретических или метатеоретических вопросах, которые внесли бы ту или иную ясность относительно особенностей психологического времени.

При этом подобную ясность не нужно вносить относительно субъективного времени. Вообще, в данном случае, можно и представить проблему в более общем виде, когда субъективное время непосредственно относится к характеристикам и параметрам человеческого сознания и может коррелировать лишь с некоторым повседневным опытом, что в общем-то не противоречит определенному диалектическому синтезу теоретических и прикладных аспектов психологического времени социального субъекта. То есть, в подобной ситуации правомерно утверждать о том, что, прежде всего, разделение субъективного времени человека и психологического времени человека может проходить с точки зрения широких концептуальных систем, в рамках которых обсуждаются те или иные понятия. Ясно, что субъективное время будет находиться в парадигме общенаучных человеческих понятий, что же касается психологического времени, то о нем так однозначно сказать нельзя, потому что подобный концепт возможно представить в рамках самой психологической науки и тогда выйти на определенный теоретический уровень.

При этом, когда требуется практическое воплощение подобного понятия, то, безусловно, нужно выбирать такой концептуальный аппарат, который характерен для каких-то специальных исследований и специальных наук, более того, в последнем случае можно говорить и о том, что в отличии от общефилософского взгляда на время психологическое, оно имеет ряд определенных моментов, которые требуют особого специального изучения с привлечением не только философских методов, но и методов других наук, например, физиологии, биологии и ряда других наук, но, между тем, возможно по-разному, в данном случае, понимать сознание человека, тот социальный опыт, который человек приобретает в процессе осознания социального развития собственно в котором

он живет, проблема рассмотрения синтеза или соотношения социального и психологического времени получит определенное разделение и на уровне того, как и по каким направлениям человек использует субъективное и психологическое время.

В последнем случае, и это доказали представители философии жизни, феноменологии, философской антропологии, то логически время может быть вынесено и за рамки общефилософских категорий, чтобы выступить определенной прикладной категорией собственного опыта человека. Следует обратить внимание на такой достаточно важный аспект, что когда исследователь связывается с психологическим временем на уровне тех или иных прикладных аспектов, то появляется желание перейти к более общим проблемам и эти проблемы в общем-то предполагают свой стилистический концептуальный аппарат, который явно не совпадает с концептуальным аппаратом субъективного времени, конечно, определенные аналогии и параллели провести можно, но, с одной стороны, дискурс идет о фундаментальных проблемах времени, с другой, имеется междисциплинарная проблема психологического времени, связанная как с некоторыми теоретическими моментами психологического времени, так и, в большей мере, с его прикладными аспектами.

При этом стоит отметить, что действительно в рамках социальной философской литературы достаточно часто возникает ситуация, когда идет своеобразное переплетение психологического и субъективного времени с позиции тех или иных действий исследователя, то есть социального субъекта, это вполне оправданно так как речь, в этом случае, речь, безусловно, заходит о некоторой корреляции реального времени человека с теми действиями, которые он осуществляет и, конечно, в подобных случаях, правомерно рассуждать о том, что концептуальный ряд понятий, которые для этого используются, будет достаточно широким, так как проблемы касаются и переживания времени, его ощущения, представления времени, и его отражения. Понятно, что при таком достаточно широком спектре проблем, так или иначе субъективное и психологическое время будут увязываться во многих контекстах. Кстати подобный вопрос, на который авторы обратили внимание, в настоящее время не нашел должного осмысления в рамках интерпретации философских и социально-философских исследований как в нашей стране, так и за рубежом.

Заключение. Подчеркнем, что концепты подобной длительности субъективного времени, его оценки организации социального субъекта в контексте субъективного времени в настоящее время не получили должного изучения в рамках социальной философии, отдельные фрагменты подобной проблемы, действительно, имеются в рамках социологического знания и, даже в рамках психологии, но они фрагментарны, говорить

о каком-то системном подходе в данном случае не приходится.

Литература

- 1.Аверина Н.В., Попов В.В. Фактор времени в детерминистских и недетерминистских теориях исторического процесса//Философия права. 2011. № 4 (47). С. 86-90
- 2.Грановская М.В. Социальный субъект в контексте рационализации прогностических проблем социум // Философия права. Ростов-на-Дону, 2012. № 4. С. 126-129.
- 3.Делокаров К. Х. Синергетика и познание социальных трансформаций// Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности // М., 2003. 584 с.
- 4.Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А. Концепция транзитивности и трансформации общества // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017.- № 1-2.- С. 365-368.
- 5.Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 7-0. С. 111-114.
- 6.Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А., Уколов А.О. Особенности глобализации в контексте социальной синергетики//Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8-2. С. 307-310.
- 7.Попов В.В., Щеглов Б.С., Лойтаренко М.В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контексте факторов оценки и темпоральности //Философия права. 2015. № 2 (69). С. 23-27.
- 8.Попов В.В., Лойтаренко М.В.Социальная нестабильность в информационном обществе //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 4. С. 198-199.
- 9.Попов В.В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса// Философия права. 2010. № 5. С. 72-74.
- 10.Попов В.В., Музыка О.А. Специфика интервальной концепции времени: опыт концептуализации //Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 3-1. С. 36-39.
- 11.Попов В.В., Музыка О.А. Фактор темпоральности в контексте бытия социального субъекта //Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 3. С. 40-43.
- 12.Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А., Темпоральность и транзитивность в историческом процессе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7-6. С. 1110-1113.
13. Попов В.В., Щеглов Б.С., Грановская М.В. Специфика концепта "интервал" в исследовании социальных процессов// Фундаментальные исследования. 2015. № 2-4. С. 872-875.
14. Попов В.В., Щеглов Б.С., Лойтаренко М.В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контексте факторов оценки и темпо-

ральнойности // *Философия права*. 2015. № 2 (69). С. 23-27.

15. Современное предпринимательство: социально-экономическое измерение / Емельянов С.Г., Голик Н.И., Новикова И.В., Чиркова М.Б., Федосов П.Е., Золоторев В.Н., Попов В.В., Овчинникова Т.И., Клойзнер В.Д., Девяткин Г.Т., Вавулин Д.А., Тимошенко О.А., Варламова Т.П., Лахнова Т.В., Могилевская Г.И., Лаврентьева И.В., Великая Е.Г., Литвинова А.В., Семенов В.А., Исупова О.А. и др. Воронеж, 2003. Том Книга 3

16. Егоров В.Г. Режимная трансформация постсоветских независимых государств//*Международные отношения*. 2013. № 4. С. 452-470.

17. Егоров В.Г., Савина О.В. Общая культурно-цивилизационная основа -фактор реинтеграции постсоветского сообщества // *Научно-аналитический журнал Обозреватель -Observer*. 2012. № 12 (275). С. 42-51.

Subjective time in the context of social transformations

Popov V.V., Petrova E.G.

Rostov State Economic University

The article deals with various aspects of Subjective time in the context of social transformations. It is shown that the study of subjective time in the context of various social transformations and social development generally involves a number of socio-philosophical aspects. The cases when the division of subjective time of the person and psychological time of the person can pass from the point of view of wide conceptual systems within which these or those concepts are discussed are considered. Examines the phenomenon of the temporality of human consciousness.

Key words: subjective time, social transformation, psychological time, social subject, rational activity, human consciousness.

References

1. Averina N.V., Popov V.V. The time factor in deterministic and non-deterministic theories of the historical process // *Philosophy of Law*. 2011. № 4 (47). Pp. 86-90
2. Granovskaya M.V. The social subject in the context of rationalization of prognostic problems of society // *Philosophy of Law*. Rostov-on-Don, 2012. No. 4. P. 126-129.
3. Delokarov K. Kh. Synergetic and knowledge of social transformations // *Synergetic paradigm. Man and society in conditions of instability* // М, 2003. 584 p.
4. Popov V.V., Music O.A., Kiselev S.A. The concept of transitivity and transformation of society // *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2017.- № 1-2.- p. 365-368.

5. Popov V.V., Music O.A., Timofeyenko V.A. Contradictions in the context of transitional periods of a transitive society // *International Journal of Experimental Education*. 2016. № 7-0. Pp. 111-114.
6. Popov V.V., Music O.A., Timofeyenko V.A., Ukolov A.O. Features of globalization in the context of social synergetics // *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2016. № 8-2. Pp. 307-310.
7. Popov V.V., Scheglov B.S., Lojtarenko M.V. Features of the integral interpretation of probability in the context of assessment factors and temporality // *Philosophy of Law*. 2015. № 2 (69). Pp. 23-27.
8. Popov V.V., Lojtarenko M.V. Social instability in the information society // *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2014. No. 4. P. 198-199.
9. Popov V.V. The concept of the past in the context of the historical process // *Philosophy of Law*. 2010. No. 5. P. 72-74.
10. Popov V.V., Music O.A. The specifics of the interval concept of time: the experience of conceptualization // *International Journal of Experimental Education*. 2015. № 3-1. Pp. 36-39.
11. Popov V.V., Music O.A. The factor of temporality in the context of being a social subject // *International Journal of Experimental Education*. 2015. No. 3. P. 40-43.
12. Popov, V.V., Muzyka, O.A., Timofeyenko, V.A., Temporality and Transitivity in the Historical Process, *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2016. № 7-6. P. 1110-1113.
13. Popov V.V., Shcheglov B.S., Granovskaya M.V. The specificity of the concept of "interval" in the study of social processes // *Fundamental research*. 2015. № 2-4. Pp. 872-875.
14. Popov V.V., Scheglov B.S., Lojtarenko M.V. Features of the integral interpretation of probability in the context of assessment factors and temporality // *Philosophy of Law*. 2015. № 2 (69). Pp. 23-27.
15. Modern entrepreneurship: socio-economic dimension / Emel'yanov S.G., Golik N.I., Novikova I.V., Chirkova M.B., Fedosov P.E., Zolotarev V.N., Popov V.V., Ovchinnikova T.I., Kloyzner V.D., Devyatkin G.T., Vavulin D.A., Timoshenko O.A., Varlamova T.P., Lakhnova T.V., Mogilevskaya G.I., Lavrentyeva I.V., Velikaya E.G., Litvinova A.V., Semenov V.A., Isupova O.A. and etc. Voronezh, 2003. Volume Book 3
16. Egorov V.G. Regime Transformation of Post-Soviet Independent States // *International Relations*. 2013. No. 4. P. 452-470.
17. Egorov V.G., Savina O.V. The general cultural and civilizational basis is the reintegration factor of the post-Soviet community // *Scientific and analytical journal Observer -Observer*. 2012. No. 12 (275). S. 42-51.

Образование как трансдисциплинарный объект научной теоретизации: поиск решений

Вихман Виктория Викторовна,

канд. пед. наук, канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры вычислительной техники, Новосибирский государственный технический университет, vvv@smc.nstu.ru

В настоящей статье автором поднимается вопрос о трансдисциплинарности и многофункциональности феномена «образование», приводится круг исследователей, внесших вклад в проблематику его изучения. Акцент сделан на сложности теоретической интерпретации исследуемого объекта, в связи с неоднозначностью результатов теоретических высказываний относительно данного социального явления. Автор выдвигает предположение, что обращение к процедуре конструирования «теоретического образа» результатов осмысления феномена образования, позволит сформировать целостную научную теоретико-концептуальную картину данного явления. В качестве основы конструирования предлагается опираться на теоретическую схему содержащую идеально-типические конструкты осмысления изучаемого социального феномена. Теоретико-методологической основой, исследовательской оптикой выступают фундаментальные междисциплинарные подходы, получившее свое развитие в области изучения социальных явлений. Автор обращает внимание на тот факт, что теоретическое представление, репрезентация накопленных практик в области изучения понятие «образование» будет являться «визитной карточкой» того научного подхода, который был применен в качестве исследовательской парадигмы. В статье упоминается, что каждый теоретико-методологический подход формирует свой теоретический абрис изучаемого социального явления и описывает лишь те его «стороны», которые попадают в оптику его понятийно-аппаратного инструмента.

Ключевые слова: образование, теоретическая схема, теоретический образ, социальный феномен.

Исследование любого социального феномена имеет под собой теоретико-методологическую основу. Ученые-исследователи в большинстве своем «примыкают» к существующим методикам, используют проверенные методологические приёмы для достижения научных результатов. Но возникают ситуации, когда частные научные теории не могут быть получены логическим путем из более общих теорий, потому что они описывают существенно иной тип объектов, нежели частные теории. Для преодоления данного барьера в научных теориях появились конструкты называемые «теоретические схемы».

В контексте теоретизации феномена образования мы будем, опираясь на труды Степина В.С. «рассматривать познание как активную мыслительную деятельность, в основе которой лежит оперирование идеальными объектами. Эти объекты репрезентируют в мышлении объекты исследуемой реальности их свойства и отношения» [1]. Свойства всех объектов теоретической схемы взаимосовместимы и согласованы так, что видоизменение или устранение каких-либо компонентов теоретической схемы соответственно изменяет или разрушает всю систему абстрактных объектов. В генезисе теоретической схемы важную роль играют процессы переноса абстрактных объектов из других областей и монтажа из них новых гипотетических схем.

Под теоретической схемой будем понимать особую форму исследуемого объекта, которая отличается от его реального существования. Форма представления объекта изучения в виде соответствующей ему теоретической схемы получила в методологии исследования название «абстрактного», или «идеального» объекта. Данный тип объекта отличается от реального, который существует и измеряется. Отметим тот факт, что основное назначение абстрактного объекта в процессе изучения выражается в том, что именно в отношении его формулируются и решаются частные задачи и научные гипотезы, которые касаются его отдельных элементов и связей между ними.

Феномен образования как объект научного познаний, несмотря на его кажущуюся простоту и очевидность понимания, а также «глубинную» трансдисциплинарную историю изучения и анализа, оказывается совсем не явным, и в ситуации глобальной изменчивости социума у ученых нет

готовых и однозначно верных ответов, объясняющих суть этого социального явления. Интерпретативное пространство понятия «образование» столь огромно, что поиск решений по экспликации его «крупными мазками» носит весьма затруднительный характер, в виду его метатеоретического контекста.

К осмыслению данного социального явления прибегают ученые не одно десятилетие и обращаются к междисциплинарным теоретико-методологическим основам, с надеждой познать сущность исследуемого объекта. Особый пласт научных рефлексий относительно теоретизации образовательных аспектов, моделей, технологий сосредоточены в претендующее на доминирование в этой области, педагогике. Но особо значимое приращение теоретических высказываний практики исследования проблемы образовательного дискурса составили работы как классиков, так и современных исследователей на стыке двух наук философия и образование.

Немецкая классическая философская школа, яркими представителями которой выступали Г.В.Ф. Гегель, И.Кант, К.Маркс, И.Фихте, Л.Фейербах, рассматривали становление образования в антропоцентрическом дискурсе и зародили виток формирования педагогических исследований. Развитию философии образования и идеологических основ теоретизации знаний об образовании послужили труды, таких ученых как К.Д.Ушинский, К.Н. Вентцель, С.И.Гессен, В.В. Розанов, и др. [2, 3]. Раздел философии, а именно социальная философия, располагает работами таких классических ученых, как О. Конта, Э. Дюркгейма, Г. Спенсера, К. Манхейма, в области познания проблем образования [4, 5]. Особое влияние на изучение данной проблематики оказали труды Н. Пахомова, Н. Розова, И. Савицкого и др., которые обрисовали теоретический абрис на основе социально-философских подходов [6].

Для осмысления изученных теоретических рефлексий возникает настоятельная потребность в поиске решений по конструированию теоретического представления, «теоретического образа» исследуемого объекта – образования. Под «теоретическим образом» в контексте данного исследования будем понимать – результат теоретизации феномена «образование», выраженный в осмысленной интерпретации сущностных характеристик, содержания, взаимосвязи абстрактных объектов идеально-типического характера, семантико-графически сконструированный, методологически-обоснованный в процессе его научного познания. Конструкт «теоретическое представление», «теоретический образ» встречается в научных трудах полидисциплинарных исследователей, таких как: Ромм М.В., Ромм Т.А., Васильева М.Р., Булгаков С.Н., как самодостаточная категория [7, 8, 9], или как близкие по семантике понятия, заслуживающие внимания таких исследователей как А. П. Вяткин, Ильин С.Е., Ан С.А. [10, 11, 12].

Сразу оговоримся, что выстроенный тот или иной теоретический образ феномена образования выступает лишь репрезентацией результатов научных практик используемого методологического метода, теоретических высказываний применяемой исследовательской оптики. В зависимости от научного подхода, понятийно-аппаратный инструментарий, которого был применен или планируются быть использованным исследователями, вырисовывается «теоретический образ образования» со своей концептуально-сущностной характеристикой. Например, антропологический подход позволяет сконструировать «антропологический образ образования», и осмыслить его с позиции концепции происхождения и эволюции человека.

Исходя из вышеизложенного, теоретизация такого социального феномена как образование, посредством конструирования «теоретического образа», на основе теоретической схемы, позволяет на наш взгляд получить картину исследуемого феномена в рамках абриса примененного методологического подхода. Теоретические высказывания сформированные относительно базовых теоретических конструктов в купе с визуальным отражением взаимодействующих идеальных объектов, формируют завершённую сборку (результат) процесса осмысления изучаемого феномена. Поиск технологии в качестве концептуального организационного базиса исследования позволит обнаружить исследовательскую недостаточность примененного теоретико-методологического подхода и лакуны осмысления социального феномена в ее оптике, которые в дальнейшем процессе исследования могут быть устранены.

Литература

1. Степин В.С. Системность теоретических моделей и операции их построения. Философия науки. Вып. 1: Проблемы рациональности. — М., ИФ РАН, 1995.
2. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения/Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии (1861). — М.: Изд-во Академии наук РСФСР, 1945. — С. 475
3. Равкин З. И. В. В. Розанов — философ, писатель, педагог. Жизнь и творчество. — М., 2002.
4. Дюркгейм Э. Социология образования. М., 1996.
5. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. Мн., 1998.
6. Розов Н. С. Философия гуманитарного образования: Ценностные основания и концепция базового гуманитарного образования в высшей школе. М., 1993.
7. Ромм М.В., Ромм Т.А. Конструирование теоретических образов социальных феноменов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. — 2010. — Т. 8, вып. 2. — С. 32–36.
8. Васильева М.Р. Социокультурные основания конструирования образов науки: дис.... канд. филос. наук: 09.00.01. — Новосибирск, 2005. — 187 с.

9. Булгаков С. Н. Образ международного терроризма в сети интернет: дис.... канд. полит. наук: 19.00.12. – Москва, 2011. – 165 с.

10. Ан С. А. Художественное сознание в образах и понятиях / С. А. Ан // *Философия сознания в образах и понятиях: коллективная монография* / Под ред. С. А. Ан, В. В. Маркина. – Барнаул: АлтГПУ, 2015. – С. 103-118.

11. Вяткин А. П. Психология экономической социализации личности в условиях изменяющегося общества. Дис. ... докт. психол. наук: 19.00.05 / Вяткин Александр Павлович. – СПб., 2011. – 430 с.

12. Ильин С.Е. Роль вузов в социализации студентов: опыт конструирования теоретического образа // *Перспективы науки*. – 2015. – № 9 (72). – С. 34–39.

13. Nekhvyadovich L.I., Chernyaeva I.V., Balakhnina L.V. Regional cultural centers and artistic schools of Siberia at the turn of the 21st century as a part of the information system in the educational process//*Espacios*. 2018. T. 39. № 2. С. 20.

14. Перцев В.В. Дореволюционная гимназия как воспитательная система // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. 2016. № 3. С. 41-45.

15. Перцев В.В. Развитие гимназического образования в русской провинции второй половины XIX -начала XX века (на материале Орловской губернии): дисс. ... канд. пед. наук/Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина. Елец, 2006

16. Саввина О.А., Перцев В.В. Сюжеты для составления коллективного портрета учителей дореволюционных учебных заведений г. Ельца//*Научно-методический электронный журнал Концепт*. 2014. № 5. С. 46-50.

17. Students' internet addiction: study and prevention /Neverkovich S.D., Bubnova I.S., Kosarenko N.N., Sakhieva R.G., Sizova Z.M., Zakharova V.L., Sergeeva M.G.//*Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. 2018. T. 14. № 4. С. 1483-1495.

18. Сысоева Е.В. Актуальные направления деятельности учебных заведений в период модернизации отечественного образования в России//*Транспортное дело России*. 2015. № 12. С. 35.

19. Салынская Т.В. Роль межкультурной коммуникации в преподавании иностранного языка//*Актуальные проблемы управления* -2016. 21-я Международная научно-практическая конференция. 2016. С. 130-131.

Education as a transdisciplinary object of scientific theoretization: search for decisions

Vikhman V.V.

Novosibirsk State Technical University

In this article, the author raises the question of the transdisciplinarity and multifunctionality of the phenomenon of "education", the circle of researchers who contributed to the problems of its study. The emphasis is on the complexity of the theoretical interpretation of the object under study, due to the ambiguous results of theoretical statements regarding this social phenomenon. The author suggests that resorting to the procedure of constructing a "theoretical image" of the results of understanding the phenomenon of education will make it possible to form a holistic scientific theoretical and

conceptual picture of this phenomenon. As the basis of construction, it is proposed to rely on a theoretical scheme containing ideal-typical constructs of comprehension of the social phenomenon under study. Theoretical and methodological basis, research optics are fundamental interdisciplinary approaches, which has been developed in the field of the study of social phenomena. The author draws attention to the fact that the theoretical representation, the representation of accumulated practices in the field of studying the notion of "education" will be the "calling card" of the scientific approach that has been applied as a research paradigm. The article mentions that each theoretical-methodological approach forms its theoretical outline of the social phenomenon under study and describes only those "sides" that fall into the optics of its conceptual-hardware tool.

Keywords: education, theoretical scheme, theoretical image, social phenomenon.

References

1. Stepin V.S. Systematicity of theoretical models and operation of their construction. *Science philosophy*. Issue 1: Rationality problems. — M, IF RAS, 1995.
2. Ushinsky K. D. Chosen pedagogical compositions / Person as education subject. Experience of pedagogical anthropology (1861). — M.: Publishing house of Academy of Sciences of RSFSR, 1945. — Page 475
3. Ravkin Z. I. V.V. Rozanov is a philosopher, the writer, the teacher. *Life and creativity*. — M, 2002.
4. Durkheim E. *Education sociology*. M, 1996.
5. Spencer G. *Experiences are scientific, political and philosophical*. Мн., 1998.
6. Rozov N. S. *Philosophy of arts education: The valuable bases and the concept of basic arts education at the higher school*. M, 1993.
7. Romm M.V., Romm T.A. Designing of theoretical images of social phenomena//*Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*. – 2010. – T. 8, issue 2. – Page 32-36.
8. Vasilyeva M. R. Sociocultural bases of designing of images of science: yew. ... edging. *Филос. sciences: 09.00.01*. – Novosibirsk, 2005. – 187 pages.
9. Bulgakov S. N. An image of the international terrorism on the Internet: yew. ... edging. it is watered. *sciences: 19.00.12*. – Moscow, 2011. – 165 pages.
10. S.A. An. Art consciousness in images and concepts / Pages. A. An//*consciousness Philosophy in images and concepts: collective monograph* / Pod red. S.A. An, V.V. Markina. – Barnaul: АлтГПУ, 2015. – Page 103-118.
11. Vyatkin A. P. Psychology of economic socialization of the personality in the conditions of the changing society. Yew.... докт. психол. sciences: 19.00.05 / Vyatkin Alexander Pavlovich. – SPb., 2011. – 430 pages.
12. Ilyin S. E. A role of higher education institutions in socialization of students: experience of designing of a theoretical image//*Prospect of science*. – 2015. – № 9 (72). – Page 34-39.
13. Nekhvyadovich L.I., Chernyaeva I.V., Balakhnina L.V. Regional cultural centers and artistic schools of Siberia at the turn of the 21st century as a part of the information system in the educational process // *Espacios*. 2018. Vol. 39. No. 2. P. 20.
14. Pertsev V.V. Pre-revolutionary gymnasium as an educational system // *Scientific and methodological electronic journal Concept*. 2016. No. 3. P. 41-45.
15. Pertsev V.V. The development of gymnasium education in the Russian province of the second half of the XIX-early XX centuries (based on the material of the Oryol province): diss. ... cand. ped Sciences / Elets State University. I.A. Bunina. Yellets, 2006
16. Savvina O.A., Pertsev V.V. Plots for compiling a collective portrait of teachers of pre-revolutionary educational institutions of the city of Elts // *Scientific and methodological electronic journal Concept*. 2014. No. 5. S. 46-50.
17. STUDENTS 'INTERNET ADDICTION: STUDY AND PREVENTION / Neverkovich S.D., Bubnova I.S., Kosarenko N.N., Sakhieva R.G., Sizova Z.M., Zakharova V.L., Sergeeva M.G.//*Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. 2018.V. 14. No. 4. P. 1483-1495.
18. Sysoeva E.V. Actual directions of activity of educational institutions during the modernization of domestic education in Russia // *Transport business of Russia*. 2015. No. 12. P. 35.
19. Salynskaya T.V. The role of intercultural communication in teaching a foreign language // *Actual problems of management* -2016. 21st International Scientific and Practical Conference. 2016.S. 130-131.

Концепт «mental health» в англоязычных СМИ

Гайдаренко Вадим Анатольевич

кандидат филологических наук, доцент Департамента языковой подготовки, ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», vadim.gaidarenko@mail.ru

В нашей статье мы акцентировали внимание на определении когнитивных признаков концепта «mental health». Профилирование концепта в современном политическом дискурсе предполагает появление ряда словосочетаний, продолжающих развертывание сценария действий политических лидеров и государства по решению социальной и медицинской проблемы психического здоровья. Выявлению таких выражений- когнитивных сценариев в британских СМИ мы посвятили наше исследование. Словосочетание «gaming disorder», к примеру, предполагает принятие мер медицинскими организациями по выявлению критериев оценки и способов лечения психического недуга, связанного с зависимостью от Интернет игр. Выражения «to boost mental health services», «cash boost for NHS» в политическом дискурсе предполагают выделение финансовых средств для борьбы с психическими и физическими недугами, такими как «виртуальные аддикции», словосочетание предполагающее определенный стиль патологического поведения подростков и взрослого населения, подпавшей под зависимость негативной Интернет среды. Словосочетания-когнитивные сценарии в политическом дискурсе на страницах СМИ имеют прагматический заряд и акцентируют внимание на необходимости принятия безотлагательных мер по решению проблемы (to tackle the problem).

Ключевые слова: психическое здоровье, концепт, сценарий, виртуальные аддикции, Всемирная Организация Здравоохранения

Концепт «mental health» представляет интерес из-за своей многогранности. Мы обратили внимание как данный концепт профилируется на страницах британских СМИ. В переводе на русский язык «психическое здоровье» является объектом внимания Всемирной организацией здравоохранения. В определении «психического здоровья» акцентируется внимание именно на разноплановости рассматриваемого концепта

Психическое здоровье (духовное или душевное, иногда — **ментальное здоровье**) — согласно определению Всемирной организации здравоохранения, это состояние благополучия, при котором человек может реализовать свой собственный потенциал, справляться с обычными жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад в жизнь своего общества

Содержание этого понятия «психическое здоровье» не исчерпывается медицинскими и психологическими критериями, в нём всегда отражены общественные и групповые нормы, регламентирующие духовную жизнь человека.¹

О духовных и социальных признаках концепта говорят и британские ученые психологи, придавая большое значение профилактике и превентивным мерам, связанным с предотвращением психических заболеваний и работе по психической гигиене.

A purely biological view of mental ill health locates the problem firmly within the head of the individual, and as a society this is dangerous because it absolves us of the responsibility, the need, to examine ourselves. Imagine a lung cancer specialist who refuses to talk about the link between smoking and lung cancer. I'm sure the comparison is simplistic but I don't believe it's entirely inaccurate either. Which is not to say that biology doesn't play a part as well. But as a society there's little we can do to tackle the causes of mental ill health on a biological level. Whereas, with adequate will and commitment, there is absolutely masses that could be done to create a mentally healthier environment for children and adults alike.

This is why mental health must be seen as an urgent political and social issue, as well as a biological and psychological one. And it's not just a question of responding to the needs of people with mental health problems, though this is of course important, but of being prepared, as a society, to consider what we might do to reduce people's risk of developing them in the first place. I'd like to see a programme on that. Clare Allan²

¹ Психическое здоровье (рус.). Всемирная организация здравоохранения. 6 января 2017.

² www. bbc. co. uk Tue 1 Mar 2016 11.00 GMT Last modified on Wed 14 Feb 2018 21.21 GMT

Номинативное поле концепта «mental health» в англоязычных СМИ представлено большим количеством номинаций, имеющих отношение к концепту «mental illness». То есть концепт в полной степени раскрывается в номинациях, отражающих когнитивные признаки, которые имеют отношение к психологическим отклонениям от нормы, предполагающую психологическое равновесие, способность противостоять жизненным невзгодам и напастьям. Огромный пласт номинаций в британских СМИ связан именно с противостоянием психологически негативным эмоциональным состояниям (coping strategies, to manage stress, struggle with depression, to tackle stigma, to improve mental health). Условно можно выделить категорию людей, которую, к примеру, в выпусках британских СМИ называют «уязвимыми». Это прежде всего подростки, подверженные сильному влиянию Интернет-среды. Под виртуальными аддикциями некоторые ученые понимают зависимость от социальных сетей, интернета, компьютерных игр, когда лишение индивида возможности осуществлять свою деятельность с их помощью, заметно сказывается на качестве жизни, приводя к фрустрации, депрессии, абулии (патологическому безволию), протрации.³ Зависимость от интернет сообществ приводит зачастую к депрессивным состояниям названной категории людей, вызванных прежде всего психологически неустойчивой психикой людей, для которых размываются границы между реальным и виртуальным миром. Вот пример девушки-подростка, которая характеризует свое состояние зависимости от социальных сетей:

Isla is in her early 20s. She **got hooked on social media** as a teenager when going through a difficult time in her life.

"The online communities made me feel included and that I was worthwhile.

"However, I soon began to neglect 'real life' friendships and constantly spent all my time online talking to my friends there.

"I fell into a deep depressive episode aged 16, which lasted for months and was utterly horrible.

"During this time social media made me feel worse, as I would constantly compare myself to other people and make myself feel bad.

"When I was 19, I had another bad depressive episode. I'd go on social media, see all my friends doing things and hate myself for not being able to do them, or feel bad that I wasn't as good a person as them. "Image copyright ISLA WHATELEY

Social media has also been a positive in Isla's life.

"I have blogged a lot about mental health and I'm quite open about it and have good conversations with people about it.

"I find it gives me a platform to talk and talking with people is something I find imperative to my own health.

"The online friends I made five or six years ago I'm still friends with to this day and have met many of them in person."⁴

Проблеме «психологического здоровья» в Великобритании стали придавать значение на государственном уровне, так как виртуальная жизнь молодых людей все больше вызывает опасение государственных деятелей. Речь идет о таких явлениях как виртуальное издевательство и третирование (cyber bullying), виртуальное преследование и домогательство (cyber stalking, cyber harassment). Вызывает также опасение промывание мозгов подросткам террористами и заманивание молодого поколения в экстремистские группировки.

Health Secretary Jeremy Hunt told the BBC care for children and young people was a "black spot" that needed urgent attention as the pressures of social media, cyber bullying and a big increase in self-harming was a "massive worry for parents".⁵

Тереза Мей говорит о необходимости обучения детей и подростков в школе психологической гигиене, созданию психологической среды, в которой молодые люди чувствовали бы себя комфортно и не попадали бы в зависимость от социальных сетей и экстремистских элементов.

Raising the profile of mental health

By Hugh Pym, BBC health editor

Mental health campaigners certainly recognise the significance of the latest initiative headed by the prime minister.

Theresa May's focus on mental illness in her first major speech on health will in itself raise the profile of the issue and reaffirm the drive to achieve true "parity of esteem" with physical health.

Promoting mental health first aid training in schools in England illustrates the prime minister's desire to see this as more than an NHS-only issue.

But there is no new Treasury money for the plans. Funding for care is still challenging. NHS Providers, representing mental health and other trusts, predicts the share of local NHS budgets devoted to mental health will fall next year.

Ministers will argue money isn't everything but it remains an unresolved part of the mental health agenda.⁶

Об этом говорит и всемирная организация здравоохранения. Когнитивные признаки, которые профилируются в определениях этой организации относятся к так называемой регулятивной зоне, которая, согласно ученым З.Д. Поповой и И.А. Стернину, объединяет когнитивные признаки, предписывающие, что надо, а что не надо делать в сфере, «покрываемой» концептом:⁷

⁴ www. bbc.co.uk (12.03. 2018)

⁵www. bbc.co.uk (15.05.2017)

⁶ www. bbc.co.uk (17.04. 2017)

⁷ З.Д. Попова, И.А. Стернин «Когнитивная лингвистика», М. «Восток-Запад», 2007

³ Л.К. Фортова «Исследование проблемы виртуальных аддикций несовершеннолетних в российской и зарубежной науке Мир науки, культуры, образования №2, 2018

Атмосфера, в которой обеспечены уважение и защита основных гражданских, политических, социально-экономических и культурных прав, является основой психического здоровья. При отсутствии безопасности и свободы, обеспечиваемых этими правами, поддерживать высокий уровень психического здоровья сложно.

Активную стратегию государственных органов поддерживает население. Регулятивная сфера предполагает принятие безотлагательных мер по запрещению, например, курения в общественных местах (smoking ban), введению налога на содержание сахара в напитках. Причем, население поддерживает и жесткие меры (tough measures) правительства.

Национальная политика в области охраны психического здоровья должна быть ориентирована на психические расстройства и на более широкие аспекты, способствующие укреплению психического здоровья. Укрепление психического здоровья необходимо учитывать в стратегиях и программах. Помимо сектора здравоохранения к решению этих вопросов необходимо привлекать такие сектора, как образование, трудоустройство, правосудие, транспорт, окружающая среда, жилищное строительство и социальное обеспечение.

Пути укрепления психического здоровья включают следующие:

- мероприятия в раннем детстве (например, создание стабильной обстановки, отвечающей потребностям детей в плане здоровья и питания, обеспечивающей защиту от опасных факторов и возможности для раннего обучения и общения с другими на принципах отзывчивости, эмоциональной поддержки и стимулирующего воздействия на развитие);

- поддержка детей (например, программы по приобретению навыков, программы по развитию детей и молодых людей);

- предоставление социально-экономических возможностей женщинам (например, улучшение доступа к образованию и схемы микрокредитования);

- социальная поддержка пожилых людей (например, инициатива по организации знакомств, местные дневные центры для престарелых людей);

- программы, нацеленные на уязвимых людей, включая меньшинства, коренные народы, мигрантов и людей, пострадавших от конфликтов и стихийных бедствий (например, психосоциальные мероприятия после стихийных бедствий);

- мероприятия по укреплению психического здоровья в школах (например, программы, поддерживающие экологические изменения в школах);

- мероприятия по укреплению психического здоровья на рабочих местах (например, программы по профилактике стресса);

- стратегии в области жилищных условий (например, улучшение жилищных условий);

- программы по предотвращению насилия (например, ограничение доступа к алкоголю и оружию);

Таким образом, мы можем выделить «негативно окрашенное» номинативное поле концепта «mental health»

Mental illness

vulnerable people

cyber bullying, cyber stalking

suicide

substance abuse

Нам также стоит выделить «вербальное» поле глаголов, используемых для вербализации концепта «mental health». Это когнитивные признаки, которые как раз можно отнести к регулятивной зоне. В этой сфере, как можно заметить, преобладают глаголы, номинирующие действия, которые необходимо предпринимать для борьбы с существующими психическими недугами. То есть, мы имеем дело с так называемой «превентивной» зоной рассматриваемого концепта. Важно отметить, что в категорию «уязвимых» людей в британских СМИ в последнее время попадают прежде всего дети, попавшие в зависимость от социальных сетей. Организации мероприятий социального плана (клубы, общества для пожилых людей) придает большое значение в последнее время в Великобритании в рамках борьбы с психическими недугами.

Экономической составляющей концепта также уделяется внимание Всемирной организацией здравоохранения.

Наркотическая зависимость часто приводит к психическим расстройствам. То есть, вырваться из порочного круга зависимости от наркотиков, алкоголя и Интернета предлагается с помощью создания программы по психической гигиене в школах и на рабочих местах, а также создания социальной среды, которая будет способствовать реализации потенциала личности и предотвращению развития психических заболеваний

To cope with stress

To manage stress

to improve mental health

to tackle mental illness

to improve mental well-being

tackle stigma" and "ensure vulnerable groups have equal access to care and treatment".

То есть, схематично когнитивные признаки концепта «mental health» можно условно разделить на негативную зону «психических заболеваний» современного британского общества и «превентивную зону» борьбы с психическими недугами.

Как можно заметить «превентивная» зона нашей таблицы имеет отношение к борьбе с психическими недугами. Стратегия борьбы со стрессовыми ситуациями, позитивное мировосприятие имеет отношение к так называемой позитивной психологии. Это наука охватывает как биологический, так и социальный пласт жизни людей. Кроме того в рамках данной науки предполагается со-

здание позитивной психологической среды как в семьях, так и на рабочем месте, что будет способствовать раскрытию скрытых творческих способностей личности. В Москве сейчас созданию позитивной психологической среды для пожилого населения (наиболее психологически уязвимой категории людей) уделяется пристальное внимание со стороны властей. В городе создаются спортивные, творческие лаборатории для пожилых людей, где они будут в состоянии жить активной жизнью и реализовывать свой потенциал. Качество жизни пожилых людей стало приоритетом для государственных мужей.

Негативная зона - «Современные психические недуги»	Превентивная зона - «Борьба с психическими недугами»
self-harming was a "massive worry for parents". – нанесение вреда своему организму emotional struggles – эмоциональные проблемы sink into depression – погрузиться в депрессию mental illness, mental ill health психическое заболевание vulnerable people – уязвимые люди cyber bullying, cyber stalking – виртуальное третирование, виртуальное преследование suicide - самоубийство substance abuse – злоупотребление наркотическими веществами	To cope with stress – справляться со стрессом To manage stress – управлять стрессом to improve mental health – улучшать психическое здоровье to tackle mental illness – бороться с психическими заболеваниями to improve mental well-being –улучшать психическое здоровье tackle stigma" and "ensure vulnerable groups have equal access to care and treatment". – бороться с навешиванием «ярлыков» на уязвимых людей, обеспечить доступ «уязвимой» категории людей к лечению и профилактики struggle with depression – бороться с депрессией raising the profile of mental health- повышать уровень осведомленности о психическом здоровье to tackle mental ill health – бороться с психическими заболеваниями to boost mental health services - улучшить услуги по выявлению и лечению психических недугов

Мартин Селигман
https://ru.wikipedia.org/wikicite_note-Seligman2002-3
 был у истоков позитивной психологии. Ученый в 1998 году посвятил свою речь этому новому направлению психологии. В этом выступлении Селигман акцентировал внимание на то, что в течение предшествующих пятидесяти лет академическая психология занималась исследованием и лечением всевозможных патологических отклонений. Позитивные же аспекты жизни человека игнорировались. Селигман призвал своих коллег «восстановить равновесие» и предложил три основных направления для будущих исследований:

- положительные эмоции и субъективное ощущение счастья (например, наслаждение, удовлетворение жизнью, чувство близости, конструктивные мысли о себе и своём будущем, оптимизм, уверенность в себе, наполненность энергией, «жизненной силой»);
- позитивные черты характера человека (мудрость, любовь, духовность, честность, сме-

лость, доброта, творчество, чувство реальности, поиски смысла, прощение, юмор, щедрость, альтруизм, эмпатия и т. д.);

- социальные структуры, способствующие счастью и развитию людей (демократия, здоровая семья, свободные средства массовой информации, здоровая среда на рабочем месте, здоровые локальные социальные сообщества).⁸

Positive psychologists have suggested a number of ways in which individual happiness may be fostered. Social ties with a spouse, family, friends and wider networks through work, clubs or social organisations are of particular importance, while physical exercise and the practice of meditation may also contribute to happiness. Happiness may rise with increasing financial income, though it may plateau or even fall when no further gains are made.⁹

Всемирная Организация Здравоохранения уделяет много внимания вопросам психического здоровья. Не так давно организацией было выделено в особую категорию такую виртуальную аддикцию как зависимость от Интернет игр. Лексема disorder в английском языке предполагает отклонение от нормы, требующее корректирующее поведение, а так как в нашем случае речь идет об особом поведении подростков, попавшим в зависимость от видеоигр, предполагается анализ аддиктивного поведения и выработка критериев оценки и способов лечения психического недуга. Словосочетание «mental health condition» также предполагает целый сценарий корректирующих и терапевтических мер со стороны государственной системы здравоохранения. Особое внимание к психическому здоровью британского населения способствовало активному использованию словосочетаний, связанных с психическим здоровьем, в политическом дискурсе. Часто словосочетание «mental health» в СМИ имеет атрибутивную функцию: mental health professionals, mental health services, mental health minister, Также словосочетания с глаголами «стимулирующей» семантики стали частотными: в СМИ - to boost mental health, to improve mental health services. Профилирование «стимулирующих» глаголов а политическом дискурсе, как мы знаем, имеет прагматические функции. Вообще, акцентирование внимание на проблеме психического здоровья государственными деятелями предполагает выделение финансовых средств, которые пойдут на решение этой социальной и медицинской проблемы. Корректирование аддитивного поведения предполагает активную работу не только психиатров, но и школьных психологов. Огромную роль в этом плане могут играть родители детей, страдающих виртуальными зависимостями.

Gaming disorder is a pattern of persistent or recurrent gaming behavior online or offline, manifested by impaired control over gaming, increasing priority given to gaming to the extent that gaming takes prec-

⁸ Seligman M. Using the New Positive Psychology to Realize Your Potential for Lasting Fulfillment.— New York: Simon and Schuster, 2002. — 275 p.

⁹ Positive Psychology Progress: Empirical Validation of Interventions. Seligman, Martin E. P.; Steen, Tracy A.; Park, Nansook; Peterson, Christopher

edence over other life interests and daily activities and continuation or escalation of gaming despite the occurrence of negative consequences

In 2018, however, the World Health Organization (WHO) included Gaming disorder in their diagnostic manual, the International Classification of Diseases. disorder alongside gambling disorder will be classified under "Disorders Due to Addictive Behaviors".

The decision to include addictive gaming behavior in the WHO's ICD-11 taken based consultations with experts in various fields from across the globe and follows the implementation of treatment programs in various countries those with health conditions identical to those exhibited by people with gaming disorder. As a new listing, the disorder will receive the attention of medical professionals, increasing their awareness of its associated risks as well as prevention and treatment measures.¹⁰

Таким образом, мы выявили когнитивную конфигурацию концепта «mental health» в британских СМИ, в частности в новостных выпусках ББС. Нами были выявлены «позитивная» зона концепта, состоящая из когнитивных признаков, предписывающих меры борьбы с психическими недугами. Также мы выделили «негативную» зону концепта, состоящую из когнитивных признаков, имеющих отношение к социальным, психологическим и биологическим проблемам британского общества.

Словосочетания-когнитивные сценарии в политическом дискурсе на страницах СМИ имеют прагматический заряд и акцентируют внимание на необходимости принятия безотлагательных мер по решению проблемы (to tackle the problem). Мы выделили эти словосочетания-когнитивные сценарии в рамках рассмотрения концептуальной зоны концепта «mental health». Вот они:

raising the profile of mental health- повышать уровень осведомленности о психическом здоровье
to tackle mental ill health – бороться с психическими заболеваниями

to boost mental health services - улучшить услуги по выявлению и лечению психических недугов

tackle stigma" and "ensure vulnerable groups have equal access to care and treatment". – бороться с навешиванием «ярлыков» на уязвимых людей, обеспечить доступ «уязвимой» категории людей к лечению и профилактики

to improve mental well-being – улучшать психическое здоровье

Литература

1. Психическое здоровье (рус.). Всемирная организация здравоохранения. 6 января 2017
2. Д. Попова, И.А. Стернин «Когнитивная лингвистика», М. «Восток-Запад», 2007
3. Л.К. Фортова «Исследование проблемы виртуальных аддикций несовершеннолетних в российской и зарубежной науке Мир науки, культуры, образования №2, 2018

4. Seligman M. Using the New Positive Psychology to Realize Your Potential for Lasting Fulfillment.— New York: Simon and Schuster, 2002. — 275 p.

5. Positive Psychology Progress: Empirical Validation of Interventions. Seligman, Martin E. P.; Steen, Tracy A.; Park, Nansook; Peterson, Christopher

6. Jade Poole (9 January 2018). "Gaming Disorder – The generation disease". MyMed.com.

7. www. bbc. co. Uk

8. Markova T.S., Golubeva T.I. Сочетаемость собственных и иноязычных непосредственно составляющих в компонентах мегаполиса менеджмента в ономаσιологическом и динамическом аспекте. Москва, 2016.

9. Reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats / Лебедев А.А., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. // European Neuropsychopharmacology. 2005. Т. 15. № S2. С. S294.

Concept «mental health» in the English language mass media Gaidarenko V.A.

Financial University under the Government of Russian Federation
Concept «mental health» is considered in the article. Analysis of the research material showed that in mass media discourse the concepts are verbalized in such a way that they have strong pragmatic impact on the person whom they are addressed to. Certain verbs and word combinations are frequently used for focusing the addressee's attention on particular issues and ways of solving specific problems. In our research we singled out conceptual fields which are created for the pragmatic purposes mentioned above. The two conceptual fields are singled out on the basis of analysis of a number of mass media sources (BBC news programs). Since the verbalizations mentioned in the table are profiled in mass media on a regular basis certain pragmatic effect is created with the purpose to propagate the government agenda concerning solution of the above mentioned problems.

The concept «mental health» is not confined by medical and psychological dimensions. It also contains social group dimensions which regulate spiritual life of individuals.

British scientists focus attention on spiritual and social characteristics of the concept. They specifically point out that preventive measures needed to be implemented to tackle mental illnesses.

Government officials started paying attention on the issue of mental health as virtual life of teenagers is causing concern. Of particular importance here are such negative phenomena as cyber bullying, cyber stalking and cyber harassment. Brainwashing of teenagers by radical extremists is also causing concern.

Key words: mental health, concept, virtual addiction, World Health Organization

References

1. Mental health (Russian) World Health Organisation. January 6, 2017
2. D. Popova, I.A. Sternin "Cognitive linguistics", Moscow "East – West", 2007
3. L. K. Fortova- "Research of the problem of virtual addictions of children in Russian and foreign science" "The world of science, culture and education. №2, 2018
4. Seligman M. Using the New Positive Psychology to Realize Your Potential for Lasting Fulfillment.— New York: Simon and Schuster, 2002. — 275 p.
5. Positive Psychology Progress: Empirical Validation of Interventions. Seligman, Martin E. P.; Steen, Tracy A.; Park, Nansook; Peterson, Christopher
6. Jade Poole (9 January 2018). "Gaming Disorder – The generation disease". MyMed.com.
7. www. bbc. co. Uk
8. Markova T.S., Golubeva T.I. The combination of own and foreign languages directly constituting the components of the megapolis of management in the onomasiological and dynamic aspects. Moscow, 2016.
9. reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats / Lebedev A.A., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F. // European Neuropsychopharmacology. 2005. V. 15. No. S2. S. S294.

¹⁰ Jade Poole (9 January 2018). "Gaming Disorder – The generation disease". MyMed.com.

Удивление, творчество и порядок

Стригин Михаил Борисович,

кандидат физико-математических наук, кафедра философии,
Южно-Уральский Государственный Университет,
strigin69@rambler.ru

В работе предложено одно из определений трансцендентного, как состояния, обладающего бесконечной симметрией. Предложена гипотеза о главном онтологическом принципе – о цели эволюции природы, включая экзистенцию человека, которая стремиться к абсолютно упорядоченному состоянию, через три составляющих когнитивных процессов: состояние удивления, состояние творчества, состояние упорядочивания. В работе показано, что творческий процесс, вызванный удивлением обнаруженного порядка, посредством метафоры, позволяет получить порядок более высокого уровня. Его открытие, в свою очередь, раздвигает рамки поля зрения и таким образом, вынуждает продолжить процесс. Каждый уровень симметрии имеет нарушение, дестабилизирующее систему, необходимое для дальнейшей эволюции. Свобода системы, её потенциальные возможности пропорциональны уровню симметрии. Показано, что наивность – важный признак, присущий творческому человеку, позволяющий делать открытия, меняющие парадигму. Предложены два новых понятия – аналитическая красота и синтетическая красота.

Ключевые слова: наивность, удивление, творчество, порядок, симметрия, эмерджентность, суперсимметрия, система, красота, синтез.

Удивление – катализатор творчества.

Удивительно противоречиво определение философии, данное К. Ясперсом: «Философия – это то концентрирующее, благодаря чему человек становится самим собою, делаясь причастным действительности» [16, с. 13]. Но любое животное максимально причастно к действительности и даже больше того, оно с ней «слито» (оно не рефлексировать и поэтому не тратит времени на оценку ситуации). Человек же пытается пойти дальше, он хочет «оседлать» действительность. То есть он хочет сперва отстраниться от неё, её отрефлексировать, а затем вновь соединиться с ней, но уже на эмерджентном уровне. Посредником между реальностью и рефлексией является удивление и его крайнее проявление – изумление. Наличие этого посредника принципиально отличает человека от животного. «Из изумления происходит вопрос и познание» [16, с. 16]. Для того чтобы остановиться и задуматься необходимо сперва удивиться. И это именно то действие, которое мы очень часто производим в детстве.

Попробуем распознать руководство к действию в словах Библии: «И рече: аминь глаголю вам, аще не обратитесь и будете яко дети, не внидете в Царство Небесное». Известный толкователь библии Е. Зигабен пишет по этому поводу: «Дитя – просто, беззаботно, не тщеславно, скромно, оно не имеет зависти, ревности, желания первенствовать, и вообще свободно от всяких страстей собственной воли, не вследствие подвига, но вследствие природной простоты». Однако данная трактовка нам представляется недостаточно глубокой. Нетрудно заметить, что многие дети подвержены тем же недостаткам, которые перечислены Е. Зигабеном. Мы можем увидеть в них и ревность и признаки тщеславия и вряд ли бы Иисус говорил о беззаботности, поскольку, беззаботность подразумевает безответственность. Взрослая жизнь не может быть безответственной по своей сути, поскольку это необходимое условие выживания. Скорее здесь, под детской простотой, подразумевается следствие наивного незнания – умение удивляться. Действительно, с возрастом это качество уходит на второй план, потому что человека «покрывает» слой стереотипов поведения, через который сложно пробиться удивлению. У человека есть ответы на любые вопросы, по крайней мере, так ему кажется. Кроме того, человек не может полностью отдаться этому чувству, поскольку, в том числе боится показаться смешным. «Это в Новое время стал так обилен поток знаний, а

ныне – и уж потоп информации, что уже Бердяев в начале века заявил меланхолически, что прежние мыслители могли говорить ЧТО, а мы, нынешние, – О ЧЕМ, т.е. вторично, по поводу того, что уже высказали первомыслители» [6]. Становится понятным зачем Иисус обращается к людям, он пытается разбудить творческое начало, «спящее» в каждом взрослом человеке. «Неразбуженные» оказываются в первом круге ада, о чём подробно описано в «Божественной комедии» Данте.

Но, бесспорно и то, что просвещение позволяет удивиться более глубоко, стартуя в акте удивления с более высокой отметки. Просвещение сковывает тогда, когда его знание не отрефлектировано и не переработано сознанием, тогда оно «лежит мёртвым грузом сверху». В связи с этим уместно вспомнить критику просвещения М. Хоркхаймером [15]. Одна из причин критики состоит в том, что человек за лесом перестаёт видеть деревья, он распыляется, одновременно приобретая несимметричную ментальную топологию. Причина этой асимметрии в огромном объёме информации которой подвержен современный человек, в таких условиях знание не может быть цельным, единым. Просвещение можно уподобить лепке скульптуры, когда в самом начале накидываются пласти глины и статуя имеет несформированный вид. Дальше человек чтобы обрести цельность и идеальность скульптуры, должен «заполнять пустоты» и «срезать лишнее»; делать это возможно только творчески. «Полнота бытия не может быть достигнута эмпирически» [10, с. 48]. Эмпирически можно набросать пласти глины и придать форму, но для рождения скульптуры этого недостаточно. Для наглядности, можно воспользоваться ещё одной метафорой из области физики. Капля жидкости, находящаяся в невесомости, приобретает сферическую форму. Если эту форму нарушить каким-нибудь возмущением, то с течением времени за счет поверхностного натяжения она вновь её приобретет. Человек подобно капле рождается «круглым», его ментальная карта чиста. Но просвещение, подобно инъекции в каплю, неминуемо придает человеческой ментальности «неровную форму»: на поверхности можно наблюдать то «провалы», то «всплески» знания. В результате возникает ментальное «поверхностное натяжение», которое приводит к самопознанию и выравниванию. «Творческие порывы, происходящие в состоянии напряжения интуиции, непременно чередуются со спадом этого напряжения» [14, с. 315]. Из этой метафоры видно, что просвещение, благодаря которому появляется ментальное напряжение, несёт положительную функцию. У каждого субъекта появляется выбор либо заполнять «провалы» уже существующими концептами, либо создавать свои и заполнять ими и здесь на помощь должно прийти наивное удивление. В идеале, это происходит двумя путями одновременно.

Есть нечто, а не ничто

Обнаружить что-то новое в «нечто» можно только освободившись от старых знаний об этом «нечто», взглянуть на него подобно ребёнку, будто в первый раз, удивившись. Удивление является основным катализатором творчества. Застигнутый этим чувством человек поднимается над потоком тавтологических перцепций, в собственном творческом порыве (подобно тому, как поверхность капли, движимая под действием поверхностного натяжения, проходит состояние равновесия, устремляясь дальше и впоследствии, осциллируя) и благодаря удивлению он видит «нечто» значительно объёмнее. Благодаря чему, в свою очередь, его апперцепция структурируется шире, сохраняется и может быть переработана в какую-нибудь информацию (картины, научные теории, стихи и т. д.). Человек удивляется, обнаружив необычное в обычном. «Но так и каждый творец, мыслитель, художник, поэт... в какой-то прекрасный час забывает все, чему его учили, отдается наитию спонтанному как откровению – и открывает, и сотворяет доселе небывшее, неизвестное» [6]. В этот момент человек обретает цельность, заполняя «провалы».

Ярким подтверждением этого процесса является история науки. Согласно утверждению Т. Куна, действительно прорывные открытия, меняющие научную парадигму, были сделаны учёными в молодом возрасте, либо учёными-новичками, только перешедшими из одной научной области в другую. Причины понятны. «Учёные в русле нормальной науки не ставят себе цели создания новых теорий, обычно к тому же они нетерпимы и к созданию таких теорий другими» [7, с. 51]. Аналогичным образом себя ведут искусствоведы, закрепляя устоявшуюся на данный момент эстетическую парадигму. Это необходимо для плановой, аналитической проработки всего потенциала новизны, заложенного в действующей парадигме. «Процедуры парадигмы и её приложения необходимы науке. Они неизбежно сужают область явлений, доступную в данный момент для исследования» [7, с. 102]. Но в определённый момент кто-нибудь обнаруживает внепарадигмальное явление. «То есть удивительно то, что есть нечто. Что под этим понимается? – Порядок. Нечто упорядоченное. Удивительно, что есть нечто, а не хаос. Потому что должен был бы быть хаос» [10, с. 22]. Не менее удивительно то, что человек, с одной стороны, не может жить вне порядка, с другой стороны, выстроив один порядок ему необходимо строить следующий, обладающий эмерджентностью против предыдущего. Человек как часть природы, подчиняется законам диалектики и в первую очередь закону о взаимопроникновении противоположностей – как только что-то упорядочилось, оно тут же начинает разрушаться. Если быть точнее, то процессы упорядочивания и разрушения идут одновременно, взаимопроникая. Системы, эволюционируя, от одного уровня порядка к другому неминуемо проходят этап хаоса

[13] и человек вслед за своими эмпирическими или теоретическими исследованиями повторяет их путь. Он удивляется тому, что есть нечто, а вслед за этим, что «есть» ничто.

В момент удивления человек дистанцируется от удивившего его феномена, он в состоянии обнаружить те взаимосвязи, которые не видны при его прямом анализе. В каком-то смысле человек пытается уподобиться Богу, который одновременно находится и внутри и снаружи. Человек удивляется, не обнаруженной раньше, цельности явления, сужая вслед за этим фокус рассмотрения и анализируя уже его изнутри. По мнению В.И. Аршинова и В.Г. Буданова человек раздваивается, превращаясь одновременно в двух наблюдателей «Один находится «внутри» обозначенного пространства и не видит границы. Другой «видит» границу и видит то, что первый не видит» [1]. И каждый раз для понимания обнаруженного феномена, который находится за пределами имманентного, на помощь приходит метафора, которая устанавливает соответствие между двумя семантическими полями – между только что обнаруженным и уже известным. «С помощью метафоры человечество осваивает новые неисследованные области познания, бросая на зыбкую почву незнаемого представления и понятия освоенного мира» [12, с. 261]. Если обычный процесс отображения, внутри уже разработанной семантики, происходит аналитическим образом, при помощи некоторой функции (подобно математическим функциям $y = F(x)$), то в случае с обнаружением нового феномена, выстроить прямую референцию невозможно, потому что он находится за пределами определения найденной функции. Метафора обладает множеством когнитивных возможностей, одна из них рекурсия – процесс подстановки функции в саму себя. «Ни одно предложение не может высказывать что-либо о самом себе» и «Функция не может быть собственным аргументом, потому что пропозициональный знак не может содержаться в самом себе» [5, с. 66]. Действительно, с позиции аристотелевской логики Л. Витгенштейн абсолютно прав. На основании информации, содержащейся в предложении, выйти за его границы невозможно. Именно в рамках такой логики существует любое живое существо, за исключением человека. Человек же может производить акт рекурсии и наращивать имманентное за счёт трансцендентного. При помощи метафоры формируется фрактальность бытия. «Фрактальностью обладают не только природные объекты, но и семантические концепты» [13, с. 32]. Изменение количества уровней происходит как вглубь, так и наружу. Имманентное имеет ограничения в обоих направлениях. «Но это самосозидание означает, что мы, живя в природе, её трансцендируем. Те основания, которые мы под себя подкладываем, чтобы стать людьми, ищутся через выход человека за свои собственные природные рамки или границы» [10, с. 24].

Нечто – упорядочено

Удивление в человеке вызывает обнаружение порядка (определённого вида симметрии, описывающегося рядом параметров, инвариантного при некоторых преобразованиях) либо обнаружение его нарушения.

Действительно, открытия в науке и искусстве совершаются в двух направлениях: либо это обнаружение порядка с ещё большей симметрией «центральные симметрии могут быть реализованы в качестве частей единой, всеобъемлющей симметрии» [4, с. 247], либо это обнаружение какой-либо аномалии в уже сформированной парадигме. Первое приводит к появлению новой парадигмы, второе к отмене старой, очевидно, что оба процесса смыкаются. Под словом парадигма здесь понимается более широкое понятие, нежели научная парадигма, это и парадигма искусства и экзистенциальная концепция (модель существования). В основе любой парадигмы лежит идея, метафора, которая раскрывается в ряд аксиом, на основе которых, в свою очередь, разворачивается во всю ширь, образуемая парадигма. Порядок, определяющий парадигму, непрерывно эволюционирует, до момента следующего синтеза, когда рождается новая парадигма. Например, все концепции психологии содержат в своей основе, ту или иную, метафору. «Дифференциация психологических теорий может идти по тому, какие базовые метафоры использовались при их построении» [12, с. 261]. (Например, компьютерная метафора в когнитивной психологии). Метафора переносит порядок из одной семантической области в другую, что позволяет описать новую структуру. В рамках человеческого бытия можно, например, представить, как один человек оказывает бескорыстную помощь другому, второй, соответственно, изумившись этому, переносит метафору помощи на свою ментальность, упорядочивая её, в результате чего его экзистенция может измениться, приобретя новый вид порядка. И наоборот, один причиняет страдание другому, что в общий порядок вносит долю хаоса. Но в конечном виде, как это ни парадоксально, оба пути (упорядочивание и нарушение порядка) ведут к появлению более масштабной парадигмы, содержащей предыдущие теории как предельный случай одного из своих параметров. (Круг, обладающий большим уровнем упорядоченности – предельный случай многоугольника, в данном случае таким параметром является угол поворота, при котором симметрия сохраняется, он стремится к нулю и важно, то что круг принципиально отличается от многоугольника, т.е. предельная структура обладает свойствами эмерджентности). Таким образом, новая теория – это не просто расширение предыдущей, но синтез новой. Причём последний синтез по некоторым своим качествам может циклично вернуться к истоку. «В некоторых существенных аспектах, хотя никоим образом не целиком, общая теория относительности Эйн-

штейна ближе к учению Аристотеля, чем взгляды того и другого к теории Ньютона» [7, с. 309].

Природа этого явления объясняется тем, что в процессе эволюции парадигмы, метафора, синтезирующая новую концепцию, содержит в себе одновременно и переносимое и объясняемое, т.е. и что-то из уже описанной реальности, что берётся за её основу, и уже тот феномен, который учёный пытается объяснить.

Большинство метафор основываются на относительно простых образах, взятых из базовых уровней концептуализации. Д. Лаккоф считает, что для появления нового концепта исследователи используют свой уже структурированный доконцептуальный опыт. «Существующие концепты могут накладывать дополнительное структурирование на опыт, который мы получаем, но базовые структуры опыта присутствуют независимо от какого-либо наложения концептов» [8, с. 353]. Он говорит о том, что человек использует несколько основных образных схем «Вместилище», «Часть-Целое», «Источник-Путь-Цель», «Связь», «Центр-Периферия». Можно обратить внимание на то, что некоторые схемы определяют пространственные отношения, а некоторые временные. Доконцептуальный опыт, присутствующий в новом концепте, можно обнаружить в вышеупомянутом примере с кругом и вписанных в него многоугольниках – первым из таких является треугольник, потом, по мере увеличения количества сторон, многоугольники становятся более похожими на круг. Но понятно, что треугольник, как начальный уровень метафоры подобия, содержится во всех них, т.е. в таком явлении как круг, содержится любой из вписанных в него многоугольников.

Пользуясь метафорой, исследователь одновременно переносит структуру взятого за образец явления, в том числе присущие ему симметрии, как, например, в случае с метафорой атома как солнечной системы. Такую метафору, т.е. соответствующую ей функцию, человечество будет использовать ещё не раз.

Порядок – это единственное, что подвластно когнитивным процессам. Только при его обнаружении возможно построить систему знаний, которая будет супервентна реальности. Но важно понимать, что хаос – это потенциальный порядок, т.е. такой порядок, который может возникнуть в процессе эволюции, которая, собственно, и переводит хаос в порядок. «Сложность принимает во внимание рекурсивную (циклическую) связанность ее компонент, или, точнее, контекстов, в которых эти компоненты становятся наблюдаемыми, а тем самым коммуникативную связанность и ее наблюдателей» [1]. Но удивительно то, что эмерджентность переводит сложность в простоту (человек, как набор различных систем, чрезвычайно сложен, как самостоятельная система, относительно прост, равносторонний многоугольник сложен, круг, в который он переходит в пределе, прост.

Одной из важнейших характеристик порядка является симметрия. «Следует заметить, что структуры или системы наблюдаемы только тогда, когда они имеют некую инвариантность определяющих параметров во времени или пространстве, некую симметрию и только при наличии этого условия человек обращает на них внимание» [13, с. 32]. *Симметрия – это параметр формы. Система – это упорядоченное образование, из отдельных частей, формирующее целое.* Она может быть из совершенно различных областей бытия (научный концепт, человеческий язык, солнечная система, человек, семья). Второй важной характеристикой порядка является параметр содержания – фаза. Для её определения необходимо расширить понятие порядка, подразумевая под ним возможность инвариантности относительно различных преобразований в пространстве и во времени. (Если рассматривать такую систему как семью, то наличие завтрака каждое утро – свидетельство присутствия порядка и временной инвариантности). Тогда можно ввести определение софазности частей системы или, иначе говоря, то, насколько хорошо просматривается обнаруженная симметрия. Таким образом, фаза определяет уровень корреляции внутри системы, который зависит от времени, изменяясь от ста процентов до нуля. (В оптике подобное понятие называется дисперсией). При максимальном уровне система наблюдается как целое, при нулевом уровне, части существуют независимо, корреляция между ними равна нулю. (Возможно, что даже два самых удалённых электрона во вселенной имеют определённый уровень софазности, но человек пока не имеет возможности это детектировать). Фаза определяет поведение во взаиморасположении отдельных частей – её сохранение позволяет наблюдать определённый порядок продолжительное время. Под словом «продолжительное» подразумевается сравнимое с жизнью человека. Нейтрон как целое (один из удивительнейших цельных объектов, характеризующий божественную суть писал Г. Гачев в [6], он же считал нейтрино его душой) существует тридцать минут, распавшись затем на протон, электрон и нейтрино. Можно считать, что это сопоставимый с жизнью человека отрезок времени. Когда софазность нарушается, то картина со временем расплывается, она становится «мутной» и наблюдение порядка становится проблематичным. Понятие «мутный» можно прояснить следующим примером: археолог, убирая грунт слой за слоем, может обнаружить некий рисунок, довольно мутный, местами совсем разрушенный, который он, скрупулёзно изучает, для того, чтобы понять, создание ли это человека или случайное творчество природы. И понять это возможно только определив уровень софазности. Таким образом, в период, когда софазность близка к ста процентам, система существует в виде идеальной структуры, совпадающей со своей идеей симметрии (Платоновской идеей). По мере уменьшения софазности, систе-

ма отдаляется от своей идеи и всё более стремится к состоянию хаоса.

Эволюция симметрии

Все объекты, созданные природой или человеком, обладают некой симметрией начиная от звёздных галактик и самих звёзд и заканчивая молекулами и кристаллами. Симметрия в природе определяет симметрию в экзистенции всего живого. (Времена года, лунный цикл и время суток упорядочивают его жизнедеятельность, обеспечивая временную инвариантность). Ментальные системы (концепты), как репрезентация природного существования, также обладают симметрией. Это касается и музыки и художественных произведений и изобразительного искусства, по крайней мере, тех образцов, которые вошли в историю. Упорядоченность позволяет обнаружить саму себя и описать. Описание, т.е. создание языка, является продолжением этой упорядоченности. Произвольные языки (математические, компьютерные, человеческие) являются следствием природной симметрии. Например, язык математики описывает то, что объекты, подразумевающиеся под цифрами, совершенно идентичны и их можно переставлять. «Функция, которую несут принципы симметрии, состоит в наделении структурой законов природы или установлении между ними внутренней связи» [3, с. 23]. Если законы природы обеспечивают знание, то виды симметрии, следствием которых эти законы являются, обеспечивают понимание. Одной из первых это понятия Э. Нетер, показавшая, что законы сохранения различных величин являются следствиями определённых видов симметрии. (Например, закон сохранения энергии, является следствием однородности времени).

Даже те ментальные концепты, которые выстроены исследователями не по природной (аристотелевской) логике, наделены нарративом. Поскольку только при этом условии они могут быть узнаны человеком, и именно это узнавание влечёт за собой удивление. Нарратив подразумевает наличие софазности (корреляции) между отдельными частями концепта. Например, даже в сложных джазовых композициях, музыкант в состоянии обнаружить незаметный, на первый взгляд, порядок и удивиться ему. При отсутствии софазности в игре инструментов, музыкальное произведение (как и ментальный концепт) превращается в какофонию, человек не может различить порядок и соответственно у него не возникает эмоции удивления. По этому же принципу работает и поэтический текст. «Вывод: хорошие стихи, стихи, несущие поэтическую информацию, – это стихи, в которых все элементы ожидаемы и не ожидаемы одновременно. Нарушение первого принципа делает текст бессмысленным, второго – тривиальным» [9, с. 534]. Здесь говорится не только о важности порядка, но и о его эволюции. В этой короткой мысли Ю. Лотман соединил два тезиса:

важность наличия порядка и не меньшая важность его нарушения. Таким образом, читатель, ожидая увидеть определённую структуру системы (поэтический текст можно рассматривать как систему с определённым уровнем симметрии), удивляясь обнаруженному порядку, наблюдает его изменение. Читатель ощущает удовольствие по причине того, что он уже может предположить развитие сюжета и получает ещё больший восторг, если автору удаётся сменить порядок. Изменения уровня симметрии достигают только гениальные поэты. Они «супервентны» природе, которая, сжимая углерод под высоким давлением, в толще гор, при высоких температурах, в несколько стадий, когда поэтапно меняется кристаллическая решётка, вряд ли предполагая, что будет в конце, получает удивительный по твёрдости и красоте кристалл – алмаз. Материал, обладающий высочайшим уровнем симметрии.

Природа, не хуже поэта, одновременно и упорядочивает существующие системы (мутации, синтез химических элементов), и разрушает имеющиеся упорядоченности (извержение вулкана, образование патологий). Она одновременно ожидаема и не ожидаема, она как бы проверяет порядок на прочность и решает, не изменить ли его. Это происходит в тот период, когда вследствие каких-то факторов корреляция внутри системы понизилась. (В такой момент давление магмы внутри вулкана, изменившееся вследствие изменения других параметров, например, температуры (изменения могут происходить вследствие естественного остывания, изменившейся солнечной активности, падения метеорита), нарушает софазность очага магмы как системы).

Стремление разрушить установленный порядок, сразу после того, как он синтезирован, безусловно. Цель выйти на новый уровень развития. Это объективное состояние природы, которое поэтапно описывается тремя законами диалектики. (Если снова рассмотреть такую систему как семью, то такой момент наступает тогда, когда она близка к распаду и её целостность нарушена до такого предела, что каждый её член начинает существовать как автономная часть).

Человек – катализатор эволюции

Уровень симметрии системы может бесконечно увеличиваться. На примере идеализированной физической системы, это означает, что с ней можно производить всё большее количество различных преобразований – инверсий, поворотов, сдвигов в пространстве и времени, при которых она остаётся инвариантной. В примере из геометрии, в упомянутом равностороннем многоугольнике, вписанном в круг, можно наращивать количество сторон бесконечно (можно представить тысячсторонник) и понятно, что его предельным случаем будет круг. (Упорядоченность современного человека качественно отлична от упорядоченности человека доисторического). И в этом наращивании порядка, природа и человек двигаются параллельно, различаясь временными мас-

штабами. Природа в процессе своей эволюции обнаруживает и синтезирует новые уровни упорядоченности и новые виды симметрии. (Новые химические элементы в звёздах, новые кристаллы в толще земли и т.д.). Человек также ускоряет синтез и химических элементов, заимствуя у природы ею синтезированные уровни симметрии. Описывая их в виде физических, химических, биологических законов, человек выходит на новые уровни абстракции (все теории эволюционируют), в результате чего появляются научные концепты не имеющие прямой референции с реальностью и на их основании синтезируется новая действительность. Если изначально геометрия и алгебра отображали пространственные и временные закономерности бытия природы [11], трагедии и комедии отображали закономерности бытия человека, то в настоящее время, научные и литературные концепты уже часто не супервентны природе (неаристотелева логика, постмодернистские произведения, квантовая физика и теория суперсимметрии), они пытаются определить её потенциальность. Это, конечно же, не означает, что подобные конструкции невозможны в природе, они потенциально возможны (коммунизм было сложно представить в древнем Риме). Одной из верификаций такого утверждения был синтез новых химических элементов (таблица Д. И. Менделеева – одно из описаний симметрии, благодаря которому были предсказаны и обнаружены некоторые химические элементы).

Ключевым моментом в изумлении от обнаружения природной симметрии или её отсутствия, является то, что человек в этот краткий момент думает так, как «думает» природа, он ощущает её логику. Пробуя, чувствовать, как чувствует природа, человек проходит разные степени удивления, это связано с разными степенями озарения. У А. Бергсона [2, с. 131] есть очень точная мысль о том, что интуиция – это сочувствие природе. Из сочувствия природе, в каком-то смысле из любви к ней, рождается метафора, дающая начало новым научным и художественным парадигмам. Исследователь, воспользовавшись, уже существующим природным порядком, при помощи метафоры выходит на новый уровень абстракции. Эпистемология знает множество примеров, когда прорыв в области науки, подтягивал некоторые виды искусства, когда метафора становилась общеупотребительной. (Проникновение в семнадцатом веке барокко из архитектуры в поэзию) Это не удивительно, поскольку эволюция произвольных природных и ментальных систем в общем виде одинакова [13]. Обнаружение симметрии в одной области, при помощи её переноса, позволяет обнаружить подобную симметрию в другой. Чаще всего такой перенос осуществляется из области эмпирического в область когнитивную. (Яркие примеры таких прозрений – А. Гауди, перенёсший множество элементов из области ботаники в область

архитектуры, храм Святого Семейства, Леонардо да Винчи, работавший с моделью крыла).

Однако происходит и обратный процесс. Природе для создания системы с большей симметрией необходимо огромное количество «экспериментов» с системами, с меньшей симметрией. Примером этого является синтез тяжёлых химических элементов в звёздах. Человек в отличие от природы может на основании уже созданного, воспользовавшись метафорой, создать ментальный концепт с большим уровнем симметрии, а затем перенести его в область эмпирического, создав объект до этого не существовавший (например, различные виды пластика), перескочив через огромные этапы последовательной эволюции в природе. Он может заглянуть в микромир и, воспользовавшись представлением о симметрии предположить, а затем и обнаружить новые частицы. (Например, открытие П. Дираком позитрона, когда он постулировал инвариантность законов электромагнетизма относительно лоренц-преобразований). «В современной физике симметрия позволяет предсказывать существование новых форм материи и формулировать новые, более всеобъемлющие законы» [3, с. 87]. Подытоживая, можно сказать, что как уже указывалось выше, все физические законы являются следствием наличия некоторого вида симметрии, но, должно быть и наоборот, обнаружение нового вида симметрии теоретически, найдёт её референцию в области эмпирического. Об установлении сетевой взаимосвязи между человеком – актором-наблюдателем и исследуемой системой пишут в своей работе В.И. Аршинов, В.Г. Буданов. Сеть выстраивается между наблюдаемой системой, внутренним наблюдателем и внешним наблюдателем, способным рассмотреть потенциальность эволюции. «При этом нужно творчески направлять сетевую эволюционный процесс в сторону роста сложности» [1]. Вместе с эволюцией растут уровни симметрии и сложность организации систем и человек играет важную роль в ускорении этих процессов. Он, выстраивая научные концепты, может пропускать целые этапы в естественном, каузальном развитии природы. И таким образом, «обманывать» время. Вышесказанное поясняет, почему так важна для каждого человека самореализация, происходящая через творческие порывы – только при этом условии, природа, как универсум, будет быстрее двигаться по пути увеличения порядка и симметрии «порядок должен расти вместе с усложнением» [2, с. 154]. Человек, благодаря своему образному, рекурсивному мышлению, может ускорять естественную эволюцию. Она происходит методом итераций: усложнение ментальности, вслед происходит усложнение социальных структур и естественнонаучных концептов, что приводит к их конвергентности и затем всё повторяется.

Сверхсимметрия

Если допустить мысль о том, что бытие в процессе эволюции наращивает свой уровень сим-

метрии, то неизбежен вывод, что оно стремится к некоторой системе, обладающей бесконечной симметрией (системе инвариантной относительно любого преобразования). Мысль о существовании абсолютной теории уже полвека бродит в умах физиков, которые озадачены созданием формулы, объединяющей все взаимодействия (гравитационное, электрослабое и сильное). Вероятнее, в процессе эволюции появится новое взаимодействие, соответствующее новому, более высокому, виду симметрии. Этот процесс во временном масштабе несопоставим с жизнью человека. Однако, несмотря на это, и природа в своей интенции, и человек будут стремиться к синтезу абсолютной системы, обладающей бесконечной симметрией. В подобной системе будет отсутствовать дисперсия, она должна быть целостной вечно, поскольку такая система будет инвариантна относительно любых, в том числе временных преобразований. Такая система будет совершенно тавтологична. *Но на пути следования к ней, во всех синтезированных системах необходимо наличие какой-то асимметрии, небольшого нарушения, которое дестабилизирует систему, введёт её в стадию хаоса и затем синтезирует новую, более совершенную.* «Таким образом, приближённый характер законов симметрии – явление весьма распространённое, а может быть и общее» [3, с. 69]. Как ясно из физики, именно нарушения симметрии формируют материю. (Нарушение симметрии в сильных взаимодействиях образуют ядра атома, нарушения симметрии в электромагнитном поле образуют молекулы). Чем выше уровень симметрии, тем больше у него степеней свободы, тем больше нарушений может появиться в структуре системы, тем больше возможностей для дальнейшего синтеза и проникновения в трансцендентное. «Высшая свобода в своей свободе от мира одновременно знает себя как глубочайшая привязанность к трансценденции» [16, с. 40].

Удивительно понимание того, что по мере роста симметрии система обладает большей свободой, поскольку она включает все предыдущие состояния как частные случаи. Парадокс раскрывается в том, что по мере упорядочивания, система начинает обладать всё большими степенями свободы или по-другому размерностью системы.

Рассуждения о порядке и уровнях симметрии приводят нас к размышлениям о красоте. Тогда интуитивно, вслед за Кантом, хочется разбить это понятие на два класса: красоту аналитическую и синтетическую. *Аналитическая красота – это красота узнавания, вызывающая изумление от обнаружения подобия, некоей симметрии, некоей идеи, некоего порядка или отсутствия порядка там, где он должен быть по определению. Синтетическая красота – это красота, вызывающая удивление от непонимания её структуры.* Такая красота, по всей ви-

димости, несёт отпечаток совершенно симметричной системы или абсолютного хаоса.

Понимание красоты, на наш взгляд, близко к пониманию истины. Она так же делится на абсолютную и контекстуальную. Факт зависимости истины от контекста показан ещё Сократом, который продемонстрировал как она меняется в зависимости от варианта редукции действительности, что приводит к противоречивым выводам (теорема Гёделя и теорема Патнэма – следствия этого факта). Применительно к нашей идее, контекстуальность означает, что редукция сверхсимметричной системы актуализирует свои различные грани. Напрашивается цепочка: сверхсимметрия – синтетическая красота – абсолютная истина, о которой многие философы, например К. Ясперс, писали как о наличии «безусловного требования» (совесть), невыразимого в словах, но интуитивно ощущаемого каждым, что позволяет почувствовать в трансцендентном акте красоту сверхсимметрии. Человек в свободном акте трансцендирования и изумления обнаруживает новые уровни порядка и выстраивает более симметричную концепцию. «Человек и в самом деле доступен для самого себя двояким способом – как объект изучения и как экзистенция свободы, недоступной никакому изучению» [16, с. 57]

Мысли о существовании абсолютно симметричной системы, совершенной красоты и безусловной истины, а также того, что необходимо для её обнаружения (точнее обнаружения её отблеска), сочувствие природе (любовь) приводят к понятию Бога. Человек и природа в своём единении стремятся к его познанию, через увеличение порядка и уровня симметрии. Но подобно тому, как теоремы Гёделя и Патнэма, являются следствиями невозможности конвергенции конечного и бесконечного, достижение абсолютно симметричной системы невозможно, конечность жизни человека не позволяет сделать это. Вероятность этого, может появиться вместе с рождением сверхчеловека, о котором писал Ницше. Тогда антропологическая эмерджентность выведет эволюцию природы человека на новый виток. Когнитивные возможности человека и его антропология эволюционируют методом итераций. Произойдёт ли после рождения сверхчеловека обнуление, которое приведёт к новому большому взрыву, покажет время.

В заключение еще раз обозначим составляющие когнитивных процессов – удивление как катализатор интуиции, творческий порыв и обнаружение метафоры, анализ метафоры и её упорядочивание. Для того, чтобы почувствовать целостность бытия и обнаружить одну из граней его порядка, необходимо отречься от своих знаний и пребывать в нативном состоянии. Только при этом условии возможно раскрытие и реализация человеком своего творческого потенциала для продвижения универсума по эволюционной лестнице в направлении сверхсимметрии. Возможно поэтому в народе максимально приближенными к Богу считались дети и юродивые – существа творящие чудеса.

Литература

1. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Концепция сети в оптике парадигмы синергетической сложности. // Вопросы философии, 2018, №3.
2. Бергсон, А. Творческая эволюция. М.: Академический проект, 2015. – 320 с.
3. Вигнер Е. Этюды о симметрии. М.: Издательство МИР, Москва – 1971. – 318 с.
4. Вильчек Ф. Тонкая физика. Масса, эфир и объединение всемирных сил. СПб.: Питер, 2018. – 336 с.
5. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Издательский дом Территория будущего, 2015. - 227 с.
6. Гачев Г. Плюсы и минусы наивного философствования. URL: <http://ec-dejavu.ru/n/Naivety.html> (дата обращения 25.02.2018)
7. Кун Т. Структура научных революций. М.: Издательство АСТ, 2015. – 320 с.
8. Лакофф Д. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Гнозис, 2011. - 512 с.
9. Лотман Ю.М. Структура художественного текста М.: Издательство «Азбука», 2015 г. - 704 с.
10. Мамардашвили М.К. Необходимость себя. М.: Издательство «Лабиринт», 1996. – 432 с.
11. Манин Ю.И. Математика как метафора. М.: МЦНМО, 2010. - 424 с.
12. Петренко В.Ф. Супрун А.П. Методологические пересечения психосемантики сознания и квантовой физики. // – М.: КРАСАНД, 2018. – 304 с.
13. Стригин М.Б. Аналитический и синтетический этапы эволюции произвольных систем: онтологические особенности и характеристики // Современный учёный. 2018. № 8. С. 31-39
14. Стригин М.Б. Метафора – шифр бытия // Евразийский юридический журнал. 2017. № 6. С. 313-317.
15. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения. <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5521> (дата обращения 27.02.2018)
16. Ясперс К. Введение в философию. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2017. – 304 с.
17. Балахнина Л.В. Трансформация S-образного силуэта европейского женского костюма конца XIX - начала XX вв.: дисс.... канд. искусствоведения: 17.00.04 / Алтайский государственный университет. Барнаул, 2012
18. Егоров В.Г., Савина О.В. Общая культурно-цивилизационная основа - фактор реинтеграции постсоветского сообщества // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2012. № 12 (275). С. 42-51.

Amaze, creativity and order

Strigin M.B.,

South Ural State University

One of the definitions of the transcendental, as a state possessing infinite symmetry, is proposed in the work. A hypothesis is proposed about the main ontological principle - the goal of the evolution of nature, including the existence of man, which strives for an absolutely ordered state, through three components of cognitive processes: the state of wonder, the state of creativity, the state of ordering. In the work it is shown that the creative process, caused by the wonder of the discovered order, by means of a metaphor, allows one to obtain an order of a higher level. His discovery, in turn, pushes the scope of the field of view and thus, forces the process to continue. Each level of symmetry has a disruption, destabilizing system, necessary for further evolution. Freedom of the system, its potential capabilities are proportional to the level of symmetry. It is shown that naivete is an important feature inherent in a creative person, allowing to make discoveries that change the paradigm. Two new concepts are proposed: analytical beauty and synthetic beauty.

Key words: naivete, surprise, creativity, order, symmetry, super-symmetry, system, beauty, synthesis.

References

1. Arshinov V.I., Budanov V.G. The concept of network in optics of a paradigm of a synergetic slozhnostnost.//Philosophy questions, 2018, No. 3.
2. Bergson, And. Creative evolution. M.: Academic project, 2015. – 320 pages.
3. Vigner E. Etudes about symmetry. M.: MIR publishing house, Moscow – 1971. – 318 pages.
4. Vilchek F. Thin physics. Weight, air and association of the world forces. SPb.: St. Petersburg, 2018. – 336 pages.
5. Wittgenstein L. Logiko-filosofsky treatise. M.: Territory of the Future publishing house, 2015. - 227 pages.
6. Gachev G. Pluses and minuses of naive philosophizing. URL: <http://ec-dejavu.ru/n/Naivety.html> (date of the address 2/25/2018)
7. T. Struktur's kuna of scientific revolutions. M.: AST publisher, 2015. – 320 pages.
8. Lakoff D. Women, fire and dangerous things: What categories of language tell us about thinking. M.: Gnozis, 2011. - 512 pages.
9. Lotman Yu.M. Structure of the art text of M.: Azbuka publishing house, 2015 - 704 pages.
10. Mamardashvili M.K. Need of. M.: Labirint publishing house, 1996. – 432 pages.
11. Manin Yu.I. Mathematics as metaphor. M.: MCCME, 2010. - 424 pages.
12. Petrenko V.F. Suprun A.P. Methodological crossings of psychosemantics of consciousness and quantum physics.//– M.: KRASAND, 2018. – 304 pages.
13. Strigin M.B. Analytical and synthetic stages of evolution of any systems: ontologic features and characteristics//Modern scientist. 2018. No. 8. Page 31-39
14. Strigin M.B. A metaphor – the code of life//the Euroasian legal magazine. 2017. No. 6. Page 313-317.
15. Horkheimer M., Adorno T. Dialectics of education. <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5521> (date of the address 2/27/2018)
16. Jaspers K. Introduction to philosophy. M.: Canon + ROOI Rehabilitation, 2017. – 304 pages.
17. Balakhnina L.V. Transformation of the S-shaped silhouette of a European women's costume of the late XIX - early XX centuries.: diss cand. Art History: 17.00.04 / Altai State University. Barnaul, 2012
18. Egorov V.G., Savina O.V. The general cultural and civilizational basis - a factor in the reintegration of the post-Soviet community // Scientific and analytical journal Observer. 2012. No. 12 (275). S. 42-51.

Неинвазивный анализ кислородного обеспечения тканей человека при физической нагрузке по показателям полиселективных оптических сенсоров

Кисляков Юрий Яковлевич,

проф., доктор биол.наук, главный научный сотрудник, зав.лаб., ФГБУН Институт аналитического приборостроения, Российской академии наук

Зайцева Анна Юрьевна,

кандидат физ.-мат.наук, научный сотрудник, ФГБУН Институт аналитического приборостроения Российской академии наук, anna@da-24.ru

Кислякова Лариса Павловна,

проф., доктор биол. наук, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт аналитического приборостроения, Российской академии наук

Проведенные исследования реализуют новый принцип неинвазивной диагностики кислородного обеспечения организма человека в медико-биологических исследованиях с применением оптической системы контроля содержания кислорода в поверхностных областях органов и тканей человека. Его сущность состоит в применении комплекса оптических сенсоров видимой области спектра для регистрации содержания одной из форм гемоглобина- оксигемоглобина в эритроцитах. Разработана структура и создан макет аналитической системы, включающий два функциональных модуля: микропроцессорный измерительный и информационный, обеспечивающий визуальное отображение регистрируемых параметров. Разработана методика проведения неинвазивных исследований с помощью оптической системы регистрации форм гемоглобина. Проведены технические и физиологические исследования, которые свидетельствуют об эффективности используемого принципа неинвазивной диагностики кислородного обеспечения испытуемых в покое и при умеренных физических нагрузках, контролируемых кислородным анализатором с полиселективными оптическими датчиками.

Ключевые слова спектральный анализатор, кислородное обеспечение тканей, функциональное состояние человека, полиселективные оптические датчики, неинвазивные методы исследования.

Введение

Здоровье и работоспособность человека во многом определяется процессами кислородного транспорта крови – основополагающего физиологического процесса, который определяет жизнедеятельность всего организма в целом. Анализ параметров кислородного обеспечения тканей является необходимой процедурой и обязательным условием для достоверной оценки текущего состояния человека и прогноза развития критических состояний в анестезиологии, реаниматологии и интенсивной терапии. Содержание производных гемоглобина в крови – один из главных параметров, характеризующих процессы кислородного транспорта крови. С изменением газового состава гемоглобина связан ряд патологических состояний организма человека. В настоящее время подавляющее большинство российских клиник из-за отсутствия необходимой методической и приборной базы вынуждено ограничиваться определением общей концентрации гемоглобина[1]. Настоящие исследования направлены на решение фундаментальной проблемы контроля кислородного обеспечения тканей человека на основе новых неинвазивных методов спектрального анализа.

Особенности этих методов:

1. Использование оптической системы неинвазивного контроля содержания кислорода в поверхностных областях органов и тканей человека [2,3].
2. Оценка результатов измерений с применением математических методов визуализации образов[4].

Таким образом, разработки оптических систем неинвазивной регистрации форм гемоглобина довольно востребованы для диагностики здоровья и работоспособности человека.

В результате реализации проекта будет получен малогабаритный мобильный аналитический комплекс, контролирующий кислородное обеспечение тканей человека в нормальных и патологических ситуациях, включая состояния гипоксии, тромбоза органов и тканей.

Цель исследования

Разработка оптической системы неинвазивного контроля содержания кислорода в поверхностных

областях организма человека в нормальных и экстремальных состояниях путем неинвазивной регистрации одной из форм гемоглобина- оксигемоглобина в эритроцитах.

Задачи проекта

1. Создание измерительного комплекса на основе модификации мобильного переносного интегрального спектрального датчика видимой области спектра.

2. Разработка оптической части и корпуса устройства, необходимой для проведения измерений на кожных покровах человека

3. Разработка программного обеспечения для обработки и интерпретации полученных в процессе исследований результатов.

4. Проведение технических и физиологических исследований разработанного макета мультисенсорной системы и обобщение их результатов.

Теоретическая часть

Спектрофотометрический метод, позволяющий измерять концентрации биологически важных веществ, основан на том, что большинство веществ имеют свои специфические спектры излучения и поглощения в той или иной области спектра. Привлекательность оптических сенсоров обусловлена тем, что свет способен переносить очень значительные потоки информации при малой мощности, практически не влияя на состояние объекта, не повреждая его, может проникать в объект на значительную глубину, действовать дистанционно. При прохождении света сквозь вещество его спектральный состав изменяется. По этим изменениям можно выявить присутствие контролируемого вещества, а измеряя величину изменений спектральных интенсивностей, – вычислить его концентрацию и количество[5].

Обычно в крови в значительных количествах присутствуют лишь оксигемоглобин и восстановленный гемоглобин. Сильное поглощение обеими этими формами гемоглобина фиолетового (380-450 нм), синего (450-480 нм), голубого (480-510 нм), зеленого (510-550 нм) света придает крови красную окраску. А существенно разное поглощение оксигемоглобином и восстановленным гемоглобином красного света (620-760 нм) предопределяет разные оттенки цвета артериальной (насыщенной кислородом) и венозной крови[5].

Полученные результаты и их обсуждение

Диагностическая система состоит из шестиканального интегрального анализатора спектров, программируемого источника тока для внешних светодиодов подсветки и вычислительного ядра анализатора спектров.

При схеме измерений "на отражение" входной пучок света проникает сквозь кожу в живую ткань тела. Проходя сквозь ткань, свет рассеивается и поглощается. За счет рассеяния часть света возвращается к поверхности тела и выходит наружу. Спектральный состав света при этом изменяется в зависимости от наличия и от

концентрации разных веществ в исследуемом участке тела.

Спектрофотометрические исследования и измерения при работе "на отражение" возможны при выполнении четырех важных условий:

1. Зондирующий световой пучок должен входить в исследуемый участок тела в виде остро направленного светового "зонда".

2. Направление светового зонда должно быть фиксировано конструкцией сенсора. Пучок света перпендикулярен к поверхности тела.

3. Для измерения спектральных интенсивностей следует выделять пучок обратно рассеянного света, выходящий на определенном расстоянии от точки входа светового зонда и в строго определенном направлении.

4. Точка отбора измеряемого пучка обратно рассеянного света должна находиться на средних расстояниях от точки зондирования (1-5 мм), когда обратно рассеянный свет не стал еще "диффузным" (равномерно распределенным по всем направлениям)[5].

Микропроцессорный измерительный модуль по командам оператора выполняет управление процедурами автоматических калибровок и измерений с заданными требованиями к допустимой погрешности датчиков. Он сохраняет результаты калибровок и измерений, задаваемых параметров и режимов выполняемых процедур, а также осуществляет передачу данных в персональный компьютер (ПК) через USB-интерфейс и отображение их в численной форме.

Полученные результаты и их обсуждение

Диагностическая система состоит из двух блоков: 1) измерительного, включающего модули пробоподготовки, сенсорного, микропроцессорного измерительного и 2) информационного блока, включающего модули визуализации и распознавания образов.

Модуль пробоподготовки содержит: 1) устройство для установки и крепления сенсорного модуля на поверхности исследуемого объекта и термостатирования исследуемой среды.

Сенсорный модуль представляет собой интегральный шестиканальный анализатор спектров в видимой области, представляющий отраженный и рассеянный сигналы в относительных единицах. Получаемые спектры представляли собой комбинацию колоколообразных функций с перекрестными диапазонами чувствительности и максимальными значениями для каждого из шести сенсоров (450, 500, 550, 570, 650, 700) +/- 25 нм соответственно.

Микропроцессорный измерительный модуль регистрирует спектры и позволяет формировать визуальный образ исследуемой среды. Полученные данные статистически обрабатываются и визуально отображаются на экране компьютера в виде круговой диаграммы.

Экспериментальные исследования

Исследования были проведены на четырех испытуемых с целью оценки работоспособности ди-

агностической системы, в плане возможности получения «образов» их функционального состояния в виде комбинации численных показаний в условных единицах шести сенсоров различной длины волны видимого диапазона, отражающего кислород-транспортные свойства организма при физических нагрузках- в течение 20 минут 5 раз подъем умеренным шагом на 5 этаж и спуск с него.

Установлено, что используя систему оптической регистрации данных, полученных неинвазивно с кожного покрова человека можно получать воспроизводимые (в большинстве случаев среднеквадратичное отклонение составляет менее 5% от полученного среднего арифметического значения) индивидуальные «образы» содержания форм гемоглобина четырех испытуемых.

Результаты численного представления «образов» кислородного статуса каждого испытуемого в точке шея в виде композиции из данных шести сенсоров до умеренной физической нагрузки представлены в табл.1, а после нее в табл. 2. Результаты численного представления «образов» кислородного статуса каждого испытуемого в точке предплечье до физической нагрузки приведены в табл. 3, а после нее в табл. 4.

Таблица 1

Испытуемый	Сенсор 1 450 nm	Сенсор 2 500 nm	Сенсор 3 550 nm	Сенсор 4 580 nm	Сенсор 5 600 nm	Сенсор 6 650 nm
1.	121,25± 2,75	135,00± 3,27	585,75± 16,38	909,12± 22,90	1080,12 ± 32,00	843,37± 21,08
2.	119,90± 2,57	124,00± 3,11	565,40± 12,56	891,60± 22,49	1090,90 ± 24,18	859,90± 24,08
3.	59,20± 1,37	59,20± 1,36	241,00± 6,78	427,00± 13,4	726,20± 19,34	629,80± 15,45
4.	75,60± 1,56	82,06± 2,09	345,60± 8,67	558,60± 14,75	776,80± 20,00	629,80± 15,46

Таблица 2

Испытуемый	Сенсор 1 450 nm	Сенсор 2 500 nm	Сенсор 3 550 nm	Сенсор 4 580 nm	Сенсор 5 600 nm	Сенсор 6 650 nm
1.	123,33± 2,90	122,00± 2,65	546,00± 12,84	847,50± 20,03	1093,16± 25,20	811,33± 19,78
2.	144,71± 3,56	144,85± 3,41	577,57± 14,02	891,00± 21,34	1277,71± 31,74	1072,28± 26,03
3.	66,60± 1,87	58,40± 1,45	231,00± 5,20	407,00± 9,94	648,80± 14,76	602,20± 14,20
4.	80,80± 1,69	87,20± 2,09	320,00± 7,21	571,20± 12,04	818,40± 20,52	682,00± 15,57

Таблица 3

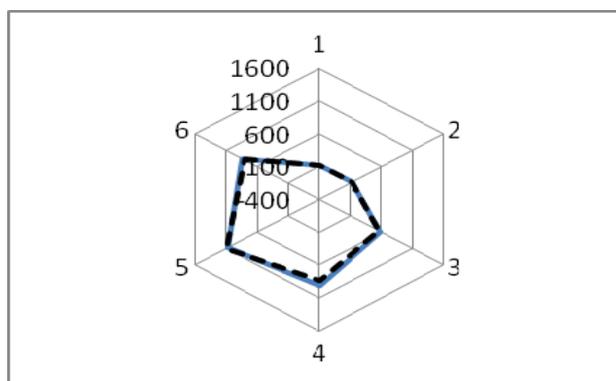
Испытуемый	Сенсор 1 450 nm	Сенсор 2 500 nm	Сенсор 3 550 nm	Сенсор 4 580 nm	Сенсор 5 600 nm	Сенсор 6 650 nm
1.	204,62± 5,15	188,50± 4,90	863,50± 22,59	1330,00 ± 35,34	1550,75 ± 39,56	1055,87 ± 23,04
2.	176,12± 4,46	176,25± 5,02	767,65± 17,46	1177,00 ± 32,95	1395,62 ± 32,85	1070,25 ± 28,74
3.	80,60± 2,09	74,80± 1,49	291,20± 8,45	521,00± 13,40	778,60± 17,30	643,40± 17,08
4.	101,00± 2,49	97,20± 2,69	385,80± 10,01	671,80± 16,89	902,60± 22,57	730,20± 20,72

Визуальное отображение результатов исследования четырех испытуемых представлено на рис.1 в виде «образов»- шестигранников с луча-

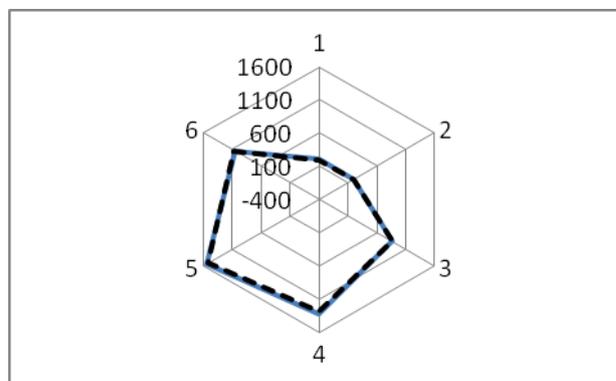
ми, исходящими от центра к точкам пересечения граней. Длина луча в точках пересечения граней соответствует результату измерений выходного сигнала на соответствующем сенсоре (среднее значение для 4 испытуемых по 5 измерения в каждом).

Таблица 4

Испытуемый	Сенсор 1 450 nm	Сенсор 2 500 nm	Сенсор 3 550 nm	Сенсор 4 580 nm	Сенсор 5 600 nm	Сенсор 6 650 nm
1.	193,66± 4,51	190,58± 4,50	858,83± 21,13	1288,87 ± 30,21	1523,54 ± 34,99	1064,33 ± 25,08
2.	183,20± 4,29	185,00± 4,36	784,00± 6,34	1200,60 ± 28,31	1446,20 ± 25,03	1128,00 ± 23,01
3.	67,24± 1,46	69,60± 1,54	271,69± 6,32	501,84± 11,73	790,22± 18,62	643,24± 14,29
4.	103,63± 2,51	85,83± 2,03	591,47± 13,87	938,89± 22,26	1407,25 ± 33,11	737,64± 16,93

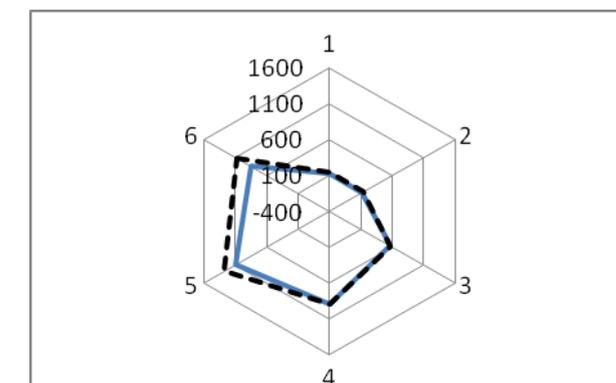

а.

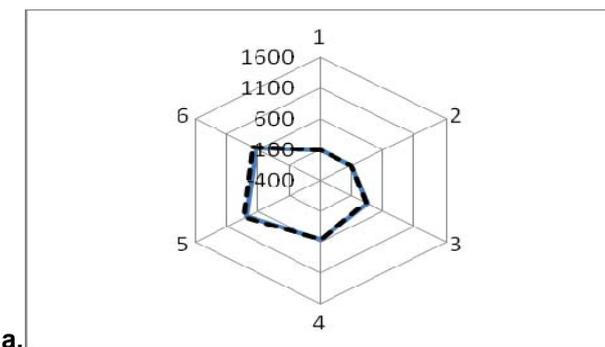
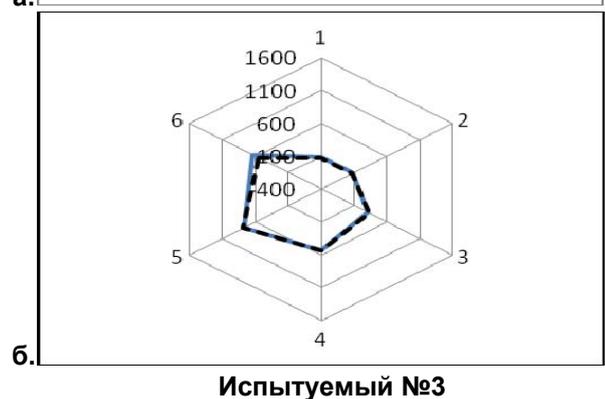
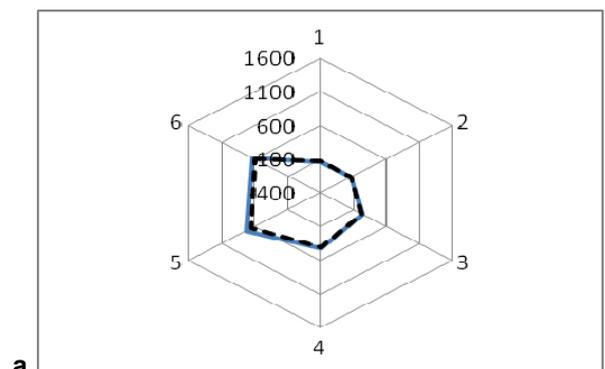

б.

Испытуемый №1

а.

—— до физической нагрузки
 - - - - - после физической нагрузки
 а.- место измерения шея
 б.- место измерения предплечье

Рис. 1. Визуальное представление «образа» насыщения гемоглобином 4-х испытуемых (1- 4) в виде шестиугольников до и после физической нагрузки. По осям отложены средние арифметические значения регистрируемого сигнала.

Результаты проведенных исследований показывают, что «образ» каждого из испытуемых в состоянии покоя, формируемый композицией длин волн, генерируемых шестью сенсорами на коже человека, имеет свои индивидуальные особенности. Умеренные физические нагрузки видоизменяют его. Изменения также имеют свои индивидуальные особенности. Полученные в проведенных экспериментах исследования позволили выявить особенности изменения содержания кислорода в коже предплечья при нагрузках.

1. Наиболее чувствительными к измерению содержания кислорода в крови предплечья и шеи оказывают каналы спектров в области 550, 570, 650 и 700 нм.

2. В покое содержание кислорода в предплечье у 4-х испытуемых и 2-х испытуемых в коже шеи совпадают. У двух других испытуемых в коже шеи наблюдается его более высокое содержание.

3. При нагрузках отмечаются значимые изменения содержания кислорода в коже предплечья у двух испытуемых и одного в коже шеи.

Заключение

Разработан, изготовлен и испытан измерительный комплекс на основе мобильного переносного интегрального датчика видимой области спектра. Разработана оптическая часть и корпус устройства, необходимый для проведения измерений на кожных покровах человека. Разработано программное обеспечение для обработки и интерпретации полученных в процессе исследования результатов. Экспериментально показано, что каждый испытуемый в единообразных условиях эксперимента с небольшими физическими нагрузками имеет свой индивидуальный, воспроизводимый «образ».

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о высокой эффективности нового методического подхода к решению проблем неинвазивного контроля здоровья и работоспособности человека. Измерительная система контроля гипоксических состояний тканей человека позволяет получить необходимый спектр сведений о разнообразной патологии сосудов, необходимый для ранней диагностики заболеваний и могут быть использованы при создании нового поколения диагностических систем медицинского назначения.

Литература

1. Мосур Е.Ю. Спектрофотометрический метод определения содержания основных производных гемоглобина: дис. канд. физ.-мат. наук. Омский гос. университет, Омск, 2007.
2. Черкасова О.П., Назаров М.М., Берловская Е.Е., Ангелуц А.А., Макуренов А.А., Шкуринов

А.П. Исследование оптических свойств кожи человека и животных методом импульсной терагерцовой спектроскопии. ИЗВЕСТИЯ РАН. СЕРИЯ ФИЗИЧЕСКАЯ, 2016, том 80, № 4, с. 526–530.

3. Zwart A, Buursma A, van Kampen EJ, Zijlstra WG. Multicomponent analysis of hemoglobin derivatives with reversed-optics spectrophotometer. Clin Chem. 1984 Mar;30(3):373-9.

4. Кислякова Л.П., Буляница А.Л., Кисляков Ю.Я., Гуляев В.И. Оценка функционального состояния человека при физических нагрузках по показателям конденсата выдыхаемого воздуха, регистрируемым полиселективными электрохимическими сенсорами с применением проекционных методов многомерного анализа. «Научное приборостроение» 2016, т. 26, № 2 с. 37-47.

5. Корсунский, В. М. Интеллектуальные сенсоры: учеб. пособие / В.М. Корсунский, И.Д. Войтович. — М.: Изд-во Бином, Лаборатория знаний, 2009. — 624 с.

6. Reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats / Лебедев А.А., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. // European Neuropsychopharmacology. 2005. T. 15. № S2. С. S294.

Non-invasive analysis of the oxygen supply of human tissues during exercise according to the indicators of polysensitive optical sensors

Kislyakov Yu.Ya., Zaitceva A.Yu., Kislyakova L.P.
Institute for Analytical Instrumentation of the Russian Academy of Sciences

The studies carried out implement a new principle of non-invasive diagnostics of the oxygen supply of the human body in biomedical research using an optical system for monitoring the oxygen content in the surface areas of human organs and tissues. Its essence consists in the use of a complex of optical sensors in the visible region of the spectrum for detecting the content of one of the forms of hemoglobin-oxyhemoglobin in erythrocytes.

Keywords: spectral analyzer, oxygen provision of tissues, human functional state, multi-selective optical sensors, non-invasive research methods

References

1. Mosur E.Yu. Spektrofotometrichesky method of determination of content of the main derivatives of hemoglobin: yew. edging. physical. - a mat. sciences. The Omsk state. university, Omsk, 2007.
2. Cherkasova O.P., Nazarov M.M., Berlovskaya E.E., Angeluts A.A., Makurenkov A.A., Shkurinov of A.P. Issledovaniye of optical properties of skin of the person and animals by method of pulse terahertz spectroscopy. NEWS of RAS. PHYSICAL SERIES, 2016, volume 80, No. 4, page 526-530.
3. Zwart A, Buursma A, van Kampen EJ, Zijlstra WG. Multicomponent analysis of hemoglobin derivatives with reversed-optics spectrophotometer. Clin Chem. 1984 Mar;30(3):373-9.
4. Kislyakova L.P., Bulyanitsa A.L., Kislyakov Yu.Ya., Gulyaev of V.I. Otsenk of a functional condition of the person at physical activities on the indicators of condensate of the exhaled air registered by polysensitive electrochemical sensors with application of projective methods of the multidimensional analysis. "Scientific instrument making" 2016, t. 26, No. 2 of page 37-47.
5. Korsunsky, V. M. Intellectual sensors: studies. grant / V.M. Korsunsky, I.D. Voytovich. — М.: Publishing house Binomial, Laboratory of knowledge, 2009. — 624 pages.
6. Reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats / Лебедев А.А., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F. // European Neuropsychopharmacology. 2005. V. 15. No. S2. S. S294.

Учение И.П. Четверикова о личности как система религиозно-философских и психологических взглядов

Сизинцев Павел Васильевич,
аспирант, Московская Духовная Академия,
sizinpash@yandex.ru.

Статья посвящена философскому осмыслению учения профессора психологии Киевской Духовной Академии И.П. Четверикова о личности, как системы религиозно-философских и психологических взглядов которые включают в себя религиозно-философские представления о Боге как личном Существе и личных свойствах человека, структуре его личности, проявляемых в бытии. Автор в обзоре его трудов показывает, что имеет место анализ идей христианского теизма в онтологических категориях, антропологии и умозрительной психологии. Автором показано его религиозное творчество с рассмотрением вопросов сознания, души, лица, личных свойств и представлений о личности и самосознании «Я» человека. При этом И.П. Четвериков ориентируется на образ идеальной личности, которая инициирует творчество и помогает в развитии личности человека. Исследование включает в себя рассмотрение взглядов И.П. Четверикова христианско-теистического и психологического направления.

Ключевые слова: самосознание, бытие, восприятие, личность человека, христианский теизм, переживания, философия, религия, творчество, любовь.

В учении о личности профессора психологии Киевской Духовной Академии И.П. Четверикова присутствует религиозно-философское обоснование наличия в человеке личности, как идеи самосознания и особого онтологического состояния стремления к метафизическому идеалу совершенного существования человека. «Внутри человека постоянно происходит борьба между цельной личностью и каждым переживанием, непрерывно возникающим в сознании». Идет «взаимопроникновение их в человеческой личности наподобие пересечения звуков мелодий с выработкой единой музыки. Многие переживания могут быть близки самой личности и сразу входить в ее состав» [Четвериков, 1911, 390, 373]. Личная основа описывается как метафизический исток смыслополагания жизни, как понятие, синтезирующее идеал непостижимой полноты совершенства (у Абсолюта) и межчеловеческих отношений (у человека). Дается традиционное для современной православной богословской и философской метафизической традиции понимание личности человека как стремления к идеалам, в единстве которого органично соединены личные свойства как аналоги божественных свойств и осознание идеала человеческим «Я», включая трансцендентное и имманентное. При этом акт самовосприятия противопоставлен своему «Я» и это противопоставление психических актов внутри человека и есть самонаблюдение. «В самонаблюдении и самовосприятии нет раздвоения «Я», а есть разложение сложных психических переживаний на более простые. При самонаблюдении:

- «Я» сосредоточивает внимание на переживаниях с момента их возникновения,
- «Я» сосредоточивает внимание на переживаниях с момента их значительного развития,
- «Я» сосредоточивает внимание на отзвуках пережитого – чувствований, образов и т.д.» [Четвериков, 1912, 15].

Личность по И.П. Четверикову представляет собой особую онтологическую область человеческого бытия, выход за пределы которой или ее не достижение, чреват потерей человеком своей подлинной сущности и обесмысливанием самой жизни. Следует особо отметить, что чувство духовности, как стремление эмпирической личности

раскрыть в себе то, что превышает собственные пределы и приблизиться к богоуподоблению, отрицалось позитивизмом [Тэн, 1872, 2, 70] и материализмом. Этим философским теориям претила тайна личности в человеке – ее качественная незримость, метафизическая неопределимость, иррациональная невозможность соответствовать схемам, технологиям, таблицам или неспособность уложиться в какой-либо описательный алгоритм. Между тем И.П. Четвериков считал, что личность непостижима как божественный свет, пронизывающий всю человеческую природу и даже понимание ее элементов, продолжает содержать тайну для полного осознания их человеком. Это безусловно соотносилось со святоотеческим Преданием, которое утверждало в патрологических свидетельствах, что сокровенное является одновременно и самым откровенным, отражая тем самым диалектику сознания и бытия человека, теологические ресурсы имеющихся глубинных смыслов. В результате, все состояния, «со-проникаясь сходятся в одном нераздельном лице человека». Лицо олицетворяет личность, которая представляется «точкой соединения, исходным началом» [Феофан, 2002, 315, 267] как часть духа человеческого естества. Именно тайна личности, ее соотнесенность с Абсолютом и недоступность рациональному контролю, ее мистическая запредельность является онтологическим барьером для превращения человека в социально-управляемое существо. Высшие ценности и неисповедимые смыслы религиозных убеждений и фантазий творческого воображения, проявляемого личностью человека часто мешают упорядоченно-механической жизни государства, по заведенным правилам, очерченным рациональным миром. Учение И.П. Четверикова о личности опиралось на культурно-религиозные традиции восприятия человека в российской среде.

Личностное восприятие в России всегда отличалось стремлением найти в лице человека его подлинный лик как источник его внутренней сути и отторгало личину как основу для различных масок – манер поведения человека. Считалось, что личностный «стержень» как ось человеческого бытия задает его ориентиры и ценность, смыслы и цели, удовлетворяя духовные потребности, и приводит к гармонии переживаний. Ибо человек по мнению И.П. Четверикова обретает наибольшее раскрытие личности при участии в религиозной жизни, проявляя «Я» самосознания в диалоге. Элементы личностного состава в душе человека, имеют признаки субстанциальности бытия, которая проявляется чувствами, актом внутреннего опыта, интуицией, любовью. Выбор совершаемый ежесекундно человеком, ориентированным на христианские ценности, подводит его личность к выводу, что жить следует *«совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни раба, свободного, но всё и во*

всём Христос» (Кол. 3. 8-11.). Таким образом, священное Писание свидетельствует, что именно *«образ Бога невидимого»* (2 Кор. 4. 4.) является для человека идеалом личностного самоосуществления в учении И.П. Четверикова. Отсюда следует, что личностное бытие человека как обладателя и носителя состояния, свойств и поведения личности, или иначе говоря, как пространство самоорганизации и самореализации личности, имеет перед собой нравственный пример Иисуса Христа и требует усилия по прохождению им временного пути тварного существования к осуществлению желаемого идеала. На этом жизненном пути человек преодолевает в процессе бытия постоянное сопротивление со стороны многочисленных соблазнительных идей и многообразного окружения вещей. Обновление «внутреннего человека» с «ветхого» на «нового» как теологическая аналогия жизни, осуществляемая под метафизическим и таинственно необъяснимым влиянием христианских идеалов, олицетворяет духовное становление человека в его следовании евангельским заповедям. Именно приближение человека к личным глубинам своего самосознания и самопознания «Я», к пониманию метафизики личностных свойств в самом себе, ведет его к высотам восприятия Божественных Лиц и создает его как подлинно совершенного человека. Если представить себе «поле сознания в виде круга с центром «Я», то чувства будут в центре, а ощущения на периферии и их отличия от чувств именно то, что они не сливаются с моим «Я» [Четвериков, 1912, 45]. Бытие личности согласно учению И.П. Четверикова уникально и таинственно, и в то же время диалогично. Личностное бытие человека характеризует непрерывность единства «Я».

В этой связи мыслитель показывает в своем богословско-философском и психологическом наследии много разных точек зрения, логических конструкций, описывающих личность как тайну, субъект и свойство. Примечательно, что по учению И.П. Четверикова о личности, источник единства и энергии сил, объединяющих типы переживаний сознания находится в душе человека. «Одна основная энергия, единая душа человека является источником единства эмпирической деятельности человека» [Четвериков, 1997, 2, 338]. В его учении личность представлена, как проявление человека, находящегося в непосредственном общении с абсолютной Личностью. Сокровенное представление об идеале как «идеальная личность» и опытность человеческого переживания как «эмпирическая личность» образуют онтологический горизонт единства личности человека в ее самоосуществлении на принципе любви как личностно-созидающей силы. Раскрытие своим образом жизни черт свободы, творчества и святости в человеке является проявлением личности как формы духовного бытия. В процессе личного переосмысления самого себя в человеке происходит аксиологическая переоценка, изменение оценочных суждений, нравственное определение

направления бытия. Важно подчеркнуть, что самоидентичность человека имеет сугубо личный характер и в процессе становления любой личности систематически изменяется, стабилизируя представления человека о себе, обеспечивая их самоидентичность, последовательность и преемственность. Профессор И.П. Четвериков справедливо считал, что «психические влечения вызваны у человека пробуждающимся сознанием личности, чувством собственного достоинства» [Четвериков, 1913, 78]. Обладая разумом и свободой, человек осознавал в себе элементы нравственного сознания – стыд, совесть, обязанность, как этический норматив поведения. Функция личности, ее роль и назначение в человеческой структуре в идеях И.П. Четверикова раскрывается в причастности к тайне гармонии бытия типов переживаний в едином эмпирическом сознании человека, и ориентировании смыслов его целостного бытия по образу Божию.

Иными словами, в духовной жизни человека непостижимо наличествуют «внешний» т.е. «ветхий» человек, живущий в окружающем социуме и присущее человеку как живому существу стремление к лучшему, заданное в нем с рождения как эталон «нового, внутреннего» человека. Самосознание во внутренней жизни принимает человека с физически обыденно-эмпирической стороны. Но с идеальной стороны самосознание «Я» критически оценивает деятельность «внешнего» человека, стремясь через формирование в себе «нового человека» усовершенствовать себя как человека в целом – привычками, разумно-нравственными желаниями, развитием творческих задатков и способностей. При этом «личное существование дано в непосредственном сознании, которое совпадает с реальным бытием» [Четвериков, 1905, 5, 127].

Способ бытия проявляет личность человека по И.П. Четверикову в форме самосознания «Я». Оно трансцендентно непостижимо для восприятия и описания человеком и не может быть детально определено в своей сущности и абсолютной целостности. Это категория бытия, метафизически включающая в себя осознание природы в ее обладании. Именно в связи с этим личность всегда диалогична в своем самопознании о вещах или людях. Она отражает существование человека в виде телесно - живой, уникальной части реальности бытия, обладающей самосознанием. Смысловая жизненная определенность необходима человеку для ощущения прочности, устойчивости и направленности собственной жизни, придания ей цельности во времени и разнообразных проявлениях. Личностный аспект смысла жизни подразумевает смыслы «для себя», поиск и раскрытие уникального творческого и социального потенциала. В этом контексте в данном исследовании был проведен анализ взаимосвязей социальных, психологических и духовных факторов, проявляющихся в личности человека, которую описывает в своих трудах И.П. Четвериков. Внутреннее содержание

личности обеспечивает душевное здоровье, творческое и гармоничное бытие человека в мире. Гармония при этом переживается как мыслимое совершенство, качественная характеристика идеала в тесной взаимосвязи испытанных человеком переживаний и личностных качеств жизни. Социальные факторы становления и зрелости человека опосредуются психологическими факторами, вытекающими из наиболее глубинных потребностей личности (любовь к ближнему, преодоление одиночества, духовное саморазвитие, самоутверждение, самопознание). Человек старается измениться, обрести нужные навыки, усилить таланты, ибо личность в нем проявляется через неискоренимое стремление самопреодоления трудностей и самоутверждения в бытии, являя живую онтологическую ось между тварной и метафизической реальностями. Напрямую связывая представление о нравственном идеале в человеке с эмпирическим поведением, личность в учении И.П. Четверикова делает критерием нравственности каждого помысла, ощущения, действия и речи этот духовный эталон в человеке. Характерно, что в богословских статьях России начала XX в. Иисус Христос открыто именовался как Личность. И как носитель личностных свойств рассматривался в человеческом измерении, в контексте рассуждений, что «никогда не существовала личность, подобная Христу» [Кто..., 2007, 2].

Обретение человеком субстанции, функции и процессов как метафизических характеристик личности в себе, умение видеть ее в ближнем, как и возникновение любви, проходит этапы своего становления на пути ее самореализации. Имел место благодатный подъем духа, свободы и веры в процессе перехода от «внешнего» человека - совокупности социальных ролей, противостоящих друг другу, к человеку «новому и внутреннему», когда конкретно-личностная высшая онтология противостоит обыденному субъективизму. В этом духовно-психологическом процессе развития личностных чувств решается задача объединения переживаний, их синтеза в самосознании «Я» до максимальной цельности и крепкого единства. Именно такая личность, как форма проявления совершенного бытия, нравственного поведения, культурной речи, благих помыслов есть исток добродетельного отношения к ближнему. Она обеспечивает человеку его положительный модус межличностных взаимоотношений с людьми. Отношение личности к личности ближнего проявляет любовь ее к Богу и другим людям. Важно отметить, что многие современники-богословы И.П. Четверикова признавали Бога «живой Личностью» [Епифанович, 1996, 61], указывая, что Бог есть «Живое, вечно-действующее Личное Существо» [Тареев, 1908, 2, 166].

Личность как психологическая совокупность раскрытия особых свойств свободы, веры, общения, творчества демонстрирует и подчеркивает многообразие проявлений самобытности человека, возможных форм его жизненного самоосуществления. Она показывает особое содержание

жизни человека как обязанность ответственного отношения к ней, достижения святости как высшей ценности бытия. И одновременно является выражением мировоззренческих и этических взглядов, понятий и их взаимосвязей. Эти идеи и интуиции И.П. Четверикова о личности сведены им в концепт представлений о человеке обладающим ею как синтезом «эмпирической» и «идеальной» личностей, модусом существования которых выступает творческое совершенствование, а целью - нравственное развитие и святость.

За процессами нравственного самоосуществления человека в форме самосознания «Я» как субстанционального носителя личности обнаруживается духовно-временная развертка реального бытия человека. В ней он конституирует себя в качестве субъекта, активно осуществляющего перевод психологических и духовных возможностей личности в окружающую его тварную действительность. Вследствие этого процесса происходит не только дальнейшее развитие его физического, социального и творческого потенциала, но раскрытие и формирование пространства личностного бытия. Структура личности по И.П. Четверикову предусматривает механизм избирательного взаимодействия человека с природной, социальной и культурной средой через виды его переживаний и порождение в этом взаимодействии иных, более нравственных и творчески совершенных душевных чувств, опираясь на которые самосознание «Я» определяет пути и направления самоосуществления жизни.

При этом используя И.П. Четвериковым система понятий и категорий, рассуждений и взаимосвязей о личности, сведенная данным исследованием в единое учение не рассматривает конкретно различные социально-бытовые стратегии поведения и общения человека. Для личности человека при этом характерны «свобода, как способность самоопределения», а также «любовь и благо» [Четвериков, 1903, 144]. Учение о личности концентрируется на духовной цели – достижении состояния высшей нравственности и раскрытие творческого потенциала человека. Ибо вера и свобода при достижении святости требуют напряжения, личного самоограничения, высокой жертвенности, духовного преображения. Этот процесс задает интенциональность временного модуса бытия человека в соотносительности с ценностно-смысловым наполнением его времени, и ответственным отношением к собственной личной жизни. Личность как способ бытия способствует открытости человека в окружающий мир, а также вовнутрь к самому себе. Она указывает на присутствие будущего в настоящем человека и способ выхода из него, выводя её на качественно новый духовный уровень, требующий обнаружения новых личных соответствий идеалу. Кроме того, в учении И.П. Четверикова личность человека, ориентируясь на этические нормы бытия, инициирует процесс самопорождения новых форм поведения, лич-

ных камертонов чувствительности человека к происходящим изменениям в себе и в мире, ответственности за принятые решения. Она устанавливает высшую степень свободы человека, позволяющую соответствовать духовным изменениям, удерживая движение по направлению к вере, святости и любви.

Литература

1. *Тареев М.М.* Основы Христианства: в 4 т. // т. 2. - Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1908. - 367 с.
2. *Феофан Затворник. свт.* Начертание христианского нравоучения. – М.: Лепта, 2002. – 752 с.
3. *Четвериков И.* О Боге, как личном существе. – Киев: Типография Н.А. Гирит, 1903. – С. 347.
4. *Четвериков И.П.,* Учение о личном Боге с точки зрения этической ценности. // Труды Киевской Духовной Академии. № 5. 1905. – С. 147-158.
5. *Четвериков И.П.,* Курс лекций по истории психологии (рукопись) профессора Ивана Пименовича Четверикова, записанных в 1910-1911 гг. в Киевской Духовной Академии его учениками. – Киев. 1911. - 420 с.
6. *Четвериков И.П.,* Курс лекций по общей психологии (рукопись) профессора Ивана Пименовича Четверикова, записанных в 1911-1912 гг. в Киевской Духовной Академии его учениками. – Киев. 1912. - 304 с.
7. *Четвериков И.П.,* Конспект лекций по психологии. // Отчет об общеобразовательных курсах Полтавского губернского земства. – Полтава: Бюро Полтавского Губернского земства, 1913. - С. 50-83.
8. *Епифанович С.Л.* Преподобный Максим Исповедник. - М: Мартис, 1996. - 224 с.
9. Кто был Христос? (Разбор мнений о Его личности). – М: Московская Синодальная типография, 1907. – Репринт. - СПб: Общество памяти игумены Таисии, 2007. - 192 с.
10. *Тэн И.* Об уме и познании: в 2 т. // т. 2. – СПб: Типография А.С. Гиероглифов, 1872. – 329 с.
11. Сизинцев П.В. Религиозная философия в творчестве ректора Санкт-Петербургской Духовной Академии свт. Феофана (Говорова) и ее влияние на учение профессора И.П. Четверикова о личности //Иновации и инвестиции. 2017. №10 С. 226-229
12. Сизинцев П.В. Религиозная философия и психология в Московской Духовной Академии во второй половине XIX века и ее влияние на учение И.П. Четверикова о личности // Иновации и инвестиции. 2017. №9. С. 143-145

The doctrine of I. P. Chetverikov about personality as a system of religious, philosophical and psychological views **Sizintsev P.V.**

Moscow spiritual academy

The article is devoted to the philosophical understanding of the teaching of Professor of psychology of the Kiev Theological Academy I. P. Chetverikov about personality as a system of religious-philosophical and psychological views that include religious and philosophical ideas about God as a personal Being

and personal properties of man, the structure of his personality, manifested in existence. The author in the review of his works shows that there is an analysis of the ideas of Christian theism in ontological categories, anthropology and speculative psychology. The author shows his religious creativity with consideration of questions of consciousness, soul, the person, personal properties and representations about the personality and self-consciousness of "I" of the person. At the same time, I. P. Chetverikov focuses on the image of the ideal personality, which initiates creativity and helps in the development of human personality. The study includes consideration of the views of I. P. Chetverikov Christian-theistic and psychological direction.

Keywords: Self-consciousness, being, perception, human personality, Christian theism, experiences, philosophy, religion, creativity, love.

References

1. Tareev M.M. Fundamentals of Christianity: in 4 tons. // Vol. 2. - Sergiev Posad: Typography of the Holy Trinity St. Sergius Lavra, 1908. - 367 p.
2. Theophan the Recluse. svt. Inscription Christian moralizing. - M.: Lepta, 2002. - 752 p.
3. Chetverikov I. About God, as a personal being. - Kiev: N.A. Girit, 1903. - p. 347.
4. Chetverikov I.P., Doctrine of a personal God from the point of view of ethical value. // Proceedings of the Kiev Theological Academy. № 5. 1905. - p. 147-158.
5. Chetverikov I.P., Course of lectures on the history of psychology (manuscript) by Professor Ivan Pimenovich Chetverikov, recorded in 1910-1911. in the Kiev Theological Academy by his students. - Kiev. 1911. - 420 p.
6. Chetverikov I.P., Course of lectures on general psychology (manuscript) by Professor Ivan Pimenovich Chetverikov, recorded in 1911-1912. in the Kiev Theological Academy by his students. - Kiev. 1912. - 304 p.
7. Chetverikov I.P., Lecture on psychology. // Report on general education courses of the Poltava province zemstvo. - Poltava: Bureau of Poltava Provincial Zemstvo, 1913. - p. 50-83.
8. Epifanovich S.L. Rev. Maxim the Confessor. - M: Martis, 1996. - 224 p.
9. Who was the Christ? (Analysis of opinions about His personality). - M: Moscow Synodal Printing House, 1907. - Reprint. - SPb: the Society of Memory of Abbess Taisia, 2007. - 192 p.
10. Tan I. About the mind and cognition: in 2 t. // vol. 2. - SPb: AS Printing House. Hieroglyphs, 1872. - 329 p.
11. Sizintsev P.V. Religious philosophy in the work of the rector of the St. Petersburg Theological Academy st. Feofan (Govorov) and its influence on the teachings of Professor I.P. Chetverikova about personality // Innovations and investments. 2017. No. 10 S. 226-229
12. Sizintsev P.V. Religious philosophy and psychology at the Moscow Theological Academy in the second half of the nineteenth century and its influence on the teachings of I.P. Chetverikova about personality // Innovations and investments. 2017. No9. S. 143-145

Стимуляция гиперплазии железистого эпителия слизистой оболочки кишечника постоянным магнитным полем

Коломийцев Алексей Константинович

кандидат медицинских наук, кафедра патологической анатомии, Ростовский государственный медицинский университет, syncorr@gmail.com

В настоящее время механизмы воздействия магнитного поля на живые организмы не могут считаться достаточно хорошо изученными. В работе изучались морфологические изменения в слизистой оболочке кишечника при воздействии постоянного магнитного поля, модулированного биологическими структурами. Полученные результаты свидетельствуют о том, что эффект действия постоянного магнитного поля на клетки и ткани организма может зависеть от состояния всех групп клеток, находящихся в зоне действия поля.

Ключевые слова: магнитное поле, магнитотерапия, механизмы магнитотерапии

Методы магнитотерапии в настоящее время находят широкое применение в медицине, преимущественно в физиотерапии, причем используются как постоянное магнитное поле, так и переменные электромагнитные поля. Сфера применения магнитных полей в медицине основана на свойствах магнитных полей улучшать локальное кровообращение, активно воздействовать на воспалительные процессы, улучшать трофику тканей, снижать болевую чувствительность, влиять на гемодинамику, стабилизировать артериальное давление. Механизмы их влияния на живую материю весьма разнообразны и требуют изучения [1, 2].

В настоящее время считаются возможными следующие первичные механизмы воздействия постоянных и переменных магнитных полей.

1. В зоне действия магнитных полей у макромолекул дополнительная электромагнитная энергия может превышать энергию теплового движения, а поэтому магнитные поля даже в терапевтических дозах вызывают изменения кинетики биохимических реакций и скорости биофизических процессов.

2. Под действием магнитного поля происходит ориентационная перестройка жидких кристаллов, составляющих основу наружной клеточной мембраны и мембран многих внутриклеточных структур. Происходящие ориентация и деформация жидкокристаллических структур, в свою очередь, изменяют проницаемость биологических мембран, что является важным регуляторным механизмом жизнедеятельности на клеточном уровне.

3. Одним из важных регуляторных механизмов в живых системах является активность ионов. Она определяется, прежде всего, их гидратацией и связью с макромолекулами. Увеличение под влиянием магнитного поля ионной активности в тканях, является предпосылкой к стимуляции клеточного метаболизма [3].

Механизмы влияния магнитного поля на живые организмы, несмотря на значительное количество работ в этой области, изучены недостаточно [4]. Не полностью также ясны механизмы

лечебного эффекта при использовании магнито-терапевтических методик. В частности, не изученными в достаточной степени являются межклеточные взаимодействия в постоянном магнитном поле и возможности применения модулированных биологическими структурами магнитных полей и электромагнитных излучений [5].

Цель исследования: Изучить морфологические изменения в слизистой оболочке кишечника при воздействии постоянного магнитного поля, модулированного гомологичными биологическими структурами.

Материалы и методы. Работа проведена на группах животных (хомяки) с использованием модулированного постоянного магнитного поля.

Схема эксперимента. 2 животных помещались в отдельные контейнеры с установленными в них постоянными магнитами с индукцией 30 мТл. На поверхности магнита в одном из контейнеров (опыт) устанавливался фиксированный на предметном стекле фрагмент поперечного среза кишечника, предварительно зафиксированный в 10% растворе формалина в течение 24 часов. Время экспозиции составляло 1 час. Второе животное подвергалось действию магнитного поля без модулирующей структуры (контроль). После проведения эксперимента животные извлекались из контейнеров и помещались в обычные условия содержания. Через 7 суток после экспозиции в магнитном поле брались поперечные фрагменты кишечника для гистологического исследования, фиксировались в 10% растворе формалина, проходили стандартную гистологическую проводку, после чего изготавливались срезы толщиной 5 мкм, которые окрашивались гематоксилином и эозином. Проводилось изучение препаратов с помощью светоптического микроскопа при увеличении 80х (диаметр поля зрения 0,5мм) и 420х (диаметр поля зрения 0,32мм) с применением морфометрии слизистой оболочки кишечника.

Результаты.

Всего проведено 10 экспериментов, в каждом из которых изучалось состояние слизистой оболочки кишечника в опыте и контроле. В основной группе визуально выявлены признаки гипертрофии эпителия желез и увеличения количества железистых структур слизистой оболочки в поле зрения микроскопа. В контрольной группе аналогичные изменения были выявлены в 1 случае, в остальных 9 наблюдениях изменений в структурах слизистой оболочки не отмечалось. Не обнаружено также изменений и в группе из 10 интактных животных, не подвергавшихся воздействию постоянного магнитного поля.

Проведено морфометрическое изучение состояния слизистой оболочки кишечника. Осуществлялся подсчет количества желез в поле зрения 420х (диаметр поля зрения 0,32мм) в 5 срезах в каждом случае с вычислением средней величины. Выяснено, что в опыте отмечается увеличение количества желез в поле зрения микроскопа в среднем на 15,2%, что свидетель-

ствует о стимуляции регенерационных процессов. Для оценки статистической достоверности произведено вычисление критерия Хи-квадрат, значение которого составило 16.364, что подтвердило статистическую значимость полученных результатов.

Выводы. Полученные результаты свидетельствуют о том, что эффект действия постоянного магнитного поля на клетки и ткани организма может зависеть от состояния всех групп клеток, находящихся в зоне действия поля. Изменения в слизистой оболочке кишечника, выразившиеся в развитии гиперплазии железистых структур, являются результатом модуляции постоянного магнитного поля. Это явление может быть одним из механизмов лечебного воздействия в магнитотерапии.

Литература

1. Пресман А. С. Электромагнитные поля и живая природа // М.: Наука, 1968. – 288с.
2. Васильева Е.Г. Механизм влияния электромагнитных полей на живые организмы // Вестник АГТУ. - 2008.- №3(44).- С. 186-191.
3. Чекрыгин В.Э. Теоретические основы метода магнитотерапии // Известия ЮФУ. Технические науки.- 2009.- №10.- С. 87-93.
4. В.В. Леднев Биоэффекты слабых комбинированных, постоянных и переменных магнитных полей. // Биофизика.- 1996- 41, № 1.- С. 224-232.
5. Белова Н.А., Панчелюга В.А. Модель В.В. Леднева: теория и эксперимент. // Биофизика, 2010, 55, № 4, С. 750–766.
6. Reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats / Лебедев А.А., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. // European Neuropsychopharmacology. 2005. T. 15. № S2. С. S294.

Stimulation of glandular epithelium hyperplasia of intestinal mucosa by constant magnetic field

Kolomiytsev A. K.

Rostov State Medical University

The mechanisms of the influence of magnetic field on the living organisms cannot be considered studied enough. The paper is dedicated to studying the morphological changes in the intestinal mucosa which appear under the influence of a constant magnetic field modulated by the biological structures. The obtained results indicate that the effect a constant magnetic field has on cells and tissues of the organism may depend on the state of all the cellular groups in the range of its influence.

Key words: magnetic field, magnetic therapy, magnetic therapy mechanisms.

References

1. Presman A. S. Electromagnetic fields and wildlife // M.: Nauka, 1968. - 288с.
2. Vasilyeva E.G. Mechanism of the influence of electromagnetic fields on living organisms // Bulletin of the ASTU. - 2008.- № 3 (44) .- P. 186-191.
3. Chekrygin V.E. Theoretical foundations of the method of magnetic therapy // Izvestia SFU. Technical sciences. - 2009.- №10.- p. 87-93.
4. V.V. Lednev Bioeffects of weak combined, constant and variable magnetic fields. // Biophysics. - 1996- 41, № 1.- С. 224-232.
5. Belova N.A., Panchelyuga V.A. Model V.V. Ledneva: theory and experiment. // Biophysics, 2010, 55, № 4, С. 750–766.
6. Reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats / Lebedev A.A., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F. // European Neuropsychopharmacology. 2005. V. 15. No. S2. S. S294.